

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук

На правах рукописи

ВЕТОХОВ Сергей Вячеславович

**ЭВОЛЮЦИЯ СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА
ВОСТОЧНОГО ПЛАТО НЕКРОПОЛЯ ГИЗЫ**

Специальность 07.00.03 – «Всеобщая история» (Древний мир)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Кормышева Элеонора Ефимовна

Москва – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Обзор источников	16
Историографический обзор	21
ГЛАВА 1. СКАЛЬНЫЕ ГРОБНИЦЫ НА ВОСТОЧНОМ ПЛАТО ГИЗЫ: ОТ НЕКРОПОЛЯ К ПОГРЕБАЛЬНОМУ СООРУЖЕНИЮ	41
1.1. Пространственное распределение скальных гробниц на Восточном плато Гизы	41
1.2. Комплекс скальных гробниц	43
1.3. Комплекс скальных гробниц	47
1.4. Комплекс скальных гробниц	54
1.5. Комплекс скальных гробниц	59
1.6. Комплекс скальных гробниц	64
1.7. Проблема взаимосвязи статуса владельца, площади и положения гробницы в некрополе	69
1.8. Выводы: пространственное распределение скальных гробниц как критерий датировки и причины формообразования планировки гробниц	70
ГЛАВА 2. ДАТИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦ: ВЫЯВЛЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ	75
2.1. Оформление входа	77
2.1.1. Косяки входа	78
2.1.2. Архитрав	80
2.1.3. Проход в часовню	83
2.1.4. Барабан	90
2.1.5. Двери	93
2.2. Шахтные погребения	96
2.2.1. Типология погребений	99
2.2.2. Размеры устья шахт	103
2.2.3. Глубина шахты	105

2.2.4. Площади погребальных камер	108
2.2.5. Ориентация тела в погребальной камере	110
2.2.6. Расположение погребальной камеры относительно шахты.....	111
2.2.7. Наличие прохода в погребальную камеру	113
2.2.8. <i>Табут</i> в погребальной камере	114
2.2.9. Длина погребальной камеры	114
2.2.10. Шахты с камерой-нишой	116
2.2.11. Шахты с плитой, перекрывающей погребение в шахте	120
2.2.12. Погребальная камера из камней в шахте	126
2.3. Ниши в часовнях скальных гробниц.....	131
2.4. Строительные метки	141
2.5. Ложные двери.....	151
2.6. Выводы.....	159
ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ПЛАНИРОВКИ СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦ НА ВОСТОЧНОМ ПЛАТО ГИЗЫ И ЕЕ СВЯЗЬ С РАЗВИТИЕМ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ОБЩЕСТВА	161
3.1. Образование новых типов скальных гробниц.....	161
3.2. Эволюция скальной гробничной архитектуры и образование новых типов скальных гробниц	166
3.3. Запланированное расширение гробницы для устройства новых мест погребения, как отражение развития семейных связей древнеегипетского общества	170
3.4. Расширение гробниц для увеличения площади культового пространства.....	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	174
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	180
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	181
ПРИЛОЖЕНИЕ А	193

ВВЕДЕНИЕ

Представленная работа посвящена анализу элементов архитектуры погребальных комплексов Древнего Египта второй половины Древнего царства (XXVI–XXII вв. до н.э.). V династия, о которой, в частности, пойдет речь в данной работе, показательна началом значительных перемен в различных сферах жизни, развитием социальной структуры древнеегипетского общества, расширением и дальнейшей специализацией административного аппарата, эволюцией идеологических представлений. Если при IV династии высшие государственные должности занимали члены царской семьи, то, начиная с V династии, на этих постах стали появляться люди, не состоявшие с царем в кровном родстве. Соответственно, в столичных некрополях теперь уже возводятся не только крупные и богато декорированные свободностоящие мастабы и высеченные в материнской скале гробницы царских родичей, но и гробницы служилой и жреческой элиты, не связанные родственными узами с царской семьей, а также более скромные погребальные сооружения для средних слоев чиновничества и жречества¹.

Наряду с ростом численности погребальных сооружений наблюдается эволюция и разнообразие форм в их архитектуре, обусловленное различиями в социальном и имущественном статусе владельцев. Археологические исследования т.н. «кладбища строителей пирамид» и «поселения строителей пирамид» в южной части столичного некрополя Гизы² предоставили свидетельства организации трудового процесса, системы натуральной формы оплаты труда, наличия архитекторов-исполнителей, начальников работ и бригадиров строителей некрополя. Судя по тому, что сами строители пирамид были похоронены вблизи их временного поселения на юге Гизы, можно предположить, что право быть похороненным в элитном столичном некрополе, помимо высшего чиновничества, принадлежало людям, осуществлявшим поминальные службы в некрополе. Разрастание некрополя Гизы требовало большого числа людей, обслуживавших поминальные культуры царей IV династии, строителей Великих пирамид и их родственников в поминальных храмах и гробничных часовнях, а также в гробницах

---

¹ Bárta M. Egyptian Kingship during the Old Kingdom // Experiencing power, generating authority. Cosmos, Politics, and the Ideology of Kingship in Ancient Egypt and Mesopotamia Hill A. J., Jones P., Morales J. A. (eds). Philadelphia, 2013. P. 257–283.

² Lehner M. Aerogram 1–15 (www.aeraweb.org); Lehner M. The Pyramid Age Settlement of the Southern Mount at Giza // JARCE. 2002, №39. P. 27–74.

тех частных лиц, чьи родственники были в состоянии поддерживать культ предков. Вероятно, эти служители (например, *хему-ка*, надсмотрщики, различные категории писцов, парикмахеры, ювелиры царских украшений, врачеватели и др.) также получали привилегию быть похороненными в Гизе. Эти факторы привели к необходимости создания большого количества различных типов похоронных сооружений, в том числе скромных гробниц с небольшим культовым помещением, ложной дверью и шахтой на открытом пространстве и даже простых погребальных шахт с маленькой погребальной камерой.

Древние египтяне уделяли исключительное внимание необходимости сооружения собственной гробницы. Важнейшим фактором, который объясняет стремление быть похороненным как можно ближе к царю, был главный идеологический постулат (*tp di nswt* – подношения, которые дает царь), доминировавший в эпоху Древнего царства, согласно которому блага населению поступали через царя. Вследствие этого уже сам факт посмертного нахождения там, где стоит пирамида и где был погребен царь, должен был считаться особого рода элитарным знаком избранных или, вполне возможно, царским даром за верноподданническое служение царскому поминальному культу при жизни.

Важнейший этап эволюционного развития мировоззрения, связанного со стремлением объяснить феномен смерти и последующего существования субстанций, формирующих человека, впервые был наглядно отражен в иероглифических текстах религиозного и культового содержания на стенах внутренних помещений царских пирамид (с правления царя Униса). По имеющимся в настоящее время данным именно при V династии начинает употребляться формула «обращения к живым», назначением которой была просьба к прохожим прочитать жертвенную формулу *tp di nswt*. По мнению А. О. Большакова, это маркировало возникновение кризисных моментов в существовании древнеегипетской культовой практики³. Представляется, однако, что в данном случае следует говорить об очередном, эволюционном этапе развития египетских представлений о возможности коммуникации двух миров и, соответственно, способности живущих поддерживать культ умерших и помогать ушедшим в мир иной.

---

³ Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001. С. 84.

Безусловно, сама идея существовала и ранее, однако именно в эту в определенной мере переломную эпоху, она получила письменную фиксацию.

Изменения в египетском обществе, как административные, так и идеологические привели к возникновению новых форм гробничных сооружений, усиленному вниманию к локализации места для погребения, где так же начинает прослеживаться социальная иерархия, и дальнейшему обеспечению посмертного бытия (увеличение жертвенного списка, обращение к Анубису и Осирису). Без сомнения, основными сооружениями, которые стали в определенной мере архетипом для последующих форм, были царские погребальные сооружения первых династий. Они представляли собой мастабы из сырцового кирпича, располагавшиеся в Абидосе. При III династии (2707/2657 – 2639/2589 гг. до н.э.)⁴ царские погребальные сооружения стали возводиться в Саккаре, началом нового этапа в истории древнеегипетской цивилизации стала каменная ступенчатая пирамида царя Джосера. Время правления IV династии (2639/2589 – 2504/2454 гг. до н.э.) ознаменовалось строительством самых крупных пирамид в Египте в некрополе Гизы.

Одновременно с возведением пирамиды Хуфу в Гизе (в первой половине правления IV династии) и вплоть до конца Древнего царства для царских родственников и сановников строили мастабы.

В эпоху IV династии, когда царский административный аппарат был еще относительно скромен и состоял, главным образом, из царских родственников, некрополи знати развивались последовательно, имела место предварительная планировка. Позднее, со второй половины той же династии (согласно точке зрения большинства египтологов – начиная с правления Менкаура⁵), в некрополе Гизы начали высекать первые *скальные* гробницы. Как полагает П. Яноши, отдельные скальные

---

⁴ Здесь и далее хронология дана по: von Beckerath J. Chronologie des pharaonischen Agypten: Die Zeitbestimmung der agyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr. Munchen-Berlin, 1998. S. 187–188; абсолютная хронология Древнего Египта представляет собой проблему, разработкой которой занимались многие специалисты, однако до сих пор этот вопрос остается дискуссионным, и поэтому в различных источниках даты правления династий могут отличаться. В данном диссертационном исследовании даты даны по Ю. фон Бекерату, так как они, на наш взгляд, наиболее обоснованы.

⁵ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. Cambridge, 1942. P. 219.

гробницы могли появиться в последней трети правления Хафра⁶, согласно П. Элснер, – еще раньше, уже при III династии (впрочем, конкретных примеров она не приводит)⁷.

Первые скальные гробницы принадлежали членам царской семьи Хафра и размещались к востоку от его пирамиды, в массиве скалы – на месте, где прежде добывали камень для пирамид Хуфу и Хафра. Позднее скальные гробницы заполнили почти все территории в некрополе – в местах добычи камня, где образовывались участки с отвесной скалой, у пирамидных комплексов, восходящих дорог, в местах выхода крупных скальных массивов.

Первые скальные **шахтные погребения** на Восточном плато Гизы, по-видимому, начали вырубаться в конце IV династии, а затем **скальные гробницы** стали появляться не ранее V династии, и в течение правления V и VI династий (2504/2454 – 2216/2166 гг. до н.э.) продолжалась интенсивная застройка скальных массивов плато.

На протяжении всего Древнего царства в столичных некрополях (от Абу-Роаша до Мейдума включительно) мастабы доминируют над скальными гробницами, в провинциях, напротив, – абсолютно преобладают скальные гробницы (при почти полном отсутствии мастеров). При IV династии мастабы принадлежат в основном царским родственникам, скальных же гробниц, принадлежащих таковым, единицы (притом только в столичных некрополях). Начиная с V династии растет общее число гробниц (мастаб и скальных), принадлежащих лицам нецарской крови, происходит значительный рост численности скальных гробниц, достигший пика при V–VI династиях, однако количества мастеров так и не превысивший. В эпоху Среднего царства (периода, выходящего за хронологические рамки настоящего исследования), скальные гробницы (правда, в форме, отличной от древнецарской) уже начинают доминировать над мастерами.

Возникновение в Гизе скальной гробницы – особого типа погребального сооружения, альтернативного мастерству (возможно, не столь престижного как последняя, но, разумеется, менее затратного, учитывая, что в мастерстве помимо сооружения поминальной часовни, также требовалось возведение самой мастерской, где размещались шахтные погребения), чаще всего связывают с разрастанием к концу IV династии царского административного аппарата и, как следствие, расширением столичного

---

⁶ Jánosi P. Giza in der 4. Dynastie. Wien, 2005. S. 314.

⁷ Elsner P. Die Typologie Der Felsgräber: Strukturanalytische Untersuchung Altaegyptischer Grabarchitektur. Verlag, 2004. S. 16.

некрополя. Скальные гробницы различались размерами, качеством исполнения, декором, конструктивными особенностями, которые прослеживаются как в типе и форме поминальной часовни (центрального культового места), так и в глубине шахт и площади подземных погребальных камер. Уровнем и качеством отделки они варьировались от богатых, не уступавших часовням в современных им масштабах (с большим количеством рельефного декора и статуями), до весьма скромных – с крошечной лишенной декора часовней, едва превышавшей размеры расположенной в ней погребальной шахты.

Изучение даже тех гробниц, которые содержали эпиграфический и иконографический материал, представляет значительные проблемы с точки зрения установления времени их создания, что является предметом многолетних дискуссий в научной литературе. Предложенные датировки сделаны на основе сравнительного, палеографического и фразеологического анализа текстов и стилистического анализа изображений. Для гробниц, не имеющих или не сохранивших надписи и изображения, единственным критерием датировки может быть анализ архитектурной формы сооружения, диспозиция гробницы в том или ином секторе некрополя, в соседстве с гробницей обладателя более высокого социального статуса, содержащей изобразительный и эпиграфический материал. Этим проблемам и посвящена данная работа.

Актуальность темы и научная новизна диссертации. Специальных исследований монографического характера, посвященных архитектурной эволюции и критериям датировки древнеегипетских скальных гробниц времени III тыс. до н.э., до сих пор предпринято не было. Отдельные вопросы их эволюции, появления новых составляющих элементов, развитие планировки рассматривались в общих работах, посвященных древнеегипетской гробничной архитектуре (главным образом, масштабам) или рельефному декору как отдельно Древнего царства, так и всего периода существования древнеегипетской цивилизации от IV тыс. до н.э. до IV в. н.э. Таким образом, в настоящее время не существует научных работ, имеющих своей целью комплексное изучение скальных гробниц и выработку критериев их датировки. Именно этим проблемам посвящено данное диссертационное исследование.

Постановка темы обусловлена необходимостью ввода в научный оборот, осмыслиения и интерпретации скальных гробниц, исследованных Российской

археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе как новых исторических источников, так и выработкой новых хронологических критериев для датировки архитектурных сооружений, опубликованных в научной литературе, но имеющих широкую датировку, например, период V–VI династий, или вовсе оставленных без датировки. Автор диссертации с 2000 г. является постоянным участником данной экспедиции, что позволило ему не только самостоятельно получить использованный в диссертации материал, но и провести на месте сравнение полученных данных с другими гробницами Гизы, выявить аналогии и особенности исследуемых сооружений.

Целью исследования является изучение архитектурной эволюции древнеегипетских скальных гробниц второй половины Древнего царства как важнейшего элемента материальной и духовной культуры общества указанного периода, а также выявление характерных архитектурных модулей и формообразующих факторов – основных хронологических маркеров для определения датировки погребальных сооружений. Для достижения цели исследования ставятся следующие **задачи**:

1. выявить этапы строительства погребальных сооружений на Восточном плато Гизы;
2. выявить и классифицировать элементы скальных гробниц, пригодных для датировки;
3. разработать типологию архитектурных элементов скальных гробниц;
4. выявить системные связи между элементами скальных гробниц Восточного плато Гизы;
5. проследить эволюцию скальных гробниц на Восточном плато Гизы с момента их возникновения при V династии и до конца Древнего царства;
6. выяснить причины трансформации скальных гробниц Восточного плато Гизы и установить возможные связи с развитием древнеегипетского общества периода Древнего царства.

Объектом исследования настоящей работы являются скальные гробницы эпохи Древнего царства на Восточном плато некрополя Гизы, их пространственное распределение на плато, планировка и архитектурные элементы, особенности конструкции входа, как первичной границы мира живущих и умерших, ложные двери,

как путь коммуникации с миром *ка*, шахты, ведущие в погребальные камеры, и другие детали гробничных сооружений.

Предметом исследования является эволюция планировки и составных частей скальных гробниц как комплекса тесно связанных между собой элементов, отражающих уровень развития общества в отдельный исторический период времени.

Хронологические рамки данной работы – вторая половина Древнего царства, включающая время правления V и VI царских династий (2504/2454 – 2216/2166 гг. до н.э.). В качестве сравнительного материала, необходимого для выполнения поставленных задач, привлекаются данные первой половины Древнего царства (III–IV династий).

Географические рамки исследования обусловлены расположением наиболее представительных и информативных комплексов скальных гробниц и ограничены восточным отрогом Восточного плато Гизы.

Методы исследования. Анализ архитектурных элементов гробниц, в том числе и в комплексе с другими возможными датирующими критериями (эпиграфическими, иконографическими, стилистическими, керамическими и др.) позволяет определить время создания памятника и особенности его дальнейшего функционирования. В свою очередь, это дает возможность датировать бесписьменные гробницы, провести сравнение и уточнить время создания скальных гробниц содержащих изображения и надписи. Так, используя статистические данные по планировкам гробниц, имеющих надежно датированную эпиграфику, можно предположить время строительства безымянных гробниц. Уточнение времени их создания возможно с опорой на оценку расположения окружающих гробниц, тесное соседство с которыми часто отражалось на конфигурации плана гробницы и дислокации подземных сооружений. Таким способом возможно определить нижнюю границу начала постройки.

Разумеется, в этом подходе по выявлению архитектурных критериев есть свои проблемы. К сожалению, большинство скальных гробниц Восточного плато не имеет детализированных планов; на некоторых не обозначены шахты с погребальными камерами; многие планы, сделанные в первой половине XX века, представляют собой скорее набросок.

Ныне для снятия планов часто требуется дополнительная расчистка, а местами и широкомасштабные раскопки. Результаты работ Российской археологической

экспедиции ИВ РАН, ведущей многолетние археологические исследования на восточной оконечности Восточного плато некрополя Гизы, частично восполняют этот пробел.

Архитектурно-археологические обмеры являются основным методом фиксации, визуальной оценки особенностей исследуемых памятников. Ортогональные чертежи планов, фасадов и разрезов гробниц содержат информацию об отклонениях от идеальной геометрической схемы. Характер материала (качество скалы, строительные растворы и т.д.), методы производства (шлифовка, грубая обработка и т.д.), позволяют проводить сопоставления значительно удаленных друг от друга объектов, выявлять закономерности построения всех архитектурных форм.

Сравнительно-исторический метод исследования, использованный в данной работе, опирается на анализ архивных материалов скальных гробниц Гизы. Для исследования выделялись архитектурные элементы сооружений, которые в разной степени находили отражение в работах предыдущих авторов, в том числе и такие элементы, которые были впервые системно изучены, например, ниши и угловые выступы в шахтах. Кроме того, впервые были проанализированы многие размерные характеристики объектов, которые выявили их различную значимость для датирования комплексов. Другими словами, статистической обработке подвергалось максимально возможное количество размерных характеристик объектов, и выявлялась степень их пригодности для датировки. Более подробно методика определения пригодности каждого признака для датировки описана в главах перед соответствующим анализом. Статистические данные обрабатывались визуально и в работе переданы в диаграммах, графиках и таблицах. Следует, однако, заметить, что по своему характеру метод сравнительного анализа в большей степени подходит для определения относительных датировок, чем абсолютных, когда определяются одновременные сооружения по идентичности их строительных размеров. Для решения поставленных задач с использованием сравнительно-исторического и статистического методов анализа требуется подключение достаточно большого количества материала, что по мере возможности было предпринято автором данной работы, хотя и не всегда было возможным в случаях утраты конкретных элементов у многих гробниц.

Практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации могут быть применены для дальнейших научных изысканий, в первую очередь, как научная и

информационная база для исследований, посвященных древнеегипетской погребальной и культовой архитектуре. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке учебных курсов по истории архитектуры, социально-экономической истории и культуре древних цивилизаций. Разработки по выделению критериев датировки скальных гробниц позволяют в будущем применять их для определения времени сооружения гробниц, не содержащих надписей, а также использовать их для уточнения времени создания скальных гробниц с надписями.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

В Главе 1 разбираются этапы строительства гробниц на Восточном плато Гизы, причины возникновения различных гробничных типов и принципы планирования строительства будущих гробниц.

Глава 2 посвящена анализу различных элементов скальных гробниц, таких как оформление входа в часовню, шахтные погребения, ниши в часовнях, строительные метки и ложные двери. Разрабатываются критерии для классификации элементов и их типология. По размерным и типологическим характеристикам элементов выявляются закономерности и их вероятная датировка, что позволяет установить время строительства гробниц.

В Главе 3 устанавливаются причины и разбираются принципы образования новых типов скальных гробниц и их возможная связь с эволюционными процессами древнеегипетского общества. Рассматриваются примеры запланированного расширения гробниц, как для новых погребений, так и для увеличения площади культового места.

В заключении подведены итоги анализа размещения гробниц на Восточном плато, архитектурных элементов скальных гробниц и причин возникновения новых типологических решений.

Приложение к диссертации включает 8 таблиц и 99 иллюстраций, содержащих статистический материал, планировки и разрезы гробниц, схемы и графики.

На защиту выносятся следующие положения:

1) типология скальных часовен локальна, она прямо связана с особенностями конкретного скального участка, а не является только следствием разнообразия в архитектуре, конкретных культовых представлений в данный период или предпочтений

владельца гробницы. Типология гробниц может зависеть от соседства с другими гробницами, появившимися раньше или одновременно с ними;

2) в каждом выявленном комплексе скальных гробниц существуют «гробницы-ядра», первыми появившиеся в комплексах, что дает возможность определить время возникновение каждого комплекса и получить нижнюю границу начала сооружения для остальных гробниц. Методика такого исследования позволила прийти к заключению, что «гробницы-ядра» в комплексе 1 появляются при V династии (самым ранним гробницам в данном комплексе, по содержащимся в них надписям и изображениям, Б. Портер и Р. Мосс дают широкую датировку – V династия), в комплексе 2 не ранее середины V династии (Ниусерра – Джедкара), в комплексе 3 во время первой половины V династии, в комплексе 4 при V династии, а в комплексе 5 в середине V династии. Таким образом, освоение скальных массивов Восточного плато началось не позднее середины V династии;

3) архитектурные элементы погребальных сооружений были изготовлены по стандартам размеров, используемыми мастерами при строительстве, имеющим не только конкретную датировку, но и свой ареал распространения;

4) на протяжении первой половины V – конца VI династии – т.е. периода сооружения основной массы скальных часовен на Восточном плато – существовала сформировавшаяся еще ранее схема оформления входа (наличие внешних наклонных плоскостей по бокам входа, архитрава над входом и барабана над проходом), которая на указанном промежутке времени практически не видоизменялась;

5) шахтные погребения, являющиеся самым массовым видом скальной архитектуры на исследуемой территории, насчитывающим 94 позиции, показали различную датировку и ареал распространения, и, соответственно, различные возможности для применения той или иной типологической характеристики погребения для его датировки (например, когда некоторые типы погребений сооружались почти на всей протяженности Древнего царства, что затрудняет определение более узкой датировки только по типу самого погребения);

6) в часовнях и шахтах скальных гробницах были выявлены ниши различного назначения. По выработанным классифицирующим критериям, стало возможным определить их назначение. Были выделены следующие тенденции:

– к концу V династии нехватка места в скальном массиве привела к увеличению количества многокамерных шахт, большому количеству врезок в полу и стенах поминальных часовен;

– в конце V – начале VI династии глубина шахты становится минимальной настолько, что вход в погребальную камеру располагается на уровне пола часовни или даже немного выше, что демонстрирует общую тенденцию уменьшения глубины шахт, приведшей к появлению бесшахтных погребений, размещаемых в нишах в поминальной часовне;

– по-видимому, также с конца V – начала VI династии, появляются погребения в нишах, расположенных как на одном уровне с полом часовни, так и выше;

– в конце V династии, наряду с сердабами высотой в полный рост в часовнях начинают появляться ниши-сердабы;

– при VI династии ниши-сердабы начинают размещаться в стенках шахт;

– в конце V и при VI династии начинают появляться ниши с объединённой функцией, например, жертвенная ниша+сердаб;

7) выявленные, во время археологических работ РАЭГ, угловые выступы в шахтных погребениях классифицируются по трем типам: строительные метки, строительные угловые выступы, сознательно оставленные по причине плохой геологии, строительные угловые выступы, оставшиеся по причине спешки. В результате исследования автор приходит к выводу, что строительные «метки» являются элементами, фиксирующими объемы выполненных строительных работ при изготовлении шахтных погребений. Период их бытования, согласно предложенной хронологии – поздняя V – VI династии. Данные маркеры свидетельствуют о предварительном планировании участков погребений как части некрополя Гизы в целом. Данные элементы в силу их основного назначения как строительных могут использоваться как маркеры для датировки: а именно определения начала изготовления шахтных погребений;

8) выявленные размерные совпадения ложных дверей у различных гробниц дают относительные датировки целого ряда скальных гробниц, не содержащих надписей. Так уменьшение общей высоты ложных дверей имело целью размещение над ними увеличенного жертвенного списка, который не умещался на привычной плакетке, примеры которых можно наблюдать в гробницах G 7763, Иду (G 7102) и др.;

9) скальные гробницы с Г-образной в плане часовней появляются во второй половине V династии;

10) квадратные в плане часовни не содержат следов расширения, что свидетельствует о сложившемся типе часовни, появившемся при V–VI династии;

11) во второй половине V династии увеличивается количество шахтных погребений в часовнях, наблюдается тенденция к уменьшению их глубины, появлению многокамерных шахт, ниш-погребений, погребений, расположенных непосредственно в шахте. Во второй половине V династии появляются новые типы гробниц с большей плотностью размещения погребальных шахт, наблюдаются элементы планирования будущих погребений: шахты-заготовки, ниши-заготовки и гробницы, сооруженные с учетом расширения для дополнительных погребений;

12) выявленная эволюция скальных сооружений является свидетельством развития египетского общества эпохи Древнего царства, совершенствования учета производства, что было связано с административными изменениями, изменением социального положения работников и организации их труда. Идеологические изменения, произошедшие в египетском обществе второй половины Древнего царства, – возвышение солярного культа, укрепление семейной ячейки – стали причиной эволюции типа скальной гробницы, что выражлось в увеличении числа культовых помещений, количестве шахт, ориентации погребений.

Апробация диссертации. Основные положения диссертационного исследования нашли отражение в научных статьях⁸, коллективных монографиях⁹, где опубликованы результаты работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, и были представлены на следующих научных конференциях:

---

⁸ Ветохов С. В. Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки // ВДИ. 2016. №2. С. 245–263; Ветохов С. В. Строительные метки в шахтах поздней V и VI династий в Гизе: к вопросу о предварительной планировке древнеегипетских скальных гробниц // Восток (Oriens). 2016. №3. С. 46–62; Ветохов С. В. Ниши в египетских скальных гробницах Гизы эпохи Древнего царства как датирующий признак // Вестник НГУ. 2016. №5. С. 70–84.

⁹ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh. Moscow, 2010; Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G7948. Moscow, 2012; Kormysheva E., Malykh S., Lebedev M., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49. Moscow, 2015.

1. Научная конференция «Полевые исследования Института востоковедения РАН» (31 марта 2014 года, Москва, ИВ РАН). Тема доклада: «Исследование Гизехского некрополя: старые методы и новые подходы»
2. Научная конференция «XIX Сергеевские чтения» (2–4 февраля 2015 года, Москва, Исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова). Тема доклада: «Скальные гробницы эпохи Древнего царства в Гизе: архитектура как инструмент датировки».
3. 2-я Научная конференция «Полевые исследования Института востоковедения РАН» (30 марта 2015 года, Москва, ИВ РАН). Тема доклада: «Строительные метки в шахтах поздней V и VI династий в Гизе: к вопросу о предварительной планировке древнеегипетских скальных гробниц»
4. Випперовские чтения. Международная научная конференция. «У истоков русской египтологии. К 160-летию со дня рождения Владимира Семеновича Голенищева» (3 февраля 2016 года, Москва, ГМИИ им. А. С. Пушкина). Тема доклада: «Ниши в скальных гробницах Древнего царства в Гизе как датирующий признак».
5. 3-я Научная конференция «Полевые исследования Института востоковедения РАН» (4 апреля 2016 года). Тема доклада: «Новые тенденции в конструктивном устройстве шахтных погребений поздней V и VI династии в Гизе».

Обзор источников.

Источниками по данной теме являются:

1. материал, полученный в ходе раскопок скальных гробниц, обнаруженных на участке работ Российской археологической экспедиции на Восточном плато Гизы (далее РАЭГ);
2. личные наблюдения и измерения автора, сделанные в ходе посещения других участков некрополя Гизы, согласно разрешению, полученному от Министерства древностей Арабской Республики Египет;
3. публикации результатов раскопок различных исследователей на Восточном плато Гизы: масштаб, скальных гробниц или отдельных шахтных погребений;

4. сравнительный материал по другим частям некрополя Гизы и из некрополя Саккара, полученный в ходе личных наблюдений автора, а также в предшествующих публикациях.

В основе данного исследования лежит полевой материал, полученный автором диссертации в ходе участия в работах Российской археологической экспедиции Института востоковедения РАН на Восточном плато Гизы. Это позволило собрать точную информацию о более чем 30 скальных гробницах, расположенных непосредственно на участке РАЭГ, а также о 25 скальных гробницах, находящихся за его пределами. В результате автором была проведена классификация различных элементов скальных гробниц, выполнен сравнительный и статистический анализ их размерных характеристик. Но, несмотря на казалось бы достаточное количество полевого материала, сложность работы заключалась в определении этапов застройки скальных комплексов и стадий строительства гробниц. В более поздние периоды египетской истории (начиная с Римского времени, и, особенно, в Средневековые и Новое время) гробницы III тыс. до н.э. использовались как жилища; их обитатели могли достраивать и разрушать гробницы, что затрудняет определение первоначальной планировки гробниц, интерпретацию времени создания отдельных деталей сооружений.

На Восточном плато Гизы из более чем 30 обнаруженных Российской археологической экспедицией ИВ РАН скальных гробниц, лишь 13 имеют рельефное оформление. Всего же в некрополе Гизы насчитывается несколько сотен скальных гробниц, из которых чуть более ста датированы на основе имеющихся в них надписей и изображений. Датировка прочих прежде была невозможна из-за отсутствия надписей или крайне затруднена их современным состоянием. Наличие эпиграфического и изобразительного материала в гробнице зависело не только от материальных возможностей владельца, но и степени завершенности и сохранности гробницы – причин, по которым многие скальные гробницы остаются безымянными. К тому же, у большинства скальных гробниц в некрополе Гизы надписи изначально вырезались лишь на архитравах и так называемых барабанах при входе. Однако именно эти элементы (чаще всего и несущие на себе имя и титулы владельца гробницы) по преимуществу и утрачивались, по причине природных разрушений, или были вырезаны в позднее время.

Первые публикации скальных гробниц в Гизе принадлежат прусскому ученому Карлу Рихарду Лепсиусу¹⁰, который возглавил экспедицию в Египет и Судан. Начиная с 1842 года, в течение трех лет, экспедицией было открыто и задокументировано колоссальное количество памятников, предметов и артефактов. Художники Лепсиуса скопировали огромное количество изображений и надписей в гробницах. Но систематические раскопки Лепсиус не вел, погребальные шахты в гробницах оставались нераскопанными, что было почти не возможно, учитывая, что в Египте и Судане он провел только три года. Между тем, ценность работы Лепсиуса неоспорима. В особенности это относится к памятникам или частям памятников, которые были им задокументированы, но в последующие годы утрачены. Однако Лепсиус уделял внимание только тем гробницам, которые содержали эпиграфический материал. Этим гробницам Лепсиус присвоил нумерацию, которой пользуются многие специалисты до сих пор.

Систематические раскопки в Гизе в первой половине XX века, которые предприняли Герман Юнкер, Джордж Рейснер, Селим Хассан, Абдель-Монейм Абу-Бакр, Ахмед Фахри и др., дали масштабный материал по изученным ими скальным гробницам, достаточный для понимания того, что данные архитектурные конструкции представляют собой массовый тип погребального сооружения, альтернативного масштабе и требующего отдельного изучения.

По результатам системных раскопок американской экспедиции под руководством Дж. Рейснера на Западном и Восточном плато Гизы был издан первый том «Истории Гизехского некрополя»¹¹, в котором Дж. Рейснером была представлена типология найденных памятников, сделанная им, в первую очередь, для удобства их описания, и которой до сих пор пользуются специалисты. В 1911 году половина немецкой концессии перешла к австрийской экспедиции под руководством Г. Юнкера, который, может быть, не был столь удачлив, как Рейснер, в плане эффектных находок, но «когда речь заходит о Гизе, первым на ум приходит имя Германа Юнкера» – пишет А. О. Большаков в своей статье «Герман Юнкер и его “Гиза”. Проблемы методики»¹². Его 12 томный труд по

¹⁰ LD II (*Lepsius R. Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien II*. Berlin, circa 1850), LD Text I (*Lepsius R. Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien. Text I*. Leipzig, 1897).

¹¹ *Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I.*

¹² Большаков А. О. Герман Юнкер и его «Гиза». Проблемы датировки // ВДИ. 1985. №3. С. 170–175.

публикации исследованных им гробниц Гизы до настоящего времени представляет исключительную ценность. Одним из главных достоинств в работе Юнкера, отраженном в его многотомной «Гизе»¹³, является «комплексная методика исследования», когда некрополь рассматривается «как единое целое», в процессе выявления его «хронологии и закономерностей развития» – отмечает А. О. Большаков. Детальные чертежи и тщательное описание содержания шахтных погребений в масштабах, изданные Юнкером, послужили хорошим статистическим и сравнительным материалом к тем данным, что были собраны автором на участке работ РАЭГ, и помогли подтвердить ряд заключений, сделанных в данной работе.

Подробностью отличаются работы египетского археолога Селима Хассана, работавшего в Гизе в 1929–1938 годах, формирующие многотомную серию «Раскопки в Гизе»¹⁴. Селим Хассан вел раскопки системно, объекты планомерно расчищались от *дебриза*, не отдавая предпочтение какому-тоциальному памятнику, не углубляясь особо в одном месте. В результате, в его работе, кроме детального материала по масштабам и находкам, содержится описание скальных гробниц на Центральном плато Гизы и эволюции формы ложных дверей, что также предоставило автору данной работы сравнительный материал для анализа подобных архитектурных деталей на участке РАЭГ.

Публикации скальных гробниц Гизы есть у других египетских археологов – Абдель-Монейма Абу-Бакра¹⁵ и Ахмеда Фахри¹⁶, которые вели раскопки на Западном и Восточном плато соответственно. Хотя их работы не отличаются тщательностью описания, они также дополнili статистику по целому ряду архитектурных деталей, собранную в данном диссертационном исследовании.

Монографии и статьи ряда авторов, в которых основное внимание уделяется исследованию отдельных сооружений, следует отнести как к источникам (непосредственно введение материала в научный оборот), так и к историографии, поскольку содержат комментарии и выводы авторов. Это, в частности, труды ряда современных специалистов, работавших в некрополе Гизы, содержащих более подробную информацию о памятниках и детальный их анализ. Так, публикация

¹³ Junker H. Giza. Bd. I–XII. Wien – Leipzig, 1929–1955.

¹⁴ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. I–IX. Oxford – Cairo, 1929–1960.

¹⁵ Abu-Bakr A.-M. Excavations at Giza 1949–1950. Cairo, 1953.

¹⁶ Fakhry A. Sept tombeaux à l'est de la Grande Pyramide de Guizeh. Cairo, 1935.

американского исследователя Тимоти Кендалла, посвященная скальной гробнице Кахерптаха¹⁷, расположенной на Восточном плато в непосредственной близости от участка работ РАЭГ, содержит подробное описание эпиграфического и архитектурного материала гробницы, но не имеет никакой информации о погребениях в данной гробнице, по причине того, что археологических раскопок Т. Кендалл не проводил.

Питер Яноши в своей статье «Гробницы Древнего царства и датировка – проблемы и приоритеты. Некрополь слуг»¹⁸ пытается провести датировку масштаб по количеству, расположению, размеру и устройству шахтных погребений, приводя при этом большой фактический материал, что послужило богатейшим источником для приведения аналогий, подтверждения целого ряда выводов автора диссертации, но высказанных им уже после изучения скальных гробниц.

Ценнейшим источником для аналогий послужила статья Питера дер Мануэлиана «Случай предварительного изготовления в Гизе? Ложная дверь Инти»¹⁹, где он приводит пример предварительного изготовления гробницы для анонимного хозяина, доказывая при этом наличие планирования в некрополе Гизы, что согласуется с рядом моментов, зафиксированных автором диссертации на участке работ РАЭГ в устройстве, как шахтных погребений, так и часовен скальных гробниц.

Идеи о предварительном изготовлении шахтных погребений в некрополе Абусира, подкрепленные археологическим материалом, высказаны в статье Мирослава Барты «Архитектурные инновации в развитии гробниц лиц нецарской крови во время правления Ниусерра»²⁰. В другой своей статье «Социология небольших некрополей во времена Древнего царства. Взгляд из южного Абусира»²¹ М. Барта исследует ряд аспектов, касающихся шахтных погребений; на примере предварительно изготовленных шахт он выявляет связь между полом погребенного и глубиной шахты, что так же

¹⁷ Kendall T. An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza // W. K. Simpson, W.M. Davis (eds.), *Studies in Ancient Egypt, the Aegean, and Sudan*. Boston, 1981. P. 104–114.

¹⁸ Jánosi P. Old Kingdom tombs and dating—problems and priorities // *The Old Kingdom Art and Archaeology. Proceedings of the Conference held in Prague, May 31–June 4, 2004*, Edited by Miroslav Bártá. Prague, 2006. P. 175–183.

¹⁹ Der Manuelian P. A Case of Prefabrication at Giza? The False Door of Inti // *JARCE*. 1998. №35. P. 115–127.

²⁰ Bártá M. Architectural Innovations in the development of the non-royal tomb during the reign of Nyuserra // P. Jánosi, ed., *Structure and Significance. Thoughts on ancient Egyptian Architecture*. Vienna, 2006. P. 105–130.

²¹ Bártá M. Sociology of the minor cemeteries during the Old Kingdom. A view from Abusir South // *Archiv Orientalni*. 2002. № 70 (3). P. 291–300.

послужило дополнительным источником для аналогий, подкрепивших выводы автора диссертации о возможной связи глубины предварительно изготовленной шахты и статусом будущего владельца.

Подтверждения целого ряда заключений о предварительном изготовлении шахт, существовании строительных стандартов и норм работ, автор диссертации нашел в статьях польского египтолога Камила Курашкевича. Так, в своей работе «Постройки эпохи Древнего царства между комплексом ступенчатой пирамиды и Сухим рвом»²² К. Курашкевич приводит большой материал по шахтным погребениям с детально выполненными чертежами и описанием находок. В другой своей статье «Практичность за ритуалом: наблюдения по погребальной архитектуре VI династии»²³ К. Курашкевич первым обращает внимание на угловые выступы в шахтных погребениях, отмечая, правда, что их точное назначение остается неизвестным.

Оценивая характер имеющихся публикаций в качестве исторического источника, следует подчеркнуть, что, несмотря на, казалось бы, большое количество опубликованного материала, позволяющего поставить и предложить решение исследуемых в работе проблем, к сожалению, до сих пор остается проблемой нехватка статистического материала для решения таких вопросов как развитие и эволюция планировочных решений скальных гробниц и находящихся в них шахтных погребений. Причиной этому является отсутствие подробных публикаций большинства скальных гробниц, как на Восточном плато, так и в других частях некрополя Гизы, особенно самых первых скальных гробниц, изучение которых могло бы позволить точнее выстроить всю цепочку эволюции египетской скальной гробницы на протяжении Древнего царства.

Историографический обзор.

За годы научного изучения древнеегипетских скальных гробниц времени III тыс. до н.э. в мировой египтологии наметились три основных проблемы, связанные (1) с

²² *Kuraszkiewicz K. Saqqara V. Old Kingdom Structures Between the Step Pyramid Complex and the Dry Moat. Part 1: Architecture and Development of the Necropolis.* Varsovie, 2013.

²³ *Kuraszkiewicz K. The practicalities behind the ritual: Observations on Sixth Dynasty funerary architecture // M. Bárta, F. Coppens, J Krejčí (eds.) Abusir and Saqqara in the Year 2010.* Prague, 2011. Vol. 2. P. 530–536

определением времени их создания, (2) назначением отдельных архитектурных элементов и их формообразованием, (3) функционированием и эволюцией скальной архитектуры. Соответственно, историографический обзор состоит из трех разделов, затрагивающих перечисленные проблемы.

1. Проблема возникновения скальных гробниц и их датировки.

Скальные гробницы Гизы эпохи Древнего царства, которые, по всей вероятности, при V–VI династиях являли собой тип массового погребального сооружения, недостаточно изучены; исследование многих, судя по соответствующей египтологической литературе, преимущественно сводилось к сравнению их форм с масштабами, хотя еще Г. Юнкер рассматривал скальные гробницы в своем двенадцатитомном труде «Гиза», вышедшем в 1929–1955 годах, как самостоятельное явление древнеегипетской архитектуры²⁴. Однако, Дж. Рейснер связывал скальные гробницы IV – начала V династии с развитием L-образных в плане часовен масштаб времени правления Хуфу и Хафра²⁵, но, между тем, отмечал, что они, в свою очередь, в дальнейшем послужили примером для часовен в масштабах²⁶. П. Яноши, не считая скальные гробницы имитацией масштаб, не исключал, что их архитектонические корни следует искать в масштабах предыдущего времени²⁷.

Типологией скальных гробниц Древнего царства больше всех занимался Дж. Рейснер, выделивший шесть типов их часовен с 21-м подтипов²⁸. К сожалению, предложенная им типологическая схема имеет несколько размытую датировку (особенно в отношении гробниц V–VI династий, резко возросших в числе) и не учитывает полный спектр элементов их составляющих. Так, самые первые скальные гробницы в Гизе, имеющие тип часовни RC(I), Дж. Рейснер относит к правлению Менкаура и считает, что они заимствовали свою планировку у L-образных внешних часовен масштаб²⁹. Тип RC(II) впервые появился в конце правления Менкаура или несколько позже. А все последующие типы скальных гробниц (RC(III–VI))

²⁴ Junker H. Giza XII. Wien, 1955. S. 36.

²⁵ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I P. 245; Jánosi P. Giza in der 4. Dynastie. S. 314.

²⁶ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 219.

²⁷ Jánosi P. Giza in der 4. Dynastie. S. 307–311.

²⁸ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 245.

²⁹ Ibid. P. 247.

заимствовали, по мнению Дж. Рейснера, форму своего плана у часовен масштаб V–VI династий³⁰.

По представлениям автора данной работы, метод типологизации к скальным гробницам вообще может быть применен ограниченно, поскольку двух одинаковых по планировке скальных гробниц не существует. Иными словами, в таком явлении, как скальная гробница, многое (типология, генезис, эволюция, правовой статус владельцев и др.) нуждается в дополнительных исследованиях. Одной из наименее решенных проблем остается определение времени их создания и функционирования.

Структуре и типологии египетских скальных гробниц посвящена работа немецкой исследовательницы Патриции Элснер «Типология скальных гробниц»³¹. П. Элснер в своей работе анализирует гробницы, построенные в период Древнего и Среднего царств, и охватывает регион Среднего и Верхнего Египта, но не рассматривает гробницы некрополя Гизы, которые разительно отличаются от исследованных ею гробниц по структуре планировки.

К настоящему времени предложено несколько относительно надежных способов датировки скальных гробниц. Один из них, разработанный М. Бартой³², – по так называемым «семейным гробницам», принадлежащим, как правило, чиновникам невысокого ранга. «Семейная» гробница состоит из ряда (или рядов) погребальных шахт, включенных в единое сооружение, предназначеннное не только для захоронения целой семьи, но и служившее культовым местом. Этот тип гробницы получил развитие с середины V династии (царствования Ниусерра (2445/2395–2414/2364)). Другой способ датировки, предложенный П. Яноши, – по типу часовен, появившихся с развитием в Гизе двухкомнатных скальных гробниц при V династии и трехкомнатных при VI династии. Двухкомнатная схема предполагала расположение помещений часовни на одной оси и их сообщение через проход в одной из стен³³.

---

³⁰ Ibid. P. 244–247.

³¹ Elsner P. Die Typologie der Felsgräber.

³² О них подробнее Bárta M. Sociology of the minor cemeteries during the Old Kingdom. P. 291–292; Bárta M. Egyptian Kingship during the Old Kingdom. P. 269. Пример таких сооружений – гробница Хафраанха (G 7948) и Ченти II (LG 77).

³³ Jánosi P. Die Gräberwelt der Pyramidenzeit. Zaberns Bildbände zur Archäologie. Mainz, 2006. S. 127–128.

Работы Берты Портер и Розалин Мосс³⁴, безусловно, явились ценнейшим справочником по датировкам гробниц, хотя и не содержат детальных сведений по архитектуре сооружений.

Наиболее разработанный способ датировки скальных гробниц – по их эпиграфическому и иконографическому материалу. Так, важные работы по датировке гробниц Древнего царства, опирающиеся на иконографические критерии, принадлежат Надин Шерпьон («Мастабы и скальные гробницы Древнего царства», 1989)³⁵ и Мишелю Бо («По поводу иконографических критериев», 1998)³⁶; последняя является своего рода ответом на работу Н. Шерпьон.

Критерии датировки по надписям на ложных дверях разработаны Найджелом Страйдиком в работе «Администрация Египта эпохи Древнего царства»³⁷.

Датировка гробниц по надписям и изображениям, находящимся в них, возможна не только опираясь на форму того или иного изображения, стиля написания текста или титула. Так, работа А. О. Большакова – «Системный анализ староегипетских гробничных комплексов»³⁸ представляет собой анализ изображений на стенах древнеегипетских часовен, в которой исследователь приходит к выводу о системности расположения сюжетных сцен, изменявшихся со временем. Таким образом, А. О. Большаковым был разработан новый подход к датировке гробниц – по местоположению и наличию тех или иных изображений на стенах гробницы.

Впоследствии проблемам датировки гробниц по содержащемуся в них эпиграфическому и иконографическому материалу, были посвящены, например, работа Ивонны Харпур «Декор в египетских гробницах Древнего царства. Исследование по

³⁴ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings. III. Memphis. Oxford, 1974.

³⁵ Cherpion N. Mastabas et hypogees d'Ancien Empire. Le probleme de la datation. Brussel, 1989.

³⁶ Baud M. A propos des critères iconographiques établis par Nadine Cherpion // N. Grimal (ed.), Les Critères de Datation Stilistiques à l'Ancien Empire. Cairo, 1998. P. 31–96.

³⁷ Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom: the highest titles and their holders. London, 1985.

³⁸ Большаков А. О. Системный анализ староегипетских гробничных комплексов // ВДИ. 1986. №2. С. 98–137.

ориентации и содержанию сцен»³⁹, работа Лео Ротэна «Декорирование стен культовых часовен древнеегипетских гробниц в Гизе»⁴⁰.

Другая работа, посвященная способу датировки гробниц по находящимся в них изображениям, принадлежит Дж. Свinton – «Датировка египетских гробниц эпохи Древнего царства»⁴¹. Дж. Свinton считает, что на протяжении продолжительного времени в Гизе одновременно существовало несколько типов часовен, поэтому ни их расположение, ни тип масstabы и часовни не могут являться датирующими критериями. Исследовательница заключает, что с начала V династии гробницы в Гизе могут быть датированы, в основном, только по надписям, находкам, взаимному расположению и родственным связям их владельцев⁴².

Однако важно отметить, что многие скальные гробницы (в том числе достаточно крупные) не имеют надписей и рельефов или имеют их в недостаточном или непригодном для интерпретации и датировки объеме. Для определения времени функционирования гробниц также используются данные вещественных источников (и, прежде всего, керамического материала), выявляемых в ходе археологического исследования гробничных часовен, шахт и погребальных камер. Так, в масштабной работе С. Е. Малых «Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства»⁴³ на основе собранного автором во время раскопок в Гизе колоссального статического материала, а также с привлечением изобразительных и эпиграфических источников, был выработан инструмент, благодаря которому стала возможным датировка большинства бесписьменных погребальных комплексов на участке работ РАЭГ по обнаруженному в них керамическому материалу.

Вместе с тем следует иметь в виду, что большинство гробниц, в том числе скальных, особенно в зоне столичного мемфисского некрополя (от Абу-Роаша до Мейдума) было ограблено уже в древности, многие – неоднократно, что затрудняет возможность использования вещественных источников для датировки сооружений.

³⁹ Harpur Y. M. Decoration in Egyptian Tombs of the Old Kingdom. Studies in Orientation and Scene Content. London – New York, 1987.

⁴⁰ Roeten L. The Decoration on the Cult Chapel Walls of the Old Kingdom Tombs at Giza. Leiden, 2014.

⁴¹ Swinton J. Dating the tombs of the Egyptian Old Kingdom (Archaeopress Egyptology). Oxford, 2014.

⁴² Ibid. P. 29.

⁴³ Малых С. Е. Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства. М., 2010. 320 с.

Таким образом, во многих случаях единственным инструментом, позволяющим датировать безымянные, бесписьменные и лишенные оригинальных предметов (во всяком случае, *in situ*) погребальные сооружения, выступает архитектура.

2. Работы, содержащие анализ элементов скальной архитектуры.

Вход. Как уже отмечалось выше, у большинства гробниц, имеющих надписи, они располагаются на элементах, оформляющих вход – на архитраве, барабане или косяках дверей.

Как отмечает М. Барта, самые первые изображения в гробницах появились на входе, и только позднее они стали распространяться на внутренние части гробницы⁴⁴. Одной из таких первых гробниц была гробница Хетепи в Саккаре от времени правления царя III династии Джосера (2668 – 2649 гг. до н.э.), в которой справа от входа располагалась плакетка с изображением сидящего хозяина гробницы перед жертвенным столом. К IV династии оформление входа уже сформировалось в виде дверных косяков, архитрава и барабана.

Архитрав над входом Дж. Рейснер выделил как основную часть в оформлении входа, на которой в ранних примерах размещались имя и титул хозяина гробница, а позднее добавилась жертвенная формула с изображением сидящего хозяина в его левой части⁴⁵. Но самые ранние скальные гробницы в Гизе (LG 86, LG 90, LG 92, Ирсеху и др.), появившиеся в конце IV династии, уже имели сформировавшиеся к этому времени архитравы и барабаны с именами и титулами их хозяев⁴⁶. Таким образом, проследить эволюцию конфигурации элементов оформления входа невозможно, поскольку она оставалась неизменной на протяжении всего периода Древнего царства. Можно только заметить, что в небольших поздних гробницах барабаны над входом исчезают, с тем, чтобы сохранить и без того невысокий входной проем.

Дж. Рейснер не акцентирует внимание на размерах архитрава и барабана, приводя только содержание надписей на них. Размеры этих элементов мы так же редко находим у Г. Юнкера, С. Хассана и других авторов. Следует, однако, заметить, что многие

⁴⁴ Bárta M. Journey to the West. The world of the Old Kingdom tombs in Ancient Egypt. Prague, 2011. P. 117.

⁴⁵ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 315.

⁴⁶ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts... P. 230, 235, 237, 240.

мастабы не сохранили архитравы и барабаны, так же как и многие скальные гробницы, где они были вставными.

Первый анализ размеров архитравов мы встречаем у современных авторов. Например, А. М. Рот анализирует материал каменных балок, перекрывающих часовни, ниши, входы и ширину прохода в ряде масstab, расположенных на Западном плато Гизы⁴⁷. Также у ряда авторов⁴⁸ даны размеры архитравов, но без анализа их пропорций. Например, Э. Броварски приводит высоты размеров архитравов в таких гробницах как Инти, Меху и Нехебу (0,55, 0,48 и 0,28 м), но без какой либо взаимосвязи между пролетом перекрытия и высотой сечения балки⁴⁹.

В итоге, специальных исследований, посвященных анализу размеров архитравов и барабанов как основных элементов оформления входа в скальную гробницу, на данный момент не существует. А между тем, данные не по одному элементу, а по совокупности таковых (архитрав, барабан, проход и др.), в сооружениях различных временных периодах, возможно, помогли бы выявить изменения строительных стандартов древних египтян.

Двери. Устройство дверей в часовни масstab и скальных гробниц схоже. В месте крепления двери в полу в гробницах сохранились углубления для под пятника из твердых пород камня на который устанавливалась деревянная дверь. В зависимости от количества этих углублений (одного или двух) становится понятным стояла ли здесь одностворчатая или двухстворчатая дверь. Сложнее ситуация обстоит с верхней, потолочной частью, где закреплялась верхняя часть двери. Чаще всего это место разрушено, как в случае с архитравами и барабанами, или сильно изменено поздними переделками, как, например, в гробнице Хафраанха⁵⁰. Реконструкция двери в этой гробнице была предпринята еще Л. Борхардтом в конце XIX века, рисунок которой представлен в издании Лепсиуса⁵¹, но, как показал предпринятый автором диссертации анализ следов на потолке, первоначальное устройство двери было несколько иным. Новая попытка реконструкции устройства двери в эту гробницу была сделана на основе

⁴⁷ Roth A. M. A Cemetery of Palace Attendants. Giza Mastabas Vol. 6. Boston, 1995. P. 15–20.

⁴⁸ Например, см. Brovarski E. The Senedjemib Complex Part I. Giza Mastabas Vol. 7. Boston, 2000.

⁴⁹ Ibid. P. 13.

⁵⁰ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh. Moscow, 2010. P. 15.

⁵¹ LD I, Text, S. 91, 92.

пристального изучения сохранившихся следов от установки двери и большого статистического материала, собранного как в некрополе Гизы, так и Саккары⁵².

Типам и конструкции дверей в поминальных часовнях масstab и скальных гробниц посвящено несколько работ. Одно из самых первых описаний не только найденных деревянных дверей в гробницах, но и деталей их устройства и способов установки содержится в книге С. Кларка и Р. Энгельбаха «Древнеегипетские конструкции и архитектура», первое издание которой вышло в 1930 году⁵³. Но авторы не приводят ни одного примера из Гизы, по-видимому, из-за отсутствия на тот момент публикаций раскопок в Гизе. Великолепным примером, приведенным авторами, является деревянная дверь из мастабы Каэмхесита в Саккаре, относящейся к V династии⁵⁴. Судя по форме ее нижнего и верхнего стержней и ребрам жесткости, она является прямым аналогом дверей, устанавливавшихся в Гизе, например, в гробницах Хафраанха (G 7948), Ченти I (GE 11) и GE 23.

Одной из самых подробных работ по теме дверей в древнеегипетских гробницах является работа О. Кёнигсбергера «Конструкции египетских дверей»⁵⁵ в которой автор исследовал многочисленные примеры по устройству и креплению дверей, обнаруженных в древнеегипетских памятниках. Кроме прочего, автор предлагает вариант открывания двери снаружи часовни, при помощи шнура, продетого в отверстие двери для отодвигания засова, находящегося внутри помещения. Данная книга вышла в 1936 году, соответственно автор приводит только несколько примеров конструкции двери из Гизы, со ссылкой на работу К. Лепсиуса, опубликованную в 1897 году.

В одной из своих книг, вышедшей в 1996 году, Г. Фишер посвящает конструкциям дверей в древнеегипетские гробницы небольшой раздел – «Египетские двери, внутри и снаружи»⁵⁶, в котором разбирает различия между устройством дверей в гробницах и наосах, предназначенных для размещения статуи. Между тем, Г. Фишер не исследует изменения размеров дверей в различные периоды древнеегипетской истории.

---

⁵² Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I. P. 37, fig. 16.

⁵³ Clarke S., Engelbach R. Ancient Egyptian Construction and Architecture. N.-Y., 1990 (переведена на русский язык и издана в 2009 году. – Кларк С., Энгельбах Р. Строительство и архитектура в Древнем Египте. М., 2009).

⁵⁴ Ibid. Fig. 185.

⁵⁵ Königsberger O. Die Konstruktion der ägyptischen Tür. Glückstadt, 1936.

⁵⁶ Fischer H. G. Varia Nova. Egyptian Studies III. New York, 1996. P. 91–102.

Суммируя сказанное, следует подчеркнуть, что какой-либо четкой эволюционной линии развития конструкции дверей на протяжении Древнего царства, как нами, так и различными авторами зафиксировано не было, кроме того, что у гробниц, появившихся первыми в комплексах и представляющих собой, как правило, богато декорированные гробницы, качество исполнения дверных косяков и мест установки дверей заметно выше.

Шахты. Типология. Детальное описание шахтных погребений в Гизе появляется после начавшихся масштабных раскопок в начале XX века. Количество материала достигло такого уровня, что Дж. Рейснером была составлена типология погребальных шахт в масштабах для удобства их описания⁵⁷. Так, например, Дж. Рейснер определял датировку масштаб по шести пунктам (погребальная шахта и камера, кладка, часовня, декор часовни, статуи и сердабы, погребения), для каждого из которых им была выработана своя типология⁵⁸. Дж. Рейснер разработал типологию и скальных гробниц, о чем речь пойдет несколько ниже, но шахты в них остались неопубликованными.

В общей сложности, Дж. Рейснером было выделено девять типов шахтных погребений с около 50 подтипами. Но на участке работ РАЭГ на данный момент было обнаружено только пять типов, соответствующих типологии Дж. Рейснера (4–7, 9) и один тип, не отраженный в его типологии. Остальные типы, не обнаруженные на участке РАЭГ (1–3) и представляющие собой крупные погребальные камеры, облицованные внутри известняковыми блоками, располагаются в масштабах, большей частью относящихся к IV династии⁵⁹, в то время как скальные гробницы на участке работ РАЭГ начинают появляться только с середины V династии.

Дж. Рейснер отмечал, что типы шахт 4–6 являются более экономными в изготовлении вариантами шахт типа 1–3, и имеют наибольшее число примеров, относящихся к V–VI династиям⁶⁰, а тип 7 появляется при V династии в небольших масштабах и становится популярным при VI династии⁶¹, остальные типы – 8 и 9 – также встречаются при V–VI династиях. Но, например, на участке РАЭГ (комплексы 2 и 5) самыми распространенными типами шахтных погребений являются типы 6а(2), 6а(3),

---

⁵⁷ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 85–103.

⁵⁸ Ibid. P. 85.

⁵⁹ Ibid. P. 85–103.

⁶⁰ Ibid. P. 97–101, 149–150.

⁶¹ Ibid. P. 97–101.

6с(1) и 6с(2), где тип 6а(2) имеет датировку на протяжении всей рассматриваемой в исследовании временной шкале – конец IV династии – Первый Переходный период, а типы 6а(3) и 6с(2), также имеют продолжительную датировку – вторая половина V – вторая половина VI династии. Подобная ситуация не позволяет считать данные типы шахтных погребений пригодными для датировки скальных сооружений. Другими словами, только небольшое количество погребений, выделенных Дж. Рейснером, может служить надежным датирующим признаком на участке работ РАЭГ.

Не менее ценными являются работы, посвященные отдельным деталям погребальной архитектуры, это, в частности, работа Кати Лехманн – «Сердабы в частных гробницах Древнего царства»⁶².

Ориентация и расположение погребальной камеры. Одной из существенных деталей в устройстве погребальной камеры является ориентация погребения и ее расположение относительно шахты. Как было отмечено Дж. Рейснером, у типов шахтный погребений 1, 2 и 3 расположение погребальной камеры всегда было на юг относительно шахты⁶³, у типа 4 – в основном на юг, а у типов 5, 6, которые начинают появляться с правления Хефрена (IV династия), – в любую сторону⁶⁴, что и определяет начало изменения расположения погребальной камеры.

П. Яноши в своей статье «Гробницы Древнего царства и датировка – проблемы и приоритеты. Некрополь придворных», разбирая стадии строительства масstab в двух некрополях – в «Некрополе придворных» и некрополе GIS, примыкающем с южной стороны к пирамиде Хуфу, проводит датировку масstab по количеству, расположению, размеру и устройству погребальных шахт, где заключает, что, шахты были вырублены позднее сооружения самих масstab, которые относятся к концу IV династии⁶⁵. Но если учесть, что на участке работ РАЭГ (комплексы 2 и 5) практически все шахты (кроме шахты 25 в Малом некрополе перед гробницей Хафраанха) датируются временем позднее IV династии, то данный метод (датировка сооружений по размеру и устройству погребальных шахт, расположенных в них) имеет ряд недостатков, учитывая, что при

⁶² Lehmann K. Der Serdab in den Privatgräbern des Alten Reiches. Ph.D. Dissertation, Universität Heidelberg, 2000.

⁶³ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 89.

⁶⁴ Ibid. P. 150.

⁶⁵ Jánosi P. Old Kingdom tombs and dating–problems and priorities. P. 181.

V–VI династиях жесткие правила по расположению погребальной камеры перестают действовать.

С похожей ситуацией столкнулся и польский египтолог К. Курашкевич, анализируя шахтные погребения в mastabах, относящихся к концу Древнего царства и, расположенных между окружной стеной ступенчатой пирамиды Джосера и гробницами Мерефнебефа и Нианхнефертема в Саккаре. Он заключает, что, вероятно, размер, расположение и ориентация погребальных камер относительно шахты не могут являться датирующими критериями⁶⁶. Отметим, что речь идет о шахтах, относящихся к концу Древнего царства.

Аналогичная ситуация наблюдается и на участке работ РАЭГ (комплекс 2), где статистический анализ показал, что погребальные камеры, отходящие в западном направлении от шахты, являются самыми многочисленными и имеют широкую датировку – конец IV династии – Первый Переходный период.

В ряде своих исследований М. Барта обозначает прямую связь между статусом погребенного и глубиной шахты, типом и устройством погребальной камеры⁶⁷, что дает новое направление в исследовании скальной архитектуры, такое как строительное планирование, нормы и этапы строительства.

Шахтам с камерой-нишей, имеющим ширину погребальной камеры в промежутке 0,43–0,55м, посвящен отдельный параграф в данной диссертации. Дж. Рейснер относит их к типу 6d – погребения, не имеющие прохода, ведущего из шахты в камеру и без косяков перед входом, с шириной менее чем 0,40м⁶⁸. Подобные погребения были обнаружены в семи шахтах на участке работ РАЭГ (комплекс 2), большинство из которых имели непотревоженные погребения. В литературе удалось найти только два примера подобного погребения с целым закладом: один приводит Дж. Рейснер (G 1013 AI)⁶⁹, а второй К. Викс (G 6041 E)⁷⁰. Но, между тем, подобные камеры-ниши встречаются не только на дне шахты, как на участке работ Российской экспедиции, но и

---

⁶⁶ Kuraszkiewicz K. More remarks on late Old Kingdom mastabas west of the Step Pyramid, PAM XVIII, 2008. P. 165-170.

⁶⁷ Bárta M. Sociology of the minor cemeteries during the Old Kingdom. P. 296.

⁶⁸ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 95–97.

⁶⁹ Ibid. P. 99, fig. 50.

⁷⁰ Weeks K. R. Mastabas of Cemetery G 6000. Giza Mastabas Vol. 5. Boston, 1994. Fig. 115.

располагаются в верхней части шахт (в других частях Гизы⁷¹), в то время как в нижней части размещаются полноценные погребальные камеры. На подобные погребения не всегда обращали внимание и фиксировали их на чертежах, особенно тогда, когда они были потревожены еще в древности – плиты, закрывающие вход, были украдены, а на дне шахты находилась полноценная погребальная камера, которая привлекала все внимание исследователей. Однако, как будет показано в данной диссертации, подобные погребения-ниши не всегда могли являться поздними включениями, а являлись первоначально запланированными, и, соответственно, они могут служить датирующим маркером для нижней погребальной камеры и всей шахты целиком.

Шахты с плитой, перекрывающей погребение в шахте. В данной диссертации отдельный параграф посвящен другому типу погребения, организованному непосредственно в шахте и перекрытого плитой, вмонтированной в стенки шахты. Подобная конструкция погребения не нашла отражения в типологии Дж. Рейснера, однако, по материалам его фотоархива, публикациям Г. Юнкера и К. Фишера удалось зафиксировать 12 подобных случаев, находящихся в Гизе. Авторы относят время создания подобных погребений не ранее чем к концу V – началу VI династии, что служит маркером для датирования подобных погребений на участке работ РАЭГ и, в частности, скальной гробницы GE 58.

Следует добавить, что вероятно, погребений подобного устройства в некрополе Гизы присутствовало гораздо больше, но они не опубликованы исследователями. Интересно, что подобный тип погребения не был обнаружен в публикациях шахтных погребений в некрополях Саккары и Абусира.

Погребальная камера из камней в шахте. Другой вид погребения, также размещенного непосредственно в шахте, представляет собой прямоугольное углубление, выложенное из камней и перекрытое каменными плитами. Дж. Рейснер выделяет подобные погребения в отдельный тип – 7 и относит их к самым поздним типам шахтных погребений в Древнем царстве⁷², возникающим при V династии во второстепенных шахтах масштаб, и количество которых увеличивается при VI династии в небольших масштабах⁷³. Подобная конструкция была обнаружена только в одной шахте

⁷¹ Напр. См. фотографии C11546_OS и C11541P_OS в электронном архиве Дж. Рейснера (<http://gizapyramids.org/>).

⁷² Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 92.

⁷³ Ibid. P. 98.

на участке работ РАЭГ – в шахте GE 60, в 1,60 м от ее дна. По публикациям Дж. Рейснера, Г. Юнкера, У. К. Симпсона и К. Фишера⁷⁴ удалось насчитать чуть более десяти подобных погребений.

Данные погребения, как и предыдущий тип – с плитой, встроенной в стенки шахты, являются попыткой минимизировать затраты на производство погребения, когда практически не требуется тяжелых работ по долблению скалы для изготовления погребальной камеры.

Большинство небольших масstab в Гизе, в которых размещаются шахты с погребениями подобного устройства, не имели или, скорее всего, не сохранили надписи (например, масtabы G 1356⁷⁵, G 1303⁷⁶, G 1170⁷⁷, G 1315⁷⁸, S 28/97⁷⁹, S 34/91⁸⁰, S 125/157⁸¹ и S 4018/4021⁸²). Вследствие этого в данных случаях, ни Дж. Рейнер, ни Г. Юнкер не указывают их датировку. Их датировка в данной диссертации дана по соседним с ними более крупным масstabам, явно появившимся ранее, у многих из которых существуют датировки по находящимся в них надписям и титулам. Так, например, масtabа S 28/97 примыкает с северо-востока к масtabе Ичефа, с запада граничит с масtabой Хнумнефера, а с юго-запада – с масtabой Нунечера, датируемых Б. Портер и Р. Мосс временем правления VI династии⁸³. Таким образом, более крупные масtabы, построенные ранее, дают нижнюю границу начала постройки небольших масtabов, пристроенных к ним. Погребение в шахте GE 60 на участке работ РАЭГ удалось датировать концом царствования VI династии по обнаруженной здесь керамической забутовке, являвшейся частью конструкции, и по расположению. Данная датировка уточняет широкую датировку подобных погребений, предложенную Дж. Рейнером.

Ложные двери. Вероятно, одной из самых ранних работ, посвященной структуре ложных дверей, многочисленным комбинациям их составных элементов, является работа А. Руша «Развитие формы надгробной плиты в Древнем царстве», вышедшая в

⁷⁴ Fisher C. S. The Minor Cemetery at Giza.

⁷⁵ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 99, fig. 51a.

⁷⁶ Ibid. P. 99, fig. 52

⁷⁷ Ibid. P. 99, fig. 53

⁷⁸ Ibid. P. 100, fig. 54.

⁷⁹ Junker H. Giza X. Wien, 1951. S. 108, Abb. 41.

⁸⁰ Ibid. S. 137, Abb. 47.

⁸¹ Ibid. S. 170, Abb. 65.

⁸² Junker H. Giza IX. S. 171, Abb. 77.

⁸³ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts... P. 216–217.

1923 году⁸⁴, для которого, в свою очередь, одними из основных источников послужили материалы К. Лепсиуса⁸⁵ и О. Мариэтта⁸⁶, вышедшие в 1849-59 и 1885 годах соответственно. А. Руш анализирует изменения, которые происходили при каждой династии, наличие и расположение надписей и изображений на плакетках, косяках дверей и архитравах, он также обращает внимание на наличие архаизации многих признаков, когда при появлении новых деталей в оформлении дверей, конструктивных или в декоре, старые продолжают использоваться еще долгое время⁸⁷. А. Руш выделяет две принципиальные схемы ложных дверей – обрамленные валиком и увенчанные полукруглым карнизом и без этих элементов. Говоря о ложных дверях Гизы, Руш ссылается на отчеты Дж. Рейснера и Г. Юнкера, т.к. первый том «Гизы» Г. Юнкера увидит свет в 1929 году, а первый том «Истории Некрополя Гизы» Дж. Рейснера только в 1942 году.

Подробное описание конфигурации составных элементов, меняющихся на протяжении Древнего царства, мы находим в работах Дж. Рейснера⁸⁸ и С. Хассана⁸⁹. Дж. Рейснер, говоря об эволюции формы ложной двери, подтверждает это примерами, расположенными в масштабах, где чаще всего они складывались из отдельных каменных блоков. Он прямо связывает тип часовен масштаб и скальных гробниц с формой ложной двери, но практически ни разу не упоминает размеры дверей или их пропорции, кроме тенденции к уменьшению их глубины при появлении монолитных дверей, выполненных из цельного камня, и дверей, размещаемых в скальных гробницах. В итоге, Дж. Рейснер отмечает, что приведенные им характеристики дверей могут только примерно определить хронологию часовен и масштаб в которых они размещаются⁹⁰.

С. Хассан рассматривает ложные двери трех династий – IV, V и VI, приводя для каждой династии статистику обнаруженных им дверей с конкретными элементами, надписями и изображениями. В общей сложности в ходе анализа им было использовано около 200 ложных дверей, но при этом их размеры и пропорции он не рассматривал.

⁸⁴ Rusch A. Die Entwicklung der Grabsteinformen in Alten Reich // ZÄS. Leipzig, 1923. №58. S. 101–124.

⁸⁵ LD I, II.

⁸⁶ Mariette A. Les mastaba de l'ancien empire. Paris, 1885.

⁸⁷ Rusch A. Die Entwicklung der Grabsteinformen in Alten Reich. S. 124.

⁸⁸ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 372–383.

⁸⁹ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. V. Cairo, 1944. P. 65–180.

⁹⁰ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 379.

В специальной литературе ложные двери достаточно широко освещены с точки зрения надписей и изображений, располагающихся на них, например, в работах С. Вибах⁹¹, Э. Броварского⁹² и Н. Стадвика⁹³. Э. Броварски в своей работе «Ложные двери и история: Шестая династия» фокусировал свое внимание принципиально на декорированных плакетках, аргументируя тем, что они чаще сохранялись, чем сами поминальные часовни; кроме того, в более скромных гробницах декор ложной двери был единственным во всей гробнице⁹⁴. Н. Стадвик в работе «Ложные двери как критерий датировки» разбирает аспекты расположения двери в часовне, различия ложных дверей Саккары и Гизы, их развитие при V и VI династиях, но акцентирует основное внимание на жертвенном списке и титуле как основных критериях датировки.

Назначение и социальная функция ложной двери освещены в работах А. Бадави⁹⁵, А. О. Большакова и Дж. Такеношиты⁹⁶. А. Бадави в своей статье «Погребальная стела в эпоху Древнего царства: происхождение и функционирование», вышедшей в 1948 году, разбирает происхождение ложной двери, истоки ее формообразования и дальнейшей трансформации. А. О. Большаков в своей работе «Системный анализ староегипетских гробничных комплексов»⁹⁷ проводит системный анализ изобразительного оформления поминальных часовен, в том числе посвящая отдельную главу ложным дверям как главному культовому месту в гробнице. В другой своей работе – «Человек и его двойник»⁹⁸, А. О. Большаков поднимает вопросы, связанные с сущностью ложной двери по представлениям египтян⁹⁹, местоположение самой двери, причины, по которым ложная дверь не всегда размещается на западной стене, и появление при VI династии

⁹¹ Wiebach S. Die ägyptische Scheintur. Morphologische Studien zur Entwicklung und Bedeutung der Hauptkultstelle in den Privat-Gräbern des Alten Reiches. Hamburg, 1981.

⁹² Brovarski E. False doors & history: the Sixth Dynasty // The Old Kingdom Art and Archaeology. Proceedings of the Conference held in Prague, May 31–June 4, 2004. Edited by Miroslav Bártá. Prague, 2006. P. 71–118.

⁹³ Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom... P. 9–52

⁹⁴ Brovarski E. False doors & history: the Sixth Dynasty. P. 71.

⁹⁵ Badawy A. La stèle funéraire sous l'Ancien Empire, son origine et son fonctionnement // ASAЕ. 1948. №48.

⁹⁶ Takenoshita J. When the Living met the Dead: The Social Functions of False Doors in Non-Royal Funerary Culture with references to examples from the First Intermediate Period and Middle Kingdom. Birmingham, University of Birmingham, 2011.

⁹⁷ Большаков А. О. Системный анализ староегипетских гробничных комплексов. С. 98–137.

⁹⁸ Большаков А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб., 2001.

⁹⁹ Там же. С. 49.

ложных дверей в погребальной камере. О трансформации в идеологии, происходящей в конце Древнего царства, и причинах появления ложных дверей в погребальной камере пишет М. Барта в своей статье «Новые врата в загробный мир»¹⁰⁰.

Между тем, ни в одной из приведенных выше работ мы не находим анализ размеров и пропорций ложных дверей. Учитывая, что на участке работ РАЭГ (комплексы 2 и 5), большинство ложных дверей не имеют ни декора, ни, например, характерных для VI династии полукруглых карнизов и валиков, то сами размеры дверей и их пропорции остаются единственным элементом для анализа эволюции формы и датировки.

3. Работы, затрагивающие вопросы формообразования, функционирования и эволюции скальной архитектуры.

Единственным источником информации о целом ряде скальных гробниц на участке работ РАЭГ (выделенные нами комплексы 2 и 5) долгое время оставался труд К. Лепсиуса, вышедший в 1849–59 годах, и фотографии в архиве Дж. Рейснера. Но чертежи большинства гробниц у К. Лепсиуса выполнены без указания шахт и масштаба, с нарушением пропорций, без детального единого плана, что не позволяет использовать их в полной мере для анализа.

Вероятно, первой публикацией скальных гробниц на Восточном плато Гизы в XX веке можно считать работу А. Фахри «Семь скальных гробниц»¹⁰¹, вышедшую в 1935 году. Она включала описание семи скальных гробницах в комплексе 5, с содержанием надписей и изображений в них, развертками стен и разрезами по шахтам. Но в публикации отсутствовал какой-либо сравнительный анализ гробниц, также не было единого плана всех сооружений, что даже сейчас не позволяет провести анализ причин формообразования планировок данных гробниц.

Первый том «Раскопок в Гизе» С. Хассана вышел в 1932 году¹⁰². В его работе стали появляться материалы, посвященные скальным гробницам, расположенным на Центральном плато Гизы, таких как гробница Дебхена¹⁰³, Ниусерра¹⁰⁴ и др. Кроме

¹⁰⁰ Bárta M. A new gate to the netherworld // Festschrift Ali Radwan. Supplément aux Annales du Service des Antiquités de l'Égypt, ed. by Zahi Hawass. Cairo, 2005. P. 1–9.

¹⁰¹ Fakhry A. Sept tombeaux à l'est de la Grande Pyramide de Guizeh. Le Caire, 1935.

¹⁰² Hassan S. Excavations at Giza. Vol. I. Cairo, 1932.

¹⁰³ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. IV. P. 159–184.

текстового описания, публикации включали развертки стен и разрезы по шахтам. Но С. Хассан не анализировал ни их планировку, ни возможные причины тех или иных решений, не затрагивал эволюционные изменения скальной архитектуры. В работах С. Хассана содержатся материалы по скальным гробницам и Восточного плато, в частности, размещенных в его юго-восточной оконечности (выделенный нами комплекс 1, см. главу 1). Но, в целом, комплекс 1 недостаточно изучен с точки зрения архитектуры: планировки выполнены в публикации С. Хассана схематично¹⁰⁵, нет фотографий и чертежей внутреннего оформления часовен, информации о структуре и заполнении погребальных шахт. Отсутствие детальной информации не позволяет в полной мере выявить архитектурные критерии для проведения сравнительных аналогий с архитектурой скальных гробниц в других комплексах и включения их в общую статистическую базу.

Дж. Рейснер в своей работе «История Некрополя Гизы» приводит, составленную им типологию скальных гробниц, состоящую из шести типов и 21 подтипа¹⁰⁶. Дж. Рейснер видит прямую связь планировок скальных гробниц с планировками часовен в масштабах. Также он обращает внимание на связь ориентации часовен с формой скалы, в которой они располагаются¹⁰⁷, но его типы скальных гробниц имеют определенный ареал распространения и скорее связаны с особенностями скалы в каждом конкретном месте, чем с эволюцией самой архитектуры.

Работа египетского археолога А.-М. Абу-Бакра «Раскопки в Гизе 1949-1950 годах», вышедшая в 1953 году, содержала материал по семи скальным гробницам на Западном плато Гизы, который дополнил материал, собранный автором диссертации, для формирования признаков, классифицирующих ниши-погребения. Интересной деталью является наличие незавершённых шахт в четырех из семи представленных гробницах, в стенах часовен которых были обнаружены ниши-погребения. Однако А.-М. Абу-Бакр не дает какого-либо объяснения, по какой причине шахты остались незавершенными (т.е. заготовками), а вместо них предпочли вырубить погребения в нишах стен часовен.

¹⁰⁴ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. IV. P. 185–188.

¹⁰⁵ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. IX. 1936 – 1937. Cairo, 1960. (См. вложенные планы в конце книги)

¹⁰⁶ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 219-247.

¹⁰⁷ Ibid. P. 220.

Одним из подробных описаний скальных гробниц, размещенных на Восточном плато Гизы, является уже упомянутая публикация Т. Кендалла «Необычная скальная гробница в Гизе», вышедшая в 1981 году и посвященная гробнице Кахерптаха¹⁰⁸. Несмотря на отсутствие какой либо информации о шахтных погребениях, Т. Кендалл дает подробное описание надписей, статуй и архитектурных деталей всей гробницы. Кроме того, им проводится детальный анализ 29 статуй, некоторые из которых врезаны в колонны, через сравнение ее с другими гробницами с большим количеством статуй, часть из которых врезаны в колонны. Однако Т. Кендалл не анализирует архитектуру в целом, не сравнивает ее планировку с другими похожими гробницами, например с гробницами LG 71, LG 78 (GE 20–22), G 7530 или G 7101, с которыми явно прослеживается сходство в планировке и решении ряда архитектурных деталей.

П. Яноши в уже упомянутой книге «Гиза при 4 династии»¹⁰⁹, вышедшей в 2005 году, на конкретных примерах детально разбирает эволюцию поминальных часовен масштаб и скальных гробниц в контексте заимствования скальными гробницами форм часовен масштаб. Это первая работа подобного уровня, в которой подробно разбираются функция, этапы и причины трансформации конкретных скальных гробниц IV династии на Центральном плато, таких как LG 88, LG 89, LG 90 и др.

П. Яноши обращает внимание на тот факт, что почти все скальные гробницы в Гизе остались незавершенными, и что невозможно определить, какая окончательная форма предполагалась изначально¹¹⁰. Более того, попытка выстроить скальные гробницы в хронологическом порядке не всегда удается, поскольку не все они в одинаковой степени имеют изображения и надписи, а есть вообще без отделки¹¹¹. Исследователем были составлены чертежи скальных гробниц с принципиальным расположением культового места, сердаба и шахт в зависимости от входа в гробницу – по центру часовни, сбоку или с юга¹¹². Как отмечает П. Яноши, в представленной им типологии гробниц отсутствует ключ к их хронологическому порядку¹¹³. Следует заметить, что скальные гробницы на Восточном плато построены позже, чем гробницы на Центральном плато, относящиеся к IV династии, которые разбирает П. Яноши, их

¹⁰⁸ Kendall T. An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza. P. 104–114.

¹⁰⁹ Jánosi P. Giza in der 4. Dynastie.

¹¹⁰ Ibid. S. 310.

¹¹¹ Ibid. S. 307.

¹¹² Ibid. S. 316, Abb. 75.

¹¹³ Ibid. S. 315.

входы расположены не только с востока и юга, но и с севера, они имеют иные типы планировок и оформления. Подход П. Яноши в попытке найти взаимосвязь расположения культового места, сердаба и шахт относительно входа в часовню, представляется перспективным. Но, как пишет сам автор, составленная им схема не помогла выявить хронологию строительства гробниц.

Помимо упомянутых выше работ, большую помощь в написании данной диссертации автору оказали общие труды по истории архитектуры, такие, как «Энциклопедия древнеегипетской архитектуры» Дитера Арнольда¹¹⁴, «Своды в архитектуре Древнего Египта» Салах эл-Нагара¹¹⁵ и др.

Приведенный выше обзор современного состояния изучения проблем, поставленных в данном диссертационном исследовании, показывает, что различные исследователи уделяли внимание как архитектурным деталям, таким как ложные двери и шахтные погребения, так и планировке скальных гробниц. Между тем, размерные характеристики их составных элементов, которые способны пролить свет на характер эволюции сооружений и, соответственно, на их датировку, не стали предметом специального анализа. В литературе остались почти незатронутыми причины появления и формообразования новых типов скальных гробниц на протяжении Древнего царства, за исключением гробниц IV династии на Центральном плато Гизы.

Анализ историографии показывает, что скальным гробницам, не содержащим надписей и изображений, не уделялось должного внимания в специальной литературе. Таким образом большой пласт древнеегипетской архитектуры оказался вне научного контекста. Более того, неисследованным в деталях оставался целый ряд элементов скальной архитектуры, которые если и привлекали различных исследователей, то только в случаях присутствия на них эпиграфического и изобразительного материала. Изучение скальных гробниц не носило комплексного характера, они анализировались в отрыве от особенностей скального участка, других близлежащих гробниц, не рассматривались все элементы конкретного сооружения в комплексе.

Для выявления этапов строительства гробниц, причин образования новых типов, определения дополнительных возможностей датировки бесписьменных гробниц

¹¹⁴ Arnold D. The Encyclopedia of Ancient Egyptian Architecture. Cairo, 2003.

¹¹⁵ El-Naggar S. Les voûtes dans l'architecture de l'Égypte ancienne. Le Caire, 1999.

представляется необходимым исследование целого ряда их составных элементов. Данная диссертация является попыткой решить эти задачи.

ГЛАВА 1. СКАЛЬНЫЕ ГРОБНИЦЫ НА ВОСТОЧНОМ ПЛАТО ГИЗЫ: ОТ НЕКРОПОЛЯ К ПОГРЕБАЛЬНОМУ СООРУЖЕНИЮ.

1.1. Пространственное распределение скальных гробниц на Восточном плато Гизы.

Гробницы, высеченные в скальном массиве на крайнем восточном отроге Восточного плато Гизы, на границе с современной деревней Назлет эс-Самман, как показало исследование, проведенное автором, можно разделить на пять комплексов (*Рисунок 1.1*):

- Комплекс 1 – скальные гробницы на юго-восточной части плато, обращенные своими входами к Сфинксу (*Рисунок 1.2*);
- Комплекс 2 – скальный массив Сен эль-Агуз с гробницами от Ипи (LG 80) до Хафраанха (G 7948) (*Рисунок 1.3, 1.4*);
- Комплекс 3 – скальные гробницы от G 7853 до G 7818 (напротив восточной боковой грани мастабы G 7750) (*Рисунок 1.5*);
- Комплекс 4 – скальные гробницы от G 7721 до LG 71 (напротив восточной боковой грани мастабы G 7510 – самой крупной на Восточном плато) (*Рисунок 1.6*);
- Комплекс 5 – скальные гробницы на северо-восточной части плато, в скальном массиве около восходящей дороги Хуфу (*Рисунок 1.7, 1.8*).

Для изучения данных комплексов в настоящей работе автор предлагает выделить несколько уровней исследования¹¹⁶: некрополь – комплекс гробниц – группа гробниц – гробница – комбинация базовых элементов (архитрава, «барабана», «ложной двери», шахт, погребальной камеры и др.) в отдельной гробнице. Несколько примыкающих друг к другу гробниц образуют группу; несколько групп, находящихся в границах одного скального выхода и чаще всего расположенных в визуальной доступности, образуют комплекс; комплексы, в свою очередь, объединяются в некрополи, обособленные друг от друга (такие как Южный, Западный, Центральный и Восточный некрополи Гизы).

Скальные гробничные комплексы разъединены визуально, находятся на удалении друг от друга и расположены на разных скальных уровнях. Тем не менее, в каждом

---

¹¹⁶ Ср. с так называемым «системным подходом», примененным в анализе текстов и изображений в часовнях Древнего царства А. О. Большаковым: *Большаков А. О. Системный анализ староегипетских гробничных комплексов. С. 98–137.*

комплексе выделяются две или три крупные гробницы, они условно составляют **ядро комплекса**. Вокруг них компонуются остальные более мелкие погребальные сооружения. Последние занимают все участки скалы, приспосабливаясь под оставшиеся незанятыми скальные пространства. Таким образом, мы можем утверждать, что самые крупные «гробницы-ядра» были высечены ранее всех других: они занимали участки с лучшим качеством скалы, а их планировка выстраивалась без какого-либо пространственного ограничения (т.е. пока без отсутствующих окружающих помещений).

Время создания каждого комплекса скальных гробниц можно связать с датировками самых крупных находящихся в них «гробниц-ядер». Например, в комплексе 2 это гробницы Ченти I (GE 11)¹¹⁷ и Хафраанха (G 7948), имеющие L-образную форму часовни. Они датируются серединой – второй половиной V династии (вероятно, правлением Джедкара-Исеси)¹¹⁸. Самые ранние скальные гробницы в каждом из комплексов локализованы на участке скалы лучшего качества, имеют точную ориентацию часовни и места погребения по сторонам света. Их отдельные элементы по форме имеют аналоги в мастабах, такие как оформление входа, ложные двери, устройство погребальных шахт. Однако, полное заимствование скальными гробницами планировок часовен мастер был невозможен, поскольку в мастабах шахты расположены за пределами часовни, а в скальной гробнице – внутри часовни.

Многие типы скальных часовен (по типологии Дж. Рейснера¹¹⁹) присутствуют только внутри своего гробничного комплекса. Их планировка сложилась благодаря особенностям конкретного места, более того, многие типы могли возникнуть только в пределах своего участка. Например, в комплексе 2 отсутствует тип гробничных часовен, подобных типу RC (IV)¹²⁰ по классификации Дж. Рейснера (т.е. с часовней, ориентированной по оси север–юг и имеющей вход с севера или с юга). А в комплексах 3 и 5 подобный тип скальных часовен, напротив, широко представлен: в комплексе 3 это гробницы G 7815, G 7816а, G 7822, G 7825, G 7827, G 7834, G 7838, G 7852 и G 7853; в комплексе 5 – LG 65, LG 66 и LG 67. Это можно объяснить тем, что в комплексе 2 нет

¹¹⁷ Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered // JEA. 2010. №96. P. 49–70.

¹¹⁸ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I. P. 248.

¹¹⁹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 219–247.

¹²⁰ Типология скальных гробниц. Здесь и далее по: Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 241

скалы, обращенной на юг или север, как в комплексе 3. Хотя отметим, что в последнем такой выход был рукотворным: строителями был прорублен открытый коридор в скале, позволивший делать входы в скальные гробницы не только с восточной стороны, но и с южной и северной.

1.2. Комплекс скальных гробниц 1.

Расположение. Комплекс 1 размещается в юго-восточной части Восточного плато Гизы, со скальными гробницами, обращенными своими входами к Сфинксу (*Рисунок 1.1, 1.2*). Примерно в 2012–2014 годы Египетской службой древностей были предприняты попытки расчистить скальные гробницы в юго-восточном углу на Восточном плато. Этот участок примыкает с востока к комплексу 1. Но на данный момент никакой информации о планировках и времени сооружения обнаруженных на данном участке гробниц нет.

Количество гробниц. По описанию С. Хассана¹²¹, комплекс 1 включает в себя четырнадцать скальных гробниц, расположенных в двух уровнях, но на плане комплекса в его публикации показан только один уровень, по-видимому, нижний, включающий восемь скальных гробниц, поэтому только этот уровень предполагается анализировать в данной работе.

В исследовании учтены следующие гробницы, расположенные в комплексе 1: гробница Каухема, безымянная гробница к югу от мастабы Каухема, Анхра (№ 4), Инкаф, гробницы № 3, № 10, № 11, № 12 и № 13 (*Таблица 1.1*).

Типология. В комплексе 1 насчитывается три типа скальных часовен (RC IVa, IVc и Va по классификации Дж. Рейснера). Самым массовым является тип RC (IVa), объединяющий шесть скальных гробниц (безымянная гробница к югу от мастабы Каухема, гробница № 3, Анхра (№ 4), Инкаф, гробницы № 11 и № 12). Тип RC (IVc) включает только одну гробницу (№ 10), а тип RC (Va) также насчитывает одну гробницу (№ 13). Гробница Каухема является только частично скальной, а большая её часть

---

¹²¹ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. IX. 1936–1937. Cairo, 1960. P. 5.

представляет собой каменную масштабу. Последняя не была отнесена Дж. Рейнером к какому-либо типу¹²².

Наличие надписей и статус владельцев гробниц. Только четыре гробницы комплекса 1 имеют рельефное оформление: Каухем, Анхра, Инкаф и гробница № 11.

Наиболее высоким статусом обладал Анхра, являвшийся старшим царским сыном *от тела его* (*sA ncwt smsw n Xt.f*)¹²³. Однако его гробница была вторично использована в эпоху Нового царства, когда в ней были высечены дополнительные рельефы.

Инкаф имел титулы рангов *imj-rA* (в частности, начальник Великого Дома, начальник двух тронов) и *sHD* (инспектор жрецов-убобов, инспектор жрецов богини Хатхор), а также сам был жрецом Хатхор, царя Сахура и царским *убобом*¹²⁴.

Придворный (*rx ncwt*) Каухем также относился к рангу *imj-rA* (начальник четвертой, пятой и десятой барок), был *smsw mSa* – старшим армии или экспедиции¹²⁵.

Гробница №11 также содержала рельефные изображения, в настоящее время сильно поврежденные и относящиеся к эпохе Нового царства¹²⁶.

Схематично, владельцев нецарских гробниц в Гизе эпохи Древнего царства можно распределить по следующим группам, соответственно их социальному положению:

1. Царские родственники (царский сын, сын царёв от плоти его, дочь царёва от плоти его, жена царёва, мать царёва и т.п.) и высшие сановники уровня *чати* (визирь), наследного князя, князя, начальника двух сокровищниц, главы суда, хранителя печати или хранителя сокровищницы (*irj n pr-nbw*).

2. Начальники - *imj-rA*. Например, начальник армии – т.е. командующий армией. На этой же социальной ступени находятся управители (например, управитель дворца *aD-mr pr-aA*).

3. Инспекторы – *sHD* (например, инспекторы жрецов-убобов (т.е. очистителей), инспекторы царских ювелирных мастерских и т.д.).

4. Внизу жреческо-чиновнической прослойки (но всё равно являющийся привилегированной частью общества, которому могло быть дано царское разрешение на

¹²² По крайней мере, нам не удалось найти выделение Дж. Рейнером каменных масштаб со скальной часовней в отдельный тип.

¹²³ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. IX. ... P. 17.

¹²⁴ Ibid. P. 21.

¹²⁵ Ibid. P. 13.

¹²⁶ Ibid. P. 29-30.

захоронение в гробнице в царском некрополе, а не в сырцовой или песчаной могиле) находились простые жрецы (например, жрец богини Хатхор, жрецы богини Нейт, жрец царя Хуфу, или царя Сахура,), писцы, жрецы *хему-ка* (т.е. жрецы, отправляющие поминальный культ в гробницах), жрецы *хери-хебы* (зачитывали жертвенные списки в гробницах).

Представители этого слоя (пункты 1–4) относились к знати, были привилегированным классом, и многие имели несколько титулов. Высший титул владельца гробницы определял его статус.

5. Следующая ступень, уже не представители знати – это мастера Hmt и слуги-xntjw-S, но, например, на кладбище строителей пирамид в Гизе у некоторых есть небольшие гробницы с надписями и изображениями.

Таким образом, отдельные скальные гробницы комплекса 1 принадлежали лицам высокого и среднего социального статуса, входившим в состав царской семьи или имевшим придворные должности.

Датировка в литературе. Самые ранние гробницы в комплексе 1 датируются временем правления V династии, после чего комплекс расширялся и перестраивался вплоть до Нового царства.

Селим Хассан отмечает, что на барабане, архитраве и боковине входа гробницы Инкафа размещались его имя и титулы, свидетельствующие, что он был священнослужителем царя Сахура (начало V династии)¹²⁷. Б. Портер и Р. Мосс также относят гробницу Инкафа к V династии¹²⁸.

При описании гробницы Анхра С. Хассан отмечал, что стены часовни были выровнены и покрыты рельефами, вероятно, в период Нового царства¹²⁹, а Б. Портер и Р. Мосс относят гробницу к V–VI династии¹³⁰.

Гробница № 11 также была повторно использована в Новом царстве. С. Хассан предполагает, что сама гробница была построена в эпоху Древнего царства, но, когда при XVIII династии Сфинкс был очищен от песка, гробница была вторично использована¹³¹.

---

¹²⁷ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. IX. ... P. 6.

¹²⁸ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 214–15.

¹²⁹ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. IX. ... P. 18.

¹³⁰ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 214.

¹³¹ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. IX. ... P. 31.

Особенности планировки комплекса. Гробницы размещаются на участке не плотно, так, что их планировка складывалась без учета близко прилегающих гробниц. Одноковое расположение входов почти у всех гробниц – с юга, как нам представляется, было продиктовано ориентацией скального массива, протянувшегося почти строго с запада на восток.

Примечательно, что гробницы располагаются парами. Небольшие гробницы тесно примыкают к наиболее крупным гробницам на участке.

В данном комплексе мы не наблюдаем **системы открытых коридоров**, ведущих сразу к нескольким скальным гробницам, как, например, в комплексах 3 и 4. Вместо этого, у некоторых гробниц можно наблюдать **открытые дворы**, выложенные из камня. Например, подобный двор объединяет сразу две гробницы Инкафа и № 10, располагаясь перед входами в них. Может ли это говорить о родственных связях владельцев этих двух гробниц, сказать трудно, поскольку гробница № 10 дошла до нас безымянной. Но другие примеры **открытых дворов** располагаются только перед одной гробницей (безымянная гробница к югу от мастабы Каухема, № 3 и Анхра).

Наиболее выделяющейся из всего ряда является гробница Инкафа, с портиком перед входом в часовню. Портик состоит из двух каменных колонн и архитрава, состоящего из трех отдельных каменных блоков.

«Гробницы-ядра». По-видимому, первыми в комплексе 1 появились гробницы Анхра, Инкафа и № 11 – они являются самыми крупными на данном участке и располагаются на одинаковом расстоянии друг от друга (около 20 м). Следовательно, мы считаем логичным рассматривать их в качестве т.н. «гробниц-ядер» комплекса 1. Впоследствии более мелкие гробницы стали устраиваться вплотную к ним, образовывая малочисленные группы.

Последовательность строительства комплекса. Гробницы с расположением входа с юга начинают появляться при V династии, когда уплотняются комплексы скальных гробниц, и участки скалы с ориентацией на восток занимаются другими гробницами. По типологии Дж. Рейснера они соответствуют типу RC (IVa) – с часовней, вытянутой по оси север-юг и входом с южной стороны.

Можно предположить, что самые крупные «гробницы-ядра», такие как Анхра, Инкаф и гробница № 11, появились первыми на участке, а небольшие гробницы,

содержащие по одной погребальной шахте (гробницы № 3, № 10, № 12 и № 13) были созданы несколько позже.

1.3. Комплекс скальных гробниц 2.

Расположение. Комплекс 2 располагается на восточной оконечности Восточного плато Гизы, в скальном массиве Сен эль-Агуз с гробницами от Ипи (LG 80 / GE 24) до Хафраанха (G 7948) (*Рисунок 1.1*). Примерно в 2012–2014 годы Египетской службой древностей был раскопан участок к югу от комплекса 2, между гробницей Ипи и гробницами комплекса 1, что было зафиксировано визуально автором диссертации, поскольку происходило в непосредственной близости к участку работ РАЭГ. Но никакой информации о гробницах на данном участке пока опубликовано не было.

Количество гробниц. Комплекс 2 включает в себя 28 скальных гробниц¹³², располагающихся в визуальной доступности друг от друга и объединяющихся в четыре группы (*Рисунок 1.3, 1.4*), размещенные в различных наклонных известняковых пластах скального массива, что послужило их естественному разграничению. Но, судя по фотографиям 1930-х гг. из архива Дж. Рейснера¹³³, весь комплекс являлся многоуровневым, однако на данный момент нижние ярусы засыпаны слоем археологического отвала (*дебриза*).

В исследовании учтены следующие гробницы, расположенные в комплексе 2: гробница GE 11 (Ченти I), GE 12 (Ченти II), GE 13, GE 14, GE 15 (Хуфухотеп), GE 17, GE 18, GE 19 (Перинеджу), GE 20–22 (Персенеб), GE 23, GE 24 (Ипи), GE 29 (Неферсефехптах), GE 30, GE 31 (Нисутптах), GE 34, GE 47, GE 48, GE 49, GE 56, GE 57, GE 58, GE 61, GE 62, GE 63, GE 64, GE 65, GE 66 и G 7948 (Хафраанх) (*Таблица 1.2*).

Наличие надписей и статус владельцев гробниц. Только девять гробниц (GE 24, GE 29, GE 20–22, GE 19, GE 11, GE 12, GE 15, GE 31 и G 7948) из 28 содержат надписи, которые, к сожалению, не всегда могут служить надежным датирующим признаком¹³⁴.

По сохранившимся титулам наиболее высоким статусом из гробниц данного комплекса обладал Хафраанх (G 7948), имеющий титул «надсмотрщика за жрецами-

¹³² Из числа обнаруженных к декабрю 2015 года.

¹³³ Фото A7613_NS из электронного архива Дж. Рейснера (<http://www.gizapyramids.org>).

¹³⁴ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49. Moscow, 2015. P. 370.

убами пирамиды Хафра»¹³⁵. Но гробница Ченти I (GE 11) не уступает по качеству оформления гробнице Хафраанха, которая из-за сильной поврежденности не сохранила его титулов кроме единственного – «придворный (знаемый царем)»¹³⁶. Исходя из этого можно предположить, что статус обоих был примерно одинаковым.

Персенеб (GE 20-22) имел титул «распорядителя хозяйства» (*im.j-rA pr*) и «жрец поминального культа» (*Hm-kA*)¹³⁷.

Ченти II (GE 12) был «придворным (знаемый царем)», имел титул «начальника поместья [...]», «начальника поместья некрополя/каменщиков», «администратора некрополя», «посвященного в секреты *Уабет царя*»¹³⁸.

Хуфухотеп (GE 15) имел титул «надсмотрщика за жрецами-убами», «наблюдатель над молодыми людьми» («*inspector of (noble) young men*») и «начальника всех царских работ»¹³⁹.

Перинеджу (GE 19) имел титул «начальника мастерской работников по металлу (для) царских украшений»¹⁴⁰.

Ипи (GE 24) имел титул «инспектора маникюрщиков Великого дома»¹⁴¹.

Неферсехехтах (GE 29) имел титул «царского жреца-уба», «жреца богини Хатхор»¹⁴².

Гробница Нисутптаха (GE 31) не сохранила его титул.

Таким образом, «гробницы-ядра», появившиеся самыми первыми в комплексе 2 (Ченти I и Хафраанх), принадлежат к средней прослойке знати, но их владельцы не являются родственниками царя, как в комплексе 1 и вокруг которых формируются гробницы, принадлежащие низшей прослойке знати.

Типология. Все гробницы в комплексе 2, кроме трех (GE 40, GE 34 и GE 65), имеют вход в часовню с восточной стороны, что вызвано ориентацией скального массива по оси север-юг и смотрящего на восток. Несмотря на идентичное

¹³⁵ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I. P. 50.

¹³⁶ Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered // JEA. 2010. № 96. P. 55.

¹³⁷ Лебедев М. А. Новые данные об оформлении скальной «гробницы Мариетта» в Гизе (LG 78) // Петербургские египтологические чтения 2015–2016. СПб., 2017.

¹³⁸ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 34.

¹³⁹ Ibid. P. 106.

¹⁴⁰ Лебедев М. А., Малых С. Е. Погребение древнеегипетского работника по металлу в Гизе // ВДИ (в печати)

¹⁴¹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 213.

¹⁴² Ibid. P. 212.

расположение входа в часовни у подавляющего большинства гробниц, в комплексе трудно найти две похожие по планировке гробницы. Это может говорить как о разнообразии в архитектуре в данный исторический период, так и о различном социальном положении владельцев гробниц. В комплексе 2 насчитывается девять типов скальных часовен (RC Id, IIb, IIIb, IIIc, IIId, IVa, Va, Vc и VIa, по типологии Дж. Рейснера¹⁴³), из которых самым массовым является тип RC (IIIb) (девять гробниц) с часовней, ориентированной по линии север-юг, имеющей L-образную планировку, с входом с восточной стороны. Следующим по числу гробниц является тип RC (Vc)¹⁴⁴ (пять гробниц) с часовней, ориентированной по оси восток-запад, с входом по центру восточной стены.

Особенности планировки отдельных гробниц. Надо отметить, что в основной своей массе все часовни делятся на две группы: с ориентацией часовни в направлении север-юг либо запад-восток. По-видимому, тип часовни с ориентацией восток-запад в какой-то момент стал вынужденным по причине нехватки места в скале, либо был продиктован сознательной «экономией» пространства, когда начали планировать одновременное размещение сразу нескольких гробниц. Гробницы с ориентацией часовни по оси восток-запад (GE 24, GE 31, GE 17, GE 34 и GE 61) имеют такую же большую часовню, как «гробницы-ядра» на рассматриваемом участке (GE 11, GE 12 и G 7948) с L-образной формой часовни, но повернутую поперек края скалы. Стремление сохранить крупный размер часовни, по-видимому, было связано с желанием владельцев разместить на стенах широкую иконографическую программу, которая, впрочем, не была реализована у большинства гробниц.

Особенности планировки комплекса. Отличительной особенностью комплекса 2 является отсутствие открытых коридоров и открытых дворов перед группами скальных гробниц, как в комплексах 3, 4 и 5.

Тесное соседство скальных гробниц в комплексе позволяет выявить стадии строительства комплекса, установить причины формообразования гробниц.

Непосредственно перед рядом скальных гробниц скала резко переходит в пологие уступы-террасы, она плотно изрезана шахтными погребениями, например, перед группой 3 и 4, что мы не наблюдаем в других комплексах. Можно предположить, что

¹⁴³ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. ... P. 228, 233, 237, 240–243.

¹⁴⁴ Ibid. P. 243.

подобные шахты тянутся вдоль всего комплекса, вся нижняя часть которого на данный момент находится под многометровым слоем *дебриза*, кроме небольших участков перед гробницей GE 11 и G 7948, раскопанных Российской археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе. Таким образом, еще одной отличительной чертой комплекса 2 является наличие т.н. «малых некрополей» перед крупными скальными гробницами (GE 11 и G 7948). Перед гробницей Хафраанха, находящейся в группе скальных гробниц 4, Российской экспедицией в 1999–2005 годах был обнаружен и исследован Малый некрополь¹⁴⁵, состоящий из плотно прилегающих друг к другу небольших погребений, имеющих наземную структуру в виде погребальной шахты из кирпича сырца.

Второй Малый некрополь был обнаружен перед скальной гробницей Ченти I (GE 11), его археологическое изучение было начато в 2012 году. Малый некрополь II представлял собой пологую скалу с большим количеством плотно прилегающих друг к другу шахтных погребений, где в период 2012–2014 гг. Российской экспедицией было обнаружено 20 шахт.

Можно предположить, что подобный Малый некрополь, пока еще не вскрытый для археологических исследований, тянется вдоль всего комплекса скальных гробниц.

Таким образом, в комплексе 2 мы наблюдаем несколько типов погребений принципиально разного устройства: скальные гробницы с часовней, скальные шахтные погребения без часовни, небольшие наземные шахты из сырцового кирпича. Подобного типологического ряда мы не встречаем в других комплексах скальных гробниц на Восточном плато Гизы.

«Гробницы-ядра». По-видимому, первыми в комплексе 2 появились гробницы Ченти I (GE 11) и Хафраанха (G 7948), имеющие L-образную форму часовни, сформировавшие вокруг себя группы гробниц 3 и 4.

В группе 1 «гробницей-ядром» является гробница Ипи (LG 80), отличающаяся от окружающих ее гробниц большим размером.

В группе 2 «гробницей-ядром» является гробница Персенеба (GE 20–22), также отличающаяся от окружающих ее гробниц большим размером и наличием нескольких культовых помещений. Но, вероятно, гробница Персенеба стала расширяться (появились новые комнаты GE 20 и GE 21) уже после появления ее ближайшего

---

¹⁴⁵ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G7948. Moscow, 2012.

окружения (гробниц GE 58 и GE 23). Подробнее о стадиях строительства гробницы GE 20–22 будет сказано ниже.

Датировка в литературе. Наиболее обширный материал в литературе мы встречаем для «гробницы-ядра» – гробницы Хафраанха, имеющей богатый эпиграфический и иконографический материал. Гробницу Хафраанха упоминают многие исследователи XIX–XX вв., такие как К. Р. Лепсиус¹⁴⁶, Дж. Бартон¹⁴⁷, Дж. Вилкинсон¹⁴⁸, Дж. Рейснер¹⁴⁹ и др. Датировка гробницы устанавливалась в основном по иконографическим критериям такими исследователями как Н. Шерпьюн, И. Харпур, а также Б. Портер и Р. Мосс.

Н. Шерпьюн относит сооружение гробницы Хафраанха к правлению Хафра (IV династия)¹⁵⁰, но, в то же время, согласно иконографическим критериям – позе изображенных людей, деталям мебели, стилю одежды, форме париков, сельскохозяйственным сценам и др., выделенных ею же в данной гробнице, она предлагает верхнюю датирующую границу – правление Ниусерра (первая половина V династии)¹⁵¹.

И. Харпур, основываясь на анализе эпиграфики и иконографии, датирует гробницу V династией – началом правления Ниусерра¹⁵². Б. Портер и Р. Мосс относят гробницу Хафраанха к V династии или позже¹⁵³.

Комплексный анализ по целому ряду датирующих критериев, таких как иконография, эпиграфика, керамика, архитектура и топография, был предпринят Российской археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе, исследовавшей гробницу Хафраанха в 1996–2002 годах¹⁵⁴, по итогам которого памятник был отнесен к середине

¹⁴⁶ LD Textband I, S. 91-94.

¹⁴⁷ Burton J. Excerpta hieroglyphica. S.L. Cairo, 1825-1829.

¹⁴⁸ Копии изображений входа в гробницу Хафраанха были сделаны Дж. Вилкинсоном, см.: Malek J. New Reliefs and Inscriptions from Five Old Tombs at Giza and Saqqara // BSEG. 1982. №6. P. 60-61.

¹⁴⁹ Reisner G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 362.

¹⁵⁰ Cherpion N. Mastabas et Hypogees d'Ancien Empire ... P. 226.

¹⁵¹ Ibid. P. 146, 148, 149, 157, 161, 167, 172, 179, 186, 188, 201.

¹⁵² Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I ... P. 246; Harpur Y.-M. Decoration in Egyptian Tombs of the Old Kingdom. Studies in Orientation and Scene Content. London – New York, 1987. P. 189; Harpur Y. M. Two Old Kingdom Tombs at Giza // JEA. 1981. №67. P. 35.

¹⁵³ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 207.

¹⁵⁴ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I ... P. 243.

V – началу VI династии (наиболее вероятно – царствования Ниусерра и Джедкара-Исеси)¹⁵⁵.

Другая «гробница-ядро», также имеющая большой иллюстративный материал – гробница Ченти I, осталась без внимания зарубежных специалистов¹⁵⁶. На данный момент исследовательские работы в гробнице Ченти I ведутся Российской экспедицией. Вероятная датировка гробницы – середина – вторая половина V династии¹⁵⁷.

Другие гробницы, содержащие надписи, упомянутые в литературе, – Ипи, Неферсефехптах (LG 79 / GE 29), Персенеб (LG 78 / GE 20–22), Перинеджу (GE 19), Ченти II (LG 77 / GE 12), Хуфухотеп (LG 76 / GE 15), согласно Б. Портер и Р. Мосс относятся к V–VI династиям¹⁵⁸. Российской археологической экспедицией ИВ РАН в Гизе были изучены вышеупомянутые гробницы, в результате гробница Ченти II и Хуфухотепа были отнесены ко второй половине V – началу VI династии¹⁵⁹.

Последовательность строительства комплекса. Начало строительства всего комплекса и каждой группы гробниц в отдельности можно определить по датировке «гробниц-ядер», появившихся первыми на участке и в последующем формировавших вокруг себя другие гробницы. Как уже упоминалось выше, группа 3 начала формироваться с гробницей Ченти I, а группа 4 – с гробницей Хафраанха. Обе гробницы вероятнее всего относятся к середине – второй половине V династии. С появлением гробницы Ипи стала формироваться группа 1, а с появлением гробницы Персенеба, а за ней и GE 58, – группа 2. Согласно Б. Портер и Р. Мосс гробница Ипи датируется V династией¹⁶⁰, а гробница Персенеба относится к середине V или VI династии¹⁶¹, в то же время, М. А. Лебедев относит гробницу Персенеба ко второй половине V династии¹⁶².

Гробницы, содержащие эпиграфический материал, позволяющий провести их датировку, могут дать нижнюю границу начала строительства граничащих с ними

¹⁵⁵ Ibid.. P. 248.

¹⁵⁶ В 1930-х года экспедицией Дж. Рейснера было сделано несколько фотографий.

Например: фотографии A7446_NS, A7450_NS, A7436_NS из электронного архива Дж. Рейснера (<http://www.gizapyramids.org>).

¹⁵⁷ Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered. P. 69.

¹⁵⁸ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 212-213.

¹⁵⁹ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 372.

¹⁶⁰ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 213.

¹⁶¹ Ibid. P. 212.

¹⁶² Lebedev M. A new Old Kingdom painting from the Eastern Necropolis at Giza. Warsaw, 2016. (в печати)

гробниц, не содержащих надписи, тесное соседство с которыми часто отражалось на конфигурации плана и подземных сооружений.

Несколько примеров. Севернее гробницы Ипи («инспектора парикмахеров Великого дома»), располагается бесписьменная гробница GE 56. Ее планировка свидетельствует, что она построена позднее первой, поскольку южная стена GE 56 повторяет неровности северной стены GE 24. Подобную ситуацию мы также наблюдаем в гробнице GE 62, часовня которой в своем северо-восточном углу повторяет контуры гробницы GE 61. В данной ситуации обе гробницы бесписьменные, что дает лишь относительную датировку строительства – относительно друг друга.

Другой пример. Гробница Хуфухотепа (LG 76 / GE 15)¹⁶³ вряд ли имела бы длинный коридор, если бы по флангам уже не располагались гробницы Ченти II (LG 77 / GE 12)¹⁶⁴ и GE 48¹⁶⁵ (*Рисунок 2.6*). Еще один показательный пример дает гробница GE 23 с ее классической L-образной часовней и нетипично расположенным входом – в южной части восточной стены (*Рисунок 1.4*). Причина подобного решения кроется скорее в невозможности сделать вход традиционно – в северной части восточной стены, чем в желании архитектора (или владельца) гробницы воплотить уникальное авторское решение: с северной стороны GE 23 начинается резкое понижение скального рельефа, что неминуемо усложнило бы сооружение входа в нее с северо-востока.

Ярким примером датирования гробниц, не имеющих надписи, по вплотную примыкающим к ним другим гробницам, содержащим эпиграфику, может служить тесное соседство гробницы Персенеба, состоящей из трех помещений (GE 20–22) и примыкающей к ней с юго-востока безымянной гробницей GE 58 (*Рисунок 1.4*). Гробница Персенеба имеет как эпиграфику, так и изображения, по которым она датируется, в то время как гробница GE 58 не содержит или, возможно, не сохранила никаких надписей. Видимо, надписи размещались на барабане или архитраве гробницы, но её восточная стена вместе с входом разрушена. Анализируя планировки обоих гробниц, можно сделать ряд наблюдений:

1. Нет признаков, однозначно указывающих на то, что гробница GE 58 вырублена с учетом соседства с помещением GE 20 гробницы Персенеба.

---

¹⁶³ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 87–147.

¹⁶⁴ Ibid. P. 17–86.

¹⁶⁵ Ibid. P. 232–239.

2. Две ниши в гробнице GE 58 также не имеют признаков, определенно свидетельствующих о том, что они вырубались с учетом тесного соседства с комнатой GE 20, в то время как форма выступов в GE 20 повторяет очертания ниш в GE 58.

3. На одном из этапов строительных работ, пол в GE 20 какой-то причине был понижен мастерами примерно на 25 см, что, скорее всего, и привело к возникновению двух отверстий между GE 20 и нишами в GE 58.

4. Помещение GE 20 повернуто относительно оси помещения GE 22 как будто бы с учетом уже ранее существовавшей гробницы GE 58.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что гробница Персенеба развивалась поэтапно. По-видимому, помещения GE 20 и GE 21 появились позже сооружения гробницы GE 58. Более того, на боковинах прохода из комнаты GE 22 в комнату GE 20 имеются рельефные изображения хозяина гробницы с его именем и титулом «распорядителя хозяйства» (*im.j-rA pr*) и «жрец поминального культа» (*Hm-kA*), по которым точная датировка затруднена, но по иконографическим признакам гробница была отнесена М. А. Лебедевым ко второй половине V династии¹⁶⁶.

Таким образом, гробница Персенеба дает верхнюю хронологическую границу начала сооружения гробницы GE 58.

Подобный пример мы также наблюдаем в группе 3: гробница Хуфухотепа, датированная второй половиной V – началом VI династии¹⁶⁷, дает верхнюю границу времени строительства соседней с ней бесписьменной гробницы GE 49.

1.4. Комплекс скальных гробниц 3.

Расположение. Комплекс 3 размещается напротив восточной боковой грани масштабы G 7750; начинается на севере от гробницы G 7818 и продолжается до гробницы G 7853 на юге (*Рисунок 1.5*). Комплекс состоит из двух рядов гробниц в скальном массиве, протянувшихся с севера на юг, опускаясь террасами в восточном направлении. На данный момент почти весь нижний ряд гробниц засыпан *дебризом*, поэтому, его изучение возможно только по публикациям, в частности, по планам и фотографиям из архива Дж. Рейснера.

---

¹⁶⁶ Lebedev M. A new Old Kingdom painting from the Eastern Necropolis at Giza.

¹⁶⁷ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 131.

Количество гробниц и их типология. Комплекс 3 объединяет около 30 скальных гробниц. В исследовании учтены следующие гробницы, расположенные в комплексе 3: G 7814, G 7815, G 7816a-b, G 7816c, G 7817, G 7818, G 7819, G 7819a, G 7821, G 7822, G 7822-2, G 7823, G 7824, G 7825, G 7826, G 7827, G 7834, G 7835, G 7836, G 7838, G 7839, G 7843 + G 7837, G 7845, G 7846, G 7847, G 7851, G 7852, G 7853, G 7854, включающие не менее восьми типов планировочных решений (If, IIIb, IIIc, IIId, IVa, Va, VIa и VIIb по классификации Дж. Рейснера)¹⁶⁸ (*Таблица 1.3*). Самым массовым типом является тип RC (IIIb)¹⁶⁹ с часовней, ориентированной по оси север-юг, имеющей L-образную форму плана и с входом с восточной стороны; он насчитывает одиннадцать гробниц (G 7847, G 7846, G 7845, G 7843 + G 7837, G 7835, G 7814, G 7824, G 7817, G 7819a и G 7851). Следующим по количеству типом является тип RC (IVa)¹⁷⁰, насчитывающий восемь гробниц (G 7853, G 7852, G 7838, G 7827, G 7825, G 7822, G 7816a-b и G 7815), с часовней, ориентированной по линии север-юг, с входом с севера или с юга. Там, где не получалось сделать классическую L-образную в плане часовню, с входом с восточной стороны, чаще всего складывался иной тип, например, RC (IVa).

Гробницы имеют входы с разных сторон, в основном, с востока, но встречаются также с юга, севера и даже с запада (G 7854), однако часовня или место для подношений всегда ориентированы по оси север-юг, так, чтобы «ложная дверь» располагалась на западной стене.

Наличие надписей и статус владельцев гробниц. Только 13 гробниц из 30 в данном комплексе имеют надписи (G 7851, G 7843+G 7837, G 7838, G 7836, G 7823, G 7814, G 7815, G 7822-2, G 7822, G 7824, G 7821 и G 7819a)¹⁷¹. Остальные не содержали надписей, либо не сохранили таковых. Гробницы, имеющие надписи с именами владельцев и их титулами, по которым они были датированы, располагаются как в верхнем, так и в нижнем ряду. По их датировке можно сказать, что верхний ряд, начавший формироваться из «гробниц-ядер» с L-образной формой плана в первой половине V династии, появился раньше нижнего, сформировавшегося несколько позднее – в конце V династии.

---

¹⁶⁸ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 231, 237, 240–244.

¹⁶⁹ Ibid. P. 237.

¹⁷⁰ Ibid. P. 241.

¹⁷¹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 205–206.

Наиболее высоким статусом в комплексе З обладал Каапер (G 7814)¹⁷² имевший титулы «начальника Двух Сокровищниц» и «начальника работ»¹⁷³. По уровню отделки гробница Анхмаре (G 7843+G 7837)¹⁷⁴ превосходит все остальные, которая содержит не менее пятнадцати статуй в нишах, но его титул не сохранила или не опубликован (?).

Неферсешемптах Шеши (G 7821)¹⁷⁵ имел титул «управляющего Великим имением»¹⁷⁶.

Урмеру (G 7851)¹⁷⁷ имел титул «жрец Хафра»¹⁷⁸.

Гробница Nisutmaat Pepy-[...] (G 7838) его титул не сохранила или не опубликован (?).

Небтихеркаус (G 7836)¹⁷⁹ имела титул «жрицы Хатхор, владычицы Сикаморы»¹⁸⁰.

Гробница G 7823 не сохранила имени своего хозяина.

Хепеннеубти (G 7815)¹⁸¹ имела титул «жрицы Хатхор и Нейт»¹⁸².

Гробница G 7822-2 не сохранила имени своего хозяина кроме фрагмента – начала титула «руководитель...».

Месу (G 7822)¹⁸³ имел титул «управителя виноградарей»¹⁸⁴.

Гробница Seneb-redisu (G 7824) его титул не сохранила или не опубликован(?).

Гробница Akhi (G 7819a) его титул не сохранила или не опубликован (?).

Таким образом, «гробницы-ядра» Каапер и Анхмаре, первые появившиеся на участке, с L-образной формой плана, имели более высокий статус по сравнению с остальными в этом комплексе. Гробницы, имеющие так же высокий титул, но несколько ниже чем «гробницы-ядра» строили свои гробницы не в тесном соседстве с ними, а в другом ряду, расположенному ниже (Неферсешемптах Шеши). Те же, кто строились

¹⁷² Ibid. P. 205.

¹⁷³ Ibid. P. 206.

¹⁷⁴ Ibid. P. 206.

¹⁷⁵ Ibid. P. 205.

¹⁷⁶ Ibid. P. 205.

¹⁷⁷ Ibid. P. 206.

¹⁷⁸ Baer K. Rank and Title in the Old Kingdom. Chicago, 1960. P. 67–68.

¹⁷⁹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 206.

¹⁸⁰ Ibid. P. 206.

¹⁸¹ Ibid. P. 205.

¹⁸² Ibid. P. 205.

¹⁸³ Ibid. P. 205.

¹⁸⁴ Ibid. P. 205.

непосредственно вплотную к «гробницам-ядрам» имели титул, указывающий на значительно более низкое положение его обладателя.

Датировка в литературе. Самая ранняя гробница верхнего ряда – гробница Анхмара (G 7843+G 7837), датируется первой половиной V династии¹⁸⁵, а гробницы Неферсешемптаха Шеши (G 7821) и Урмеру (G 7851), формирующие нижний ряд, датируются концом V–VI династий¹⁸⁶.

Датирование гробниц, не содержащих надписей, по соседствующим с ними гробницам с эпиграфическим материалом можно наблюдать на примере двух гробниц G 7835 и G 7836¹⁸⁷. Гробница G 7835 не имеет или не сохранила никаких надписей, но, судя по ее расположению (имеет вход с восточной стороны), была вырублена раньше соседней с ней гробницей Небтихеркаус (G 7836), с входом с юга. Гробница Небтихеркаус датируется V династией¹⁸⁸, что дает верхнюю хронологическую границу начала строительства соседней с ней гробницы G 7835.

Особенности планировки отдельных гробниц. Одной из самых впечатляющих гробниц в комплексе является «гробница-ядро» с L-образной формой в плане – гробница Анхмара, содержащая не менее 15 сидящих статуй писца, вырезанных в массиве скалы. По числу статуй она становится в один ряд с гробницами Дебхена (G 8090)¹⁸⁹ (точное количество статуй неизвестно), Кахерптаха (G7721)¹⁹⁰ (29 статуй) и Мересанх III (G 7530–7540)¹⁹¹ (20 статуй).

В гробнице G 7836 размещается пять ниш-погребений, расположенных в ее трех стенах. И только одна погребальная шахта располагается традиционно – в полу часовни.

Самая южная гробница в комплексе – G 7854 – не подходит ни под один из типов скальных гробниц Дж. Рейснера. Она имеет часовню, ориентированную по оси север–юг, но вход в нее располагается с западной стороны. Причина подобного решения, вероятно, кроется в желании занять свободное скальное пространство с входом из открытого двора, вырубленного для изготовления гробницы G 7847.

---

¹⁸⁵ Ibid. P. 206.

¹⁸⁶ Ibid. P. 205–206.

¹⁸⁷ Ibid. P. 206.

¹⁸⁸ Ibid. P. 206.

¹⁸⁹ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. IV. 1932 – 1933. Cairo, 1943. P. 159–184.

¹⁹⁰ Kendall T. An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza. P. 104–114.

¹⁹¹ Reisner G. A. The Tomb of Meresankh, a Great-Granddaughter of Queen Hetep-Heres I and Sneferuw // Bulletin of the Museum of Fine Arts. Boston, 1927. Vol. 25. P. 63–79.

По мере заполнения комплекса не только появлялись новые гробницы, но и расширялись построенные ранее. Например, гробница G 7834, вначале представлявшая из себя гробницу с часовней, вытянутой по оси север-юг и с входом с севера (RC (IVa)), после расширения превратилась в гробницу с квадратной формой плана (RC (VIa)). Причиной данного расширения явилось сооружение двух дополнительных шахтных погребений в гробнице. Схожая ситуация наблюдается в гробнице G 7838, где также произошло расширение гробницы для размещения дополнительного шахтного погребения.

Особенности планировки комплекса. К каждой из гробниц по направлению с востока на запад ведет вырубленный в пологом склоне скалы **открытый коридор**, по-видимому, для того, чтобы саму гробницу сильнее углубить в скалу, создав для нее вертикальный участок скалы, а также, вероятно, для осуществления погребальных и культовых действий. Позднее, все боковые стены коридора были прорезаны входами в небольшие гробницы, в северном и южном направлениях. Эти «скромные» гробницы вырубались явно позже более крупных, занимающих лучшие места, но в большинстве случаев они относятся к тому же широкому хронологическому интервалу – V–VI династий. Скорее всего, эти небольшие гробницы стали высекаться вскоре после сооружения крупных – т.е. «гробниц-ядер».

Последовательность строительства комплекса. «Гробницы-ядра». В комплексе З первыми были сооружены самые крупные «гробницы-ядра» на участке: G 7845, G 7543+G 7837, G 7814, которые одинаково хорошо ориентированы по оси север-юг, имеют L-образную планировку и датируются V–VI династиями; самая ранняя из них – G 7837, принадлежащая Анхмара, датируется первой половиной V династии¹⁹².

В комплексе З можно наблюдать не только два этапа строительства комплекса – с момента появления «гробниц-ядер» до его плотного заполнения, но и планирование будущих гробниц, когда одновременно подготавливается сооружение двух, трех и более гробниц. Об этом говорят **открытые проходы** в скальном массиве, завершающиеся группой, состоящей из двух или трех скальных гробниц, с почти идентичными по площади и форме планами. Например, группы, состоящие из двух или трех гробниц: G 7827, G 7826 и G 7825; G 7816с и G 7816а-б; G 7854, G 7853 и G 7847.

---

¹⁹² Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 206.

1.5. Комплекс скальных гробниц 4.

Расположение. Комплекс 4 размещается напротив восточной боковой грани масштабы G 7510 – самой крупной на Восточном плато; начинается на севере от гробницы LG 71 и тянется на юг вдоль скального выступа до гробницы Кахерптаха (G 7721) (*Рисунок 1.6*). Скала в этом месте пологая, что является не самым удачным местом размещения скальных гробниц. По-видимому, именно из-за этого комплекс неплотно заполнен гробницами.

Количество гробниц. Комплекс включает в себя 16 скальных гробниц, располагающихся четырьмя малочисленными группами, где расстояние между группами достигает 20 м. Возможно, комплекс 4 также был многоярусным, но даже по фотографиям из архива Дж. Рейснера, сделанным в первой половине XX в., трудно судить об этом, поскольку все, что ниже данного ряда гробниц, засыпано *дебризом*.

В исследовании учтены следующие гробницы, расположенные в комплексе 4: Хнумджедеф (G 7711), G 7712, G 7713, G 7714, G 7715, G 7716, Кахерптах (G 7721), G 7811, G 7812, G 7812a, LG 71, Неби (LG 72), Дендену (LG 73), Дендену (LG 74), Синснофру и Итисен (*Таблица 1.4*).

Типология. В комплексе насчитываются восемь типов скальных гробниц (RC If, IIb, IIIb, IVa, Va, Vc, VIb по классификации Дж. Рейснера)¹⁹³ из которых типы RC Va, Vc и VIb насчитывают по три гробницы, тип RC IIIb – две гробницы, а все остальные типы – по одной гробнице.

Наличие надписей и статус владельцев гробниц. Только восемь гробниц (Кахерптах (G 7721), G 7714, Неби (LG 72), Дендену (LG 73), Дендену (LG 74), Хнумджедеф (G 7711), Синснофру и Итисен)¹⁹⁴ из 16 расположенных на участке содержат надписи и изображения. Гробницы G 7716, G 7713¹⁹⁵, G 7712, G 7811, G 7812 и G 7812a не имеют надписей, и их архитектура и заполнение шахт плохо описаны в литературе¹⁹⁶. Таким образом, установить их приблизительную датировку можно только по их месту расположения. Нижнюю границу строительства для гробниц G 7716 и

¹⁹³ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 225, 232, 233, 237, 241–244.

¹⁹⁴ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 202, 203, 211.

¹⁹⁵ План и краткое описание см. на фото ED37_05_473 в электронном архиве Дж. Рейснера.

¹⁹⁶ Имеются только ссылки на неопубликованные записи Дж. Рейснера.

G 7713 может дать «гробница-ядро» G 7714¹⁹⁷, имеющая эпиграфический и иконографический материал, но на данный момент остающийся неопубликованным.

Гробницы Неби (LG 72)¹⁹⁸, Дендену (LG 73)¹⁹⁹ и Дендену (LG 74)²⁰⁰ содержат надписи и изображения, но их планы опубликованы схематично в дневнике К. Р. Лепсиуса. Учитывая, с какими ошибками в пропорциях и в содержании переданы, например, гробницы Ченти II²⁰¹ и Хафраанха²⁰² в дневнике К. Р. Лепсиуса²⁰³, доверять этим чертежам можно с большой степенью условности.

Наиболее высоким статусом в комплексе 4 обладал Хнумджедеф (G 7711), как царский сын и имевший титулы «Царский сын», «Величайший из Десяти Верхнего Египта» («Greatest of the Ten of Upper Egypt»), «начальник работ Царя»²⁰⁴

Кахерптах (G 7721) имел титулы «знаменый Царем, Судья, помощник надсмотрщика Дома Сыновей, почитаемый» (*rh [nswt] imi [ht n s]a(w) [pr(w)] imahw Ka-hr-pth*)²⁰⁵.

Неби (LG 72) имел титул «начальник мастеров некрополя», «величайший мастер Царя»²⁰⁶.

Дендену (LG 73) имел титул «начальник писцов команд», «писец царских документов», «начальник стада»²⁰⁷.

Дендену (LG 74) имел титул «начальник писцов команд»²⁰⁸.

Синснофру (Sensnefru, Siensnefru) имел титул «начальник команд», «начальник артели рабочих» (титул ранее переводился как *Director of the is-chamber*)²⁰⁹.

Итисен имел титул «начальник жрецов *хему-ка*»²¹⁰.

Гробница G 7714 имя и титул хозяина не сохранила или не опубликованы (?).

¹⁹⁷ Краткое описание см. на фото ED37_05_473 в электронном архиве Дж. Рейнера.

¹⁹⁸ LD Textband I, S. 90.

¹⁹⁹ Ibid. S. 90.

²⁰⁰ Ibid. S. 91.

²⁰¹ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 17.

²⁰² Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I.

²⁰³ LD Textband I, S. 91, 95.

²⁰⁴ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 202.

²⁰⁵ Kendall T. An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza. P. 107–109.

²⁰⁶ Porter B., Moss R.L.B. Topographical bibliography ... P. 211.

²⁰⁷ Ibid. P. 211.

²⁰⁸ Ibid. P. 211.

²⁰⁹ Ibid. P. 202; Jones D. An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom. Oxford, 2000. P. 700 (no. 2559).

²¹⁰ Ibid. P. 202.

Наиболее крупная гробница в комплексе LG 71 не содержит надписей, которые вероятно могли быть только на барабане над входом в гробницу, украденном в позднее время. Крупная гробница Кахерптаха, расположенная на свободном от гробниц участке, не формирует вокруг себя гробницы меньшего размера, владельцы которых имели меньший титул. «Гробница-ядро» G 7714 не сохранила имени и титул владельца, но судя по тому, что она формирует вокруг себя гробницы меньшего размера, ее хозяин имел достаточно высокий статус. Гробница царского сына Хнумджедефа не является «гробницей-ядром», т.е. не формирует вокруг себя гробниц меньших по размеру.

В целом, комплекс 4 должен был бы быть более привилегированным, учитывая его большую близость к масштабам Восточного плато, но, по-видимому, из-за плохого качества скалы или другим причинам не был плотно застроен гробницами, хозяева которых имели высокий статус.

Особенности планировки отдельных гробниц. Гробница LG 71²¹¹ представляет собой четырёхкомнатную гробницу с комнатой для жертвенных даров, ориентированной по оси север-юг, двумя центральными культовыми помещениями, разделенными двумя колоннами, вытянутым в направлении восток-запад, и четвертым помещением, вытянутым в направлении север-юг в котором размещается шахтное погребение (тип RC (IIb)²¹²).

В гробнице выровнены стены, по-видимому, подготовленные под рельефные изображения, есть статуя хозяина с супругой, но имени ее владельца не сохранилось. Возможно, имя хозяина располагалось на барабане над входом, в настоящее время исчезнувшем.

В открытом коридоре, ведущем к гробнице LG 71, по бокам, располагаются небольшого размера гробницы Итисена, Синснофру, а также одна безымянная гробница, представляющие собой оформленный архитравом вход, ведущий в нишу-погребение. Размеры гробницы Итисена в плане составляют 1,58 x 1,00 м, а Синснофру около 0,70 x 0,90 м²¹³.

Планы гробниц Хнумджедефа и Дендену отсутствуют в литературе. Также и планы гробниц G 7811, G 7812 и G 7812a, представлены в архиве Дж. Рейснера в виде

²¹¹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I ... P. 235.

²¹² Ibid. P. 203.

²¹³ Обмеры автора.

наброска, они выполнены без масштаба и соблюдения пропорций, без учета взаимного расположения²¹⁴.

Одна из наиболее интересных гробниц на участке – гробница Кахерптаха (G 7721) имеющая не менее двух помещений, разделенных тремя колоннами, а также сердаб и дополнительные помещения, как предполагает Т. Кендалл, использованные для погребений²¹⁵. Т. Кендалл уточняет, что на данный момент помещения по периметру часовни засыпаны *дебризом*, поэтому их точное назначение остается неясным. Особенностью гробницы Кахерптаха является огромное количество врезанных статуй – 29, больше чем в любой другой скальной гробнице в Древнем Египте. Помимо этого, в гробнице воплощено смелое архитектурное решение – врезка статуй в грань квадратной в сечении колонны что очевидным образом ослабляет ее.

Особенности планировки комплекса. Из-за пологой формы скального массива для размещения некоторых гробниц в скале были прорублены открытые коридоры, как в комплексе 3, ведущие вглубь скалы в западном направлении, которые завершаются одним или несколькими входами в скальные гробницы. Таким образом, **система открытых коридоров** вглубь скалы позволила сделать входы в гробницы не только с восточной, но и с северной и южной стороны. Прорубка подобного коридора требовала выработки камня равного или даже большего, чем объем среднестатистической гробницы на участке. По этой причине владельцы небольших гробниц предпочитали найти хоть и крошечный, но вертикальный участок скалы в плотно застроенном комплексе, чем прорубать открытый коридор в пологом склоне.

В настоящее время окружение гробницы Кахерптаха скрыто под слоем *дебриза*, что не дает возможности говорить о соседствующих с ней гробницах. Но, судя по плохому состоянию известняка в самой гробнице Кахерптаха, мастера или владельцы других гробниц избегали строительства на этом участке. Вероятно, именно по этой причине участок остался свободным до VI династии, что дало возможность Кахерптаху расположить здесь большую гробницу.

«Гробницы-ядра». В комплексе содержится две ярко выраженных «гробницы-ядра»: LG 71 и G 7714, к которым примыкали небольшие гробницы.

---

²¹⁴ См. фото EG017897 в электронном архиве Дж. Рейснера.

²¹⁵ Kendall T. An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza. P. 111.

Последовательность строительства комплекса. Датировка в литературе.

По-видимому, самой первой в комплексе появилась северная группа из четырех гробниц (Синснофру, Синснофру-Х²¹⁶, LG 71 и Итисен), в которой «гробницей-ядром» является бесписьменная гробница LG 71, широко датируемая в литературе V–VI династиями²¹⁷. Учитывая, что гробницы Синснофру²¹⁸ и Итисена²¹⁹ датируются V династией, гробницу LG 71 также можно отнести к V династии. Более того, данная группа гробниц тесно соседствует с каменной мастабой Иби (G 7710), которая также относится к V династии²²⁰.

Предположительно, позже всех в комплексе 4 появилась скальная гробница Кахерптаха. Б. Портер и Р. Мосс датируют ее V династией²²¹, в то время как Т. Кендалл относит ее к середине – концу VI династии²²², аргументируя свои выводы стилистикой оформления, в частности, стилем статуй и местом их размещения. Форма «ложных дверей», увенчанных валиком и полукруглым карнизом, в оформлении часовни, также, с большой вероятностью, говорят о VI династии. Например, С. Хассан отмечает, что ложные двери с валиком и карнизом начинают появляться в конце V династии, но, в то же время, являются характерной особенностью VI династии²²³.

Как итог, комплекс 4 представляет собой неравномерно заполненный участок пологой скалы с двумя разновременными «гробницами-ядрами» и последовавшим за их строительством появлением небольших бесписьменных гробниц. Свободное взаимное расположение гробниц, не позволяющее проследить причины их формообразования, как в комплексах 2, 3 или 5, а также малая освещенность в литературе, не дает в полной мере использовать данный комплекс для обозначенного исследования, исключение оставляют только две гробницы: гробница Кахерптаха и LG 71, имеющие архитектуру с большим количеством деталей для проведения аналогий и статистических анализов. Так, гробница Кахерптаха и LG 71 имеют ряд архитектурных аналогий с гробницей Персенеба (GE 20–22), расположенной на участке работ Российской экспедиции

²¹⁶ Безымянная гробница, примыкающая с запада к гробнице Синснофру.

²¹⁷ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 211.

²¹⁸ Ibid. P. 202.

²¹⁹ Ibid. P. 202.

²²⁰ Ibid. P. 202.

²²¹ Ibid. P. 211.

²²² Kendall T. An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza. P. 111.

²²³ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. IV. 1932–1933. Cairo, 1943. P. 178.

(комплекс 2), что в дальнейшем исследовании может позволить как проследить заимствования, так и уточнить датировки этих гробниц.

1.6. Комплекс скальных гробниц 5.

Расположение. Комплекс 5 размещается на северо-восточной оконечности Восточного плато, в скальном массиве около восходящей дороги пирамидного комплекса Хуфу (*Рисунок 1.1*); он включает в себя гробницы от Каэмнефрета (LG 63) в северной части, вплотную примыкающей к восходящей дороге Хуфу, до группы гробниц в южной части, исследованных Египетской Службой древностей в 1932–1934 гг. под руководством А. Фахри²²⁴.

Количество гробниц. Комплекс состоит из четырех или более уровней гробниц²²⁵, но на данный момент нижние два уровня засыпаны *дебризом*. Более того, на текущий момент единого плана размещения всех гробниц не существует, кроме самого северного участка (от гробницы Каэмнеферта (LG 63) до гробницы Уа (LG 67), на котором, начиная с 2015 г., работает Российская археологическая экспедиция ИВ РАН в Гизе.

Учитывая, что единого плана гробниц на участке работ Египетской Службы древностей нет, а единственный участок данного комплекса, имеющий детальную планировку – это группа гробниц, исследованная Российской экспедицией, то только она и будет рассматриваться в данном исследовании.

Итак, самый северный участок комплекса 5, исследуемый Российской экспедицией, включает в себя девять скальных гробниц (LG 63, LG 64, LG 65, LG 66, LG 67, GE 67, GE 68, GE 69 и GE 70), располагающихся на разных уровнях, но плотно прилегающих друг к другу (*Таблица 1.5, Рисунок 1.7, 1.8*).

Типология. Группа из девяти скальных гробниц включает четыре типа планировочных решений (RC IIIb, IVa, Va и VIa по классификации Дж. Рейснера)²²⁶. Самым массовым типом является гробница с часовней, ориентированной в направлении север-юг и с входом с севера – RC (IVa), к нему относятся четыре гробницы (LG 64, LG 65, LG 66 и LG 67). Это объясняется ориентацией отвесной скалы на этом участке,

²²⁴ Fakhry A. Sept tombeaux à l'est de la Grande Pyramide de Guizeh.

²²⁵ Фото A7591_NS из электронного архива Дж. Рейснера.

²²⁶ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I ... P. 237, 241–243.

протянувшейся почти строго по оси запад-восток, что вынудило располагать вход в часовню с севера. По-видимому, первыми на участке появлялись гробницы, имеющие тип часовни RC (IVa)²²⁷, но по мере заполнения скального массива гробницами стали появляться гробницы и с типом часовни RC (VIa)²²⁸. Тип RC (VIa), с часовней, близкой к квадрату в плане и с входом с восточной стороны, насчитывает в данной группе три гробницы (GE 68, GE 69 и GE 70).

Наличие надписей и статус владельцев гробниц. Только пять гробниц из девяти в данной группе имеют надписи (LG 63, LG 64, LG 65, LG 66 и LG 67). Остальные гробницы не содержали надписей (GE 68 и GE 67) или не сохранили таковых, о чем может говорить разрушение скалы на предполагаемом месте расположения архитрава и барабана над входом в часовни (GE 69 и GE 70).

Гробницы с планом часовни типа RC (IVa) имеют надписи, хорошо выровненные стены и ложные двери в полный рост, в то время как гробницы с квадратной часовней типа RC (VIa) не содержат надписей, их стены плохо выровнены, а ложные двери небольшого размера. Все это может говорить об их более позднем строительстве по сравнению с первыми.

Наиболее высоким статусом в комплексе 5 обладал Каэмнеферт (LG 63), имевший титул «начальник Дворца», «хранитель диадемы», «начальник царских парикмахеров»²²⁹.

Несемнау (LG 64) имел титул «надсмотрщик врачей Великого дома», «секретарь», «царский жрец-убаб»²³⁰.

Имя хозяина гробницы LG 65 неразборчиво. Его титул «старший Дома»²³¹.

Гробница LG 66 имя и титул хозяина не сохранила²³².

Уа (LG 67) имел титул «глазной врач»²³³.

Таким образом, гробницы, хозяева которых имели высокий статус, появились первыми, позднее вокруг них вырубались гробницы чиновников меньшего статуса.

²²⁷ Ibid. P. 241.

²²⁸ Ibid. P. 243.

²²⁹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 208.

²³⁰ Ibid. P. 209.

²³¹ Ibid. P. 209.

²³² Ibid. P. 210; LD Textband I, S. 88.

²³³ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 210; LD Textband I, S. 89.

Датировка в литературе. Скальные гробницы в самой северной группе комплекса, исследуемые Российской экспедицией с 2015 г., были объектом внимания экспедиции К. Р. Лепсиуса в середине XIX в.: однако, было сделано описание только тех гробниц, которые содержали надписи (LG 63, LG 64, LG 65, LG 66 и LG 67)²³⁴, их Б. Портер и Р. Мосс относят к V–VI династиям²³⁵. Южнее этой группы, вплотную к ней, располагаются гробницы LG 68 и LG 69, которые так же посетила экспедиция К. Р. Лепсиуса²³⁶. Б. Портер и Р. Мосс также датируют их V–VI династиями²³⁷, а LG 70 VI династией²³⁸. Гробница LG 70 располагается в самом верхнем ярусе, над гробницей LG 69, и на данный момент её вход труднодоступен: по причине обрушения скалы перед ней, вход оказался расположенным на большой высоте. В настоящее время в гробницу можно попасть только через пролом в стене из соседней с ней гробницы.

По-видимому, первой во всем комплексе была сооружена гробница царского сына Каиджедеда в южной части комплекса, датированная Б. Портер и Р. Мосс V династией²³⁹, но М. Бо относит ее к концу IV династии (наиболее вероятно – царствование Менкаура или Шепсескафа)²⁴⁰. Для скальной гробницы часовня Каиджедеда имеет гигантские размеры (длина 10,6 м, ширина 6,3 м, высота 3,5 м)²⁴¹. Но на данный момент гробница остается не исследованной, поэтому ее более точная датировка остается под вопросом.

В самой южной части комплекса в 1932–1934 гг. Египетской Службой древностей под руководством А. Фахри было обследовано 19 скальных гробниц (т.н. Service tombs 1–19), датируемых Б. Портер и Р. Мосс V династией или позже²⁴².

Особенности планировки отдельных гробниц. Ряд гробниц данной группы имеют значительные отклонения часовен гробниц относительно оси север–юг. Например, гробницы LG 64–67 смещены от оси север–юг на 11–26 градусов, а LG 63

²³⁴ LD Textband I, S. 87–89.

²³⁵ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 209–210.

²³⁶ LD Textband I, S. 89–90.

²³⁷ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 210–211.

²³⁸ Ibid. P. 211.

²³⁹ Ibid. P. 211.

²⁴⁰ Baud M. Famille royale et pouvoir sous l'Ancien Empire égyptien 2 // Bibliothèque d' Étude. Cairo, 1999. № 126/2. P. 603.

²⁴¹ Обмеры автора.

²⁴² Датировку для шести гробниц (Анхуджес, Туа, Хnumхотеп, Нефret, Мерихуфу, Каненеб) см.: Porter, B., Moss, R. L. B. Topographical bibliography ... P. 213–214.

поворнута на 29 градусов. Более того, у гробницы GE 69 ложные двери находятся на северной стене!

Почти все гробницы имеют следы расширений и поздних врезок. Особый интерес вызывает самая северная гробница как в данной группе, так и во всем комплексе – LG 63. Вероятно, первой шахтой в этой гробнице была шахта 5 (полевая нумерация РАЭГ), располагающаяся за западной стеной, с входом не из часовни, а сверху, над часовней, по аналогии с мастабой. Шахты 1, 2, 3 и 4 вырубались позже, Шахты 1, 2, 3 располагаются непосредственно в часовне, а шахта 4, также как и шахта 5, была вырублена за западной стеной, но с проходом из часовни – окончательно об этом можно будет судить только после завершения археологического исследования всех шахт. Гробница LG 63 отличается от остальных гробниц в данной группе не только из-за подражания мастабе (имеет шахту с входом снаружи, а не из часовни), но и из-за стилистического оформления часовни (наличие статуй и рельефов) и значительных размеров архитрава (длина 178 см, высота 52 см) и барабана (ширина 79 см, высота 52 см)²⁴³.

Гробницы LG 64 и LG 66 были расширены в южном направлении для размещения культового пространства с «ложной дверью» на западной стене, а гробницы LG 65, GE 68, GE 69 и GE 70 имеют более поздние врезки в стенах – ниши-погребения.

Гробницы GE 68 и GE 69 имеют квадратную в плане форму и по четыре шахты в каждой из них. Для сооружения этих гробниц в скале было достаточно места для расположения, например, L-образной в плане часовни. Также нет следов, говорящих о том, что у гробниц сложилась квадратная форма плана в результате расширения той же L-образной часовни. На основании этого можно заключить, что эти гробницы были высечены квадратными в плане первоначально. Это свидетельствует о существовании различных типов планировочных решений скальных часовен в одно время, когда две гробницы, сооружаемые одновременно, могли иметь различные типы планировки, например тип RC (IVa) и RC (VIa)²⁴⁴. По-видимому, причина появления квадратной в плане часовни кроется в большей компактности размещении шахтных погребений, чем в прямоугольной форме.

---

²⁴³ Обмеры автора.

²⁴⁴ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I ... P. 241, 243.

Особенности планировки комплекса. В комплексе 3 и 4 мы видим открытые коридоры, ведущие вглубь скалы и завершающиеся входами в несколько гробниц, а в комплексе 5 – узкие открытые проходы, ведущие к открытым дворам квадратной формы из которого уже ведут входы в скальные гробницы. Такие квадратные дворы мы наблюдаем перед гробницами LG 65 и LG 68, LG 64 и GE 70, GE 67 и GE 63. Сооружение подобного двора, вероятно, подразумевало устройство нескольких входов в две или более гробницы. Подобную **систему открытого двора** мы можем наблюдать во всех комплексах, кроме комплекса 2 (на момент данного исследования). Таким образом, вероятно, **система открытого двора** является элементом планирования, когда заготавливались площадка и входы из неё сразу для нескольких будущих гробниц. Предположение о том, что владельцы гробниц с входами из одного двора имеют родственные связи, пока не подкреплена эпиграфическими или антропологическими данными.

Последовательность строительства комплекса. «Гробницы-ядра». Сложно сказать, с какого яруса и с какой группы гробниц началась застройка комплекса 5, по причине отсутствия какой-либо информации о гробницах в нижних ярусах²⁴⁵. На данный момент в нашем распоряжении есть только детальные планировки гробниц и взаимное их расположение, находящихся на участке работ Российской экспедиции. Благодаря тесному соседству гробниц на данном участке, представляется возможным выявить этапы строительства данной группы.

Первыми в группе появились такие «гробницы-ядра» как LG 63, LG 64 и LG 66, широко датируемые V–VI династиями²⁴⁶. Они занимали лучшие места в скале и располагались на расстоянии около 8 м друг от друга. Вскоре за ними появились гробницы LG 65, LG 67, GE 67, GE 68, GE 69 и GE 70, также датируемые V–VI династиями²⁴⁷, о чем говорит их форма, которая сложилась в результате тесного соседства с гробницами, построенными ранее. Так, гробницы LG 65 и LG 67 врезались в пространство построенной ранее гробницы LG 66, частично разрушив ее западную и восточную стены соответственно. Гробница GE 67 буквально зажата между гробницей

²⁴⁵ Вероятно, можно понять время создания засыпанных гробниц по стилистике оформления входов в скальные гробницы, опираясь на фотографии из электронного архива Дж. Рейснера.

²⁴⁶ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 208–210.

²⁴⁷ Ibid. P. 209–210.

LG 63 и LG 64, в результате чего сложилась ее неправильная форма, и образовались отверстия между гробницами.

С большой степенью вероятности можно предположить, что гробница LG 65 вырубалась одной бригадой строителей сразу вслед за LG 66, о чем могут говорить почти совпадающие размеры их часовен (ширина гробницы LG 65 – 1,76 м, а LG 66 – 1,80 м, длина часовни LG 65 – 3,87 м, а LG 66, на первом этапе – 3,94 м). Также абсолютно совпадают размеры входа в часовни – по высоте (1,70 м) и по ширине (0,77 м). Аналогичная ситуация могла иметь место с гробницами GE 68 и GE 69. Судя по совпадающим размерам их часовен (размеры в плане гробницы GE 68 3,30 x 2,50 м, а GE 69 – 3,20 x 2,60 м) и размеру входа (ширина у обоих гробниц 0,66 м), они вырубались в одно время.

Каким образом развивался весь комплекс 5 далее, трудно сказать, поскольку, как говорилось ранее, нижние ярусы комплекса засыпаны, а большая часть комплекса еще не исследована.

1.7. Проблема взаимосвязи статуса владельца, площади и положения гробницы в некрополе.

Представляется интересным рассмотреть взаимосвязь и возможное соотношение положения хозяина гробницы на сословной лестнице и площади часовни. Схема распределения площадей часовен с обозначением статуса владельцев гробниц (*Рисунок 1.9*) показывает, что только 25 скальных гробниц из 91, исследованных в данной работе, сохранили полностью или частично титул владельца. Это гробницы Синснофру, Итисен, G 7822-2, Неферсехптах (GE 29/ LG 79), Уа (LG 67), Месу (G 7822), Перинеджу (GE 19), Небтихеркаус (G 7836), LG 65, Хепеннебти (G 7815), Несемнау (LG 64), Ченти II (GE 12/ LG 77), Неферсешемптах Шеши (G 7821), Урмеру (G 7851), Каэмнеферт (LG 63), Хуфухотеп (GE 15/ LG 76), Каухем, Ипи (GE 24/ LG 80), Ченти I (GE 11), Каапер (G 7814), Хафраанх (G 7948), Персенеб (GE 20-22/ LG 78), Инкаф, Кахерптах (G 7721) и Анхра (№4).

На схеме отчетливо видно, что самые крупные по площади часовни, например, такие, как Анхра (№4), Инкаф, Персенеб, Хафраанх, Каапер имеют и самый высокий статус (1–3 ступени сословной лестницы). Между тем, например, гробницы Синснофру,

Итисен, G 7822-2, хозяева которых находятся на 2й сословной ступени имеют совсем небольшие по площади и не декорированные часовни. Но следует отметить, что данные небольшие часовни (Синснофру, Итисен, G 7822-2) находятся в 3м и 4м комплексах, расположенных гораздо ближе, практически вплотную к крупным масштабам на Восточном плато, что возможно является более значимым с точки зрения мировоззрения, чем богато декорированная часовня, но расположенная на окраине некрополя.

Попытки найти взаимосвязь между размером и титулом хозяина гробницы предпринимались неоднократно. Например, А. М. Рот удалось наглядно продемонстрировать взаимосвязь площади масштабы и положения на иерархической лестнице ее хозяина²⁴⁸. Но даже в, приведенных ей примерах, видно, что не всегда четко прослеживается подобная взаимосвязь.

К таким же выводам пришла Н. Алексаниан, на основании исследования письменных источников, указывающих на существование в эпоху Древнего царства системы регулирования соотношения ранга и размера гробницы, ее оформления и места в некрополе²⁴⁹.

Между тем, небольшое количество скальных гробниц на Восточном плато Гизы, сохранивших титулы владельцев (только 15), не дает возможности более ясно выявить взаимосвязь между титулом владельца гробницы, ее размером, уровнем оформления и положением в некрополе. Вероятно, для более наглядной картины в дальнейшем исследовании видится необходимым провести данный анализ на основе скальных гробниц всего некрополя Гизы.

1.8. Выводы: пространственное распределение скальных гробниц как критерий датировки и причина формообразования планировки гробниц.

Итак, проведенный выше анализ позволяет автору данной работы сформулировать следующие выводы:

---

²⁴⁸ Roth A. M. A Cemetery of Palace Attendants. Giza Mastabas Vol. 6... P. 49-59.

²⁴⁹ Alexanian N. Tomb and social status. The textual evidence // The Old Kingdom Art and Archaeology. Proceedings of the Conference held in Prague, May 31–June 4, 2004. Edited by Miroslav Bárta. Prague, 2006. P. 8

1. Скальные гробницы сооружают там, где есть вертикальная поверхность скалы. Наиболее показательный пример – скальные гробницы на участке работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН на Восточном плато Гизы (комплекс 2), где обрыв скалы позволил в отдельных местах размещать скальные гробницы на двух, трех и более уровнях. Схожая картина наблюдается и в северо-восточной части Восточного плато Гизы (в комплексе 5). Там, где участки скалы более пологие, возникают **открытые коридоры** или **открытые дворы** для создания искусственного вертикального участка скалы. Желание владельцев скальных гробниц быть ближе к царю, царским родственникам, знати, вынуждала искусственно создавать участки, пригодные для размещения скальных гробниц и подхода к ним.

2. Гробницы, примыкающие друг к другу, образуют группы, которые формируют комплексы. Их доминанту составляют «гробницы-ядра», которые первыми появлялись на участках, занимали лучшие места в массиве скалы и формировали вокруг себя остальные гробницы, появившиеся позднее, возможно, владельцы которых хотели быть ближе к высокому сановнику, у которого начертана формула *tp di nswt*, которую более бедные владельцы не могли себе позволить.

3. Все пять исследованных комплексов, судя по статусу владельцев гробниц, обладали различной степенью привилегированности. Так комплексы 1 и 4, где расположены «гробницы-ядра», принадлежащие царским сыновьям (Анхра в комплексе 1 и Хнумджедеф (G 7711) в комплексе 4), можно считать более привилегированными, хотя по факту, наиболее богато декорированные «гробницы-ядра», принадлежали средней прослойке знати (Ченти I, Хафраанх, Кахерптах, Каапер и др.) и располагались в комплексах 2 и 3. Этапность застройки каждого комплекса имеет прямую зависимость от статуса владельцев гробниц. Владельцы «гробниц-ядер», первыми появившиеся на участках, имеют самый высокий статус, все последующие – ниже, по нисходящей линии.

4. Не во всех случаях положение хозяина на статусной лестнице отражается на размере и убранстве его гробницы. Вероятно, более (но не менее) весомым являлось не богатство декора гробницы, а ее положение в некрополе – ее близость к царским сооружениям.

5. Внутри каждой группы или комплекса гробниц, плотно примыкающих друг к другу или находящихся в визуальной доступности, видны попытки заимствований,

которые отражаются в планировках и архитектурных деталях сооружений. Причины заимствований могли быть разными: простое подражание, одно время строительства или та же группа мастеров-камнерезов, общие строительные стандарты времени, а также родственные связи между владельцами гробниц.

В случае, когда гробницы располагаются на участке не плотно, их планировка складывается без учета близко прилегающих гробниц, что затрудняет возможность проследить этапы строительства комплекса.

6. Форма скалы и ее природные особенности оказывали большое влияние на планировку и общую структуру скального сооружения. «Гробницы-ядра» не только занимали на каждом из участков лучшие места, но и строились, следуя общим стилевым стандартам своего времени. Позднейшим гробницам приходилось довольствоваться остатками скального пространства, которое не всегда позволяло соблюдать стандарты – к примеру, располагать вход с восточной стороны, ориентировать часовню по линии север-юг, придавать часовне правильную прямоугольную форму, размещать и вырубать шахты на желаемую глубину. Но не всегда там, где есть возможность расположить вход с востока, сооружали, например, L-образную часовню.

7. Большое разнообразие в архитектуре, судя по различным планировкам, размерам и оформлению гробниц, является отражением различного социального положения их владельцев, и свидетельствует о существовании различных типов гробниц в один и тот же период. Например, в комплексе 2, насчитывающем девять типов скальных часовен, мы также наблюдаем градацию погребений принципиально разного устройства: скальные гробницы с часовней – скальные шахтные погребения без часовни – небольшие наземные шахты из сырцового кирпича.

8. По мере заполнения комплексов не только появлялись новые гробницы, но и расширялись построенные ранее. Например, гробница G 7834, вначале представляла собой гробницу с часовней, вытянутой по оси север-юг и с входом с севера (RC (IVa)), но после расширения превратилась в гробницу с квадратной формой плана (RC (VIa)).

9. В комплексах 3, 4 и 5 мы наблюдаем планирование будущих гробниц, когда одновременно заготавливались места для сооружения двух, трех и более гробниц. Об этом говорят **открытые коридоры и дворы** в скальном массиве, завершающиеся группой, состоящей из двух или трех скальных гробниц, почти идентичных по площади и планировке. Например, группы, состоящие из двух или трех гробниц G 7827, G 7826 и

G 7825; G 7816c и G 7816a–b; G 7854, G 7853 и G 7847 в комплексе 3. Однако, идея о том, что владельцы гробниц с входами из одного открытого коридора или двора имеют родственные связи, пока не подкреплена данными, поскольку не все гробницы содержат надписи или имеют данные антропологических исследований.

На основе проведенного выше анализа можно выделить ряд критериев для датирования как целых комплексов и групп, так и отдельных скальных гробниц по их размещению на плато, в комплексах и в группе:

1. В первую очередь, в некрополе застраивались участки скалы с ориентацией на восток, с тем, чтобы обеспечить классическое расположение входа в часовню – с востока, и оставить западную стену для создания на ней главного гробничного культового места – ложной двери. Гробницы с расположением входа с юга или севера массово начинают появляться при V династии, когда уплотняются комплексы скальных гробниц, и участки скалы с ориентацией на восток становятся занятими другими гробницами. По типологии Дж. Рейснера они соответствуют типу RC (IVa) – с часовней, вытянутой по оси север-юг и входом с южной или северной стороны.

2. Время создания каждого комплекса и группы скальных гробниц можно соотнести с датировками самых крупных находящихся в них «гробниц-ядер». «Гробницы-ядра» дают нижнюю границу начала застройки комплекса и группы.

3. Гробница, чья планировка отражается на плотно примыкающей к ней другой гробнице, дает возможность предложить ее относительную датировку. Например: гробница Ипи позволяет определить нижнюю хронологическую границу строительства примыкающей к ней с севера гробнице GE 56. Но относительная датировка, предоставляющая возможность выявить этапы строительства или расширения, возможна только при тесном соседстве гробниц.

4. *Системы открытого коридора* или *открытого двора* также могут дать нижнюю границу строительства или определить относительную датировку сооружения. Открытый коридор, ведущий к «гробнице-ядру», впоследствии использовался для сооружения в его боковых стенах более мелких гробниц. Таким образом, «гробница-ядро» дает нижнюю хронологическую границу строительства более мелких гробниц, расположенных в одном с ней открытом коридоре. *Система открытого двора* говорит о том, что все гробницы, находящиеся в этом дворе, сделаны в одно время, поскольку

является системой предварительного планирования, изначально предполагающей размещение сразу нескольких входов в гробницы из одного двора.

Как следует из проведенного исследования, обозначенные выше критерии датировки скальных гробниц по их размещению на плато, в комплексе или группе, позволяют определить относительную датировку сооружений. В ряде случаев, эффективное применение этих критериев затруднительно, однако, во многих случаях инструментом датировки служат элементы архитектуры сооружений, такие как оформление входа, ложные двери, устройство шахтных погребений и др. Вследствие этого для продолжения исследования необходим детальный анализ отдельных частей, составляющих скальные гробницы, что будет предпринято в Главе 2.

ГЛАВА 2. ДАТИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦ: ВЫЯВЛЕНИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ АРХИТЕКТУРНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ.

Скальные гробницы Древнего царства состоят из двух основных частей: часовни (места отправления поминального культа) и погребальной камеры (места погребения тела). В часовню, вырубленную в массиве скалы, вел проход, оформлявшийся снаружи косяками по бокам входа, архитравом над входом и барабаном над проходом. В часовнях, как правило, на западной стене, располагались «ложные двери», а так же ниши различного назначения. В полу часовни размещались шахты, ведущие в погребальные камеры.

Для анализа скальных гробниц были выделены следующие архитектурные части и составные элементы:

- 2.1. Оформление входа** (косяки, архитрав, проход в часовню, барабан, двери).
- 2.2. Шахтные погребения** (устье шахты, шахта, проход в погребальную камеру, погребальная камера).
- 2.3. Ниши в часовнях скальных гробниц** (порожек, вход, проход, *табут*, расположение в часовне)
- 2.4. Строительные метки.**
- 2.5. Ложные двери** (ниша ложной двери, архитрав).

Выделенные элементы предполагается анализировать по следующим признакам:

- линейные характеристики элементов: *длина, ширина, высота, глубина, площадь*;
- факт наличия того или иного элемента, например, порожка в нише или наличие углубления в полу камеры для погребения (т.н. *табут*);
- взаимное расположение элементов в часовне, например, прохода в погребальную камеру относительно шахты или расположение ниши в часовне;
- типологические характеристики по совокупности приведенных выше признаков (по типологии Дж. Рейснера и типологии, предложенной автором данной диссертации).

Методика. В процессе выявления, классификации и анализа архитектурных признаков для установления времени создания гробничных комплексов автором было учтено максимально возможное число случаев фиксации выделенных выше

архитектурных признаков, время наиболее раннего и наиболее позднего их появления. Для установления датировки того или иного признака использовались данные иконографии, эпиграфики и палеографии, определяющие время оформления гробницы, в то время как археологические источники предоставляют нам информацию о времени функционирования гробницы – ее использования как места погребения, времени отправления поминального культа, и далее – периоды запустения и вторичного использования.

Если признак имеет *узкий* или *широкий временной диапазон* датировки, но не *максимальный*, и *высокую степень встречаемости*, то этот признак может являться **датирующим**. Но если признак, например, имеет *узкий временной диапазон* датировки, но *низкую степень встречаемости*, то он не может являться датирующим.

В ходе установления датировки того или иного архитектурного признака используется следующая терминология:

- *узкий временной диапазон* – не охватывает полностью время правления V и VI династий;
- *широкий временной диапазон* – затрагивает полностью периоды правления V и VI династий;
- *максимальный временной диапазон* – включает конец IV династии – начало Первого Переходного периода;
- *низкая степень встречаемости* – не более двух случаев;
- *высокая степень встречаемости* – три и более случая.

Кроме того, в представленной типологии среди шахтных погребений нами были выделены хронологически значимые и незначимые типы в зависимости от *ширины их временного диапазона* и *степени встречаемости*. Так, типы, не имеющие *максимального временного диапазона*, но *часто встречающиеся*, мы считаем **датирующими**.

В ряде случаев, размеры архитектурных элементов, например, таких, как архитравы и барабаны над входом в часовни, ложные двери, устье и глубина шахтных погребений, а так же, габариты поминальных часовен совпадают с целыми значениями древнеегипетских мер длины (царским и малым локтем). В этой связи предполагается также указывать размерные значения, помимо метрической, в древнеегипетской системе мер длины.

Древнеегипетский царский локоть равнялся ок. 0,52 м²⁵⁰, а малый локоть ок. 0,45 м. Локоть состоял из семи ладоней, где ладонь состояла из четырех пальцев. В ряде случаев, не всегда представляется возможным выяснить какой именно локоть использовали древние строители. Например, шахта глубиной 3,15 м равна шести целым царским локтям или семи целым малым локтям. Так же были зафиксированы случаи одновременного использования, как малого, так и царского локтя в одной гробнице. Так, например, в гробнице LG 65 две шахты имеют ширину устья 2 малых локтя (ок. 0,90 м), а третья шахта имеет размер устья 2 царских локтя (ок. 1,04 м).

Причины использования древними строителями в различных случаях малого или царского локтя в рамках данного исследования разбирать не планируется, поскольку эта проблема требует отдельного масштабного изучения. Но упоминание их может помочь в ряде случаев выявить строительные стандарты и нормы, а так же схожие размеры элементов разных гробниц, когда расхождения размеров в метрической системе в несколько сантиметров не позволяют выявить (разглядеть) схожие размеры. Так погрешность при вырубке глубины шахты могла составлять 10 см и более, а при изготовлении ее устья один-два сантиметра или чуть более. Поэтому, в случаях близкого совпадения метрических линейных размеров архитектурных элементов, с учетом обозначенной погрешности, с целыми значениями как царских, так и малых локтей, их значения будут указываться дополнительно.

2.1. Оформление входа.

Вход как отдельная архитектурная композиция включает несколько составных элементов: косяки – внешние наклонные плоскости по бокам входа; архитрав – перемычку (балку) над входом; боковины (щёки) по бокам прохода; так называемый барабан над проходом; двери (*Рисунок 2.1*). Каждый из них в отдельности и все они в совокупности могут служить критериями для датировки.

В исследовании по оформлению входа учтена 51 гробница: GE 11, GE 12 (LG 77), GE 13, GE 14, GE 15 (LG 76), GE 17, GE 18, GE 19, GE 20–22, GE 23, GE 24 (LG 80), GE 29, GE 30, GE 31, GE 34, GE 47, GE 48, GE 49, GE 56, GE 57, G 7714, G 7811, G 7812,

---

²⁵⁰ Hirsch A. P. Ancient Egyptian Cubits - Origin and Evolution, diss. Ph.D. University of Toronto, 2013. P. 1.

G 7812a, G 7814, G 7815, G 7816a, G 7816b, G 7816c, G 7817, G 7818, G 7822, G 7822-2, G 7823, G 7834, G 7835, G 7836, G 7837, G 7838, G 7839, G 7843, G 7852, G 7948 (LG 75), LG 63, LG 64, LG 65, LG 66, LG 67, LG 71, LG 74, Итисен.

2.1.1. Косяки входа.

Внешняя плоскость входа в скальные гробницы почти всегда имеет наклон, имитируя боковые грани мастабы (иногда слабо выраженный). Широкие выровненные плоскости по бокам входа в ранних скальных гробницах оформлялись рельефами в подражание мастабам²⁵¹. Практически у любой гробницы, у которой есть архитрав, наличествуют косяки по бокам и, как правило, длина архитрава ограничивает размер косяков.

Количество. Из 51 гробницы, задействованной в исследовании (*Таблица 2.1*), у шести гробниц косяки отсутствовали, а у шестнадцати гробниц косяки не сохранились в результате природных воздействий. Об их прежнем существовании можно судить по сохранившимся архитравам над входом.

Декор. Декор в виде надписей и/или изображений на сохранившихся косяках наличествует только в пяти гробницах (GE 19, GE 12, GE 15, G7837 и G7715).

Размеры. Самые широкие косяки располагаются у гробниц с наиболее длинными архитравами, в таких гробницах как GE 11, G 7814, G7714 и LG 71, в которых длина архитрава варьируется от 2,60 м до 3,07 м. Следует отметить, что гробницы с самыми широкими косяками перед входом являются «гробницами-ядрами» в своих комплексах. Это объясняется тем, что «гробницы-ядра» возникали первыми на участках, занимали лучшие места и выстраивали свою планировку без учета окружающих гробниц (подробно см. выше). Помимо широких косяков существуют узкие, составляющие около 10–12 см, например у таких гробниц как G 7817, G 7822 и G 7822-2. Надо отметить, что почти все скальные гробницы IV династии, которые, как правило, принадлежали лицам царской крови и чиновникам высокого ранга, имеют широкие косяки по бокам входа и длинный архитрав над входом. К концу V – началу VI династии у многих гробниц, принадлежащих чиновникам более низких рангов, косяки входа становятся узкими или

---

²⁵¹ Уже в одной из самых ранних декорированных гробниц в Египте – мастабе вельможи Хетепи в Саккаре (время правления Нечерихета (Джосера) по бокам от входа в часовню располагаются изображения ее хозяина (см. *Bárta M. Journey to the West ... P. 117*).

даже совсем исчезают. Так, например, у таких гробниц как GE 14²⁵², G 7836²⁵³, G 7834²⁵⁴, G 7815²⁵⁵, G 7816b, LG 74 и G 7812a²⁵⁶ косяки по бокам входа в гробницу представляют собой не выровненные участки скалы или почти полностью отсутствуют. Вход в гробницу размещается в вырубленном в скале коридоре, ширина которого почти равна ширине входа в гробницу. Гробница G 7836 принадлежит Небтихеркаус, имеющей титул «жрицы-пророчицы Хатхор, владычицы сикоморы»²⁵⁷. Гробница G 7815 принадлежит Хепеннебти (Нереннебти), обладательницы титула «жрицы-пророчицы Хатхор и Нэйт»²⁵⁸. Гробница LG 74 принадлежит Дендену (Dendenu), который имел титул «Надсмотрщика писцов команд, писца царских документов, надсмотрщика стада» и др.²⁵⁹ Остальные гробницы не содержали или не сохранили надписей.

Датировка. Декор на внешних боковинах скальных гробниц начинает появляться только с V династии, но лишь в единичных случаях (например, в гробницах Анхмара (G 7837), Снофрусена и G 7714²⁶⁰). Исключение составляет гробница царицы Мерисанх III (G 7530) конца IV династии, на боковинах которой размещены вертикальные строки надписей. Между тем, вплоть до VI династии декор присутствует на внешних косяках скальных гробниц, например, в гробницах Анххафа²⁶¹ или Меранхефа²⁶².

Наличие надписей или изображений на косяках имеет *широкий временной диапазон* датировки, приближающийся к *максимальному* (конец IV–VI династия). Факт наличия и размер косяков соотносится с размером архитрава (см. далее).

²⁵² См. *Рисунок 1.3*.

²⁵³ См. фотографию A7607P_ann_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

²⁵⁴ См. фотографию A7606P_ann_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

²⁵⁵ См. фотографию B8833P_ann_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

²⁵⁶ См. фотографии PDM_01330 и PDM_01331 в электронном архиве Дж. Рейснера.

²⁵⁷ Porter B., Moss R. L. B. *Topographical bibliography ...* P. 206.

²⁵⁸ Ibid. P. 205.

²⁵⁹ Ibid. P. 211.

²⁶⁰ См. фотографии A7564_NS, B5686_NS, A7845_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

²⁶¹ Hassan S. *Excavations at Giza. Vol. III. Cairo, 1941.* P. 130–147.

²⁶² Ibid. P. 14–22.

2.1.2. Архитрав.

Архитравы в масштабах имеют большое поперечное сечение (по высоте 70 см и более²⁶³), что объясняется конструктивной необходимостью. Однако в скальных гробницах архитрав нес исключительно декоративную и смысловую нагрузку и, фактически, наглядно демонстрировал сложившуюся традицию оформления входа в масштабы. Архитравы, вырубленные в скальных гробницах, также могли достигать больших размеров: так, в гробнице G 7814 его длина составляет 2,90 м, а в гробнице LG 71 даже 3,07 м.

Надписи с именем и титулами владельца на архитраве (а также барабане, см. ниже) являли собой пример минимального оформления часовен. Даже в тех случаях, когда гробницы не имели надписей внутри часовни, и присутствовали следы незавершенности работ, на их барабанах и архитравах надписи могли уже наличествовать²⁶⁴. Однако количество гробниц, не имеющих следов надписей даже на барабане и архитраве, очень велико. Во многих случаях, однако, трудно сказать с уверенностью, имелся ли архитрав вообще, если верхняя часть гробницы над входом разрушена (например, в гробницах Хафраанха (G 7948), Ченти I (GE 11) и GE 23 эта часть входа не сохранилась). С другой стороны, редки случаи, чтобы при уцелевшей скале над входом отсутствовал архитрав (даже без надписей) или, по крайней мере, следы его пребывания (если он был изъят позднее). Важность архитрава косвенно подтверждается тем, что в Гизе чаще встречаются гробницы с архитравами без барабана, но не наоборот (например, в скальных гробницах Хапеннебти (G 7815), Итисена, Хуфухотепа (GE 15 / LG 76)²⁶⁵).

Количество. Из 51 гробницы, выбранных для исследования, у пяти гробниц архитравы отсутствовали изначально (GE 19, GE 17, GE 47, G 7811 и G 7812a), у девятнадцати гробниц архитравы присутствовали, и их удалось учесть в дальнейшем исследовании. В остальных гробницах места, где первоначально мог располагаться архитрав, были разрушены. В четырех гробницах архитравы были изъяты (*Таблица 2.1*).

Надписи. Надписи на архитраве были обнаружены только у девяти гробниц. У десяти гробниц на архитравах надписей не обнаружено.

²⁶³ Например, в масштабах Каи и Нисутнефера. *Junker H. Giza. Bd. III. Wien – Leipzig, 1938. S. 129, 165.*

²⁶⁴ Например, в гробницах GE24, GE12, GE15, GE31.

²⁶⁵ Kormysheva E. et. al. *Giza. Eastern Necropolis III ... P. 87–147.*

Размеры. Длина архитравов варьируется от 1,07 м (G 7822) до 3,07 м (LG 71). Высота архитравов колеблется от 0,19 м (GE 12) до 0,52 м (LG 63).

Архитравы нескольких гробниц имеют длину целых значений локтей: GE 11 – 5 царских локтей (2,60 м), GE 15 и G 7835 – 3 малых локтя (1,35 м), G 7822 – 2 царских локтя (1,07 м), Итисен и LG 63 – ок. 4 малых локтей (ок. 1,80 м). Но по причине малочисленности каждой группы говорить о каком либо явно доминирующем размерном стандарте сложно.

Архитрав высотой 0,45 м соответствует 1 малому локтю, а 0,52 м соответствует 1 царскому локтю. Но малочисленность данных групп не позволяет говорить о каком либо размерном стандарте. Для остальных размерных групп с высотой меньше чем 1 локоть, можно предположить, что существовали размерные стандарты, измеряемые ладонями и пальцами, но проследить их представляется трудным, учитывая не высокое качество изготовления многих скальных гробниц и соответственно неоднозначность многих размеров.

Датировка по длине архитрава. Все размеры длины архитравов можно разделить на четыре группы: 1,07–1,35 м, 1,75–1,90 м, 2,18 и 2,60–3,07 м (*Рисунок 2.2а*).

Наиболее длинные архитравы, находящиеся в промежутке 2,60–3,07 м, находятся в «гробницах-ядрах» и имеют следующие датировки:

LG 71 – V династия;

G 7714 – Древнее царство;

G 7814 – V–VI династия;

GE 11 – середина – вторая половина V династии.

Таким образом, большинство гробниц с подобным размером относится к широкому интервалу V–VI династии, но с гипотетической возможностью его сужения до царствования V династии. Выше мы уже говорили, что гробницу LG 71 Б. Портер и Р. Месс относят к V–VI династии, в то время как соседнюю с ней гробницу Итисена, явно сооруженную позднее, к V династии, по этой причине мы считаем возможным сузить датировку гробницы LG 71 до периода правления V династии.

Только одна гробница имеет длину архитрава 2,18 м – GE 56, и датируется V династией.

Гробницы, имеющие длину архитрава в промежутке между 1,75–1,90 м, имеют следующие датировки:

LG 63 – V–VI династия;
 LG 77 – V–VI династия;
 LG 80 – V династия;
 G 7852 – V династии или позже;
 GE 34 – Древнее царство;
 GE 57 – V династия;
 Итисен – V династия.

Таким образом, большинство гробниц с подобным размером относится к V династии.

Гробницы, имеющие длину архитрава в промежутке между 1,07–1,35 м, имеют следующие датировки:

LG 65 – V–VI династия;
 LG 77 (GE 12) – конец V – начало VI династии;
 G 7815 – V–VI династия;
 G 7822 – V–VI династия;
 G 7823 – Древнее царство;
 G 7835 – Древнее царство;
 G 7836 – V династия.

Датировка по высоте архитрава. Все размеры высот архитравов составляют пять групп: 0,19 м, 0,25–0,38 м, 0,40 м, 0,45 и 0,52 м (*Рисунок 2.2б*).

Гробницы с *высотой архитрава* 0,19 м имеют следующие датировки:

GE 12 – поздняя V – ранняя VI династия.

Гробницы с *высотой архитрава* в диапазоне 0,25–0,38 м имеют следующие датировки:

LG 65 – V–VI династия;
 G 7815 – V–VI династия;
 G 7822 – V–VI династия;
 G 7836 – V династия;
 G 7843 – первая половина V династии;
 GE 15 – поздняя V – ранняя VI династия;
 GE 34 – Древнее царство;
 GE 56 – Древнее царство;

Итисен – V династия.

Гробницы с *высотой архитрава* 0,40 м имеют следующие датировки:

LG 71 – V–VI династия;

G 7823 – V–VI династия;

G 7835 – Древнее царство;

GE 24 – V династия;

Гробницы с *высотой архитрава* 0,45 м имеют следующие датировки:

G 7814 – V–VI династия.

Гробницы с *высотой архитрава* 0,52 м имеют следующие датировки:

LG 63 – V–VI династия.

В целом, статистика по размерам невелика по причине утраты многими гробницами архитравов; кроме того, из-за широкой датировки большинства гробниц не представляется возможным выявить более детальную хронологическую картину. Гробницы как с самыми длинными архитравами (2,60–3,07 м), так и с меньшей длиной (1,07–2,18 м) имеют *широкий временной диапазон* датировки – V–VI династия, что говорит о том, что такой признак, как длина архитрава, является недостаточно надежным датирующим признаком для данного временного промежутка. Такая же ситуация обстоит и с высотой архитравов. Вместе с тем, проведенное исследование достаточно убедительно показало, что гробницы с наиболее длинными и высокими архитравами, принадлежащие «гробницам-ядрам», появились ранее остальных на участках, а гробницы с архитравом меньшей длины и высоты довольствовались оставшимися участками в скале. Так, большинство гробниц с длиной архитрава 2,18 м и 1,75–1,90 м имеют *узкий временной диапазон* датировки – V династия, в отличие от остальных, имеющих *широкий хронологический диапазон* – V–VI династия.

2.1.3. Проход в часовню.

Проход в часовню является конструктивно необходимой частью сооружения: без его значительной глубины сложно обеспечить прочность внешней стены. С течением времени проход превращался в неотъемлемую часть поминального сооружения, несущего особую смысловую нагрузку. В разное время стены прохода («щёки») покрывали изображениями владельца гробницы (одного или с супругой, братом, детьми) и текстами с его именем и титулами, сценами подношения даров,

сельскохозяйственными и иными так называемыми «сценами повседневной жизни». Более того: изображения, оформляющие вход, теснейшим образом связаны со всеми остальными изображениями в поминальной часовне²⁶⁶. К тому же вход несет семантическую нагрузку заглавия общей иконографической программы не только культового помещения, но и всего гробничного комплекса, а так же первого рубежа разделения мира живых и умерших.

Количество. Из 51 гробницы, включенной в исследование оформления входов, 43 гробницы сохранили первоначальную ширину прохода, но только 26 – его первоначальную высоту. В остальных случаях проходы были утрачены в результате природных разрушений (*Таблица 2.1*).

Надписи. Из 51 анализируемой гробницы 13 содержали надписи и изображения на «щёках» входа, 25 гробниц их не имели, у 8 гробниц «щеки» разрушены в результате природных явлений, а в четырех случаях наличие надписей остаётся под вопросом (*Таблица 2.1*).

Размеры. За высоту входа принимается размер от пола прохода до низа барабана над проходом. Особенно большие по ширине проходы наблюдаются в гробницах ближайших родственников царя. Например, в гробнице царевича Каиджедеда (предположительно конец IV – V династия) ширина входа составляет около 1,18 м.

Из 51 гробницы, учитываемых в данном исследовании, у 43 гробниц, размеры которых нам известны, высота прохода варьируется от 1,02 м (G 7822-2) до 1,97 м (G 7815). По шкале размеров высот проходов удалось выделить восемь групп размеров: 1,02–1,20 м, 1,35–1,40 м, 1,52–1,63 м, 1,67–1,70 м, 1,75–1,76 м, 1,82–1,85 м, 1,90 и 1,95–1,97 м (*Рисунок 2.4а*).

Из 44 гробниц, ширина которых нам известна, она варьируется от 0,50 м (GE 29) до 0,98 м (G 7948 и G 7836). По шкале размеров ширины проходов удалось выделить девять групп размеров: 0,50 м, 0,60–0,62 м, 0,65–0,66 м, 0,70 м, 0,75–0,78 м, 0,83 м, 0,90–0,93 и 0,98 м (*Рисунок 2.4б*).

Высоты проходов группируются в большое количество малочисленных групп, не привязанных к целым значениям локтей. Похожая ситуация наблюдается и в ширине проходов. Можно только выделить группу гробниц с шириной 0,90–0,93 м, равной ок. 2

---

²⁶⁶ Большаков А. О. Системный анализ староегипетских гробничных комплексов. С. 98–137.

малым локтям (0,90 м), в которую входят гробницы GE 11, GE 12, GE 15, GE 19, G 7814 и G 7815. Учитывая, что данные гробницы соседствуют друг с другом и являются одновременными, можно говорить о существовании строительного стандарта равного 2 малым локтям.

Учитывая, что существует достаточно большое количество размерных групп, содержащих не целые значения локтей, можно предположить о существовании строительных размерных стандартов отличающихся от целых значений локтей.

Датировка по высоте входа.

Гробницы с *высотой прохода* в диапазоне 1,02–1,20 м имеют следующие датировки:

- GE 29 – V–VI династия;
- GE 47 – поздняя V – ранняя VI династия;
- LG 67 – V–VI династия;
- G 7822-2 – V–VI династия.

Гробницы с *высотой прохода* в диапазоне 1,35–1,40 м имеют следующие датировки:

- G 7816с – Древнее царство;
- GE 49 – поздняя V – ранняя VI династия;
- G 7822 – V–VI династия.

Гробницы с *высотой прохода* в диапазоне 1,52–1,63 м имеют следующие датировки:

- LG 63 – V–VI династия;
- GE 12 – поздняя V – ранняя VI династия;
- GE 15 – поздняя V – ранняя VI династия;
- GE 18 – поздняя V – ранняя VI династия;
- G 7834 – Древнее царство.

Гробницы с *высотой прохода* в диапазоне 1,67–1,70 м имеют следующие датировки:

- LG 64 – середина V–VI династия;
- LG 65 – V–VI династия;
- LG 66 – V–VI династия;
- GE 57 – Древнее царство;

Гробницы с *высотой прохода* в диапазоне 1,75–1,76 м имеют следующие датировки:

GE 19 – конец V–VI династия;

G 7714 – Древнее царство.

Гробницы с *высотой прохода* в диапазоне 1,82–1,85 м имеют следующие датировки:

G 7948 – середина – вторая половина V династии;

GE 17 – поздняя V – ранняя VI династия;

Гробницы с *высотой прохода* 1,90 м, имеют следующие датировки:

GE 11 – середина – вторая половина V династии;

G 7835 – Древнее царство.

Гробницы с *высотой прохода* в диапазоне 1,95–1,97 м имеют следующие датировки:

G 7815 – V–VI династия;

LG 71 – V–VI династия.

Материал, представленный выше, свидетельствует о том, что высота входа не может являться надежным датирующим признаком, поскольку почти в каждой группе присутствуют гробницы с *широкой* датировкой (V–VI династия). Причина, по которой трудно выявить хотя бы закономерности, вероятно, кроется в недостатке статистического материала, вызванного разрушенным верхом входа многих гробниц. Возможно, такой признак, как ширина прохода, предоставляющий более значительную статистику, позволит выявить хронологические закономерности.

В богатых гробницах, чаще всего L-образной формы, *ширина входа* в большинстве случаев совпадает и колеблется в пределах 0,90–0,98 м (G 7814 – 0,92 м, GE 11 – 0,90 м, GE 12 – 0,91 м²⁶⁷ и G 7948 – 0,98 м²⁶⁸). В масштабах, как правило, вход шире, в скальных гробницах – уже. Во всех остальных случаях (прежде всего, в небогатых гробницах) разброс размеров ширины входа начинается от 0,65 м и нередко достигает параметров богатых гробниц: GE 57 – 0,65 м, G 7815 – 0,66 м, гробница Итисен – 0,68 м, GE 31 – 0,75 м, GE 24 – 0,76 м, GE 49 – 0,77 м, GE 17 – 0,75–0,80 м, GE 23 – 0,80 м, GE 34 – 0,80 м, GE 18 – 0,83 м, GE 19 – 0,93 м.

---

²⁶⁷ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 17.

²⁶⁸ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I ... P. 14.

Если соотнести параметры высоты, ширины и глубины проходов в скальные гробницы в комплексе 2 на Восточном плато, то можно выявить схожие размеры у ряда прилегающих друг к другу гробниц. Например, у GE 11, GE 12 и GE 15 одинаковая ширина прохода (0,90 м), а у GE 18, GE 12 и GE 15 схожая высота (около 1,60 м) (*Таблица 2.1*).

Датировка по ширине входа.

Гробницы с *шириной прохода* 0,50 м имеют следующие датировки:

GE 29 – V–VI династия;

Гробницы с *шириной прохода* в диапазоне 0,60–0,62 м имеют следующие датировки:

G 7816a – Древнее царство;

LG 67 – V–VI династия;

Гробницы с *шириной прохода* в диапазоне 0,65–0,66 м имеют следующие датировки:

G 7834 – Древнее царство;

GE 56 – Древнее царство;

GE 57 – Древнее царство;

Гробницы с *шириной прохода* 0,70 м имеют следующие датировки:

G 7816c – Древнее царство;

G 7823 – V–VI династия;

G 7835 – V–VI династия;

G 7838 – V–VI династия;

G 7843 – первая половина V династии;

G 7852 – Древнее царство;

Итисен – V династия.

Гробницы с *шириной прохода* в диапазоне 0,75–0,78 м имеют следующие датировки:

G 7714 – Древнее царство;

G 7811 – Древнее царство;

G 7812 – Древнее царство;

G 7816b – Древнее царство;

G 7817 – Древнее царство;

G 7818 – Древнее царство;

LG 64 – середина V–VI династия;

LG 65 – V–VI династия;

LG 66 – V–VI династия;

LG 71 – V–VI династия;

GE 15 – поздняя V – ранняя VI династия;

GE 24 – V династия;

GE 31 – Древнее царство;

GE 47 – поздняя V – ранняя VI династия;

GE 49 – поздняя V – ранняя VI династия;

Гробницы с *шириной прохода* в диапазоне 0,79–0,83 м имеют следующие датировки:

GE 17 – поздняя V – ранняя VI династия;

GE 18 – поздняя V – ранняя VI династия;

GE 23 – середина V–VI династия;

GE 34 – Древнее царство;

LG 63 – V–VI династия;

G 7822 – V–VI династия;

G 7822-2 – V–VI династия.

Гробницы с *шириной прохода* 0,83 м имеют следующие датировки:

LG 74 – V–VI династия.

Гробницы с *шириной прохода* в диапазоне 0,90–0,93 м имеют следующие датировки:

G 7814 – V–VI династия;

G 7815 – V–VI династия;

GE 11 – середина – вторая половина V династии;

GE 12 – поздняя V – ранняя VI династия;

GE 15 – поздняя V – ранняя VI династия;

GE 19 – конец V–VI династия;

Гробницы с *шириной прохода* 0,98 м имеют следующие датировки:

G 7836 – V династия;

G 7948 – середина – вторая половина V династии.

Исследованный материал позволяет заключить:

1) Анализ большинства гробниц дает возможность предложить по каждой группе размеров таких признаков, как ширина и высота прохода, только *широкие* датировки (V–VI династия).

2) Небольшие гробницы, как отмечалось выше, начинают высекаться почти сразу после сооружения крупных гробниц и продолжают появляться на протяжении всего Древнего царства, что приводит к существованию широкой линейки размеров на протяжении V–VI династий.

3) Крупные размеры отмечены в гробницах как V, так и в VI династии, вероятно по причине подражания более ранним гробницам, появившимся первыми на участках.

4) Частое совпадение размеров входов у соседних гробниц может свидетельствовать об одном времени их создания, что позволяет предложить их датировку относительно друг друга.

Длина прохода. Как показывает анализ материала, полученного РАЭГ, величина прохода зависела от целого ряда факторов: размеров самой часовни, качества камня, в котором она вырубалась, конфигурации скалы и формы прилегающих сооружений, а также от того, что было заложено в общей иконографической программе гробничного сооружения, в частности, предполагалось ли изначально наносить рельефы на «щеки» прохода или нет.

Но сразу следует обратить внимание, что длина прохода у каждой отдельно взятой гробницы неодинакова на уровне пола и на уровне барабана по причине наклона внешней грани входа. Учитывая, что у многих гробниц разрушена верхняя часть входа или засыпана *дебризом* нижняя, это затрудняет проведение анализа по линейным характеристикам.

Между тем, материал, сведенный в *Таблицу 1.1*, наглядно демонстрирует, что самую большую длину прохода (в нижней части) имеют именно «гробницы-ядра». Например, в комплексе 2, «гробницы-ядра» GE 11 и G 7948 имеют схожую длину прохода – ок. 1,15 и 1,18 м соответственно, в комплексе 4 – гробница LG 71, а в комплексе 5 – гробница LG 63. Большая длина прохода, вероятно, связана с расширенной иконографической программой, представленной на щеках прохода, что мы как раз и можем наблюдать в данных гробницах.

2.1.4. Барабан.

Так называемый барабан над проходом перед дверью – обязательный элемент часовен как в масштабах, так и скальных гробницах. По форме он имитирует свернутый в цилиндр занавес из циновки, который еще в додинастическом Египте использовали для закрытия дверных проемов в жилых домах. Поскольку первые скальные гробницы в Гизе принадлежали членам царской семьи, соответственно и размеры этих скальных гробниц бывали «царскими» и лишь в них встречаются вставные *гранитные* барабаны как исключительная прерогатива царя и его родственников (например, в гробнице царевича Каиджедеда). В богатых скальных гробницах лиц нецарской крови барабаны также бывали вставными, однако вырезанными не из гранита, но из белого или Турского известняка более высокого качества, чем материнская скала, в которой была вырублена сама гробница. Возможно, сама традиция вырезать вставной барабан восходит к масштабам (для которых он всегда изготавливается из отдельного каменного блока) и продолжилась лишь в богатых скальных гробницах, форма часовен которых также подражала часовням масstab.

Несомненно, именно возможность изъятия вставных барабанов и явилась причиной утраты их большинства. Барабаны вынимали и увозили как в древности, для вторичного использования при строительстве в более поздние периоды древнеегипетской истории, так и в XIX в. – для комплектования музеиных коллекций, прельщаясь качеством выполненных на них иероглифических надписей²⁶⁹.

С появлением со временем большого количества небольших и недорогих гробниц к форме самой часовни и ее деталям стали относиться проще. Барабаны по преимуществу стали высекать из массива скалы, единого с часовней. Например, в комплексе 2 вставные барабаны из более качественного известняка были только в крупных L-образных в плане гробницах Хафраанха (G 7948) и Ченти I (GE 11)²⁷⁰, построенных первыми на участке (т.е. «гробниц-ядер»). Барабан Хафраанха (длиной 119, высотой 31 и шириной 34–35 см) вставлялся с внутренней стороны часовни в

²⁶⁹ Такова судьба, к примеру, входного барабана из гробницы Хафраанха, вывезенного из Египта Прусской экспедицией К. Р. Лепсиуса и ныне хранящегося в Египтологическом музее Берлина. См. Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I ... P. 49.

²⁷⁰ Был ли вставным барабан в гробнице GE 23, неясно, так как место его предполагаемого крепления сильно разрушено.

углубления, продвигался вплоть до занятия надлежащего положения перед дверью с наружной стороны и, заходя в пазы, фиксировался дверным косяком.

Выявление устойчивых пропорций барабанов (т.е. отношения его высоты к ширине и высоте прохода) и анализ ареала их распространения (в пределах одного участка и по всему некрополю) могут дать картину эволюции этого важного архитектурного элемента и таким образом уточнить этапы строительства погребального сооружения.

Количество. Из 51 гробницы, включенной в исследование оформления входов, мы располагаем информацией о барабанах из 18 гробниц, где сохранились сами барабаны или места их размещения, позволяющее выяснить их размеры. У 15 гробниц барабанов не было изначально. Информация о барабанах из 10 гробниц отсутствует. В остальных случаях сами барабаны или места их крепления были разрушены в результате природных катаклизмов и эрозии (*Таблица 2.1*).

Надписи. Из 51 анализируемой гробницы только в 8 гробницах барабаны содержали надписи, в 22 гробницах их не имели, у 6 гробниц барабаны и места их крепления разрушены в результате природных явлений, а в 13 случаях наличие надписей остаётся под вопросом (*Таблица 2.1*).

Размеры. Особенно большие по высоте барабаны наблюдаются в «гробницах-ядрах», таких как LG 63 (0,52 м) и LG 71 (0,50 м).

Из 51 гробницы, учтенной в данном исследовании, у 18 гробниц, размеры барабанов которых нам известны, их высота варьируется от 0,24 м (G 7817 и GE 56) до 0,52 м (LG 63). По шкале размеров высот барабанов удалось выделить 4 группы размеров: 0,24–0,27 м, 0,30–0,31 м, 0,38–0,40 м и 0,50–0,52 м. (*Рисунок 2.3*).

Ширина барабана, как правило, соответствует ширине прохода в гробницу, которая была рассмотрена ранее.

Только одна размерная группа (0,50–0,52 м) близка к значению 1 царского локтя (0,52 м) в которую входят только две гробницы: LG 63 и LG 71. Примечательно, что у гробницы LG 63 высота архитрава над входом так же равна 1 царскому локтю. Остальные не многочисленные размерные группы гробниц имеют высоту барабана меньше 1 малого локтя. В данном случае, так же можно сделать предположение, что высота барабана задавалась ладонями, но при малочисленности каждой группы сложно выделить ярко выраженный размерный стандарт.

Датировка по высоте барабана.

Гробницы с *высотой барабана* в диапазоне 0,24–0,27 м имеют следующие датировки:

- G 7811 – Древнее царство;
- G 7817 – Древнее царство;
- GE 17 – поздняя V – ранняя VI династия;
- GE 18 – поздняя V – ранняя VI династия;
- GE 49 – поздняя V – ранняя VI династия;
- GE 56 – Древнее царство.

Гробницы с *высотой барабана* 0,30–0,31 м имеют следующие датировки:

- G 7815 – V–VI династия;
- G 7822 – V–VI династия;
- G 7948 – середина – вторая половина V династии;
- GE 19 – конец V–VI династия;
- GE 24 – V династия;
- LG 65 – V–VI династия;
- LG 67 – V–VI династия;

Гробницы с *высотой барабана* 0,38–0,40 м имеют следующие датировки:

- G 7714 – Древнее царство;
- G 7812 – Древнее царство;
- GE 12 – поздняя V – ранняя VI династия.

Гробницы с *высотой барабана* 0,50–0,52 м имеют следующие датировки:

- LG 63 – V–VI династия;
- LG 71 – V–VI династия.

Подводя итог, можно сделать ряд заключений:

- 1) гробницы, барабаны которых представлены в данном статистическом анализе, имеют *широкую* датировку – V–VI династия;
- 2) барабаны высотой 0,50–0,52 м (около 1 царского локтя) принадлежат «гробницам-ядрам» (LG 63 и LG 71). Примечательно то, что кроме высоты барабана у этих двух гробниц совпадает ширина прохода (0,78–0,79 м), что может свидетельствовать об одном времени их создания;

3) схожие размеры как ширины прохода (0,81 и 0,82 м), так и высоты барабанов (0,30 и 0,31 м) можно наблюдать в гробницах G 7815 и G 7822, что также говорит об одном времени их создания;

4) ширина барабана совпадает в гробницах G 7714, G 7811, G 7812 и LG 71 (0,765 м, 0,75 м, 0,78 и 0,78 м), но высота везде разная (0,25 м, 0,38 м, 0,40 и 0,50 м). Подобная ситуация может говорить, что такой признак, как ширина барабана, не связан жестко с его высотой.

2.1.5. Двери.

Проход в культовое помещение – часовню – неразрывно связан с дверью. До наших дней сохранилось немногих деревянных дверей гробниц Древнего царства. Наиболее известные экземпляры происходят из мастерской вельможи Нефераата (IV династия, Мейдум²⁷¹) и чиновника Каэмхесита (V династия, Саккара²⁷²). Дверь в гробницу первого (ширина 0,63 м) состоит из двух толстых досок, соединенных утопленными поперечными перекладинами; дверь второго (ширина 0,60 м²⁷³) выполнена из цельного куска дерева и имеет семь горизонтальных планок – ребер жесткости. Египетский способ навешивания дверей не требовал петель – двери поворачивались на двух стержнях: одном, направленном вверх и вставленном в отверстие в перемычке двери, и другом, направленном вниз и вращавшемся в углублении в пороге или в блоке (под пятнике) из твердых пород камня (диорита, гранита, базальта). Стержни дверей Нефераата и Каэмхесита были сделаны из единого куска дерева вместе с самой дверью.

В зависимости от ширины прохода и предпочтений владельца гробницы, в ней устанавливалась одностворчатая или двухстворчатая дверь. Как правило, в скромных скальных гробницах ставили одностворчатую дверь при значительном сужении прохода. Об этом мы можем судить по сохранившимся углублениям для дверных стержней в пороге и потолке. Например, в гробнице Хафраанха (G 7948) в полу и потолке сохранились качественно выполненные углубления для установки

²⁷¹ Flinders Petrie W. M., Wainwright G. A., Mackay E. The Labyrinth, Gerzeh and Mazghuneh. British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account, Eighteenth Year, 1912. London, 1912. P. 25, Pl. XVI.

²⁷² Clarke S., Engelbach R.. Ancient Egyptian Construction and Architecture. P. 162. Fig. 185.

²⁷³ Königsberger O. Die Konstruktion der ägyptischen Tür. S. 16.

двухстворчатых дверей, при ширине прохода 0,98 м²⁷⁴. Но в расположенной неподалеку гробнице Ченти I (GE 11), не уступающей Хафраанху по качеству и разнообразию декора, в полу сохранились следы от установки одностворчатой двери при ширине прохода 0,90 м²⁷⁵. Учитывая, что в гробницах, включенных в данный анализ, ширина входа которых менее 0,90–0,93 м, не было зафиксировано два углубления для установки дверей – по одному с каждой стороны, то можно заключить, что данный размер является пределом ширины, после которого устанавливали двухстворчатую дверь.

Конструкция дверей ясна по рельефным изображениям дверей в гробничных часовнях частных лиц и в царских пирамидных комплексах, прежде всего – Джосера в Саккаре. Образец подобного рельефа сохранился в масштабе Сешемнефера III в Гизе (ныне в музее Берлина): на рельефе видны планки жесткости у двери и детально вырезанный в камне дверной засов²⁷⁶. В скальной гробнице Ченти I (GE 11), на ее южной стене есть схожее рельефное изображение двустворчатой двери²⁷⁷.

Наличие двери в часовню в целом вело к удорожанию строительства гробницы. Плотное дерево, пригодное для изготовления дверей, в Египте было дорогим, скорее всего, оно привозилось из других стран, например, Финикии (совр. Ливан)²⁷⁸. Не исключено, что основная часть всех дверей была наборной, делалась из небольших досок местных пород деревьев (акации, сикоморы, тамариска), скрепленных горизонтальными планками. Очевидно, что двери из цельного куска привозной древесины мог позволить себе далеко не каждый владелец гробницы. По этой причине, видимо, иногда отказывались от установки двери в часовню, о чем свидетельствует отсутствие каких-либо следов дверной конструкции в полу и потолке, в том числе в целом ряде скальных гробниц на Восточном плато. Уменьшение ширины прохода, возможно, было одним из способов сократить стоимость деревянной двери. Высокая ценность дерева стала одной из причин малой сохранности до наших дней гробничных дверей.

²⁷⁴ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I ... P. 15–16. Fig.12–17; Kormysheva E., Vetokhov S. Door to the tomb of Khafraankh reconsidered // Callender V. G., Bareš L., Miroslav Bárta M., Janak J., Krejčí J., Verner M. (eds.), Times, Signs and Pyramids. Studies in Honour of Miroslav Verner on the Occasion of his Seventieth Birthday. Prague, 2011. P. 429–440.

²⁷⁵ Измерения и исследование автора. Материалы раскопок РАЭГ. Не опубликовано.

²⁷⁶ Brunner-Traut E. Die Grabkammer Seschemnofers III aus Giza. Tafel 32.

²⁷⁷ Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered. P. 55. Fig. 11.

²⁷⁸ Лукас А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта. М., 1958. С. 643; Nicholson P. T., Shaw I. Ancient Egyptian Materials and Technology. Cambridge, 2000. P. 345–350.

В комплексе 2 только у L-образных гробниц (GE 23, GE 11, G 7948), сооруженных первыми на данном участке, мы наблюдаем четкие, глубокие следы от установки одно- или двухстворчатых дверей. В этих гробницах углубления в полу делались для укладки каменного подпятника, на который ставился нижний стержень двери. В гробницах, высеченных позже (GE 19, GE 17, GE 18, GE 12, GE 15, GE 49), мы видим общее упрощение конструкции установки двери. Углубления в полу настолько небольшие, что в них не могли размещаться отдельные подпяточные камни. Дверь устанавливалась в небольшие углубления, сделанные в скальном массиве всей часовни. Это являлось не лучшим решением, поскольку материнская скала Гизы – известняк – пористый камень, способствовавший быстрому стачиванию нижнего деревянного штифта двери.

Выводы. Проведенный выше анализ позволяет сформулировать следующие положения:

- 1) Большинство гробниц и, соответственно, их элементы имеют *широкую* датировку временем правления V и VI династий, поэтому не всегда возможно проведение точной *абсолютной* датировки конкретных признаков, таких элементов оформления входа в гробницы, как *косяки, архитрав, боковины и барабан*.
- 2) Между тем, нередко встречающиеся совпадения размерных параметров у ряда гробниц могут позволить определить *относительную* датировку. Например, совпадающие размеры высоты прохода (1,70 м), ширины прохода (0,75 м, 0,77 и 0,77 м), а также высоты барабана (0,30 и 0,31 м) сразу у трех гробниц LG 64, LG 65 и LG 60, могут говорить об одновременном их строительстве.
- 3) Как показал анализ, гробницы с самыми крупными среди своей группы архитравами и высокими барабанами, принадлежащие «гробницам-ядрам», могут давать нижнюю границу начала строительства всем остальным гробницам в комплексе.
- 4) По причине малочисленности каждой группы размеров, исследуемых элементов, сложно выделить наиболее распространенные размерные стандарты. Но учитывая, что многие размеры повторяются, как у соседних гробниц, так и удаленных друг от друга, можно говорить о не случайности имеющихся у них размеров, даже в случаях, когда они имеют не целые значения локтей, которые могли дополнительно задаваться ладонями.

2.2. Шахтные погребения.

Учитывая, что в шахтных погребениях в комплексе 5 на момент декабря 2015 года только начались археологические работы, а в комплексах 1, 3 и 4 информация большей частью отсутствует, в данной работе будут рассмотрены только шахты, расположенные в комплексе 2.

В комплексе 2 погребения встречаются как в шахтах с погребальной камерой, так и в нишах, располагающихся в скальных гробницах.

Методика. Шахты с погребальной камерой, погребения-ниши, а также погребения, устроенные непосредственно в шахте, предлагается рассмотреть вместе, поскольку именно так можно проследить их датировку в сравнении.

Для анализа погребений всех типов предлагается выделить следующие их составные элементы: устье шахты, шахта, проход в погребальную камеру, погребальная камера, расположение погребальной камеры относительно шахты, углубление в полу камеры для погребения (т.н. *табут*), ориентация положения тела в погребальной камере.

Для всех погребений была составлена единая таблица признаков, в которой порядок расположения выполнен с учетом их датировки (*Таблица 2.2*). Датировки погребений были разбиты на 13 хронологических периодов, также представленных в *Таблице 1.2*. Предполагается анализировать физические размеры таких элементов как устье шахты, глубина шахты и длина погребения. Проход в погребальную камеру и углубление под погребение (*табут*) разбираются с точки зрения наличия: есть (+) и нет (-). Ориентацию тела в погребении предполагается рассматривать по расположению оси погребения: запад – восток (З-В) и север – юг (С-Ю). Расположение погребальной камеры относительно шахты будет распределено по сторонам света: север (С), юг (Ю), запад (З) и восток (В).

В данном разделе исследования каждому погребению присвоен тип по типологии шахтных погребений Дж. Рейснера²⁷⁹ (*Рисунок 2.10*).

Датировка шахтных погребений осуществлялась, в основном, по обнаруженному в них керамическому материалу в самом нижнем слое заполнения шахты и

---

²⁷⁹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 85–103.

погребальной камеры, а датировка шахтных погребений в гробницах G 7948, GE 11, GE 12, GE 15 по имеющемуся в них эпиграфическому и изобразительному материалу.

Для определения датировки отдельных элементов конструкций все признаки со схожими показателями выстраивались по временной шкале, где первый и последний признаки давали границу его существования. Таким образом, была определена датировка для всех типов погребений, ориентация тела в погребениях, расположение погребальной камеры относительно шахты, наличие прохода в камеру и наличие *табута* на данном участке (*Рисунок 2.11а, 2.14в, 2.16г, 2.20в, 2.22–2.25, 2.30г*). По схеме соответствия всем временным периодам была дана датировка (*Рисунок 2.11*).

Для установления наиболее популярных размеров устьев шахт все размеры устьев были разбиты на группы по схожести размеров. Так, если находилось три и более шахты со схожим размером, или размеры одной или двух шахт сильно отличались от других размеров шахт, то они были выделены в свою отдельную группу. Таким образом, для устьев шахт было определено одиннадцать групп размеров (*Рисунок 2.15б*). Для определения датировки определенных глубин шахт все размеры глубин были также разбиты по повторяемости размеров. По шкале распределения глубин шахт, расположенных в порядке убывания (*Рисунок 2.17б*) и шкале количественного распределения размеров глубин шахт с шагом глубины 10 см (*Рисунок 2.17в*), для глубин шахт было определено шестнадцать групп размеров (*Рисунок 2.17г*). Площади погребальных камер были разбиты на шесть групп (*Рисунок 2.20б*). Для определения датировки по длине погребальных камер все размеры их длины были разбиты по повторяемости. Для длины камер было определено тринадцать групп размеров (*Рисунок 2.31б-г*).

Например, шкала распределения глубин шахт (*Рисунок 2.17б*) показала, что шахты с погребениями под номерами 8, 9 и 55 объединяются в одну группу по схожей глубине (4,67–4,72 метра). Далее, по шкале периодизации глубин шахт видно, что шахты с размерами в промежутке 4,67–4,72 метра датируются второй половиной V – началом VI династии (*Рисунок 2.17г*). Данная группа размеров соответствует 9 царским локтям (4,68 м).

Если учесть, что дно шахты не всегда завершено, и нам трудно сказать, какой размер по глубине был проектный, то для уменьшения ошибки в датировке определенной группы размеров ее следует сверять с соседними группами размеров. В

данном примере соседние группы размеров глубин шахт совпадают по периодам датировки с группой размеров между 4,67–4,72 метра, что подтверждает сделанные выводы по датировке гробниц этого размера.

Расположение. Шахтные погребения, рассматриваемые в данном исследовании, располагаются как в скальных гробницах, начиная от гробницы Хафраанха (G 7948) в северной части комплекса 2 и до гробницы GE 58 в южной части, так и размещены вне гробниц, на скальных террасах перед гробницей Хафраанха и перед гробницей Ченти I (*Рисунок 1.3, 2.2–2.6*).

Погребения в нишах на данном участке находятся в часовнях скальных гробниц GE 49, GE 58 и GE 19, а также в нише в шахте GE 40, расположенной за пределами гробницы.

Количество. В общей сложности в исследовании рассматривалось 94 шахтных погребения, которые были полностью исследованы и имеют датировку (*Таблица 2.2*).

Анализ шахтных погребений предполагается проводить по следующим критериям:

- типология погребений;
- размеры устья шахт;
- глубина шахты;
- площади погребальных камер;
- ориентация тела в погребальной камере;
- расположение погребальной камеры относительно шахты;
- наличие прохода в погребальную камеру;
- *табут* в погребальной камере;
- длина погребальной камеры;
- шахты с камерой-нишой;
- шахты с плитой, перекрывающей погребение в шахте;
- погребальная камера из камней в шахте.

2.2.1. Типология погребений.

Из всех погребений в комплексе 2, рассматриваемых в данном исследовании, насчитывается 17 типов шахтных погребений по классификации Дж. Рейснера,²⁸⁰ и один тип погребений, располагающихся в нишах часовен или в шахтах, но не отраженный в типологии Дж. Рейснера.

Наиболее массовым, насчитывающим 19 погребений, является тип 6a(2)²⁸¹, представляющий собой шахтное погребение с длинной погребальной камерой, расположенной параллельно шахте, с отворотом в одну сторону. В целом, картина количественного распределения типов выглядит следующим образом:

- 6a(2) – 19 погребений;
- 6c(2) – 14 погребений;
- 6c(1) – 11 погребений;
- 6b(1) – 6 погребений;
- 6a(3), 6d и 4a(2) – по 5 погребений;
- 5a(2) – 4 погребения;
- 4a(4) – по 3 погребения;
- 5a(3) и 5a(4) – по 2 погребения;
- 4a(3), 4a(5), 6b(2), 7a(1), 7b и 9 – по одному погребению;
- погребения в нишах – 5 погребений.

Периодизация каждого типа следующая:

Тип погребения 4a(2) по типологии Дж. Рейснера представляет собой шахту с проходом к погребальной камере, длина которого более 0,50 м и камерой, расположенной параллельно шахте с поворотом в одну сторону от прохода²⁸². По мнению Дж. Рейснера, тип 4 встречается в масштабах IV и V династий²⁸³. Тип 4a(2) зафиксирован в пяти шахтах в комплексе 2: G 7948-1, G 7948-2, G 7948-3, G 7948/1-4 и в шахте 46 в Малом некрополе перед гробницей G 7948, датированных второй половиной V–VI династиями²⁸⁴.

---

²⁸⁰ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 85–103.

²⁸¹ Ibid. P. 96.

²⁸² Ibid. P. 94.

²⁸³ Ibid. P. 92.

²⁸⁴ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I ... P. 248.; Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II ... P. 341.

Тип 4а(3) по типологии Дж. Рейснера схож с типом 4а(2), но с проходом посередине погребальной камеры²⁸⁵. Тип 4а(3) на участке 2 встречается только в одной шахте GE 15-2 и имеет датировку – конец V – начало VI династии²⁸⁶.

Тип 4а(4) по типологии Дж. Рейснера похож на тип 4а(2), но с косяками по обе стороны перед проходом в погребальную камеру²⁸⁷. Тип 4а(4) в комплексе 2 встречается только в двух шахтах GE 39 и GE 17-1, датированных концом правления V – началом VI династии²⁸⁸.

Тип 4а(5) по типологии Дж. Рейснера похож на тип 4а(2), но с косяками по бокам прохода, ведущего в середину погребальной камеры²⁸⁹. Тип 4а(5) в комплексе 2 встречается только в шахте 45, расположенной в Малом некрополе перед гробницей G 7948 и отнесенной ко второй половине – концу V династии²⁹⁰.

Тип 5а(2) по типологии Дж. Рейснера представляет собой тип 4а(2), но с проходом длиной менее 0,5 м²⁹¹. По мнению Дж. Рейснера, тип 5, также как и тип 4, встречается в мастабах IV и V династий²⁹². Тип 5а(2) в комплексе 2 зафиксирован в четырех шахтах: GE 11-2, GE 22-1, GE 23-1 и в шахте GE 44, имеющих датировку второй половиной V–VI династиями.

Тип 5а(3) по типологии Дж. Рейснера представляет собой тип 4а(3), но с проходом длиной менее 0,5 м²⁹³. Тип 5а(3) в комплексе 2 встречается только в двух шахтах 18 и 38 в Малом некрополе перед гробницей G 7948, отнесенных ко второй половине V – середине VI династии²⁹⁴.

Тип 5а(4) по типологии Дж. Рейснера представляет собой тип 4а(4), но с проходом длиной менее 0,5 м²⁹⁵. Тип 5а(4) на участке 2 встречается только в двух шахтах GE 11-1 и GE 11-4, датированных второй половиной V династии.

Тип 6а(2) по типологии Дж. Рейснера представляет собой тип 4а(2), но без прохода²⁹⁶. По мнению Дж. Рейснера тип 6 появляется позднее типа 5, и используется в

²⁸⁵ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 94.

²⁸⁶ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 374.

²⁸⁷ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 94.

²⁸⁸ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 374.

²⁸⁹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 94.

²⁹⁰ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II ... P. 341.

²⁹¹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 94.

²⁹² Ibid. P. 92.

²⁹³ Ibid. P. 94.

²⁹⁴ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II ... P. 341.

²⁹⁵ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 94.

камерах среднего и небольшого размера при V–VI династиях²⁹⁷. Тип 6а(2) в комплексе 2 является самым распространенным типом и встречается в девятнадцати шахтах: 17, 19, 20, 23 и 25 в Малом некрополе перед гробницей G 7948, GE 19-4, GE 19-5, GE 58-2, GE 38, GE 18-1, GE 18-2, GE 47, GE 19-6, GE 31-1, GE 59C-1, GE 52, G 7948/2-5 и GE 51, отнесенных к концу IV династии – началу Первого Переходного периода²⁹⁸.

Надо отметить, что Дж. Рейснер, говоря о датировке типа 6 – V–VI династия, по-видимому, ориентировался на погребения, расположенные в мастабах, но в комплексе 2 погребения такого типа располагаются в неглубоких скальных шахтах, что, возможно, фиксирует и объясняет существование этого типа и в конце IV – начале V династии.

Тип 6а(3) по типологии Дж. Рейснера представляет собой тип 4а(3), но без прохода²⁹⁹. Тип 6а(3) в комплексе 2 встречается в пяти шахтах: GE 25, GE 12-3, GE 15-1 и в шахтах 43 и 47 в Малом некрополе перед гробницей G 7948, имеющий общую датировку – вторая половина V – вторая половина VI династии³⁰⁰.

Тип 6б(1) по типологии Дж. Рейснера представляет собой камеру, расположенную перпендикулярно шахте, с косяками и без прохода³⁰¹. Тип 6б(1) в комплексе 2 встречается в шести шахтах: GE 27, GE 12-2, GE 12-5, GE 49-2, GE 19-2 и GE 19-6, датированных второй половиной V – началом VI династии³⁰².

Тип 6б(2) по типологии Дж. Рейснера представляет собой тип 6б(1), но с камерой веерообразной формы в плане (расширяющейся по направлению от входа)³⁰³. Тип 6б(2) в комплексе 2 встречается только в шахте 22 в Малом некрополе перед гробницей G 7948 второй половины V династии³⁰⁴.

Тип 6с(1) по типологии Дж. Рейснера представляет камеру, плавно переходящую из шахты, без прохода и косяков, с размерами, близкими к квадрату³⁰⁵. Тип 6с(1) в

²⁹⁶ Ibid. P. 96.

²⁹⁷ Ibid. P. 95.

²⁹⁸ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II ... P. 341.; Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I ... P. 248.; Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 374.

²⁹⁹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 96.

³⁰⁰ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II ... P. 341.; Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 374.

³⁰¹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 96.

³⁰² Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 374.

³⁰³ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 96.

³⁰⁴ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II ... P. 341.

³⁰⁵ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 96.

комплексе 2 встречается в десяти шахтах: GE 19-3, GE 23-2, GE 43, GE 36, GE 12-1, GE 49-3, GE 19-6, GE 59A-2, GE 40A и GE 50, отнесенных ко второй половине V – началу Первого Переходного периода.

Тип 6с(2) по типологии Дж. Рейснера представляет собой тип 6с(1), но с камерой веерообразной формы в плане³⁰⁶. Тип 6с(2) в комплексе 2 встречается в четырнадцати шахтах: 18 и 44 в Малом некрополе перед гробницей G 7948, GE 37, GE 17-2, GE 17-3, GE 12-4, GE 49-2, GE 19-2, GE 19-6, GE 59A-1, GE 31-2, GE 19, GE 53 и GE 60, имеющий общую датировку – вторая половина V – вторая половина VI династии³⁰⁷.

Тип 6d по типологии Дж. Рейснера представляет собой нишу шириной менее чем 0,40 м, в котором погребение частично располагается в нише и в шахте³⁰⁸. Тип 6d в комплексе 2 встречается в пяти шахтах: 16 в Малом некрополе перед гробницей G 7948, GE 26, GE 17-5, GE 49-1 и GE 45, датированных второй половиной V – началом VI династии³⁰⁹.

Выводы. Графики датировок каждого типа погребений, выделенных на основе совокупности обозначенных выше признаков, демонстрируют их существование в разные временные периоды. Широта датировок и степень встречаемости типов позволяют выявить возможность применения той или иной *типологической* характеристики погребения для его датировки (*Рисунок 2.13, 2.14*).

Типы погребений, являющиеся датирующими. С учетом обнаруженного в заполнении шахт и их погребальных камер керамического материала, а также общих датировок скальных гробниц по их архитектуре, эпиграфическому и иконографическому материалу, такие типы погребений, как 4а(2), 5а(2), 6а(3), 6с(1) и 6d, имеют широкий, но не максимальный временной охват и достаточно высокую степень встречаемости в комплексе 2 (*Рисунок 2.13, 2.14*). Также можно выделить типы с высокой степенью встречаемости в комплексе 2, но имеющие узкий временной диапазон по критерию их исчезновения: типы 6б(1) и 6с(2) перестают существовать в начале VI династии (*Рисунок 2.13, 2.14*). В итоге, данные типы погребений могут считаться датирующими.

³⁰⁶ Ibid.

³⁰⁷ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II ... P. 341.; Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 374.

³⁰⁸ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 97.

³⁰⁹ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II ... P. 341.; Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 374.

Тип 6b(1), представляющий собой камеру, расположенную перпендикулярно шахте, с косяками и без прохода, а так же, тип 6c(2), представляющий собой камеру веерообразной формы, плавно переходящую из шахты, без прохода и косяков, с размерами, близкими к квадрату имеют схожую датировку – вторая половина V – начало VI династии.

Типы погребений, не являющиеся датирующими. В то же время, имеются типы погребений, слабо представленные в некрополях и составляющие незначительные по количеству группы (не более двух случаев); они не могут служить надежным временным маркером. Например, такие типы, как 4a(3), 4a(5), 6b(2), 7a(1) и 7b в комплексе 2 встречаются всего по одному разу, что является недостаточным для создания ясной картины периода существования данных типов и их архитектурных признаков. Вместе с тем, уже сам факт появления такого вида, хотя бы на единичном примере, заставляет его учитывать; вполне возможно, он существовал не только в единичном экземпляре. Вероятно, подобные типы погребений могут быть найдены при дальнейших археологических раскопках на этом участке или в других некрополях.

Похожая ситуация обстоит и с типами 4a(4), 5a(3), 5a(4) и 9, встречающимися по два раза в комплексе 2.

Кроме того, согласно предложенной периодизации погребений по типам (*Рисунок 2.12a*), самый массовый тип погребений 6a(2), встречается 18 раз в комплексе 2, имеет датировку на протяжении почти всей хронологической шкалы от конца IV династии до начала Первого Переходного периода; таким образом, он также не может служить датирующим маркером.

2.2.2. Размеры устья шахт.

В исследование было включено 90 шахт, размеры устьев которых варьируются от 0,59 x 0,60 м у шахты 17 в Малом некрополе перед гробницей G 7948 до 1,30 x 1,34 м у шахты G 7948/1-4.

Учитывая, что, вероятно, запланированный мастером размер не всегда мог получиться таким фактически, размеры следует рассматривать с некоторым допущением, например, не 0,90 м, 0,91 м, 0,92 м и т.д., а 0,91–0,95 м, 0,99–0,97 м и т.д. Исключения были сделаны только на тех участках, где четкой границы размеров не прослеживалось.

Итак, с учетом шкалы распределения размеров устьев шахт (*Рисунок 2.15б*) все размеры были разбиты на 11 групп по схожести размеров: 0,60 м, 0,75–0,76 м, 0,82–0,86 м, 0,88–0,92 м, 0,93–0,99 м, 1,00–1,05 м, 1,10 м, 1,13–1,15 м, 1,18–1,22 м, 1,25 и 1,32–1,36 м. После чего были составлены шкала периодизации устьев шахт по полученным группам размеров (*Рисунок 2.15в*) и графики датировок всех групп размеров (*Рисунок 2.16*).

Анализ таблицы периодизации позволил выявить следующие закономерности:

1) существование в одной гробнице шахт с размерами, например, 1,00 и 1,04 м говорит о том, что размер около 0,04 м является погрешностью при строительстве;

2) многие шахты полностью соответствуют размерам локтей, как Царскому (0,52 м), так и Малому (0,45 м). Например, такие размеры шахт, как 1,31 x 1,34 м (GE 20–22-2), 1,31 x 1,32 м (GE 17-1) и 1,30 x 1,36 м (G 7948/1-4) соответствуют трем малым локтям (1,35 м), а размеры шахт в промежутке 1,03 x 1,03–1,05 x 1,05, встречающиеся у двенадцати шахт в комплексе 2, соответствуют двум царским локтям (1,04 м);

3) размер 1,00–1,05 м почти не фиксируется в начале VI династии. Возможно, этот размер, составляющий два царских локтя (1,04 м), не использовался при строительстве скромных гробниц, которые перестают появляться на данном участке из-за его уплотненности к этому периоду. В итоге, с конца V и в начале VI династии стандарт в два царских локтя (1,04 м) замещается на два малых локтя (0,90 м);

4) вероятно, до начала VI династии царский и малый локти использовались одновременно, эти размеры могли сосуществовать в одной гробнице, о чем говорит другой пример: в гробнице LG 65 имеются три шахты размером: 0,88 x 0,89 м, 1,02 x 1,08 и 0,86 x 0,90 м, то есть две группы размеров. Скорее всего, шахты вырубались в одно время, соответственно в данное время (как было отмечено выше, до начала VI династии) одновременно существовали разные стандарты, например, две шахты меньшего размера ориентировались на малый локоть (0,45 м), а шахта большего размера на царский локоть (0,52 м). Более того, шахты большего размера располагаются посередине часовни, между двумя шахтами меньшего размера, подобную ситуацию можно наблюдать, например, в гробнице GE 11;

5) в итоге, среди всех групп шахт можно выделить три стандарта размеров устьев: два малых локтя (около 0,90 м), два царских локтя (около 1,04 м) и три малых локтя (около 1,35 м).

В целом, картина датировки этих трех стандартов для устьев шахт выглядит следующим образом:

- два малых локтя (около 0,90 м) – вторая половина V – начало Первого Переходного периода;
- два царских локтя (около 1,04 м) – середина V – начало VI династии;
- три малых локтя (около 1,35 м) – середина V–VI династия.

Выводы. В целом, несмотря на все разнообразие размеров устьев шахт, предлагаемая в работе периодизация шахт по группировке размеров показала (*Рисунок 2.15в*), что явной тенденции, например, к увеличению или уменьшению размеров устьев с течением времени не наблюдается.

2.2.3. Глубина шахты.

Вероятно, глубины шахт, так же как и размеры устьев, планировались в соответствии с размерами египетских локтей, царским или малым, которыми оперировали древние мастера, а глубина шахты, измеряемая локтями, в свою очередь, могла зависеть от достатка или статуса будущего хозяина гробницы. О том, что социальный статус погребенного отражался на глубине шахты, типе и размере погребальной камеры, пишет М. Барта³¹⁰. Однако, последнее не всегда подтверждается: например, в гробницах Персенеба (GE 20–22), Ченти I (GE 11) или Ченти II (GE 12), имеющих иероглифические надписи и рельефное оформление. Здесь шахты по глубине (1,43–4,20 м) заметно меньше, чем в соседних бесписьменных гробницах (например, GE 17 (1,70–6,60 м)) или в шахтах без часовни (GE 38 (6,31 м), GE 25 (4,72 м) и GE 26 (4,67 м)).

В итоге, можно заключить, что в различное время, скорее всего, существовали шахты различной глубины, как по причине разного достатка их владельцев, так и по ряду других обстоятельств, например складывающейся «многоэтажности» гробничных комплексов к концу Древнего царства, ограничивающих глубину шахты. Вероятно подобная ситуация сложилась в гробнице Персенеба (GE 20–22), где расположение под

---

³¹⁰ Bárta M. Egyptian Kingship during the Old Kingdom. P. 269.

ней других скальных гробниц не позволило вырубить шахту глубиной более чем 2,92 м. Строительные нормы и стандарты могли варьироваться в разное время, что естественно отражалось на глубине шахт, независимо от состоятельности ее хозяина. Про строительные нормы речь пойдет в параграфе 2.4.

Суммируя сказанное, следует подчеркнуть, что в настоящем исследовании было учтено 87 шахт, глубины которых варьируются от 0,27 м у шахт GE 35 и GE 43, до 11,70 м у шахты G 7948-1. Также, как и в случае с размерами устьев шахт, где не всегда запланированный мастером размер мог получиться таким фактически, нередко шахты имеют неровное (или невыровненное дно), что затрудняет определение фактического проектного размера. В отличие от устьев шахт, где достаточно большие группы размеров могли отличаться друг от друга всего одним-двумя сантиметрами, группы глубин шахт отличаются друг от друга на десять сантиметров и более.

Графики количественного распределения по убыванию глубины шахт и с шагом, равным 10 см, позволили выделить 16 групп размеров глубин шахт (*Рисунок 2.17б, в*): 0,30 м, 0,60–0,80 м, 1,00–1,30 м, 1,50 м, 1,70 м, 1,80–2,10 м, 2,20 м, 2,30–2,60 м, 2,80–3,10 м, 3,20–3,30 м, 3,50–3,90 м, 4,20–4,40 м, 4,70 м, 6,30–6,60 м, 8,70 и 11,70 м. После чего была составлена шкала периодизации глубин шахт и датировки каждой группы размеров (*Рисунок 2.17г, 2.18, 2.19*):

1. Группа шахт с глубиной 0,30 м включает 3 шахты: GE 17-4, GE 35 и GE 43, имеющих датировку – конец V – начало VI династии.
2. Группа шахт с глубиной 0,60–0,80 м включает 5 шахт: GE 15-3, GE 58-3, GE 37, GE 42 и GE 48-2, относящихся к концу V – началу Первого Переходного периода.
3. Группа шахт с глубиной 1,00–1,30 м включает 9 шахт: GE 39, 47 (М. н.)³¹¹, GE 49-2, GE 58-2, GE 28, GE 50, GE 31-1, 25 (М. н.) и GE 22-4, датированных концом правления IV династии – началом Первого Переходного периода.
4. Группа шахт с глубиной 1,50 м включает только 2 шахты: GE 12-4 и GE 49-3, имеющих датировку – конец V – начало VI династии.
5. Группа шахт с глубиной 1,70 м включает только 2 шахты: GE 17-3 и GE 52, относимых к концу V – второй половине VI династии.

---

³¹¹ М. н. = Малый некрополь. Шахты, расположенные в Малом некрополе перед гробницей Хафраанха (*Рисунок 2.6, 2.7*).

6. Группа шахт с глубиной 1,80–2,10 м включает 10 шахт: GE 23-1, GE 36, GE 59A-2, GE 20–22-1, 16 (М. н.), GE 58-1, 23 (М. н.), 43 (М. н.) и GE 40A, датированных второй половиной V – второй половиной VI династии.

7. Группа шахт с глубиной 2,20 м включает только 2 шахты: GE 27 и GE 51, имеющих датировку – вторая половина V династии – начало Первого Переходного периода.

8. Группа шахт с глубиной 2,30–2,60 м включает 13 шахт: GE 18-1, GE 18-2, GE 12-1, GE 19-5, GE 49-1, GE 53, GE 12-3, G 7948/2-5, GE 23-2, GE 45, 19 (М. н.), GE 48-1 и GE 31-2, относящихся ко второй половине V династии – второй половине VI династии.

9. Группа шахт с глубиной 2,80–3,10 м включает 11 шахт: GE 19-2, GE 19-3, GE 19-4, GE 19-6, GE 44, GE 60, GE 12-2, GE 12-5, GE 20–22-2, GE 11-4 и GE 59A-1, созданных во второй половине V династии – второй половине VI династии.

10. Группа шахт с глубиной 3,20–3,30 м включает 4 шахты: GE 19-8, GE 47, 20 (М. н.), G 7948/1-4 и GE 59C-1, имеющих датировку – вторая половина V династии – VI династия.

11. Группа шахт с глубиной 3,50–3,90 м включает 8 шахт: 17 (М. н.), 22 (М. н.), 45 (М. н.), 46 (М. н.), GE 17-2, G 7948-2, G 7948-3 и, GE 11-1, датированных второй половиной V династии – началом VI династии.

12. Группа шахт с глубиной 4,20–4,40 м включает 3 шахты: GE 15-2, 18 (М. н.) и GE 11-2, относящихся ко второй половине V династии – началу VI династии.

13. Группа шахт с глубиной 4,70 м включает 3 шахты: GE 25, GE 26 и GE 15-1, высеченных во второй половине V династии – начале VI династии.

14. Группа шахт с глубиной 6,30–6,60 м включает 2 шахты: GE 17-1 и GE 38, имеющих датировку – конец V династии – начало VI династии.

15. Группа шахт с глубиной 8,70 м включает только шахту 38 в Малом некрополе перед гробницей Хафраанха, датированную первой половиной – серединой VI династии³¹².

16. Группа шахт с глубиной 11,70 м включает пока единственную шахту G 7948-1 в гробнице Хафраанха и принадлежащую ее владельцу, высеченную в середине – второй половине V династии.

Выводы. Проведенный анализ позволяет выявить следующие закономерности:

---

³¹² Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis II ... Р. 341.

1) Шахты с самой большой глубиной 11,70 м, 8,70 м, 6,31 и 6,32 м на участке встречаются очень редко, всего в одном – двух случаях, что не предоставляет достаточный статистический материал для понимания частоты использования данного размера.

2) Шахты с глубинами от 3,50 до 6,60 м исчезают в конце V – начале VI династии.

3) Шахты с глубиной 1,00–1,30 м, 1,80–2,10 м, 2,30–2,60 м, 2,80–3,10 и 3,50–3,90 м, представляют наиболее многочисленные группы на участке, что может говорить о том, что размеры глубин шахт в этих интервалах вероятно были наиболее распространенными стандартами в соответствующий им временной период. Так, шахты с представленной глубиной имеют следующие датировки:

– 1,00–1,30 м – конец IV – начало Первого Переходного периода;

– 1,80–2,10 м, 2,30–2,60 и 2,80–3,10 м – вторая половина V – вторая половина VI династии;

– 3,50–3,90 – вторая половина V – начало VI династии.

4) Можно предположить, что глубины шахт планировали вырубать исходя из целых значений локтей. Но учитывая малочисленность групп с большой глубиной (11,70 м, 8,70 м, 6,31 и 6,32 м), трудно сказать, были ли это точные проектные размеры. Так же следует учитывать возможную погрешность в размерах при вырубке глубокой шахты и часто не выровненное дно, что усложняет определение первоначально задуманной глубины.

График распределения глубин шахт по убыванию (*Рисунок 2.17б*) демонстрирует плавное возрастание глубины шахт от 0,60 до 4,72 метра, без четко выраженных групп, что не позволяет выделить явные распространенные строительные стандарты.

2.2.4. Площади погребальных камер.

К сожалению, статистика по погребальным камерам большой площади, например, как в шахте G 7948/1-4 с площадью 9,71 кв.м, не велика. По шкале периодизации площадей погребальных камер мы видим (*Рисунок 2.20б*) обратную ситуацию: шахты с камерой площадью меньше 1 кв.м встречаются почти на всем протяжении временной шкалы, также как и камеры со средней площадью, около 4 кв.м.

В настоящем исследовании было учтено 83 погребальных камеры, размеры площадей которых варьируются от 0,40 кв.м (у камеры в шахте 16 в Малом некрополе

перед гробницей Хафраанха) до 9,71 кв.м (у камеры в шахте G 7948/1-4 в гробнице Хафраанха).

Распределение площадей погребальных камер по убыванию позволили выделить шесть групп площадей (*Рисунок 2.20б*): 0,40–1,00 кв.м, 1,01–2,00 кв.м, 2,01–3,00 кв.м, 3,57–4,35 кв.м, 5,40–7,86 и 9,71 кв.м, после чего была составлена таблица периодизации площадей камер по полученным группам размеров (*Рисунок 2.20в*) и графики датировок каждой группы размеров площадей (*Рисунок 2.22*):

1. Группа камер с площадью 0,40–1,00 кв.м включает 28 погребений, имеющих датировку – вторая половина V – начало Первого Переходного периода.
2. Группа камер с площадью 1,01–2,00 кв.м включает 24 погребения, относящихся к концу IV династии – началу Первого Переходного периода.
3. Группа камер с площадью 2,01–3,00 кв.м включает 14 погребений, датированных второй половиной V – второй половиной VI династии.
4. Группа камер с площадью 3,57–4,35 кв.м включает 9 погребений, высеченных во второй половине V – VI династиях.
5. Группа камер с площадью 5,40–7,86 кв.м включает 6 погребений, имеющих датировку – вторая половина V – начало VI династии.
6. Группа камер с площадью 9,71 кв.м включает одно погребение, датированное временем царствования VI династии.

Выводы. Проведенный анализ позволяет выявить следующие закономерности:

1) Сравнение площадей погребальной камеры, глубин шахт и ширины устьев шахт (*Рисунок 2.21а, б, в*), показывает, что площадь погребальной камеры почти не зависит от глубины шахты, но имеет прямую корреляцию с размером устья шахты. Например, самые большие по площади погребальные камеры с площадью 9,71–7,86 кв.м, в шахтах G 7948-1, GE 11-2, GE 20–22-2, GE 17-1 и G 7948/1-4 имеют самые большие размеры устьев: 1,12 x 1,14 м, 1,25 x 1,40 м, 1,31 x 1,34 м, 1,31 x 1,32 м, 1,30 x 1,36 м (отмечены штриховкой на графиках). Причина этого кроется не только в возможных связях строительных стандартов этих элементов сооружения, но и в том, что в обширной погребальной камере предполагалось размещение крупного саркофага или деревянного гроба, нуждавшегося, соответственно, в более широкой шахте для его спуска.

2) Ранее, в параграфе 2.2.2. были выделены три стандарта размера устья шахт, со сторонами 0,90 м, 1,04 и 1,35 м. Как было продемонстрировано на графиках (*Рисунок 2.21а, б, в*), шахты со стороной около 1,35 м прямо связаны с размером погребальной камеры, которые также, как и устья, являются самыми крупными на своем участке.

Следующая группа шахт с площадью камеры 3,57–4,35 кв.м, в шахтах G 7948-3, 38, 45 и 46 в Малом некрополе перед гробницей Хафраанха, GE 20–22-1, GE 23-1, GE 15-1,3, GE 59C-1, имеет устья со стороной не менее 1,00–1,10 м.

Но у других групп шахт с меньшей площадью (0,40–5,40 кв.м) нет закономерных связей с размерами устьев и глубиной шахты, либо они слабо прослеживаются.

Таким образом, прямая связь площади погребальной камеры с размерами устья прослеживается только у групп камер с площадью 9,71–7,86 кв.м и 3,57–4,35 кв.м.

2.2.5. Ориентация тела в погребальной камере.

В работе было учтено 85 погребений, которые были разбиты на две группы по ориентации тела: запад-восток (З-В) и север-юг (С-Ю).

Следует отметить, что в исследование были включены даже те погребальные камеры, которые имели сильно потревоженное погребение, или вовсе его не содержали. В каждом случае за ось ориентации тела принималась ориентация места погребения. По шкале периодизации (*Рисунок 2.22*) и по графикам датировок ориентации тела в погребениях (*Рисунок 2.26*) были определены границы каждой из обозначенных групп:

1. Ориентация тела по оси север-юг является самой многочисленной группой, включающей 75 погребений, расположенных во всех временных периодах, имеющих общую датировку – конец IV династии – начало Первого Переходного периода.

2. Ориентация тела по оси запад-восток является самой малочисленной группой, включающей 10 погребений: 18 (М. н.), 20 (М. н.), GE 58-2, GE 58-3, GE 58-4, GE 58-N1 (ниша), GE 19-9 (ниша), GE 40A, GE 40N (ниша) и GE 60, имеющих датировку – вторая половина V – вторая половина VI династии.

Выводы. На протяжении всего Древнего царства, начиная еще с Первой династии почти всегда погребальная камера, как и само место погребения, располагалось по оси север-юг³¹³, исключения очень редки. Даже если погребение располагалось по оси

---

³¹³ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 86, 162.

запад-восток, то место погребения все равно сохраняло традиционное расположение по оси север-юг³¹⁴.

Причина появления погребений с ориентацией запад-восток, идущей вразрез с общепринятой север-юг, в большинстве случаев связана с тем, что было невозможно или затруднительно изготовление камеры в западном направлении, для обеспечения телу ориентации север-юг. И только в двух случаях (GE 58-2 и GE 60) такое место было. Из этого можно заключить, что отклонения от общепринятых норм, как, например, ориентация погребения, расположение входа в погребальную камеру из шахты, не всегда является причиной изменения астральных представлений, а, скорее, было вынужденным решением. Хотя сам факт появления подобных решений представляется важным. Возможно, и в данном случае мы сталкиваемся с ситуацией, когда желание быть погребенным в Гизе превалировало над общепринятыми представлениями об ориентации тела.

Ориентация тела по оси запад-восток отмечается у погребений-ниш (GE 58-N1, GE 19-9 и GE 40N), которые так же являются следствием уплотнения комплекса скальных гробниц, как говорится в параграфе 2.3.

2.2.6. Расположение погребальной камеры относительно шахты.

В исследовании было учтено 85 погребальных камер, которые были разбиты на четыре группы по расположению относительно шахты: север (С), восток (В), юг (Ю) и запад (З). При этом следует иметь в виду, что, например, в шахте GE 27 направление камеры на север относительно шахты было вынужденным, по причине того, что во время вырубания камеры в западном направлении произошла врезка в часовню GE 11. После чего образовавшееся отверстие, вместе с неудавшейся прорубкой камеры на запад, было заложено камнем с раствором, и была прорублена новая камера, но уже на север.

Остаются непонятными причины направления камеры на север в шахте GE 12-5, учитывая, что ее расположению в западном направлении ничего не мешало. Похожая ситуация наблюдается и с камерами, ориентированными в восточном направлении: GE

---

³¹⁴ Под осью погребальной камеры и погребения понимается самая длинная из осей, т.е., по которой габаритный размер объекта превосходит его поперечный размер.

17-3, G 7948/2-5 и 47 (М. н.), где их расположению, например, в западном направлении ничего не препятствовало.

В итоге, картина периодизации расположения погребальной камеры относительно шахты выглядит следующим образом (*Рисунок 2.24*):

1. Группа погребальных камер с ориентацией на север (С) включает 10 камер, имеющих датировку – вторая половина V–VI династия.

2. Группа погребальных камер с ориентацией на восток (В) является самой малочисленной группой в комплексе 2, включающей 3 камеры, относящихся к концу V – второй половине VI династии.

3. Группа погребений с ориентацией на юг (Ю) включает 13 камер, датированных второй половиной V – второй половиной VI династии.

4. Группа погребений с ориентацией на запад (З) является самой многочисленной группой на участке 2, включающей 59 камер, имеющих датировку – конец IV династии – начало Первого Переходного периода.

Выводы. Проведенный выше анализ позволяет выявить следующие закономерности:

1) Ориентация погребальной камеры на запад относительно шахты на протяжении всего временного периода, охваченного в рамках данного исследования, является самой многочисленной, как наглядно демонстрируют статистические данные.

2) Следующая по многочисленности группа – камеры, отходящие в южном направлении от шахты, что при этом (в 5 случаев из 13) приводило к смене ориентации погребения на запад-восток.

3) Расположение камеры на восток от шахты, тем не менее, не помешало ориентировать погребение по оси север-юг. Изменение расположения камеры относительно шахты с западного на восточное почти не отражалось на форме погребальной камеры и требовало тех же усилий при ее изготовлении, в то время как, для погребальной камеры, отходящей на юг, для сохранения ориентации тела по оси север-юг необходима иная форма. Камеру приходилось вырубать глубже относительно шахты, что требовало больших усилий, поскольку удары молотом сверху в тесной камере нанести сложно. Соответственно, чем глубже камера, тем она более трудоемка в изготовлении.

4) Камеры, отходящие от шахты в южном, северном и даже восточном направлении, датируются временным промежутком – между второй половиной V и второй половиной VI династии. Камеры, отходящие в восточном направлении, встречаются всего в трех шахтах и имеют общую датировку – конец V – вторая половина VI династии. Таким образом, в промежутке – между второй половиной V и второй половиной VI династии такой признак, как расположение погребальной камеры относительно шахты и ее ориентация, перестает служить хронологическим маркером

2.2.7. Наличие прохода в погребальную камеру.

Только 20 погребений из 85, учтенных в исследовании, имели проход, ведущий из шахты в погребальную камеру.

В данном исследовании длина прохода как отдельный признак не рассматривалась. Отчасти, длина прохода отражена в типологии погребений, составленной Дж. Рейснером³¹⁵, где такие шахтные погребения, как тип 4, имеют длину прохода не менее 0,50 м, тип 5 имеет длину прохода менее 0,50 м.

Остальные типы погребений, такие как 6, 7 и 9, встречающиеся в комплексе 2, не имеют прохода как отдельного архитектурного элемента. 20 погребений с проходом в погребальную камеру, имеют общую датировку – вторая половина V–VI династия (*Рисунок 2.25*).

Выводы. Проведенный выше анализ позволяет выявить следующие закономерности:

- 1) Наличие прохода между шахтой и погребальной камерой встречается на достаточно большом, но, в то же время, не на всем временном промежутке – вторая половина V – вторая половина VI династии.
- 2) Проходы существуют как у крупных погребальных камер, построенных одними из первых в комплексе 2, так и у более поздних, совсем небольших камер и даже ниш.
- 3) В большинстве случаев проход являлся элементарной необходимостью, когда он использовался для сооружения в нем закладной стены, закрывающей вход в погребальную камеру, особенно в тех случаях (например, в нишах GE 40N и GE 49N), где нет другого места размещения заклада, только как в сделанном проходе.

---

³¹⁵ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 85–103.

Вероятно, наличие прохода, в ряде случаев, связано с идеологическими представлениями. Когда проход в погребальную камеру делали значительно длиннее, чем было достаточно для каменного заклада (GE 15-3), вероятно, он мог нести не функциональное назначение, а являться частью представления о погребальной концепции (иметь символическое значение), служить неким промежуточным элементом, вместе с шахтой, соединяющим два мира – мир живых с миром мертвых.

Но можно предположить, что такой элемент, как проход в погребальную камеру, наравне с шахтой, постепенно превращается в функциональную необходимость, поэтому, там, где в проходе нет конструктивной необходимости, он пропадает по экономическим соображениям.

2.2.8. Табут в погребальной камере.

Только 14 погребений из 85, учитываемых в данном исследовании, имели углубление в полу погребальной камеры для гроба или тела – т.н. *табут*; они относятся ко второй половине V – второй половине VI династии (*Рисунок 2.26*).

Важно отметить, что все погребения, имеющие именно *табут*, а не общее понижение пола всей погребальной камеры, ориентированы по оси север-юг, кроме ниши GE 19-9, у которой размеры погребальной камеры почти совпадают с размерами *табута*.

2.2.9. Длина погребальной камеры.

В качестве одного из архитектурных признаков была выделена длина погребальной камеры. За длину погребальной камеры принят размер, располагающийся вдоль непосредственного погребения.

В исследовании была учтена 81 погребальная камера, длина которых варьируется от 0,81 м в шахте GE 43, до 3,78 м в шахте G 7948/1-4.

По графику количественного распределения длин погребальных камер (*Рисунок 2.31в, г*) с шагом длины 5 см было выделено 13 групп размеров длины погребальной камеры: 0,81–1,05 м, 1,06–1,15 м, 1,16–1,30 м, 1,31–1,40 м, 1,41–1,55 м, 1,56–1,70 м, 1,71–1,95 м, 1,96–2,25 м, 2,26–2,55 м, 2,56–2,80 м, 2,81–3,00 м, 3,01–3,50 и 3,51–3,78 м.

На основании этих данных была составлена периодизация длины погребальных камер по полученным группам размеров (*Рисунок 2.31г*) и графики датировок размерных групп (*Рисунок 2.32*):

1. Группа гробниц с длиной камеры 0,81–1,05 м включает 10 камер, имеющих общую датировку – вторая половина V–VI династия.
2. Группа гробниц с длиной камеры 1,06–1,15 м включает 9 камер, имеющих общую датировку – конец V – вторая половина VI династии.
3. Группа гробниц с длиной камеры 1,16–1,30 м включает 16 камер, имеющих общую датировку – вторая половина V – начало Первого Переходного периода.
4. Группа гробниц с длиной камеры 1,31–1,40 м включает 5 камер, имеющих общую датировку – конец IV – начало VI династии.
5. Группа гробниц с длиной камеры 1,41–1,55 м включает 6 камер, имеющих общую датировку – вторая половина V – вторая половина VI династии.
6. Группа гробниц с длиной камеры 1,56–1,70 м включает 3 камеры, имеющих общую датировку – вторая половина V – вторая половина VI династии.
7. Группа гробниц с длиной камеры 1,71–1,95 м включает 10 камер, имеющих общую датировку – вторая половина V – VI династия.
8. Группа гробниц с длиной камеры 1,96–2,25 м включает 6 камер, имеющих общую датировку – конец V – начало Первого Переходного периода.
9. Группа гробниц с длиной камеры 2,26–2,55 м включает 5 камер, имеющих общую датировку – вторая половина V – вторая половина VI династии.
10. Группа гробниц с длиной камеры 2,56–2,80 м включает 4 камеры, имеющих общую датировку – вторая половина V – начало VI династии.
11. Группа гробниц с длиной камеры 2,81–3,00 м включает 3 камеры, имеющих общую датировку – вторая половина V – начало VI династии.
12. Группа гробниц с длиной камеры 3,01–3,50 м включает 3 камеры, имеющих общую датировку – вторая половина V – начало VI династии.
13. Группа гробниц с длиной камеры 3,51–3,78 м включает 1 камеру, имеющую датировку – VI династия.

Выводы. Проведенный анализ позволяет выявить следующие закономерности:

1) Размеры погребальных камер, также, как и глубины шахт и размеры устьев, рассчитывались по размерам локтей, царского или малого, которыми оперировали древние мастера.

2) График количественного распределения длин погребальных камер выявил несколько наиболее часто встречающихся значений, таких как 0,90 м, 1,10 м, 1,20 м, 1,35 и 1,80 м, которые, вероятно, могли являться стандартами при выполнении строительных работ (*Рисунок 2.31в*). Так 0,90 м равен 2 целым малым локтям, 1,35 м – 3 целым малым локтям, 1,80 м – 4 целым малым локтям. Можно предположить, что размеры 1,10 и 1,20 м измерялись не целыми значениями локтей, а дополнительными ладонями или половинами/третями целых локтей.

3) Камеры с длиной 2,56–3,50 м, присутствующие на участке 2 начиная с середины – второй половины V династии, исчезают с конца V – начале VI династии, но, начиная с конца V династии, им на смену приходят камеры с меньшей длиной: 0,81–1,70 м.

Таким образом, в целом, видна тенденция к уменьшению длины погребальных камер к началу VI династии.

2.2.10. Шахты с камерой-нишей.

Наиболее распространённый тип погребальной камеры, встречающийся в комплексе 2, представляет собой комнату прямоугольной или веерообразной формы без прохода, ведущего из шахты, т.е. комната начинается сразу из шахты.

По типологии Дж. Рейснера подобные шахтные погребения относятся к типу 6, не имеющие прохода, ведущего из шахты в камеру и без косяков перед входом³¹⁶.

Ширина подобных погребальных камер разная. Например, у таких шахт как GE 44, GE 51, GE 52, GE 53 и GE A-2, располагающихся в непосредственной близости, ширина составляет 0,81–1,28 м, а пропорции (отношение длины к ширине) в промежутке 1/0,67–1/0,74.

Между тем, в комплексе 2 встречаются погребальные камеры небольшой ширины 0,43–0,55 м, где место для ингумации составляет – 0,35–0,52 м, но при этом, они имеют стандартную длину – около 1,20 м (*Рисунок 2.35*). Такие погребения-ниши, когда пропорции камеры, а точнее даже место для погребения в ней, составляет 1/0,3–1/0,6,

---

³¹⁶ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 95–97.

располагаются в шахтах среди других шахт с классической формой погребальной камеры и имеют схожую с ними глубину.

В комплексе 2 самые узкие погребения-ниши находятся, например, в таких шахтах как GE 49-1 (1,19 x 0,36 м), GE 45 (1,20 x 0,37 м), GE 26 (0,99 x 0,46 м), GE 17-5 (0,96 x 0,35 м), GE 36 (1,23 x 0,52 м), 16 (М. н.) (0,95 x 0,43 м) и GE 40A (0,91 x 0,53 м) (*Рисунок 2.7*).

На первый взгляд, можно предположить, что подобные ниши являются незавершенными, но большинство из них имеет длину около 1,20 м, что является наиболее распространённой шириной большинства погребальных камер на этом участке. На графике распределения длины погребальных камер в комплексе 2 видно, что камеры с длиной 1,16–1,30 м являются самой многочисленной группой (*Рисунок 2.31б*). Более того, большинство из подобных камер имели непотревоженные погребения.

Подобные камеры-ниши требуют и иной конструкции заклада, не вертикальную кладку из кирпича-сырца, а наклонный заклад из камней или цельных каменных плит.

Погребения-ниши с глубиной менее чем 0,40 м Дж. Рейснер отнес к типу 6d – камера-ниша с настолько небольшой глубиной, что тело погребенного располагается частично в нише и частично в шахте³¹⁷. То, что изготовление погребальной камеры подобного типа требует меньших затрат, является очевидным. Как отмечает Дж. Рейснер, для прорубки вертикальной шахты требовался один из самых легких методов ведения строительных работ, для чего использовались медные резцы и молоты из твердых пород камня. По периметру шахты медными резцами делалась борозда, после чего оставшаяся срединная часть срубалась тяжелыми молотами **ударами сверху**. В то время как прорубка погребальной камеры требовала значительно больших усилий и несколько другой методики. Удары молотом сверху в тесной камере нанести сложно, к тому же, финишное выравнивание потолка в камере сопровождается падающей сверху пылью на лицо строителя³¹⁸.

Если предположить, что размер погребальной камеры отражает положение в обществе погребенного в ней, тогда как объяснить то, что некоторые шахты с камерами-нишами встречаются в шахтах, значительно превосходящих по глубине шахты с распространённым типом погребальной камеры, например, 6a2 и 6c2?

---

³¹⁷ Ibid. P. 97.

³¹⁸ Ibid. P. 102.

Например, глубина шахт GE 26, GE 49-1, GE 45, GE 17-5, GE 36, 16 (М. н.) и GE 40A с камерой-нишой имеют глубину от 1,80 до 4,52 м, в то время как находящиеся по соседству шахты GE 44, GE 51, GE 52, GE 53 и GEA-2 с распространенным типом погребальной камеры имеют глубину от 1,80 до 3,30 м. Мы видим, что глубина шахт с разными типами погребальной камеры находится в сопоставимом диапазоне.

Сказанное подтверждает версию (см. § 2.4) о поэтапном выполнении строительных работ, когда шахты изготавливались в несколько этапов, а погребальная камера могла вырубаться непосредственно перед погребением. В частности, это может относиться к камерам-нишам. Сказанное выше подтверждает версию о существовании практики изготовления шахт-заготовок (см. § 2.3).

Датировка. Камеры-ниши на участке работ Российской экспедиции, с учетом их диспозиции и обнаруженного в заполнении керамического материала, имеют следующие датировки:

1. Шахта 16 (М. н.) – вторая половина – конец V династии³¹⁹.
2. Шахта GE 17-5 – в шахте доминирует керамика V и VI династии, предположительно шахта была вырублена при VI династии³²⁰.
3. Шахта GE 26 – вероятно, вторая половина – конец V династии.
4. Шахта GE 36 – вероятно, поздняя V – ранняя VI династии.
5. Шахта GE 45 – вероятно, ранняя VI династия. Керамика, обнаруженная в нижней части заполнении шахты, у закладной стены, закрывавшей неподревоженное погребение, относится ко второй половине V – ранней VI династии (неопубликованные отчеты Российской экспедиции в Гизе ИВ РАН).
6. Шахта GE 40A – V–VI династия (неопубликованные отчеты Российской экспедиции в Гизе ИВ РАН).
7. Шахта GE 49-1 – VI династия. Гробница GE 49, в которой располагается шахта, не имеет или не сохранила надписей, датировка осуществлялась по керамическому материалу. Керамика, найденная в скрепляющем растворе под кладкой, закрывающей вход в погребальную камеру, относится в VI династии³²¹.

Таким образом, можно предположить, что шахты с камерой-нишой на участке работ Российской экспедиции появляются не ранее второй половины V династии.

---

³¹⁹ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I ... P. 341.

³²⁰ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 372.

³²¹ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 372.

Аналоги в Гизе и их датировка. Погребальные камеры, не имеющие прохода из шахты, Дж. Рейснер относит к типу 6, подавляющее число которых датируются им V–VI династиями³²². Камеру-нишу небольшой глубины (менее чем 0,40 м, так, что тело погребенного располагается частично в нише, а частично в шахте) Дж. Рейснер относит к подтипу 6d³²³.

В литературе удалось найти только два примера упоминания подобного погребения с целым закладом. Дж. Рейснер приводит пример с камерой-нишой, находящейся в шахте А (I) в масштабе G 1013³²⁴. Масштаба G 1013 пристроена с юга к более ранней масштабе G 1021, датированной Б. Портер и Р. Мосс второй половиной V–VI династиями³²⁵, следовательно, шахта А в масштабе G 1013, вероятно, вырублена не ранее конца V – начала VI династии.

К. Р. Викс приводит другой подобный пример с погребальной камерой в шахте Е в масштабе G 6041³²⁶. Масштаба G 6041 пристроена с западной стороны к масштабе G 6042, датированной Б. Портер и Р. Мосс концом V династии³²⁷. На основе этого, можно предположить, что шахта Е вырублена не ранее конца V – начала VI династии.

Между тем, подобные камеры-ниши встречаются не только на дне шахты, как на участке работ Российской экспедиции, но и располагаются в верхней части шахт (в других частях Гизы³²⁸), в то время как в нижней части размещаются полноценные погребальные камеры. На подобные погребения не всегда обращали внимание и фиксировали их на чертежах, особенно тогда, когда они были потревожены еще в древности – плиты, закрывающие вход, были украдены, а на дне шахты находилась полноценная погребальная камера, которая привлекала все внимание исследователей. Вероятно, следует учитывать существование шахты с двумя совершенно одинаковыми по размеру и устройству погребальными камерами, расположенными на разных

³²² Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 95.

³²³ Ibid. P. 97.

³²⁴ фото EG010145 в электронном архиве Дж. Рейснера; Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 98.

³²⁵ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 53.

³²⁶ См. фото EG016314G в электронном архиве Дж. Рейснера; Weeks K. R. Mastabas of Cemetery G 6000. Fig. 115.

³²⁷ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 175.

³²⁸ Напр. См. фотографии C11546_OS и C11541P_OS в электронном архиве Дж. Рейснера (<http://gizapyramids.org/>).

уровнях, совершенно очевидно сооруженными в одно время³²⁹, а также примеры, когда нижняя камера была не доделана или не изготовлена, в отличие от верхней³³⁰. Опираясь на эти примеры, можно заключить, что и подобные погребения-ниши не всегда могли являться поздними включениями, как например, предполагал Г. Юнкер в случае с шахтой 4442³³¹, расположенной на Западном плато Гизы. Они являлись первоначально запланированными и вырублены такими, исходя из соображений экономии, и, соответственно, они могут служить датирующим маркером для нижней погребальной камеры и всей шахты целиком. Но, в то же время, в двух случаях Г. Юнкер посчитал подобное верхнее погребение раннее сооруженным, чем нижнее – в шахте 4438³³² и в шахте 75 мастабы Шепси³³³.

Подобную нишу глубиной 0,30 м в шахте X мастабы G 3001 на Западном плато Гизы К. Фишер называет незавершенной нишой³³⁴, которая также могла быть вполне «завершенной», как в приведенном выше примере с шахтой А (I) в масштабе G 1013, которая была предназначена для погребения, расположенного одной частью – в неглубокой нише, а другой – непосредственно в шахте.

Выводы. Обобщая датировки камер-ниш на участке работ как Российской экспедиции, так и двух зафиксированных случаев на Западном плато Гизы, можно заключить, что шахты с камерами-нишами начинают появляться уже во второй половине V династии, но подавляющее их большинство относится к VI династии.

2.2.11. Шахты с плитой, перекрывающей погребение в шахте.

Еще один тип конструктивного решения организации погребения непосредственно в шахте встречается в шахте 1 гробницы GE 58 (*Рисунок 2.36*).

На трех стенах шахты (северной, западной и южной), на одном уровне, на расстоянии 0,80 м от ее устья и 0,90 м от ее дна были обнаружены вырубленные в массиве скалы пазы, глубиной от 6 до 15 см, как мы предполагаем, для установки

³²⁹ Например, шахта G 2090 В. См. Fisher C. S. The Minor Cemetery at Giza... Plan 3.

³³⁰ Например, шахта 4190. См. Junker H. Giza IX. Wien und Leipzig, 1950. S. 214, Abb. 97.

³³¹ Junker H. Giza V. Wien und Leipzig, 1941. S. 191, 192, Abb. 61.

³³² Ibid. S. 181, Abb. 55.

³³³ Junker H. Giza VI. Wien und Leipzig, 1943. S. 175, Abb. 61.

³³⁴ Fisher C. S. The Minor Cemetery at Giza. The Eckley B. Coxe Jr. Foundation. New Series, Volume I. Philadelphia, 1924. P. 74, 75, Fig. 62.

каменной плиты, перекрывающей погребение, организованное непосредственно в шахте (*Рисунок 2.37*).

Между тем, первоначального погребения и даже его следов обнаружено не было, также как и самой плиты, но в местах ее предполагаемого крепления сохранились крупные фрагменты древнего раствора. Из этого можно заключить, что плита, перекрывающая погребение, изначально была, а, значит, вероятно, было и погребение.

Подобная конструкция перекрытия погребения в комплексе 2 на Восточном плато некрополя Гизы выявлена один раз, но подобные конструктивные решения обнаружены и в других частях некрополя Гизы; они имеют ряд интересных особенностей, раскрывающих новые детали подобной конструкции.

Аналоги в Гизе и их датировка. Погребения, размещенные непосредственно в шахте и перекрытые каменной плитой, встречаются в Гизе нечасто. По материалам публикаций раскопок Дж. Рейснера, Г. Юнкера и К. Фишера насчитывается всего 11 подобных случаев, все зафиксированы на Западном плато.

Аналог 1. На Западном плато некрополя Гизы в масштабе S 51/56, на западной стене шахты S 52, близко к устью располагается неглубокая ниша, «вероятно для второго, более позднего погребения» – как отмечает Г. Юнкер³³⁵. Интересной деталью этой ниши является сохранившаяся *in situ* каменная плита, располагавшаяся непосредственно над нишой. Плита закреплена в пазах, вырезанных в стенках шахты. Кроме того, после ниши шахта продолжается глубже и завершается полноценной погребальной камерой с *табутом*, из чего Г. Юнкер заключил, что ниша у устья шахты является поздним включением. Но, судя по ступеням на стенах шахты, которые после врезанной в стены плиты резко меняют свое положение, врезка плиты произошла не после завершения всей шахты, а во время процесса ее сооружения, что не согласуется с предположением Г. Юнкера о том, что плита с неглубокой нишей является поздней врезкой.

Более того, показательным является факт предпочтения более сложного в техническом плане решения с изготовлением, подгонкой и монтажом плиты, более простому, хотя и трудоемкому – вырубке более глубокой ниши.

При такой конструкции погребения, когда после ниши шахта продолжается дальше, вероятно, заклад, закрывающий вход в погребение, пришлось ставить на

---

³³⁵ Junker H. Giza VI. Wien, 1943. S. 181.

заранее подготовленную в шахте плотную забутовку из мелких камней или битой керамики.

Погребения с подобным перекрытием не находят отражение в типологии Дж. Рейснера. Наиболее близкое по характеристикам камеры тип 7b(1) – погребение, перекрытое плоскими плитами, вставленными в бока шахты, скрепленными глиной или раствором³³⁶.

Датировка. Мастаба S 51/56, пристроена с юга к мастерской Шепси³³⁷, датированной VI династией³³⁸. Таким образом, мастаба S 51/56 построена не ранее VI династии.

Аналог 2. Подобная ниша с врезанной плитой над ней была обнаружена в шахте S 75 в мастерской Шепси на Западном плато Гизы³³⁹. Г. Юнкер предполагает, что в начале в шахте S 75 планировали прорубить погребальную камеру на запад, но потом углубили шахту и стали прорубать новую погребальную камеру на восток. Тут Г. Юнкер отмечает, что это совсем против обычая (расположение камеры в восточном направлении относительно шахты), но, вероятно, сделано намерено, возможно, для того, чтобы разместить ребенка ближе к его отцу³⁴⁰. Он ссылается на подобные родственные случаи в других гробницах: например, в мастерской Мериива отец и дочь были похоронены рядом³⁴¹.

Датировка. По мнению Г. Юнкера, мастерская Шепси относится к VI династии³⁴².

Рассмотрим еще один пример, являющийся показательным в очередности строительства погребальных камер, расположенных на разных уровнях в одной шахте. В шахте S 4438 мастерские G 4438 недалеко от устья располагается небольшая ниша 0,90 x 0,50 м, высотой 0,60 м³⁴³. Г. Юнкер отмечает, что, судя по остальным шахтам в этой мастерской, имеющим схожую глубину и устройство, можно заключить, что первоначальное погребение планировалось в верхней камере-нише, а шахту углубили уже позже.

Г. Юнкер (со ссылкой на К. Фишера) приводит пример, в котором в шахте G 3023 в нижней камере был похоронен мужчина, а в верхней женщина; в шахте мастерские

³³⁶ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 99, fig. 53.

³³⁷ Junker H. Giza VI. S. 169, Abb. 59.

³³⁸ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 121.

³³⁹ Junker H. Giza VI. S. 175, Abb. 61.

³⁴⁰ Ibid. S. 174, 176.

³⁴¹ Junker H. Giza II. S. 109.

³⁴² Junker H. Giza VI. S. 178.

³⁴³ Junker H. Giza V. S. 180.

G 3000 – в верхней камере молодой мужчина, а в нижней – более старый (возможно сын и отец)³⁴⁴.

Таким образом, можно предположить, что в случаях, когда погребение делается непосредственно в шахте, или в нише, частично перекрытое врезанной в стены шахты плитой, это, скорее является не попыткой экономить затраты на изготовление погребальной камеры, а может быть объяснено с позиции о нецелесообразности сооружения большой камеры для ребенка или, например, карлика, как в шахте GE 60 (см. далее). Но идея автора данной диссертации о том, что верхние погребения являются детскими пока остается на уровне предположения из-за нехватки статистических данных, скорее можно предположить наличие родственных связях индивидов, похороненных в одной шахте.

Аналог 3. Другие примеры подобных погребений были обнаружены на Западном плато Гизы в шахте 115 масштабы S 111/115, в шахте В масштабы G 2073 и в шахте D масштабы G 2098.

Датировка. Масштаба S 111/115 пристроена с юга к масштабе Неферена, которую Г. Юнкер относится к концу Древнего царства³⁴⁵. Датировку масштабы G 3073 (первоначально названную К. Фишером G 2073, но позднее переименованную Дж. Рейснером в G 3073) мы у К. Фишера не находим. Но другие небольшие масштабы на этом участке, такие как G 3082, G 3086, G 3094 и G 3097, Б. Порттер и Р. Мосс датируют VI династией³⁴⁶. Масштабу G 3098 (Fisher G 2098) Б. Порттер и Р. Мосс датируют VI династией³⁴⁷.

Аналоги 4, 5 и 6. Шахты с врезанной плитой в её стенки над погребением, расположенным непосредственно в шахте, также располагаются на Западном плато в масштабе G 6043, в шахте С масштабы G 1048 и шахте С масштабы G 2433³⁴⁸. Но следует обратить внимание, что такие шахты как G 2433-С и G 6043-В выложены из каменных блоков или камней, что позволяет отнести данные погребения к типу 7(b)1 по Дж. Рейснеру³⁴⁹.

³⁴⁴ Ibid. S. 180.

³⁴⁵ Junker H. Giza VI. S. 200–201.

³⁴⁶ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 97–99.

³⁴⁷ Ibid. P. 99.

³⁴⁸ См. фото C8326_OS, C11080_NS, C12463_OS и C13961_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

³⁴⁹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 97.

Датировка. Мастаба G 6043 пристроена с востока к мастабе G 6042, датированной Б. Портер и Р. Мосс поздней V династией³⁵⁰. Мастаба G 1048 пристроена с севера к мастабе G 1047, датированной Б. Портер и Р. Мосс VI династией³⁵¹. Мастаба G 2433 находится возле таких мастаб как G 2423, G 2422 и G 2430, которые, очевидно, построены раньше. Б. Портер и Р. Мосс датируют мастабу G 2423 V–VI династиями³⁵², мастабу G 2422 поздней V династией³⁵³, мастабу G 2430 началом VI династии³⁵⁴. Из всего этого можно заключить, что мастаба G 2433 построена не ранее конца V династии.

Аналог 7. Кроме случаев, когда над погребением в шахте монтируется каменная плита, Г. Юнкером были отмечены два случая, в которых вместо плиты был массивный фрагмент скалы в виде козырька, частично перекрывающий шахту, оставленный древними рабочими. Подобные случаи были обнаружены в шахте 4479 мастабы 4469³⁵⁵, расположенной к югу от мастабы Ирти, в шахте 4433 расположенной к северо-востоку от мастабы 4442 и находящиеся к югу от более крупной, и по видимому, более ранней мастабы Ахху³⁵⁶.

Г. Юнкер предполагает, что погребение в шахте 4479, судя по его небольшим размерам (1 x 1 м), «вероятно предназначалось для ребенка»³⁵⁷. В этой ситуации уместна параллель с шахтой 60 на участке концессии Российской экспедиции на Восточном плато Гизы, где так же, прямо в шахте размещалось погребение мужчины-карлика 40–49 лет, по размеру соответствующее размеру ребенка.

Подобное решение, когда над погребением оставляют козырек из скалы, надо планировать заранее, а не после вырубки шахты, перед началом прорубки погребальной камеры, что опять говорит в пользу того, что решение с вмонтированной каменной плитой, перекрывающей погребение в шахте, скорее является не случаем поздней врезки, а изначально запланированным решением.

³⁵⁰ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 175.

³⁵¹ Ibid. P. 55.

³⁵² Ibid. P. 96.

³⁵³ Ibid. P. 94.

³⁵⁴ Ibid. P. 94.

³⁵⁵ Junker H. Giza V. S. 167. Abb. 50.

³⁵⁶ Ibid. S. 191, Abb. 61.

³⁵⁷ Ibid. S. 168.

Датировка. Как отмечает Г. Юнкер, по конструкции масштаба 4469 сооружена позднее IV династии³⁵⁸. Шахта 4433 располагает к северу от масштабы 4442, явно построенной ранее, датированной Б. Портер и Р. Мосс VI династией или позже³⁵⁹.

Аналог 8. На стенках шахты А в масштабе G 3 на Западном плато(?) имеются следы³⁶⁰, по видимому, от аналогичного крепления плиты над погребением, как в нише в шахте 1 скальной гробницы GE 58 (*Рисунок 2.38*). Следует обратить внимание, что после углублений в стенах шахта продолжается далее и имеет закладную стену, разделяющую погребальную камеру. Таким образом, в камере планировалось размещения двух погребений, примеры которых приводились ранее.

Общая датировка. В итоге, если свести датировки всех примеров погребальных шахт с плитой, вмонтированной в стены, перекрывающей погребение, в один ряд, получится следующая картина:

1. Скальная гробница GE 58, шахта 1 – середина V – начало VI династии.
2. Масштаба S 51/56, шахта S 52 – не ранее VI династии.
3. Масштаба Шепси, шахта S 75 – VI династия.
4. Масштаба S 111/115, шахта 115 – конец Древнего царства.
5. Масштаба G 3073, шахта В – VI династия.
6. Масштаба G 3098, шахта D – VI династия.
7. Шахта 4097 (в безымянной масштабе) – Древнее царство.
8. Масштаба G 3, шахта А – Древнее царство.
9. Масштаба G 6043, шахта В – поздняя V династия.
10. Масштаба G 1048, шахта С – не ранее VI династии.
11. Масштаба G 2433, шахта С – не ранее конца V–VI династии.

Датировка погребений с козырьком из скалы:

1. Масштаба G 4469, шахта 4479 – позже IV династии.
2. Шахта 4433 – VI династия или позже.

Выводы. Проведенное исследование позволяет заключить, что погребение, организованное в шахте, с вмонтированной каменной плитой над ним, относится не ранее чем к концу V – началу VI династии. Погребения в шахте с монолитным каменным козырьком над ним датируются не ранее IV–VI династии. Но следует

³⁵⁸ Ibid. S. 166.

³⁵⁹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 129.

³⁶⁰ См. фото C8326_OS в электронном архиве Дж. Рейнера.

учитывать, что статистика по погребениям с монолитным козырьком невелика – только два отмеченных нами случая. Возможно, подобные решения являются неким прототипом погребения с вмонтированной в стены шахты плитой, но пока археологически неподтвержденным.

2.2.12. Погребальная камера из камней в шахте.

В шахте GE 60 комплекса 2, на глубине 2,80 м от ее устья было обнаружено погребение, представляющее собой углубление для захоронения, сложенное из камней и закрытое сверху каменными плитами (*Рисунок 2.39*). Подобное погребение в комплексе 2 было обнаружено только в одной шахте и расположено не в скальной гробнице, а в одиночной шахте. Учитывая, что в шахте было найдено большое количество строительных меток, которые так же встречаются в шахтах скальных гробниц, следует проанализировать возникновение подобного типа погребений, для того, чтобы связать временными рамками два различных признака.

Интересной особенностью данного погребения является его размещение не на дне шахты, а в 1,60 м от ее дна, всё пространство между погребением и дном шахты было заполнено битой керамикой эпохи Древнего царства. Более того, ниже погребения, размещенного в шахте, располагался вход в камеру, ведущую на юг. Камера не содержала остатков погребения, но, также как и шахта, была полностью заполнена битой керамикой.

Причина, по которой вместо размещения погребенного в камере его положили в шахте, остается до конца не ясной. Вероятной причиной, по которой было решено засыпать погребальную камеру и организовать новое место погребения, был разлом на дне шахты, ведущий в погребальную камеру соседней шахты, скорее всего, образовавшийся во время строительных работ.

Между погребением, размещенным непосредственно в стволе шахты и погребением в камере-нише, обсуждаемом ранее, есть общее: они очень компактны и в большинстве случаев имеют размер, равный ширине шахты. Примечательно то, что в данном компактном погребении в шахте GE 60 был захоронен именно карлик. По обнаруженному керамическому материалу данное погребение относится к поздней VI династии.

Подобные погребения, размещенные непосредственно в шахте, Дж. Рейснер выделяет в отдельный тип – 7³⁶¹ и относит их к самым поздним типам шахтных погребений в Древнем царстве³⁶², которые возникают при V династии во второстепенных шахтах масstab, и количество которых увеличивается при VI династии в небольших масstabах³⁶³.

Подобные погребения, как и предыдущий тип – с плитой, встроенной в стенки шахты, являются попыткой минимизировать затраты на производство погребения, когда практически не требуется тяжелых работ по долблению скалы для изготовления погребальной камеры.

Как отмечает Дж. Рейснер, в некоторых случаях погребение подобного типа, представляющие собой небольшую погребальную камеру, вырубленную непосредственно в скале на дне шахты, но в большинстве случаев камера строится из щебня или каменной кладки.

Аналоги в Гизе и их датировка. Погребения, сложенные из камней и размещаемые непосредственно в шахте, также нечасто встречаются в Гизе, как и узкие погребения-ниши и погребения, перекрытые каменной плитой, вмонтированной в стены шахты. В общей сложности, по материалам Дж. Рейснера, Г. Юнкера, У. К. Симпсона и К. Фишера³⁶⁴ удалось найти чуть более 10 примеров подобных погребений, располагавшихся преимущественно на Западном плато Гизы.

Дж. Рейснер приводит пять подобных случаев: в шахте В масstabы G 1367³⁶⁵, в шахте В масstabы G 1356³⁶⁶, в шахте J масstabы G 1303³⁶⁷, в шахте В масstabы G 1170³⁶⁸ и в шахте В масstabы G 1315³⁶⁹. Дж. Рейснер относит подобные погребения (тип 7а) к самым поздним типам шахтных погребений в Древнем царстве³⁷⁰, которые возникают

³⁶¹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 97–98.

³⁶² Ibid. P. 92.

³⁶³ Ibid. P. 98.

³⁶⁴ Fisher C. S. The Minor Cemetery at Giza. P. 73.

³⁶⁵ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 90, fig. 25.

³⁶⁶ Ibid. P. 99, fig. 51a.

³⁶⁷ Ibid. P. 99, fig. 52.

³⁶⁸ Ibid. P. 99, fig. 53.

³⁶⁹ Ibid. P. 100, fig. 54.

³⁷⁰ Ibid. P. 92.

при V династии во второстепенных шахтах, и количество которых увеличивается при VI династии в небольших масstabах³⁷¹.

У Г. Юнкера мы встречаем шесть примеров подобных погребений: в шахте масstabы Капунисута Каи (G 4651 и G 1741)³⁷², в шахте S 28 масstabы S 28/97³⁷³, в шахте S 43 масstabы S 28/97³⁷⁴, в шахте S 72 масstabы S 34/91³⁷⁵, в шахте S 153 масstabы S 125/157³⁷⁶ и в шахте S 4018 масstabы S 4018/4021³⁷⁷.

Строительство масstabы Капунисута Каи Г. Юнкер относит к середине V династии³⁷⁸, а Б. Портер и Р. Мосс – к началу – середине V династии³⁷⁹.

Время совершения погребений S 28 и S 43 Г. Юнкер не указывает, но масstabа S 28/97, в которой эти погребения располагаются, граничит с северо-востока с масstabой Ичефа, с запада с масstabой Хnumнефера, а с юго-запада с масstabой Нунечера, датируемых Б. Портер и Р. Мосс VI династией³⁸⁰.

Датировку шахты S 72 Г. Юнкер также не дает, но масstabа S 34/91, в которой располагается шахта, примыкает с востока к более ранней масstabе Нунечера, датированной Б. Портер и Р. Мосс VI династией³⁸¹.

Время создания масstabы S 125/17, в которой располагается шахта S 153, Б. Портер и Р. Мосс относят к VI династии³⁸².

Датировку масstabы S 4018/4021, в которой располагается шахта S 4018, Г. Юнкер не уточняет.

У. К. Симпсон приводит только один пример подобного погребения: в шахте H масstabы Иасена (G 2196); Б. Портер и Р. Мосс, вслед за Дж. Рейснером³⁸³, относят ее к V–VI династиям³⁸⁴, а К. Лехман – к VI династии³⁸⁵.

³⁷¹ Ibid. P. 98.

³⁷² Junker H. Giza III. S. 127, Abb. 13.

³⁷³ Junker H. Giza X. S. 108, Abb. 41.

³⁷⁴ Ibid. P. S. 108, Abb. 41.

³⁷⁵ Ibid. P. S. 137, Abb. 47.

³⁷⁶ Ibid. P. S. 170, Abb. 65.

³⁷⁷ Junker H. Giza IX. S. 171, Abb. 77.

³⁷⁸ Junker H. Giza III. S. 124.

³⁷⁹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 135.

³⁸⁰ Ibid. P. 216–217.

³⁸¹ Ibid. P. 217.

³⁸² Ibid. P. 220.

³⁸³ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 314.

³⁸⁴ Ibid. P. 82.

³⁸⁵ Lehmann K. Der Serdab in den Privatgräbern des Alten Reiches. Kat. G 120.

Таким образом, складывается следующая хронологическая картина: погребения, размещаемые непосредственно в шахте, с *табутом*, сложенным из камней или вырубленным в скале на дне шахты, возникают при V династии, но массово начинают сооружаться уже при VI династии, демонстрируя упрощение погребальных конструкций и стремление менее затратным способом быть похороненным в Гизе.

Типология. В итоге могут быть предложены следующие схемы конструктивного устройства погребений в шахте (*Рисунок 2.40*). К самому распространенному типу в комплексе 2 (схема I) относятся все шахты без прохода, ведущего в погребальную камеру, в которых соотношение ее ширины к длине более чем 1/0,6. Такие камеры относятся Дж. Рейснером к устройству шахтных погребений типов 6а, 6б и 6с.

Следующая схема – погребения с камерой-нишой (схема II). Подобные камеры имеют небольшую ширину. В комплексе 2 ширина подобных погребений лежит в промежутке 0,35–0,52 м, а соотношение длины камеры к ее ширине 1/0,3–1/0,6. Дж. Рейснер относит шахты с подобными камерами-нишами к типу 6д, которые, по его классификации, имеют ширину камеры не более 0,40 м.

К схеме IIIa относятся погребения, организованные непосредственно в шахте и имеющие встроенную в стены шахты каменную плиту над погребением. Как уже ранее отмечалось, погребения с подобной конструкцией не находят отражения в типологии Дж. Рейснера.

Схема IIIб очень близка к конструктивной схеме IIIa, только козырек, расположенный над погребением, выполнен из массива скалы.

Следующая схема – тип IV: погребение, организованное также в шахте, но с углублением под погребение (т.н. *табутом*), и перекрытое несколькими каменными плитами. Дж. Рейснер по предложенной им типологии относит подобные погребения к типу 7а.

Помимо того, что появляются двух- и даже трехкамерные шахты, в некрополе Гизы встречаются шахты с размещением камер-ниш и мест погребения, выстроенных из камней в шахте на двух уровнях (*Рисунок 2.41*). И в обоих случаях, как заклад входа в нишу, так и место погребения, выложенное из камней в шахте, устанавливаются на забутовку из камней или из керамики для стабильности конструкции. Подобные

примеры мы можем наблюдать, например, в шахте А масштабы G 1013³⁸⁶ и в шахте В масштабы G 1029³⁸⁷.

Подводя итог, можно сказать, что к концу V – началу VI династии одними из самых распространённых видов шахтных погребений становятся камеры без прохода, но помимо них начинают появляться погребения непосредственно в шахте. Они не столь распространены, как первые, но являются примером новых конструктивных решений, причина которых кроется в попытке уменьшить затраты на их производство, родственных связях между погребенными, общем уплотнении некрополя, а также, возможно, в необходимости быстрой организации погребения, что подтверждается нахождением камер-ниш не редко в более глубоких шахтах, чем те, в которых располагаются большие погребальные камеры.

Общие выводы по параграфу 2.2. Шахтные погребения. Подводя итог исследованному материалу в параграфе 2.2., можно сделать следующее заключение:

1) Анализ статистического материала показал, что не все архитектурные признаки могут являться датирующими. Возможно, причина кроется, с одной стороны, в нехватке статистического материала, с другой стороны, большое количество однотипных элементов, но разбросанных по всей временной шкале, позволяет предположить их только широкую датировку.

2) Одним из главных явлений, проявившихся при анализе архитектурных деталей погребений, является, по-видимому, существовавшая в древности традиционность и стандартизация, которые касались не только общепринятой ориентации тела погребения, расположения погребальной камеры относительно шахты, но размеров и глубины шахтных погребений, нормы строительных работ, что, возможно, было связано с положением владельца гробницы, а также к времени создания погребения.

Если допустить, что размер погребения зависит от общественного положения и состоятельности погребенного, то размер гробницы не может являться датирующим признаком. В данном случае датирующим могут быть стандарты длин и объемов работ, а не просто абстрактная величина размера гробницы.

---

³⁸⁶ См. фотографии C11546_OS и C11541P_OS в электронном архиве Дж. Рейнера.

³⁸⁷ Simpson W. K. Mastabas of the Western Cemetery, Part 1. Giza Mastabas Vol. 4. Boston, 1980. Fig. 8.

Таким образом, для более глубокого понимания причины возникновения деталей и размеров необходимо дальнейшее изучение мер длины, которыми оперировали древние рабочие при строительстве.

Кроме того, для того, чтобы наглядно проследить эволюцию размеров архитектурных элементов скальных гробниц, следует сравнить гробницы V–VI династии с более ранними гробницами, например, IV – начала V династии, которые в основном размещаются на Центральном и Западном плато, и в значительно меньшей степени – на Восточном, что планируется сделать в будущем автором диссертации.

2.3. Ниши в часовнях скальных гробниц.

В процессе археологических работ в Гизе, в поминальных часовнях скальных гробниц были обнаружены ниши различного назначения и размера. Одни ниши использовались как погребения, судя по прямоугольному углублению в полу, другие содержали жертвенные дары, например, такие как керамика, фрагменты животных, древесный уголь, медные инструменты и др. (шахта 2 гробницы LG 64³⁸⁸), в третьих были найдены жертвенные дары со статуей (шахта 40N³⁸⁹). Но в большинстве случаев ниши не сохранили каких-либо вещественных остатков, что не позволяет точно понять их первоначальное назначение. Выдвигались различные предположения об их назначении, начиная от принадлежности их к сердабам – для размещения статуи владельца гробницы, к нишам-погребениям и также к жертвенным нишам, содержащим культовые подношения. Сложность заключается в том, что выявить их первоначальное назначение по местоположению в часовне или по размеру не всегда удается. Причин тому несколько: совпадающие размеры у ниш различного назначения, хаотичное расположение ниш одного назначения внутри часовни и др. Немало путаницы вносят вторично использованные ниши, которые, например, первоначально могли предназначаться для жертвенных даров или статуи, но впоследствии были повторно использованы в качестве погребения.

---

³⁸⁸ Неопубликованные материалы Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, сезон 2015 г.

³⁸⁹ Malykh S. Unusual ceramic complex in the Eastern Giza: problems of dating and interpretation // Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne, Institut français d'archéologie orientale 25. Le Caire, 2015. P. 113–114, fig. 1–2.

В большинстве скальных гробниц в комплексах 2 и 5, являющихся частью участка работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе, встречаются подобные ниши: в общей сложности, в 35 скальных гробницах насчитывается 21 ниша, из которых 10 определены как незавершенные. То есть, наряду с завершенными нишами, существует почти такое же количество незавершённых ниш, которые, как выяснилось в процессе их изучения, скорее всего, являются нишами-заготовками, также как и часто встречающиеся шахты-заготовки, прорубленные в скале на величину около половины или одного малого египетского локтя (ок. 20–45 см).

В чем заключается важность исследования ниш? Во многих случаях это один из возможных элементов для датировки бесписьменных гробниц (не содержащих эпиграфического и иконографического материала), наряду с особенностями устройства шахтных погребений или вещественными остатками. Более того, даже наличие эпиграфики в гробнице не всегда улучшает ситуацию, поскольку не везде надписи сохранились полностью. Учитывая, что в скальных гробницах Гизы ниши присутствуют в большинстве гробниц, необходимо подвергнуть их тщательному анализу с точки зрения специфики их конструкции и возможных изменений с течением времени.

Ниши в комплексах 2 и 5 на Восточном плато некрополя Гизы. Среди ниш можно выделить несколько групп по их расположению в часовне. К первой группе, самой массовой, относятся ниши, расположенные выше уровня пола часовни. Среди них есть как завершенные, так и незавершенные ниши, последние можно наблюдать, в частности, в гробницах GE 17, GE 19, GE 29, GE 31, GE 49, GE 57, GE 66, GE 68, GE 69 и LG 65 (*Рисунок 2.42–2.51, 2.61*).

Вторая группа – ниши, располагающиеся на одном уровне с полом часовни или устьем шахты, шахтного погребения, не имеющего или не сохранившего поминальную часовню. Такие ниши, в том числе ниши-заготовки, можно наблюдать, например, в гробницах GE 12, GE 23, GE 58, GE 61, GE 64 и над шахтой GE 40 (*Рисунок 2.52–2.58*).

В нише GE 40N, расположенной над шахтой GE 40, в верхнем стратиграфическом слое было обнаружено большое количество керамики середины – третьей четверти IV в. до н.э.³⁹⁰, а также фрагмент статуи из белого известняка, по стилистическим особенностям относящийся к эпохе Древнего царства, но самый нижний слой содержал фрагменты керамики Древнего царства и лопатку животного. Поскольку статуя

---

³⁹⁰ Malykh S. Unusual ceramic complex in the Eastern Giza ... P. 116–118.

датируется временем Древнего царства, то, вероятно, она попала в верхний слой из нижнего, более древнего слоя, в процессе его разграбления. Таким образом, нишу GE 40N можно классифицировать как жертвенную нишу, объединенную по функции с сердабом.

Ниша, похожая по расположению на нишу GE 40N, была обнаружена на Западном плато некрополя Гизы над шахтой G 2000 X (G 1903). Она имела маленькие размеры (высота 0,31 м, ширина 0,22 м и глубина 0,21 м), содержала группу из двух статуй разного размера и датировалась VI династией³⁹¹.

Третья группа, самая малочисленная – ниши, располагающиеся в стене шахты, близко к её устью. Такую нишу можно наблюдать только в одной шахте в комплексе 5 – в шахте 2 гробницы Несемнау (LG 64) (*Рисунок 2.59*).

Самый нижний слой в нише, расположенной в 64 см от устья шахты 2 гробницы LG 64, содержал следы символических подношений (два конических куска ила, которые могли являться т.н. «ложным содержимым» пивных кувшинов³⁹²), а также небольшое количество древесного угля. Хотя оригинального заклада ниши не сохранилось, и в основной части ее заполнения присутствуют фрагменты керамики, хронологически связанные с перемешанным вещевым материалом основной части шахты, тем не менее, находки в нижнем слое позволяют предположительно классифицировать данную нишу как предназначенную для жертвенных даров.

Остальные ниши в комплексах 2 и 5 не сохранили следов первоначального заполнения.

Анализируемые ниши могут иметь как правильную прямоугольную форму, так и расширяются – иметь проход, ведущий в камеру.

Входы в ниши встречаются различного размера, как небольшого (всего 0,57 м по высоте, 0,60 м по ширине (GE 68)), так и несколько крупнее (0,93 м по высоте, 0,71 м по ширине (GE 12)). По глубине ниши так же варьируются, в зависимости от завершенности, от символических 8 см (GE 23) до 0,90–0,95 м (GE 19, GE 69), в редких случаях доходя до 1,50–3,40 м (GE 57, GE 66, GE 49).

³⁹¹ Lehmann K. Der Serdab in den Privatgräbern des Alten Reiches. Kat. G 90.

³⁹² Подробнее о «ложном содержимом» кувшинов Древнего царства, по-видимому, имитировавшим пиво или вино, см.: Rzeuska T. I. Saqqara II. Pottery of the Late Old Kingdom. Funerary pottery and burial customs. Varsovie, 2006. P. 440–442; Малых С. Е. Сосуд и его содержимое: к вопросу об интерпретации некоторых древнеегипетских гробничных сцен эпохи Древнего царства // ВДИ. 2012. №4. С. 124.

Следует сразу оговориться, что ниши в других частях шахты, в том числе в погребальной камере, в рамках данной работы рассматриваться не будут, по причине их отсутствия на участке работ РАЭГ, что не позволяет их всесторонне изучить. Также не планируется рассмотрение ниш в часовне, являющихся «ложными дверями», или ниш с врезанными статуями, поскольку их культовое назначение очевидно.

Ниши на других участках Гизы и в Саккаре. Подобные ниши также встречаются в других местах некрополя Гизы и Саккары, располагаясь в часовнях и шахтах мастеров и скальных гробниц.

Ниши в часовнях. В скальной гробнице Сенену (G 1608) на Западном плато Гизы, датируемой концом IV династии, был обнаружен заложенный каменными плитами сердаб, в котором была обнаружена статуя³⁹³. Сердаб расположен напротив входа в часовню, на ее южной стене, на одном уровне с полом часовни и имеет высоту около 1,30 м, ширину 0,57 м и глубину 0,58 м.

Другой пример с расположением статуи в нише в скальной часовне мастеров Инти-шеду (GSE 1915) в верхнем некрополе т.н. «кладбища строителей пирамид» в южной Гизе, также датируется концом IV династии³⁹⁴. Сердаб расположен напротив входа в часовню, на ее западной стене, и имеет высоту 0,92 м, ширину 0,68 м и глубину 0,98 м.

В скальной гробнице Анху на Западном плато Гизы, датируемой V–VI династиями, египетским археологом А.-М. Абу-Бакром были найдены две ниши, расположенные на одном уровне с полом³⁹⁵. Одна из них была заложена сырцовым кирпичом, покрытым раствором, и на этой стене располагалась ложная дверь. Примечательно, что она была устроена на южной стене, а не традиционно – на западной. Вторая ниша также содержала погребение, но оно было ограбленным.

Ниши в шахтах. В Гизе, в шахте, в которой располагалось погребение-тайник матери Хуфу – царицы Хетеп-херес I, на расстоянии около 7 м от устья была обнаружена заложенная каменными блоками ниша, содержащая череп и ноги быка, два

³⁹³ См. фотографии B8084_NS и B8086_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

³⁹⁴ Hawass Z. A Group of Unique Statues Discovered at Giza. III: The Statues of Inty-Sdw from Tomb GSE 1915 // Grimal N. (ed.) *Les critères de datation stylistiques à l'Ancien Empire*. Le Caire, IFAO, 1998. P. 187–208.

³⁹⁵ Abu-Bakr A.-M. Excavations at Giza 1949–1950. Cairo, 1953. P. 95–96.

пивных кувшина, древесный уголь и два фрагмента базальта³⁹⁶. Возможно, это одна из самых ранних сохранившихся жертвенных ниш, датируемая правлением IV династии. Наличие в нише только жертвенных даров относит ее к категории жертвенных ниш.

В шахте S 4215 мастабы Мениби на Западном плато Гизы, недалеко от устья располагалась заложенная ниша, содержащая, кроме обломков статуй, миниатюрный косметический сосуд, медное лезвие и другие предметы³⁹⁷. Наличие статуи и жертвенных даров относит данную нишу к категории – жертвенная ниша + сердаб. В данном примере мы наблюдаем совмещение функций в одной нише, о причинах этого пойдет речь далее.

Подобные ниши фиксируются различными авторами в шахтах недалеко от их устья в некрополе Саккары. Например, в гробнице Ичети, в нише шахты, рассматриваемой как сердаб и относящейся к правлению Пепи II, было обнаружено несколько деревянных статуй³⁹⁸.

Следует отметить, что ниши, классифицируемые исследователями как сердабы, также встречаются в нижней части шахты – ближе к погребальной камере. Например, К. Мысливиц пишет о двух нишах в шахте 32 гробницы Нипепи в Саккаре, расположенных вблизи дна шахты, напротив входа в погребальную камеру. Одна из ниш содержала две небольших деревянных фигуры и миниатюрные модели медных инструментов, а вторая – фрагменты шести деревянных статуэток высотой немногим более 0,30 м. Учитывая, что в руках статуэток замечены остатки посоха или скипетра, а лица имеют индивидуальные черты, вероятно, присущие владельцу погребения или самому Нипепи, можно говорить о назначении данных ниш как сердабов, совмещенных с функцией жертвенных ниш³⁹⁹.

Надо отметить, что большинство обнаруженных в Гизе ниш в шахтах использовались для погребения. Это было связано, с одной стороны, с уплотнением застройки некрополя и появлением многокамерных погребальных шахт при поздней V и

³⁹⁶ Reisner G. A. The Tomb of Hetep-Heres. P. 7; Reisner G. A., Smith W. S. A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-heres the mother of Cheops. Vol. 2. Cambridge, 1955. P. 13.

³⁹⁷ Junker H. Giza IX. Wien, 1950. S. 217–218.

³⁹⁸ Drioton E., Lauer J.-Ph. Un groupe de tombes a Saqqarah // ASAE. Le Caire, 1958. №55. P. 215.

³⁹⁹ Myśliwiec K. A Contribution to the Second Style in Old Kingdom Art // S. H. D'Auria, ed., Servant of Mut: Studies in Honor of Richard A. Fazzini. Leiden, Boston, Brill, 2008. P. 170–178; Kuraszkiewicz K. Saqqara V. Part 1. P. 107.

VI династиях⁴⁰⁰; а с другой стороны, вероятно, с повторным использованием верхних ниш, вырубленных ранее и находящихся близко к устью шахты. Ниши, первоначально предназначавшиеся для жертвенных даров или для размещения статуи, позднее могли быть повторно использованы, но уже для погребений.

Назначение ниш. Различными исследователями уделялось внимание, в основном, нишам, расположенным только в шахте, а не в поминальной часовне. Их относили к нишам, предназначенным для жертвенных даров, для размещения статуй или погребений⁴⁰¹. Описание ниш, расположенных в гробничной часовне, мы встречаем у различных авторов только в тех случаях, когда их содержание не вызывает вопросов, например, в случае нахождения в них статуй или погребений.

Г. Юнкер предполагал, что ниша-сердаб, расположенная в верхней части шахты, может быть «важным звеном в эволюции от установки статуй в *сердабе* к размещению статуй в погребальной камере»⁴⁰². Но, между тем, исследователь «не стал настаивать на точке зрения, что все верхние камеры следует считать жертвенными нишами или эквивалентами сердабов»⁴⁰³. «Дж. Рейснер и С. Хассан, в тех случаях, когда в камерах ничего найдено не было, полагали, что верхние камеры были незаконченными, об этом свидетельствовал и небольшой размер большинства таких камер – по площади в пределах 1 кв.м.»⁴⁰⁴.

Суммируя вышесказанное, видно, что существует немало вариантов назначения ниш, а также их размещения. Для того чтобы понять первоначальное назначение ниш, не сохранивших идентифицирующих их вещественных источников, следует определить признаки для их классификации.

⁴⁰⁰ Малых С. Е. Шахты с несколькими погребальными камерами: проблема функционирования Гизехского некрополя в эпоху Древнего царства // ВДИ. 2014. № 4. С. 17–18.

⁴⁰¹ Reisner G. A. The Tomb of Hetep-Heres. Bulletin of the Museum of Fine Arts. Boston, Monthly, 1927, vol. 25. P. 7; Junker H. Giza IX. S. 217–218; Myśliwiec K. A Contribution to the Second Style in Old Kingdom Art. P. 170–171; Drioton E., Lauer J.-Ph. Un groupe de tombes à Saqqarah. P. 215.; Kuraszkiewicz K. O. Saqqara V. P. 107.

⁴⁰² Junker H. Giza VII. Wien und Leipzig, 1944. S. 85; Малых С. Е. Шахты с несколькими погребальными камерами ... С. 13.

⁴⁰³ Junker H. Giza IX. S. 10–12; Малых С. Е. Шахты с несколькими погребальными камерами ... С. 16.

⁴⁰⁴ Малых С. Е. Шахты с несколькими погребальными камерами ... С. 16. со ссылкой на: Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 415–416, 433; Hassan S. Excavations at Giza. Vol. II. 1930–1931. Cairo, 1936. P. 62; Hassan S. Excavations at Giza. Vol. III. P. 9.

Выявление рабочих признаков. Для анализа были выделены следующие типологические признаки ниш: длина камеры, порожек и проход в камеру, углубление в полу камеры, т.н. *табут*, расположение в часовне, размеры прохода в нишу.

Длина камеры, порожек и проход в камеру. Скальная гробница GE 58 имеет две ниши, расположенные на уровне пола часовни (*Рисунок 2.54, 2.55*). Они не содержали каких-либо следов, говорящих об их назначении. Для того чтобы выяснить это, было проведено сравнение ниши в гробнице GE 58 с аналогичными архитектурными элементами, расположенными на уровне пола часовни в гробницах G 7836 и G 7823 (*Рисунок 2.60*), также находящихся на Восточном плато Гизы. Ниши в гробнице GE 58 не имеют углубления для погребения тела – т.н. *табута*, нет в них порожка и прохода, ведущего в камеру, часто встречающегося у ниш с погребениями. Гробница G 7836, кроме одной шахты (A), состоит из ниш B, C, D, E, X. Все они имеют схожие габариты камер и место для положения тела (*табут*). Различие наблюдается только в расположении относительно уровня пола часовни двух ниш (B и C). В нише D скальной гробницы G 7836 имеется такой же *табут* габариты которого, аналогичны соседним нишам B и C, у которых есть проход, ведущий в «камеру». Следовательно, можно предположить, что ниши B, C и D одного назначения. Более того, отсутствие прохода в нише D говорит о том, что такой признак, как проход, не является обязательным признаком для ниши-погребения. Вероятно, что размер (a) является признаком, определяющим назначение ниши, а не наличие ступеньки или *табута* в ней. Длина погребений (a) колеблется в пределах 0,98–1,16 м, только ниша у шахты A в гробнице G 7823 имеет размер 0,81 м, но её длина совпадает с размером погребальной камеры в шахте! Из этого можно сделать вывод, что такой признак, как длина камеры, является рабочим признаком. Соответственно, ниши в гробнице GE 58 можно отнести к нишам-погребениям, учитывая их размер. Более того, длина погребальной камеры в близлежащей шахте GE 58-2 и располагающихся вплотную к ней ниш совпадают.

Углубление в полу камеры для погребения, т.н. табут. В скальной гробнице GE 69, на ее северной стене, располагается ниша выше уровня пола, предположительно, с погребальной камерой, но без углубления в полу (*табута*). Сравнение ее с другими гробницами на Восточном плато Гизы, например, такими как GE 29 и GE 19 (*Рисунок 2.61*), также имеющими нишу выше уровня пола, но содержащими камеры с *табутом*, показывает, что углубление в полу в нише не является обязательным признаком ниши

для погребения. Схожие размеры прохода, а также размеры камеры, говорят об их одинаковом назначении – для погребения. Более того, обычно в большинстве погребений традиционной конструкции (т.е. имеющих шахту, ведущую в погребальную камеру), также нет углубления в полу в камере.

Расположение в часовне. Расположение сердаба на западной или южной стене часовни было предпочтительным практически на всем протяжении Древнего царства. Но если при IV династии сердабы размещались почти исключительно на западной и южной стенах, то при V–VI династиях – при появлении входов в часовни с юга и севера – возрастают количество сердабов на северной и даже восточных стенах. Например, С. Хассан отмечает, что, в большинстве случаев, сердаб располагался за западной стеной напротив входа в часовню, в визуальной близости от ложной двери на ней и насколько возможно близко к шахте, ведущей в погребальную камеру, но, в то же время, отмечает, что сердаб не имел какой-то специальной ориентации⁴⁰⁵.

Ниши в часовне, классифицируемые как погребения по наличию *табута* и подходящей для погребения длине камеры, мы также встречаем практически во всех стенах часовен, например, в гробнице G 7836, датируемой правлением V династии, имеются ниши на всех стенах, кроме восточной.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что расположение ниши в часовне, ее ориентация относительно входа в часовню, шахты или ложной двери не может быть надежным признаком для классификации ниши, особенно в конце V и при VI династиях.

Размеры прохода в нишу. Для того чтобы понять предназначение незавершенных ниш, а также выяснить надежность такого признака как размеры прохода в нишу, в данной работе предпринята попытка сопоставить габариты проходов ниш различного назначения, для чего был взят условный размер по высоте – 0,80 м, соответствующий многим выделенным для исследования нишам (*Рисунок 2.62*). При сопоставлении выяснилось, что большинство ниш, определённых первоначально как ниши-погребения по наличию в них *табута* или имеющих размер камеры около 1,20 м, имеют схожую высоту входа в нишу. Из двенадцати ниш-погребений пять имеют высоту входа 0,80 м, еще пять ниш имеют высоту 0,85 м, всего одна ниша имеет высоту 0,75 м, и одна ниша высотой 1,75 м, которая, по-видимому, была переделана из сердаба. Является ли

---

⁴⁰⁵ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. V. P. 47.

случайностью то, что многие представленные проходы у ниш-погребений совпадают по высоте? О чём может говорить совпадение размеров жертвенной ниши в шахте 2 скальной гробницы LG 64 (определенной именно так по совокупности данных), с размерами ниш, предназначенных для погребения? Вероятно, об их изготовлении одной бригадой в одно время. Если ниши высечены примерно в одно время и имеют схожие размеры независимо от их назначения, можно говорить о конкретной стандартизации в строительстве в данный период. Возможно, что размеры ниши могут являться датирующим признаком. Вместе с тем, учитывая, что ниши с одинаковыми размерами встречаются различного назначения, можно утверждать, что, вероятно, размеры ниш не могут являться классифицирующими.

Соответствие размеров ниши GE 40N (совмещавшей функции жертвенной ниши и сердаба), размерам ниш-погребений, позволяет предположить ее повторное использование. Первоначально она могла вырубаться для погребения, о чём также говорит наличие в ней камеры длиной около 1 м, но впоследствии, судя по её заполнению, она стала использоваться для жертвенных даров и размещения статуи.

В итоге большинство незавершенных ниш, судя по их идентичным размерам с нишами-погребениями, расположению в гробнице (на западной стене) можно отнести к нишам-заготовкам для будущих погребений. Вероятно, судя по схожему «стандарту» исполнения, большинство ниш создавались примерно в одно время.

Ниши в гробницах GE 12, GE 66, GE 68, расположенные в комплексах 2 и 5, вырезаны поверх существующих ложных дверей. Ниши в гробницах LG 65, GE 69, GE 64, GE 23, также в комплексе 2 и 5, располагаются на западной стене часовен, рядом с ложными дверьми. Если предположить, что в данных случаях ложные двери изготавливались раньше или в одно время с нишами, то это может помочь датировке ниш, определяя нижнюю хронологическую границу их создания по стилистике ложных дверей.

Сравнивая ряд входов в сердабы у гробниц Ниуджаптаха, G 1608 и Инти-шеду (*Рисунок 2.62*), можно обратить внимание на их вытянутые пропорции по высоте, в сравнении с нишами для погребений или жертвенных даров. Отличающаяся от общего

ряда высота входа в погребение гробницы G⁴⁰⁶, составляющая 1,75 м, позволяет предполагать повторное использование первоначального сердаба для погребения.

Типология. Анализируя имеющиеся данные по нишам в древнеегипетских скальных гробницах эпохи Древнего царства, можно выявить следующие тенденции по их размещению (*Рисунок 2.63*):

- 1) К концу V династии нехватка места в скальном массиве приводит к увеличению количества многокамерных шахт⁴⁰⁷ (тип 1б) (GE 19-2, GE 19-6), большому количеству врезок в полу и стенах поминальных часовен (GE 58, G 7823, G 7836, G 7851).
- 2) В конце V – начале VI династии глубина шахты становится минимальной настолько, что вход в погребальную камеру располагается на уровне пола часовни или даже немного выше (тип 2) (GE 19-6, GE 15-3, GE 49-2, GE 31-2).
- 3) По-видимому, также с конца V – начала VI династии, появляются погребения в нишах (тип 3), расположенных как на одном уровне с полом часовни, так и выше (GE 57, GE 49, G 7836, G 7823). Встречаются случаи повторного использования сердабов для совершения захоронения⁴⁰⁸. Сам факт того, что во многих местах ниши для погребений врезаны поверх уже существующих ложных дверей, нередко достаточно грубо, говорит о том, что они являются поздними включениями.
- 4) В конце V династии, наряду с сердабами высотой в полный рост (тип 1а) (гробницы Ниуджаптаха, G 1608), начинают появляться ниши-сердабы (тип 1б) (гробницы Инти-шеду, Небетпеджу, Хуфуанха (G 4520)). Причин этому может быть несколько: как тенденция к уменьшению габаритов статуй, размещаемых в сердабах, что ведет к уменьшению самих сердабов, так и по причине поздней встройки в часовню сердаба, использующего небольшое оставшееся пространство, как, например, небольшой сердаб в гробнице Хуфуанха (G 4520) буквально втиснутый между ложными дверьми⁴⁰⁹.
- 5) При VI династии сердабы начинают размещаться в стенках шахт (тип 3) (гробницы Нипепи и Ичети в Саккаре), что, скорее всего, уже связано с другой причиной – желанием достичь большей надежности в сохранности статуи.

⁴⁰⁶ Abu-Bakr A.-M. Excavations at Giza 1949–1950. P. 101.

⁴⁰⁷ Малых С. Е. Шахты с несколькими погребальными камерами ... С. 14.

⁴⁰⁸ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. V. P. 49.

⁴⁰⁹ См. фотографии C5726_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

6) Жертвенная ниша в шахте встречается достаточно редко, статистика по ним невелика. Вероятно, это связано с тем, что большинство таких ниш не сохранилось – разграблено или вторично использовано для погребения. Самый ранний случай размещения жертвенной ниши в шахте относится к IV династии (погребение-тайник царицы Хетепхерес I (G 7000X)). Также ниша подобного назначения была обнаружена Российской экспедицией в шахте 2 гробницы LG 64 и предварительно датирована временем правления V–VI династий.

7) В конце V и при VI династии начинают появляться ниши с объединённой функцией, например жертвенная ниша + сердаб (GE 40N, Мениби (шахта S 4215)). Вероятно, это связано с уплотнением застройки в некрополе, нехваткой места для полноценного сердаба в часовне гробницы, а также с постепенно появляющейся тенденцией переноса статуи ближе к погребению.

Причины возникновения ниш в гробницах, видимо, следует объяснить их планируемыми функциями. Появление погребений в нишах, а также значительное уменьшение глубины шахт не только связано с необходимостью уменьшить затраты на изготовление погребения, но и, в случае со скальными гробницами, нехваткой пространства ниже уровня пола часовни из-за складывающейся многоэтажности комплексов скальных гробниц, доходящей до четырех и более уровней в одном комплексе.

Как итог, к концу Древнего царства мы наблюдаем масштабный рост количества скромных погребений, появление многокамерных шахт, погребений в нишах в часовнях, а также планирование будущих погребений, о чем мы можем судить как по наличию шахт, так и ниш-заготовок.

2.4. Строительные метки.

В целом ряде шахтных погребений, находящихся в комплексе 2, встречаются выступы небольшого размера, располагающиеся в углах шахт и вырубленных в едином массиве со скалой (*Рисунок 2.64*). Наличие выступов зафиксировано в большинстве шахт примыкающих друг к другу скальных гробниц времени правления V и VI династий: GE 12, GE 15, GE 17, GE 18, GE 47 и GE 49, а также в нескольких шахтах перед скальными гробницами: GE 59A-1, GE 59C-1, GE 45 и GE 60 (*Рисунок 2.65*).

Встречаются как одиночные угловые выступы, вырубленные только в одном углу шахты, так и группы выступов, располагающихся в трех или четырех углах примерно на одной высоте. Чаще всего угловые выступы находятся ближе к устью шахты или к началу входа в погребальную камеру. Так, близкое расположение угловых выступов к устью шахты можно наблюдать в таких гробницах как GE 12 и GE 47 (*Рисунок 2.66*).

Расположение угловых выступов в нижней части шахт – вблизи от начала входа в погребальную камеру наблюдается в шахтах таких скальных гробниц как GE 12, GE 17 и в целом ряде шахт перед этими скальными гробницами (*Рисунок 2.67*).

В ряде шахт (GE 17-2, GE 59A-1, GE 60) наблюдается два ряда выступов на разной высоте. Первый ряд ближе к устью, второй на уровне входа в погребальную камеру (*Рисунок 2.68*). Примечательно, что в шахте GE 59A-1 нижний ряд угловых выступов был сделан ниже уровня прохода в погребальную камеру. А после верхних угловых выступов в этой шахте резко меняется ее профиль (*Рисунок 2.69*).

Угловые выступы, зафиксированные в комплексе 2, имеют различные размеры, как небольшие (8–9 см по высоте, выступая всего на 3–4 см (гробница GE 12, шахта 4)), так и достаточно крупные (30–40 см по высоте (шахта GE 60)).

Угловые выступы на других участках. Подобные элементы мы можем найти в шахтах не только скальных гробниц, но и многих небольших mastab Восточного и Западного плато Гизы. Размер таких угловых выступов варьируется от небольших (высотой чуть более 10 см), до достаточно крупных (30–40 см по высоте).

На участке работ Польской археологической экспедиции в Саккаре, к западу от окружной стены пирамидного комплекса Джосера, в шахтных погребениях mastab также обнаружены угловые выступы⁴¹⁰. Mastabs датируются поздней V и VI династиями. Выступы встречаются на разной высоте и в разных местах шахт: близко к устью шахты, посередине глубины шахты, на уровне входа в погребальную камеру, а также близко к полу шахты. Их размер доходит до 30x30 см. Глубина расположения выступов тяготеет к целым значениям малого египетского локтя: 0,90 м – т.е. 2 локтя (0,90 м), 2,20–2,32 м – т.е. 5 локтей (2,25 м), 3,22–3,28 м – т.е. 7 локтей (3,15 м) и 4,58 м – т.е. 10 локтей (4,50 м), при величине малого локтя равной 0,45 м.

---

⁴¹⁰ Kuraszkiewicz K. O. Saqqara V ... P. 250.

Глубина незавершенных шахт (или как их теперь рассматривают – ритуальных шахт⁴¹¹) чаще всего совпадает с глубиной расположения угловых выступов в завершенных шахтах, имеющих погребальную камеру:

5 локтей (2,25 м): шахта 26 (2,20 м) и шахта 6 (2,02 м);

7 локтей (3,15 м): шахта 20 (3,30 м), шахта 19 (3,22 м) и шахта 118 (3,20 м).

Версии по назначению угловых выступов. На основе материала из некрополя Саккары К. Курашкевич предположил, что функция угловых выступов связана непосредственно с процессом погребения умершего, но их точное назначение на данный момент остается неясным. Он также приводит мнение египтолога В. Добрева, допускавшего, что угловые выступы предназначались для установки на них лампы, необходимой в процессе вырубки шахты, но тут же высказывает контраргументы против подобного предположения, объясняя это тем, что угловые выступы располагаются на такой высоте, что лампа, установленная на них, не будет давать свет, когда это нужно для работы в погребальной камере, более того, все угловые выступы имеют наклонную верхнюю поверхность, на которой лампа не устоит⁴¹². От себя заметим, что отсутствие следов копоти рядом с такими угловыми выступами также опровергает предположение В. Добрева.

Угловые выступы – строительные метки. По следам от резца, оставленным на стенах шахт от выравнивания, можно заключить, что угловые выступы сознательно сохраняли. Это хорошо видно на фотографиях C13121_OS и C13114_OS из архива Дж. Рейснера. Другими словами, угловые выступы были необходимы не в процессе вырубки шахты, а уже после завершения строительных работ. Судя по встречающимся угловым выступам совсем небольшого размера, они не являлись какой-то важной, необходимой конструктивной деталью, и вряд ли могли нести какую либо нагрузку, играть роль некой опоры или ступеньки.

Менее тщательно изготовленные шахты содержат больше информации, чем хорошо выровненные шахты, и именно они позволили выдвинуть иную версию

⁴¹¹ Rzeuska T. I. Saqqara II ... P. 492–512.

⁴¹² Kuraszkiewicz K. O. The practicalities behind the ritual: Observations on Sixth Dynasty funerary architecture // Bárta M., F. Coppens F., Krejčí J. (eds.) Abusir and Saqqara in the Year 2010. Vol. 2, Prague 2011. P. 530–536

происхождения угловых выступов. Например, на стенах шахты G 5236A⁴¹³, расположенной на Западном плато Гизы, на одном уровне с угловыми выступами четко видна граница различных этапов прорубки шахты. Подобные следы четкой границы между различными этапами работ, находящимися на одном уровне с угловыми выступами, встречаются достаточно часто в шахтах масштаб VI династии в некрополе Гизы, что является веским аргументом в пользу версии о принадлежности угловых выступов к меткам, сознательно оставленным рабочими на разных этапах строительства для фиксации объемов выполненных работ. Вследствие этого метки фиксируются даже в тех местах, где контроль вертикальности не был необходим первоначально, например, в шахтах, где угловые метки располагаются близко к началу входа в погребальную камеру (*Рисунок 2.67*) или ниже него (*Рисунок 2.69*).

Вырубка шахты – дело, требующее временных и материальных затрат. Даже в небольших масштабах на Западном плато Гизы (G 1367, G 1356, G 1303 и др.) встречаются шахты, расположенные только в наземной части масштабы (т.е. в ее каменной кладке и щебеночной насыпи) и заканчиваются перед началом скалы или продолжаются в скале, но заметно сужаются для уменьшения трудозатрат (например, шахты G 4420A⁴¹⁴, G 4520A, G 4820A, G 4310A, G 4150A, G 4610A). Вследствие этого была важна чёткая фиксация объемов работ, выполненных древними рабочими. Простая отметка краской на стене шахты была бы ненадёжна – можно преувеличить выполненный объем работы, сделав её выше, а сохранённый фрагмент скалы (метка) на границе предыдущей вырубки другого мастера или того же мастера, но следующего этапа работы была удобным способом учета выполненной работы. Было бы неправильно расходовать на создание таких меток много времени, в этом же случае они сами оставались между разными стадиями вырубки – просто при завершении работ на стенах шахты эти углы не выравнивали. Во время шлифовки стен шахты, после грубых дробильных работ, на границах между разными этапами строительных работ строители оставляли угловые выступы небольшого размера – метки.

Не все гробницы или шахты строились в один этап, следовательно, и оплата за такие сооружения производилась постепенно. Отсюда возникает этапность работ и, соответственно, её оплата за конкретный этап определялась по объемам работ. Для

⁴¹³ См. фотографии C14377_NS, C13114_OS и C13213-01_OS в электронном архиве Дж. Рейснера.

⁴¹⁴ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 502.

этого рабочими и оставлялись отметки, чтобы показать сделанный ими объем работы. Вначале вырубали шахту, например, на глубину в 3 локтя (*Рисунок 2.70*), далее будущие владельцы накапливали средства и могли продолжить вырубку шахты еще на 4 локтя (как в случае шахты GE 59C-1). Есть примеры, когда шахты заготавливали на глубину около двух локтей, например, незавершенная шахта GE 44 вырублена на глубину 0,70–0,85 м, шахта GE 22-4 – на глубину около 1 м, шахта GE 28 (к югу от скальной гробницы Ченти I) вырублена на 1–1,10 м, а в скальной гробнице GE 48, напротив ложных дверей, глубина недорубленной шахты составляет 0,65–0,80 м.

Предварительное планирование и статус владельца. Существование этапов выполнения работ, определяемых предварительной разметкой шахт, согласуется с идеей планирования некрополя Гиза⁴¹⁵. Угловые метки начинают появляться с началом планирования застройки отдельных скальных частей некрополя, когда проводилась разметка будущих скальных гробниц и шахтных погребений. Шахты намечались на небольшую глубину – около 1 малого египетского локтя (0,45 м), в них мы и видим угловые метки близко к устью шахты.

Шахты, в которых мы не встречаем угловых меток, но располагающиеся внутри группы шахт, имеющих их, чаще всего неглубокие – они могли вырубаться в один этап (например, шахты GE 17-3, GE 17-5, GE 43, GE 39, GE 37, GE 36, GE 50, GE 51, (*Рисунок 2.65*)).

Если угловые метки располагаются близко к устью шахты – на расстоянии, равном около 1 малого локтя, то, скорее всего, когда делали разметку, будущий владелец этой шахты был еще неизвестен. Предположительно, такие шахты могли заранее предназначаться для человека невысокого социального статуса.

При угловых метках, располагающихся в 3 малых локтях от устья (около 1,35 м), шахта изначально предполагалась не менее 5 малых локтей в глубину (2,25 м). Учитывая, что на участке работ Российской археологической экспедиции в Гизе глубина завершенных шахт варьируется в пределах 1,16–3,65 м, лишь в единичных случаях доходя до глубины 6,6 м (GE 17-1), 8,28–8,67 м (шахта 38 в Малом некрополе перед гробницей Хафраанха⁴¹⁶) и 11,05 м (шахта Хафраанха в его гробнице G 7948⁴¹⁷),

---

⁴¹⁵ *Manuelian P. A Case of Pre-fabrication at Giza? The False Door of Intj. P. 115–127*

⁴¹⁶ *Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I ... P. 210, fig. 87.*

⁴¹⁷ *Ibid. P. 16, fig. 4.*

заготовка на глубину 1,35 м является существенной. Соответственно предполагалось, что и статус будущего хозяина должен был быть выше.

О том, что социальный статус погребенного отражался на глубине шахты, типе и размере погребальной камеры, уже говорилось выше. Но также следует заметить, что богатство художественного оформления часовни могло отражать не столько ранг владельца гробницы, сколько уровень его благосостояния⁴¹⁸.

М. Барта приводит примеры шахт, которые могли предварительно высекаться на глубину около одного локтя, а окончательно вырубались непосредственно перед погребением на глубину, зависящую от статуса ее владельца⁴¹⁹. Он упоминает также шахты, которые имеют глубину около одного метра, но остались незавершенными – т.е. без погребальных камер⁴²⁰.

Южные шахты в гробничных часовнях чаще всего глубже всех остальных и редко имеют угловые метки, а если имеют, то на большой глубине (GE 17-1). Шахту не сооружали на окончательную глубину, пока не становился известен статус её будущего хозяина, а там, где статус был уже ясен, шахту вырубали сразу на конкретную глубину. В этих шахтах нет угловых меток (GE 12-2, GE 12-3).

Как представляется, в скальной гробнице Ченти II (GE 12) все шахты и погребальные камеры не были сооружены одновременно, что видно по их разным размерам и форме (*Рисунок 2.71*). Шахта 1, судя по угловым меткам, была сделана в два этапа: вначале её вырубили на глубину 1,35 м (т.е. 3 малых локтя), после чего на втором этапе углубили до 2,60 м. Шахта 2 не содержит ярко выраженных угловых выступов, но имеет заметную границу между этапами на той же глубине, что угловые выступы в соседней с ней шахте 1. У шахты 4 также прослежено два этапа строительства: вначале её глубина составила около 0,25 м (половина малого локтя), после чего шахту углубили до 1,40–1,48 м (около 3 малых локтей) и добавили совсем небольшую погребальную камеру-нишу. Шахта 5 первоначально была вырублена на глубину 0,56 м, после чего продолжена до глубины 2,73–2,86 м. Глубина шахты 4 совпадает с глубиной шахт 1 и 2 на их первой стадии вырубки. Отсюда можно предположить, что шахта 4 планировалась глубже, примерно как шахты 1 и 2. Невыровненное дно шахты 4 и наличие высокого

⁴¹⁸ См., напр.: Roth A. M. A Cemetery of Palace Attendants. Giza Mastabas. Vol. 6. P. 2.

⁴¹⁹ Bárta M. Sociology of the minor cemeteries during the Old Kingdom ... P. 292.

⁴²⁰ Bárta M. Journey to the West. P. 185.

порожка в погребальную камеру говорит о том, что вырубка шахты и камеры производилась на разных этапах.

Наличие угловых меток во всех шахтах скальной гробницы, например, в гробнице GE 49 (*Рисунок 2.72*), свидетельствует о том, что все шахты были заготовками и, возможно, даже вся гробница была заготовкой, на начальном этапе строительства не имевшая конкретного владельца.

Трудовая норма. Прорубка шахты производилась небольшими горизонтальными порциями. По периметру дна шахты медным или кремневым зубилом пробивали канавку, после чего оставшиеся каменные остатки в середине дробили крупными камнями-молотами из долерита, базальта или гранита. Глубина такой порции выработки составляла примерно 0,25 м. На такой же глубине можно встретить угловые метки в шахтах, например, в GE 47 и GE 12-4 (*Рисунок 2.66*). Условно назовем такую порцию «технологическим этапом» дробления шахты (*Рисунок 2.74*). Далее, прорубка шахты продолжалась до выполнения оговоренной глубины. Условно назовем такую глубину «трудовой нормой». Размер такой нормы приравнивался к целым значениям малых локтей (1, 2, 3 и т.д.), о чем мы можем судить по расстоянию между устьем шахты и угловыми метками (*Рисунок 2.70, 2.73*), расстоянию между угловыми метками, расположенными на разных уровнях в одной шахте (*Рисунок 2.68, 2.69, 2.73*), а также между метками и дном шахты (*Рисунок 2.68, 2.70*).

Две примыкающие друг к другу шахты GE 52 и GE 60, расположенные в Малом некрополе перед скальной гробницей Ченти I, вырубались одновременно, каждый раз одинаковыми порциями на одну глубину (*Рисунок 2.73*). Об этом говорят угловые метки в шахте GE 60, находящиеся на одном уровне со следами на границах разных стадий вырубки в шахте GE 52. В шахте GE 60 мы наблюдаем четыре стадии строительства, от первоначальной разметки на глубину около 2 малых локтей до вырубки погребальной камеры на глубину около 10 малых локтей. Данный пример наглядно демонстрирует размер трудовой нормы, используемой при вырубке данных шахт, равной 2 малым локтям (0,90 м) в глубину. Можно предположить, что трудовая норма являлась заранее оговоренным объемом работы, который непосредственно зависел от размера оплаты. Например, Т. Н. Савельева со ссылкой на Г. Юнкера⁴²¹ упоминает, что суточная норма

---

⁴²¹ Junker H. Giza VIII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofs. Zweiter Teil. Vienna. 1947. S. 58–59.

разработок известняка на одного рабочего в каменоломнях составляла около 2 куб.м⁴²². Технология вырубки шахтного погребения и добыча камня в каменоломнях несколько отличаются, но в данном примере примечателен сам факт нормирования объема работы.

Часто повторяющаяся глубина расположения угловых меток в различных шахтах, равная 1 малому локтю (GE 49-3, GE 49A-1) или 3 малым локтям (GE 12-1, GE 45, GE 59C-1, GE 60), позволяет сделать вывод о стандартизации объемов работ во второй половине Древнего царства.

Типология угловых выступов. На данном этапе исследования мы можем выделить три типа строительных угловых выступов, встречающиеся в некрополях Гизы и Саккары:

Тип 1 – строительные угловые метки. Они, как правило, небольшого размера, высотой чуть более 10 см, в очень редких случаях достигающие крупных размеров – 30–40 см по высоте. Чаще всего, чем глубже расположение метки, тем она крупнее.

Тип 2 – строительные угловые выступы, сознательно оставленные по причине плохой геологии или тонких внешних стенок, при близком соседстве с другой шахтой, для сохранения прочности стенок шахты. Они достигают достаточно крупных размеров – до 50 см по ширине.

Тип 3 – строительные угловые выступы, оставшиеся по причине спешки. Встречаются любого размера, как совсем небольшие, так и достаточно крупные, похожие по размеру на тип 2.

Строительные метки чаще всего обнаруживаются в хорошо выровненных шахтах.

Угловые выступы, сознательно оставленные по причине плохой геологии, могут соседствовать со строительными метками, как, например, в шахтах G 2419 B, G 4816 A II, G 1043 A II⁴²³. На этих примерах достаточно хорошо видно тесное соседство угловых выступов с длинными вертикальными трещинами. Древние строители чувствовали, как ведет себя камень под резцом, поэтому для сохранения прочности и удержания рыхлой породы от обрушения⁴²⁴ оставляли недорубленные участки скалы в опасных местах.

⁴²² Савельева Т. Н. Как жили египтяне во времена строительства пирамид. М., 1971. С. 100.

⁴²³ См. фотографии C13783_NS, C13638_NS и C12496_OS в электронном архиве Дж. Рейснера.

⁴²⁴ См. фотографию C11463_OS в электронном архиве Дж. Рейснера.

Встречаются угловые выступы, оставшиеся по причине спешки. Возможно, вырубая шахты непосредственно перед погребением, работы велись в ускоренном режиме, что может объяснить грубое качество большинства из них. В таких шахтах границы между строительными этапами и трудовыми нормами плохо выровнены, как и в целом, вся шахта, как например, в шахтах G 7422C и S 69⁴²⁵.

Датировка. Нахождение угловых меток в шахтных погребениях, относящихся ко времени правления VI династии, и их отсутствие в гробницах, построенных ранее (например, у Хафраанха (G 7948) и Ченти I (GE 11))⁴²⁶, может определять время появления нового конструктивного элемента – угловых меток.

Сложность в установлении точного времени вырубки шахт в скальных гробницах заключается в том, что сама форма гробницы является мобильной: планировка такой гробницы может изменяться, например, в результате вырубки новых помещений для создания в них новых шахт для погребений. Соответственно, время создания основной части такой гробницы и ее дополнительных помещений с шахтами может отстоять по времени⁴²⁷, также как и датировка собственно погребений в такой гробнице может быть позже времени завершения гробничной часовни и ее художественного оформления, обычно определяемого по эпиграфическим и иконографическим критериям. Например, скальная гробница Хуфухотепа (GE 15), согласно особенностям его титулов и палеографии иероглифических знаков, относится к концу V династии, однако погребения в шахтах 1 и 2, согласно керамическому и вещевому материалу (прежде всего, известняковым канопам), были совершены не ранее рубежа V и VI династий⁴²⁸.

Учитывая керамический материал на участке работ Российской археологической экспедиции в Малом некрополе перед скальной гробницей Ченти I (GE 11) в Гизе и особенности расположения шахт, можно сказать, что шахты GE 25–28, непосредственно примыкающие к гробнице Ченти I, скорее всего, относятся к концу V династии, а все

⁴²⁵ См. фотографии C10883_NS и o_neg_nr_0457 в электронном архиве Дж. Рейснера.

⁴²⁶ Эти скальные гробницы (прежде всего, их поминальные часовни) были созданы в середине – второй половине V династии (*Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I. P. 248; Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered. P. 69*), хотя погребения в них и могли несколько отставать во времени, но, в любом случае, их датировка может быть определена не позднее конца V династии.

⁴²⁷ См., напр., *Малых С. Е. Шахты с несколькими погребальными камерами ... С. 11.*

⁴²⁸ *Малых С. Е. Новые данные об использовании каноп в эпоху Древнего царства // ВДИ. 2010. №4. С. 98, 103; Kormysheva E., Malykh S. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered. P. 65–69.*

остальные – начиная с VI династии, причем, чем дальше от гробницы GE 11, тем позже. Некоторые шахты из самых восточных (т.е. наиболее удаленных от гробницы) относятся к концу VI династии, возможно, даже к началу Первого Переходного периода (GE 42, GE 44, GE 50 и GE 51).

Согласно обнаруженному в заполнении шахт с угловыми выступами керамическому материалу, их предварительная датировка выглядит следующим образом:

- GE 59A-1 – конец V – VI династия;
- GE 59A-2 – конец V – VI династия;
- GE 59C-1 – VI династия;
- GE 45 – конец V – VI династия;
- GE 52 – вероятно, поздняя VI династия;
- GE 60 – вероятно, поздняя VI династия⁴²⁹.

Подобные метки найдены не только в шахтах скальных гробниц, но и в масштабах Восточного и Западного плато Гизы. Такие шахты, как G 1301 B, G 4631, G 7112 размещены в масштабах, датируемых серединой V династии. Однако подавляющее число обнаруженных угловых выступов располагаются в шахтах на Западном плато в небольших каменных и сырцовых масштабах конца V и VI династий.

В некрополе Саккары шахты, содержащие угловые выступы, датируются VI династией⁴³⁰.

Таким образом, угловые метки в шахтах как маркер выполненной трудовой нормы строительных работ являются своеобразным датирующим признаком, относящим время вырубки шахты к поздней V и VI династиям, более того, они свидетельствуют о постановке на поток процесса сооружения погребальных комплексов и о предварительной планировке некрополей с существованием погребальных шахт-заготовок и даже гробниц-заготовок, которыми могли надеяться представители древнеегипетской знати во второй половине III тыс. до н.э.

Подводя итог, необходимо сказать, что всесторонний анализ скальной погребальной архитектуры раскрывает перед нами строительные методы древних египтян, дает возможность получить дополнительные критерии датировки, как

⁴²⁹ Устное сообщение керамиста Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе С. Е. Малых.

⁴³⁰ Kuraszkiewicz O. K. Saqqara V ... P. 251.

отдельных шахтных погребений, так и скальных гробниц, определить соответствие формы и размера погребального сооружения с социальным статусом его владельца.

2.5. Ложные двери.

Наряду с такими архитектурными элементами, располагающимися в поминальных скальных часовнях, как оформление входа, шахтные погребения и ниши различного назначения, важнейшей составляющей погребального комплекса являются ложные двери – главное культовое место в часовне.

Размеры, пропорции, конфигурация элементов, а также надписи и изображения на ложных дверях могут служить датирующими критериями для скальных гробниц, в которых они размещаются. Ложные двери присутствуют в большинстве скальных часовен. В силу наличия достаточного количества статистического материала их исследование предоставляет достаточно широкие возможности.

В литературе ложные двери довольно широко освещены с точки зрения надписей и изображений, располагающихся на них, например, в работах Э. Броварского⁴³¹ и Н. Стадвика⁴³². Подробное описание конфигурации составных элементов, меняющихся на протяжении Древнего царства, содержится в работах Дж. Рейснера⁴³³ и С. Хассана⁴³⁴. Назначение и социальная функция ложной двери освещены в работах А. О. Большакова⁴³⁵ и Дж. Такеношиты⁴³⁶.

Между тем, ни в одной из приведенных выше работ нет анализа пропорций и размеров ложных дверей. В комплексах 2 и 5 большинство ложных дверей не имеют ни декора, ни, например, характерных для VI династии полукруглых карнизов и валиков, соответственно, размеры дверей и их пропорции остаются единственным элементом для анализа.

Учитывая, что точные размеры ложных дверей, расположенных в комплексах 1, 3, и 4, отсутствуют, по причине невозможности, на момент декабря 2016 года, попасть в засыпанные или закрытые гробницы, в данной работе будут анализироваться только

⁴³¹ Brovarski E. False doors & history: the Sixth Dynasty. P. 71–118.

⁴³² Strudwick N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom ... P. 9–52.

⁴³³ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 372–383.

⁴³⁴ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. V. P. 65–180.

⁴³⁵ Большаков А. О. Человек и его Двойник ...

⁴³⁶ Takenoshita J. When the Living met the Dead ...

ложные двери, расположенные на участке работ Российской археологической экспедиции ИВ РАН в Гизе (комплексы 2 и 5).

Типология. Ложная дверь представляет собой по форме имитацию настоящей двери. Самая простая по форме ложная дверь состоит из дверной ниши и барабана, имитирующего скрученный дверной занавес из циновки, такой же, как барабан над входом в часовню (*Рисунок 2.75а*). Дверь могла дополняться архитравом, располагающимся сверху над нишой (*Рисунок 2.75б*), но самый распространенный тип ложной двери в комплексе 2 и 5 состоит из дверной ниши, косяков, находящихся по флангам, нижних и верхних архитравов и плакетки, предназначеннной для размещения жертвенного списка (*Рисунок 2.75в*). Также в комплексах 2 и 5 встречаются ложные двери, имитирующие дворцовый фасад (*Рисунок 2.75г, 2.76, GE 11, 2–3*).

Помимо всего, на южной стене гробницы Ченти I (GE 11) располагается ложная дверь, имитирующая настоящую дверь, как по размерам (ширина 0,97м), так и по деталям – на ее поверхности изображены горизонтальные планки, которые размещали на настоящих деревянных дверях⁴³⁷ для придания ей жесткости (*Рисунок 2.75д, 2.76, GE 11-1*). Подобную дверь с рёбрами жесткости и засовом можно видеть в масштабе Сешемнефера II, за которой располагался сердаб, в данный момент хранящийся в Британском музее⁴³⁸. Аналогичные детализированные изображения дверей, как вырезанные в камне, так и расписанные, часто встречаются внутри ниши культовых ложных дверей, как например, в масштабе Мерерука⁴³⁹. Расположение детализированной каменной двери на южной стене в гробнице Ченти I остается до конца неясным, поскольку подобные двери встречаются крайне редко.

Расположение. Как правило, ложная дверь размещается на западной стене, что связано с древнеегипетскими представлениями о расположении загробного мира на Западе⁴⁴⁰. Изредка случаи расположения ложной двери и в других местах, например, на северной стене в гробнице GE 69, но в данном случае это связано с

---

⁴³⁷ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I. P. 35–37, fig. 14–16.

⁴³⁸ Kanawati N. Tombs at Giza, Volume II. Seshathetep/Heti (G5150), Nesutnefer (G4970), and Seshemnefer II (G5080). The Australian Centre for Egyptology: Reports 18. Warminster: Aris and Phillips Ltd., 2002. Pl. 32; Brunner-Traut E. Die Grabkammer Seschemnofers III aus Giza. Mainz, 1995. Tafel 32.

⁴³⁹ Fischer H. G. Varia Nova. Egyptian Studies III. P. 95.

⁴⁴⁰ Большаков А. О. Человек и его Двойник ... С. 38–39.

невозможностью ее размещения на западной стене, где находится ниша с шахтой, если предположить, что сама ложная дверь была изготовлена позднее ниши (*Рисунок 2.50*).

Между тем, например, в гробнице Каиджедеда, расположенной в комплексе 5 (*Рисунок 1.7*), ложные двери, представляющие собой т.н. дворцовый фасад, встречаются не только на западной, но на северной, южной и восточной стенах⁴⁴¹. Но пример с расположением ложных дверей в гробнице Каиджедеда скорее является одним из немногих исключений, чем правилом.

Количество. В общей сложности в исследовании рассматривалось 56 ложных дверей, зафиксированных в скальных гробницах в комплексах 2 и 5 (*Таблица 2.3*). В *Таблице 1.3* ложные двери были сознательно размещены в порядке их расположения на участке – с юга на север, чтобы выявить заимствования, которые, скорее всего, должны проявляться у близко расположенных друг к другу гробниц.

Следует заметить, что ложные двери прямо связаны с шахтными погребениями, возле которых и располагаются двери по одной или парами. Из 56 ложных дверей, включенных в данный анализ, 29 содержали плакетки, а в 6 случаях верхняя часть ложной двери была разрушена. 36 дверей имели по два косяка, а 3 двери по четыре. К самой малочисленной группе относятся двери, имитирующие дворцовый фасад, встречающиеся только дважды в комплексах 2 и 5 – в гробнице Ченти I (GE 11) и Каиджедеда. Принимая во внимание, что на данный момент в нашем распоряжении имеются размеры дверей только из гробницы GE 11, то только они и будут использованы в данном анализе.

Надписи. Надписи встречаются только у 9 ложных дверей, размещаемых как на плакетке, так и на косяках (GE 22-1, GE 22-2, G 7948-1, G 7948-2, G 7948-3, G 7948-4, G 7948-5, G 7948-6 и LG 64-1).

Анализ. Учитывая широкие датировки большинства скальных гробниц, включенных в данный анализ по ложным дверям, не представляется целесообразным устанавливать абсолютные датировки для искомых размеров дверей, а следует выявить закономерности, заимствования и строительные стандарты для того, чтобы определить относительные датировки гробниц.

---

⁴⁴¹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 243.

В анализ были включены такие линейные характеристики ложных дверей, как высота и ширина ложной двери (*Рисунок 2.75а, б*), а также высота и длина верхнего архитрава (*Рисунок 2.75в, г*).

Высота ложных дверей. По графику распределения сохранившихся высот ложных дверей (*Рисунок 2.79*), включающему 46 ложных дверей, было выявлено шесть групп по совпадению размеров, располагающихся в разных гробницах:

1. 0,79–0,81 м (GE 64 и GE 12-4);
2. 1,07–1,10 м (GE 12-12, GE 15-2 и LG 65-2);
3. 1,30–1,37 м (GE 9-1, GE 48-1, GE 48-2 и GE 68-1);
4. 1,53–1,61 м (GE 56, GE 22-1, GE 9-2, GE 9-3, GE 9-4, GE 12-11 и LG 64-1);
5. 1,71–1,79 м (GE 22-2, GE 23-1, GE 23-2, GE 12-5, GE 12-7, GE 12-9 и LG 66);
6. 2,38–2,51 м (GE 11-2, GE 11-3, G 7948-1, G 7948-2 и G 7948-3).

Данное сравнение показало наличие нескольких групп размеров, совпадающих с целыми значениями как малых, так и царских локтей. Так, группа размеров 1,07–1,10 м близка к 2 царским локтям (1,04 м), группа 1,30–1,37 м близка к 3 малым локтям (1,35 м), а группа 1,53–1,61 м близка к 3 царским локтям (1,56 м).

Таким образом, наблюдается схожая ситуация, как и в случае с размерами устьев и глубин шахт (см. §§ 2.2.2., 2.2.3.), где также прослеживались группы, близкие к целым значениям локтей.

Высота ложных дверей, равная 3 царским локтям (ок. 1,56 м), оказалась самой устойчивой – двери с подобным размером встречаются семь раз.

Ширина ложных дверей. По графику распределения ширины ложных дверей (*Рисунок 2.80*), включающему 56 ложных дверей, сохранивших свою ширину, было выявлено 5 групп по наиболее частым размерным совпадениям, располагающимся более чем в трех разных гробницах:

1. 0,09–0,13 м (GE 40, GE 12-2, GE 12-4, GE 12-6, GE 12-8, GE 12-10, GE 12-12, GE 48-2, GE 49-3, GE 59-2, GE 69-1, GE 69-2 и GE 69-3);
2. 0,24–0,28 м (GE 66-2, GE 12-5, GE 12-9, GE 12-11, GE 49-1, GE 49-2, GE 59-1 и G 7948-2);
3. 0,44–0,45 м (GE 12-2, GE 48-1 и G 7948-5);
4. 0,64–0,68 м (GE 56, GE 22-2, GE 23-2, GE 9-4, G 7948-3 и LG 65-1);
5. 0,74–0,78 м (GE 23-1, GE 9-3, G 7948-1, LG 64-1 и LG 64-2).

Данный график выявил только одну группу – 0,44–0,45 м, размеры которой совпадают с целым значением локтей, равным 1 малому локтю (0,45 м).

Первые две группы (0,09–0,13 и 0,24–0,28 м), вероятно, не могут считаться надежными датирующими признаками по причине своей многочисленности, суммарно встречаясь в большинстве скальных гробниц.

Другие размерные группы продемонстрировали совпадение размеров ширины ложных дверей у гробниц, находящихся не только в одном комплексе, но и вплотную примыкающих друг к другу, например, гробницы GE 12 и GE 48, GE 22 и GE 23, GE 23 и GE 9. Учитывая, что в данных гробницах наблюдаются совпадения высот ложных дверей, рассмотренные в предыдущем анализе, можно сделать вывод как об одновременности их строительства, так и вероятном подражании (подробнее об этом далее).

Высота архитрава ложных дверей. По графику распределения высоты архитрава ложных дверей (*Рисунок 2.81*), составленному по данным о 36 сохранившихся архитравах ложных дверей, видно, что можно выделить 3 группы по наиболее частым совпадениям размеров, располагающихся более чем в трех разных гробницах:

1. 0,16–0,18 м (GE 12-1, GE 12-2, G 7948-1, G 7948-2, G 7948-4, G 7948-5 и LG 66);
2. 0,23–0,24 м (GE 56, GE 23-1, GE 23-5, GE 11-2 и GE 11-3);
3. 0,29–0,31 м (GE 9-2, GE 9-3, GE 9-4, LG 64-3 и GE 68-1).

Первая группа размеров – 0,16–0,18 м – является самой многочисленной группой, имеет совпадение размеров у соседних гробниц – GE 12 и GE 48.

Вторая группа размеров – 0,23–0,24 м – имеет совпадение у гробниц, находящихся в различных группах.

Третья группа размеров – 0,29–0,31 м – показала совпадение высоты архитравов двух гробниц, примыкающих друг к другу – LG 64 и GE 68.

Длина архитрава ложных дверей. По графику распределения длины архитравов ложных дверей (*Рисунок 2.82*), включающему 36 сохранившихся архитравов ложных дверей, было выявлено 5 групп по наиболее частым совпадениям размеров:

1. 0,65–0,69 м (GE 12-5, GE 12-7, GE 48-1 и G 7948-4);
2. 1,04–1,06 м (G 7948-5, LG 66 и GE 68-1);
3. 1,13–1,14 м (G 7948-1 и LG 64-3);
4. 1,17–1,21 м (GE 23-2 и GE 9-4);

5. 1,66–1,67 м (GE 56 и GE 15-1).

Данный график показал только одну группу, совпадающую с целым значением локтей – 1,04–1,06 м, равной 2 царским локтям (1,04 м), встречающуюся не только у гробниц, расположенныхных в разных комплексах, но и соседствующих друг с другом, таких как LG 66 и GE 68, что может говорить как об их одном времени строительства, так и о заимствовании, а также, вероятно, о едином стандарте, существовавшем в данный период времени.

Четвертая группа размеров – 1,17–1,21 м – также показала совпадающие размеры длины архитрава у ложных дверей в соседствующих гробницах GE 23 и GE 9.

Таким образом, приведенные выше графики сопоставления по четырем линейным характеристикам ложных дверей выявили совпадения у ряда дверей по некоторым характеристикам, что может объясняться их изготовлением одной бригадой мастеров, а, следовательно, и одновременностью их сооружения.

Совпадения выявлены у следующих ложных дверей:

1. Ложные двери GE 56, GE 15-1 и GE 12-1 практически одинаковы по высоте и ширине дверей, а также по размерам архитравов (*Рисунок 2.83а*).
2. У ложных дверей из гробниц GE 22-2, GE 23-1, GE 23-2 и GE 9-3 выявлен ряд совпадений по высоте и ширине дверей, и по высоте архитравов (*Рисунок 2.83б*). Следует обратить внимание, что у дверей GE 23-1 и GE 9-3 одинаково не завершены пластины и нижние архитравы.
3. У ложных дверей GE 12, GE 48 и GE 12 выявлен ряд совпадений размеров по высоте и ширине дверей (*Рисунок 2.83в*).

Аналоги в Гизе. Двери без косяков и с двумя косяками. Ложные двери без косяков и с двумя косяками являются самыми распространенными. По мнению С. Хассана, ключевой особенностью ложных дверей времени правления IV династии является простой дизайн, а именно двери с двумя косяками (*Рисунок 2.75в*) или экстремально упрощенный вид – без косяков (*Рисунок 2.75а, б*)⁴⁴². Подобный тип дверей, отмеченный С. Хасаном, как самый распространённый для IV династии, между тем, существовал и при последующих двух династиях, особенно располагаясь в небольших масштабах и скальных гробницах, что не позволяет использовать конфигурацию элементов подобного типа дверей для датировки.

---

⁴⁴² Hassan S. Excavations at Giza. Vol. V. P. 82–84.

Дж. Рейснер отмечал, что скальные часовни во времена правления царей IV династии Менкаура и Шепсескафа имели традиционную форму ложной двери с различной глубиной – от глубокой до экстремальной небольшой глубины и без декора на косяках или внутренней нише⁴⁴³. Но Дж. Рейснер не указывает, какую величину он имеет ввиду, говоря о неглубокой нише.

Дворцовый фасад. При IV династии в скальных гробницах также вырезали ложные двери в виде дворцовых фасадов (*Рисунок 2.75г*), но они присутствуют, в основном, только в гробницах членов царской семьи, например в таких гробницах как Мерисанх III, Хафхуфу I, Нефермаат, Сешетхетеп, Канефер, Неседжеркаи, Канинисут и др.⁴⁴⁴. Дж. Рейснер отмечал использование ложных дверей в виде дворцового фасада в ранних скальных гробницах⁴⁴⁵, которые, как мы знаем, в основном принадлежали членам царской семьи.

Подобное оформление ложных дверей на Восточном плато Гизы известно только в одной скальной гробнице (предположительно относящейся к концу IV – V династии), принадлежащей царскому сыну Каиджедеду⁴⁴⁶ (*Рисунок 1.7*). Но при V династии ложные двери в виде дворцового фасада начинают появляться и у чиновников высшего ранга, как видно по гробницам *Tsn* и *Nj-m3'r-R*⁴⁴⁷.

Так в комплексах 2 и 5 подобные двери встречаются только в гробнице Ченти I (GE 11), датированной серединой – второй половиной V династии (Ниусерра – Джедкара-Исеси), но, между тем, в одновременной ей гробнице Хафраанха⁴⁴⁸ (G 7948) ложные двери распространенной для V династии формы – с двумя косяками и без, украшены элементами дворцового фасада – узкими ложными дверями шириной всего 5–7 см (*Рисунок 2.78*).

Двери с двойными косяками. При V династии основной формой ложных дверей остаются двери с одинарным косяком с каждой стороны, но начинают появляться двери с двумя и более косяками с каждой стороны.

---

⁴⁴³ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 379.

⁴⁴⁴ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. V. P. 138.

⁴⁴⁵ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 380.

⁴⁴⁶ Ibid. P. 243.

⁴⁴⁷ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. V. P. 138.

⁴⁴⁸ Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza. Eastern Necropolis I ... P. 248.

На участке работ Российской экспедиции только в комплексе 5, в гробницах LG 64 и LG 65, имеющих широкую датировку V–VI династиями⁴⁴⁹, располагаются двери с двойными косяками (*Рисунок 2.78*).

Ложная дверь LG 64-1 (*Рисунок 2.78*) не имеет верхнего конструктивно выраженного архитрава – он объединен в одной плоскости с внешними косяками двери. Подобную конфигурацию ложной двери, как у LG 64-1, можно наблюдать в масштабе Urxy (G 8674)⁴⁵⁰, расположенной на Центральном плато Гизы и датированной концом V династии⁴⁵¹. Подобная форма ложной двери с двойными внутренними косяками и объединенным верхним архитравом с одинарными внешними косяками свойственна для ложных дверей, увенчанных полукруглым карнизом и обрамленных валиком, которые становятся популярными при V династии⁴⁵², но на двери LG 64-1 таких элементов нет, по-видимому, по причине недостатка места, учитывая, что она зажата с южной стороны стеной, а сверху потолком. Подобную конфигурацию ложной двери с двойными внутренними косяками и одним внешним косяком с каждой стороны, без карниза и валика, можно встретить в масштабе G 1171⁴⁵³, относящейся к V–VI династиям⁴⁵⁴.

Ложная дверь LG 65-1 (*Рисунок 2.78*), не содержащая плакетку, является редким явлением, особенно для дверей, имеющих двойные косяки с каждой стороны. Нам удалось найти только один подобный пример в Гизе – в масштабе G 4520⁴⁵⁵, относящейся к V династии⁴⁵⁶.

Двери без косяков и с единственным архитравом. Двери самой простой формы – не содержащие косяков и объединенные одним архитравом, встречаются только в одной гробнице на участке Российской экспедиции – в комплексе 5, в гробнице GE 69 (*Рисунок 2.78*). Но подобные двери встречаются в других гробницах Гизы, например, в скальной часовне масштабы G 7763⁴⁵⁷, в скальной гробнице G 1607⁴⁵⁸, вероятно

⁴⁴⁹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 209.

⁴⁵⁰ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. V. P. 250.

⁴⁵¹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 254–255.

⁴⁵² Hassan S. Excavations at Giza. Vol. V. P. 158.

⁴⁵³ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 376.

⁴⁵⁴ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 56.

⁴⁵⁵ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. Plate 66; так же, см. фото B9167_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

⁴⁵⁶ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 129–130.

⁴⁵⁷ См. фото A5446_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

⁴⁵⁸ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 240.

относящейся к IV династии⁴⁵⁹, и в скальной гробнице Шепискафанха⁴⁶⁰ конца V – середины VI династии⁴⁶¹.

Выводы. При незначительном количестве ложных дверей, пригодных для анализа, и широкой датировке большинства из них, трудно вычленить возможные критерии датировки. Но, сопоставляя размеры и пропорции дверей, можно установить их относительную хронологию, выявляя схожие стандарты исполнения. Так, прослеживается сходство размеров у целого ряда дверей, находящихся в различных гробницах. Но сходство обнаруживается только у гробниц, находящихся в тесном соседстве, в одной группе или в одном комплексе, но не между разными комплексами. Подобная ситуация может объясняться как различными строительными бригадами, работающими в одном комплексе и использующими свои строительные стандарты, так и, вероятно, различным временем вырубки гробниц в разных комплексах.

Двери, поддающиеся датировке по их стилистике, имеют по четыре и более косяков (LG 64-1 и LG 65-1), также как и двери с сознательным уменьшением высоты для размещения над ними обширного жертвенного списка вместо плакетки, как, вероятно, предполагалось в гробнице GE 69.

Следует заметить, что при VI династии, помимо увеличения количества дверей с полукруглым карнизом и валиком, наблюдается тенденция к уменьшению общей высоты дверей в скальных гробницах для размещения над ними обширного жертвенного списка. Примерами служат гробницы G 7763, Иду⁴⁶² (G 7102, время Пепи I или позже⁴⁶³) и Ирениахет/Ахетирен⁴⁶⁴.

2.6. Выводы: архитектурные элементы скальных гробниц как критерий датировки.

Все архитектурные признаки, рассмотренные в работе, показали не одинаково надежные возможности для датировки.

⁴⁵⁹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 65.

⁴⁶⁰ См. фото A7472_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

⁴⁶¹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 272.

⁴⁶² См. фото A3521_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

⁴⁶³ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 185–186.

⁴⁶⁴ См. фото A7353_NS в электронном архиве Дж. Рейснера.

Практически в каждой группе элементов встречаются признаки, существующие на протяжении всего Древнего царства, а также элементы, которые характерны только, например, для начала VI династии и позже, например, появление сердабов в стенках шахт, погребений в нишах, и из камней в шахте, строительных меток, уменьшение общей высоты ложных дверей для размещения обширного жертвенного списка над ними, оформление ложных дверей полукруглым карнизом, и валиком, и др. Но подавляющее большинство элементов имеет *широкую* датировку серединой V–VI династиями.

Проведенный анализ позволяет определить совпадающие размерные признаки, выявить одновременные сооружения, другими словами, определить относительные датировки сооружений.

В процессе анализа элементов были выявлены строительные стандарты, в отразившиеся в размерах сооружений, например, размеров устьев шахт, их глубина, размеров ложных дверей, высоты барабанов над проходами и др., которые позволяют производить относительную датировку сооружений, а также, при дальнейшем их изучении, возможно, позволят производить абсолютные датировки, выявив их локализацию.

В следующей части данного исследования предполагается изучение планировки скальных гробниц, которые прямо связаны с изучаемыми выше архитектурными деталями сооружений, с тем, чтобы понять взаимосвязь между ними, а также найти причины появления новых планировочных решений и перестройки раннее построенных.

**ГЛАВА 3. ЭВОЛЮЦИЯ ПЛАНИРОВКИ СКАЛЬНЫХ ГРОБНИЦ
НА ВОСТОЧНОМ ПЛАТО ГИЗЫ И ЕЕ СВЯЗЬ С РАЗВИТИЕМ
ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОГО ОБЩЕСТВА.**

Материал, анализировавшийся в предыдущих главах, дал возможность выделить ряд конструктивных элементов скальных гробниц, которые могут считаться в той или иной мере датирующими. Суммируя данные признаки, а также учитывая рост числа гробниц и освоенной территории, что сказалось на изменении формы гробничных сооружений, в данной главе предполагается решить следующие задачи:

- 1) выявить причины образования новых типов скальных гробниц;
- 2) рассмотреть принципы образования новых типов скальных гробниц;
- 3) рассмотреть примеры запланированного расширения гробниц для новых погребений;
- 4) рассмотреть случаи расширения гробниц для увеличения площади культового пространства.

3.1. Образование новых типов скальных гробниц.

Как отмечалось выше, древние мастера практически всегда старались располагать вход в часовни масstab с восточной стороны, что было связано с солярными представлениями и соответствующей дихотомией мира живых и мира умерших, и только в редких случаях, при последующем расширении их поминальных часовен вход мог перемещаться на северную сторону поскольку тесное расположение с другими масstabами не позволяло сохранить его прежнее местоположение. Подобную ситуацию можно, например, наблюдать в масstabах G 5020, G 5170 и др.⁴⁶⁵ В данном примере наглядно видно, что именно соседство с других масstabами заставило разместить вход с севера. Вероятно, перенос входа в часовню на северную сторону не был продиктован идеологическими соображениями, поскольку в случаях, где такая возможность была, вход сохраняли с восточной стороны, как, это, например, имеет место в масstabах G

---

⁴⁶⁵ См. Jánosi P. Old Kingdom tombs and dating—problems and priorities. P. 176, fig. 1.

2000⁴⁶⁶ или G 7510⁴⁶⁷. Между тем, П. Яноши приводит примеры часовен в масштабах, где при расширении вход в часовню был перенесен на север, несмотря на имеющуюся возможность разместить его с востока (например в масштабах G 4940, G 5030 или G 5130⁴⁶⁸). Вероятно, это может быть связано с постепенным ослаблением более ранних представлений о расположении входа в часовню, которые привели к появлению входов в скальные часовни не только с северной, но и с южной (G 7836, G 7815 и др.), и с западной стороны (G 7854).

Аналогичную эволюцию мы наблюдаем и у скальных гробниц. Древнейшие скальные гробницы в комплексах (т.е. «гробницы-ядра», см. Главу 1) в большинстве случаев имели входы с восточной стороны. Примером могут служить скальные «гробницы-ядра» времени IV династии, расположенные на Центральном плато Гизы и принадлежащие Ниусерра⁴⁶⁹, Никаура (LG 87)⁴⁷⁰, Дебхену (LG 90)⁴⁷¹ и Небемахету (LG 86)⁴⁷²: все они имели вход с восточной стороны, хотя и не совсем точно. «Гробницы-ядра» времени V династии на Восточном плато Гизы также имели вход с восточной стороны; например, в комплексах 2, 3 и 4 практически все гробницы, первыми появившиеся на своих участках. Одна из самых ранних гробниц на этом участке – гробница LG 63 – благодаря форме скалы на своем коротком отрезке, ориентированном на восток, имеет вход с восточной стороны (*Рисунок 1.3, 1.5, 1.6*). Исключение составляют гробницы LG 64 и LG 66 в комплексе 5, где форма скалы, ориентированная на север, явилась причиной расположения входа у «гробниц-ядер» с северной стороны.

Большинство «гробниц-ядер» на Восточном плато, появившихся первыми в своих комплексах, имеют L-образную форму плана и, соответственно, входы в них располагаются с восточной стороны. Например, такие «гробницы-ядра» с L-образной формой плана как GE 11 и G 7948 в комплексе 2 (*Рисунок 1.3*); G 7815, G 7843, G 7837 и G 7814 в комплексе 3 (*Рисунок 1.5*); G 7714 в комплексе 4 (*Рисунок 1.6*) и LG 63 в комплексе 5 (*Рисунок 1.7*).

⁴⁶⁶ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 42, fig.4.

⁴⁶⁷ Ibid. P. 46, fig.8.

⁴⁶⁸ Jánosi P. Old Kingdom tombs and dating—problems and priorities. P. 176, fig. 1.

⁴⁶⁹ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 234.

⁴⁷⁰ Ibid. P. 232.

⁴⁷¹ Ibid. P. 235.

⁴⁷² Ibid. P. 230.

Гробницам, появившимся позже «гробниц-ядер», приходилось довольствоваться оставшимися участками скального массива, что чаще всего приводило к образованию архитектурных форм, отличающихся по планировке от L-образных. Так, гробница GE 15 в комплексе 2 имеет протяженный коридор, служащий проходом в часовню между близко расположенным друг к другу гробницами GE 12 и GE 18 (расстояние между ними составило всего 2,02 м (*Рисунок 2.6*)), или гробницы G 7836 и G 7823 были развернуты под углом 90 градусов к плоскости скалы по причине нехватки места для размещения двух гробниц с параллельным расположением часовен к скале (*Рисунок 1.5*). Более того, не везде рельеф скалы и ее ориентация позволяли расположить гробницу со входом с восточной стороны, например, гробницы №3, №10, №11, №12, №13, Ахну и Инкаф в комплексе 1 (*Рисунок 1.2*) или LG 64, LG 65, LG 66 и LG 67 в комплексе 5 (*Рисунок 1.8*). Проведенное исследование позволило выделить причины образования новых типов скальных гробниц, отличающихся от L-образных:

- особенности ориентации скалы;
- заполнение свободных участков в комплексах скальных гробниц более простыми погребальными сооружениями;
- расширение ранее построенных скальных гробниц.

Особенности ориентации скалы, в которой размещается гробница, можно условно разделить на *природные и искусственные* (*Рисунок 3.1-1*). Так, склон скального массива в комплексе 1 обращен на юг, что определило естественное расположение входа для всех гробниц с южной стороны. В комплексах 2, 3 и 4 скальные склоны обращены на восток, что также, в свою очередь, стало причиной расположение входов в часовни большинства гробниц с восточной стороны. В комплексе 5 скала имеет участки, обращенные как на юг, так и на север, что привело к возникновению гробниц со входами с юга (LG 63, GE 68, GE 69, Каиджедед и т.н. Service tombs 1–19⁴⁷³) и с севера (LG 64–70, GE 67).

В комплексах 3 и 4, ориентированных на восток, в результате прорубки скалы для расположения входов в скальные гробницы на более далеком расстоянии от края образовались открытые коридоры. В стенах таких коридоров впоследствии стали появляться новые гробницы со входами с северной (G 7853, G 7852, G 7838, G 7823, G 7834, G 7827, G 7711 и Синснофру), южной (G 7839, G 7836, G 7825, G 7815, G 7822,

---

⁴⁷³ Fakhry A. Sept tombeaux à l'est de la Grande Pyramide de Guizeh.

G 7816a, G 7713 и Итисен) и даже с западной стороны (G 7854) (*Рисунок 1.5, 1.6*). Пытаясь объяснить наличие открытых коридоров в комплексе 3 и 4 или открытых дворов в комплексе 5, можно предположить, что они могли использоваться для исполнения ритуалов перед входами в гробницы, но, учитывая, что подобные коридоры не обнаружены, например, в комплексах 1 и 2, то, скорее всего, они в первую очередь являлись вынужденным конструктивным решением для обеспечения организации входов в гробницы из-за особенностей формы скалы в данном месте.

Заполнение свободных участков в комплексах скальных гробниц. Г-образные⁴⁷⁴, квадратные, развернутые под углом 90 градусов к основной плоскости скального склона формы планов скальных гробниц (с часовней, ориентированной по оси запад-восток), отличающиеся от классической L-образной, могли складываться не только в результате особенностей ориентации скального массива или искусственно созданных участков скалы с иной ориентацией, но и в результате тесного соседства с другими гробницами, когда приходилось высекать протяженные коридоры, ведущие к поминальной часовне, вероятно, предназначенные для поминальных служб, разворачивать часовню перпендикулярно к основной плоскости скалы или размещать вход не в северной части восточной стены, а в южной (*Рисунок 3.1-2*). Так, скальная гробница GE 15 близко примыкает с северной стороны к гробницам GE 47, GE 48 и GE 49, а с юга к гробнице GE 12, что в итоге явилось причиной образования длинного коридора (4,10 м), ведущего в часовню этой гробницы⁴⁷⁵ (*Рисунок 1.3, 2.6*). Похожую ситуацию можно наблюдать, например, в гробнице Иунра⁴⁷⁶. Можно предположить, что также, как и в случае с открытыми коридорами или дворами перед скальными гробницами в комплексах 3, 4 и 5, длинный коридор мог использоваться для поминальных служб. Однако гробницы с подобными архитектурными решениями являются единичными случаями (GE 15 и Иунра). Соответственно, скорее всего, они носят исключительно функциональный характер.

Когда между существующими L-образными в плане часовнями остается небольшое пространство для размещения новой гробницы, часовню разворачивают на

⁴⁷⁴ Г-образная часовня представляет собой холл, ориентированный по оси запад-восток, и поминальную комнату, ориентированную по оси север-юг, в отличие от L-образной часовни, имеющей только поминальную часовню, ориентированную север-юг и вход на восточной стене в её северной или южной части.

⁴⁷⁵ Точного аналога для гробницы GE 15 найти не удалось.

⁴⁷⁶ Hassan S. Excavations at Giza. Vol. VI, part. III. Cairo, 1950. P. 32, fig. 25.

90 градусов, узкой стороной к входу. Таким образом, при изменении ориентации гробницы сохраняется пространство для размещения достаточного количества шахтных погребений и площадь стен для изобразительного материала (*Рисунок 3.1-2, б*). Такую ситуацию можно наблюдать в гробницах GE 14 (*Рисунок 1.3*) и G 7821 (*Рисунок 1.5*).

Поворот часовни на 90 градусов относительно скального массива (расположение оси часовни запад-восток) присутствует и в искусственно созданных коридорах (*Рисунок 3.1-2, в*), например, в гробницах G 7836 и G 7823 (*Рисунок 1.5*).

Ситуация, когда в результате тесного соседства с другими скальными гробницами вход в L-образную часовню был перенесен в южную часть восточной стены, наблюдается в гробнице GE 23 (*Рисунок 1.4*): в процессе строительства не удалось разместить вход в северо-восточной части гробницы, вероятно, по причине близко расположенного резкого скального обрыва, а передвинуть гробницу южнее и сохранить при этом вход в гробницу по классическим канонам с северо-восточной стороны не позволила уже существовавшая ранее гробница GE 22.

Расширение существующих скальных гробниц. Помимо особенностей участка, созданного искусственно или имеющего естественную природу, и тесного соседства с другими гробницами, новые типы скальных гробниц возникали в результате их расширения в процессе функционирования в них поминального культа. Так, увеличение культового пространства происходило путем пристройки дополнительных помещений, расширения часовни до квадрата или близкой к нему форме, увеличения длины часовни, а также за счет появления ниш-погребений, размещаемых в стенах часовен (*Рисунок 3.1-3*).

Примеры подобной трансформации часовен за счет вырубки дополнительных помещений мы выявили в таких гробницах как GE 19, GE 12, GE 15, GE 62 и GE 66. Так, в гробнице Перинеджу (GE 19) прорубка дополнительного помещения GE 19A в западном направлении позволила разместить в нем четыре дополнительные погребальные шахты, а в помещении GE 19C, прирезанном к главному помещению гробницы GE 19B с северной стороны – две шахты и одну нишу-погребение (*Рисунок 2.43*). В гробницах GE 12, GE 15 и GE 66 прорубка второй комнаты в западном направлении позволила разместить в каждой гробнице дополнительные шахты (*Рисунок 2.6*). В гробнице GE 62, также как и в гробницах GE 12, GE 15 и GE 66, была высечена

комната в западном направлении, но на данный момент о количестве шахтных погребений в ней информации нет (*Рисунок 1.3*).

Расширение часовен до квадратной формы в плане наблюдается в гробнице GE 58. Так, часовня данной гробницы, вероятно, в своем первоначальном виде имела только две шахты (1 и 2), но после расширения помещения в восточном направлении были прорублены еще две дополнительные шахты (3 и 4) (*Рисунок 2.36*).

Увеличение часовни в длину наблюдается в гробницах LG 64 и LG 66. В результате расширение часовни LG 64 в южном направлении на 1,05 м появилась новая ложная дверь на западной стене часовни и свободное культовое пространство перед ней (*Рисунок 2.59*).

Гробницы, в которых погребения в нишах преобладают над шахтными погребениями или количество шахт составляет две и более, располагаются в комплексе 3, например G 7836 и G 7851. В стенах гробницы G 7836 размещается пять ниш-погребений и только одно шахтное погребение в полу часовни⁴⁷⁷. В гробнице G 7851 две ниши-погребения в стенах часовни и четыре шахтных погребения в полу⁴⁷⁸.

Все эти явления связаны намерением сохранения тесного соседства погребального пространства для всех членов семьи как минимум в первом и втором поколениях. В ряде случаев подобные явления есть следствие переиспользования гробниц в более позднее время.

3.2. Эволюция скальной гробничной архитектуры и образование новых типов скальных гробниц.

Рассмотрим более подробно причины возникновения новых форм скальных гробниц – квадратных в плане часовен, гробниц с Г-образной формой плана, а также с одной или несколькими комнатами.

Квадратные в плане часовни возникали в результате расширения L-образных гробниц с длинным коридором (*Рисунок 3.2-1, а*). Подобные случаи зафиксированы только в одной гробнице – GE 58, однако мы предполагаем, что гробницу GE 49 также планировали расширить до квадратной в плане, но, по-видимому, этому помешала

---

⁴⁷⁷ См. план на изображении EG000595 в электронном архиве Дж. Рейснера.

⁴⁷⁸ См. план на изображении EG000596 в электронном архиве Дж. Рейснера.

расположенная слишком близко гробница GE 47. Квадратные в плане часовни возникали и в результате расширения часовен со входом с северной или южной стороны (*Рисунок 3.2-1, б*), как это видно по гробнице G 7834 в комплексе 3. В дальнейшем, вероятно, сооружение квадратных форм гробниц стало носить более массовый характер. Они стали высекаться в массиве скалы сразу с подобной формой плана. Примером тому являются гробницы GE 68, GE 69, G 7826, G 1618, Анху и Неферет, где не обнаружены следы расширения, что может говорить о том, что они представляют собой сложившийся тип квадратной в плане часовни, выделенный Дж. Рейснером в тип RC(VIb) – «часовня с квадратной формой плана и входом с восточной стороны»⁴⁷⁹ (*Рисунок 3.3*).

Гробницы с подобной планировкой имеют достаточно широкую датировку:

GE 58 - середина V–начало VI династии,

GE 68 - V–VI династия,

GE 69 - V–VI династия,

G 7826 - Древнее царство,

G 7834 - Древнее царство,

G 1618 - Древнее царство,

Анху - V династия или позже⁴⁸⁰,

Неферет - Древнее царство.

Перечисленные выше гробницы обладают важной особенностью: наличие ложных дверей в такого типа часовнях становится редким явлением, либо существует только одна пара ложных дверей вне зависимости от количества шахтных погребений. Например, в гробнице G 1618 нет ложных дверей, но в соседних с ней гробницах G 1643 и G 1646 явно одного времени строительства с ней и схожей по типологии есть по две пары ложных дверей на западной стене (по паре над каждой шахтой). Также следует отметить, что шахты в подобных гробницах размещаются не только вдоль западной стены, а распределяются так, что практически не остается свободных участков в полу.

Гробницы с Г-образной формой плана по типологии Дж. Рейснера относятся к типу RC(IIId) – «часовня, состоящая из холла, ориентированного по оси запад-восток, и

---

⁴⁷⁹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 244.

⁴⁸⁰ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 62.

поминальной комнаты, ориентированной по оси север-юг»⁴⁸¹. Появились подобные гробницы, вероятно, в результате изменения формы L-образной в плане часовни (тесное соседство которой с другими гробницами не позволяло разместить достаточное количество шахт) и развернутой под 90 градусов к плоскости массива скалы часовни, что позволило размещать большее количество шахт (*Рисунок 3.2-2, а, б*). Подобную планировку имеют гробницы GE 17, GE 24, GE 31, G 7821 и безымянная гробница к востоку от скальной гробницы Нефернеметет⁴⁸² (*Рисунок 3.4*). По мнению М. Барты, одной из значительных инноваций второй половины V династии и, в особенности, начиная с правления Ниусерра, становится появление в некрополях Гизы, Саккары и Абусира часовен с ориентацией восток-запад⁴⁸³.

В итоге, практически во всех приведенных примерах Г-образные в плане часовни не обнаруживают следов поэтапного расширения и представляют собой уже сложившийся тип гробницы. Так, например, гробница GE 24 демонстрирует, что подобная форма стала устойчивой и использовалась даже в случаях, когда было достаточно места для сооружения классической L-образной в плане часовни. Но в таких гробницах западная стена становится уже, все шахты к ней не примыкают, что приводит к утрате доминирующего положения западной стены в часовне, а ложные двери нередко вообще исчезают в подобных гробницах, как, например, в GE 17, GE 24 и GE 31. Здесь возникает вопрос: какова причина отказа от ложных дверей в приведенных выше гробницах? Факт расположения ложных дверей не на западной стене, например, в гробнице GE 69, вероятно, является ярким примером утраты, во второй половине Древнего царства отождествления географического Запада с местом будущей жизни человека.

Появление ложных дверей в погребальной камере при VI династии (гробница Инти⁴⁸⁴ и др.), возможно, также, является следствием ослабления представления о местоположении самой ложной двери.

Гробницы с несколькими помещениями в типологии Дж. Рейснера могут относиться к нескольким типам в зависимости от планировки центральной комнаты.

⁴⁸¹ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 240.

⁴⁸² Hassan S. Excavations at Giza. Vol. V. General plan.

⁴⁸³ Bárta M. The L-shaped chapels discovered by A. Mariette at Saqqara, a case for innovation? // Cairo Egyptian Museum Centennial Volumes, 87–98, Supreme Council of Antiquities. Cairo, 2002. P. 93.

⁴⁸⁴ Bárta M. A new gate to the netherworld. P. 1–9.

Так, L-образные в плане часовни с дополнительными комнатами были причислены Дж. Рейснером к типу RC (IIIb)⁴⁸⁵; часовни с иной ориентацией центральной комнаты Дж. Рейснер отнес к типу RC(I)⁴⁸⁶ или RC(II)⁴⁸⁷. Следует заметить, что первые скальные гробницы, появившиеся в Гизе в конце IV династии и причисленные Дж. Рейснером к типу RC(I), были многокомнатными, например, LG 87⁴⁸⁸, LG 88⁴⁸⁹ и LG 90⁴⁹⁰. Многокомнатные гробницы сооружались и позднее, так, например, гробницы GE 12⁴⁹¹, GE 15⁴⁹², G 7814⁴⁹³ и GE 20–22, имеющих общую датировку второй половиной V–VI династиями. Но многокомнатные гробницы сооружались и при VI династии, как, например, гробница Кахерптаха (G 7721), относящаяся к середине – концу VI династии⁴⁹⁴. Но, учитывая складывающуюся высокую плотность застройки скальных комплексов, значительного места для создания многокомнатных гробниц уже не оставалось. Скальные гробницы с дополнительными комнатами носят исключительный характер, о чем может говорить небольшое количество многокомнатных гробниц во всех комплексах на Восточном плато Гизы. Причем расширение за счет пристройки дополнительных комнат происходит не вдоль скалы, как можно наблюдать у самых первых многокомнатных гробниц, появившихся при IV династии, а вглубь, поскольку все свободное место по флангам гробниц к этому моменту было уже занято (например, гробницы GE 66, GE 62, GE 20-22, GE 12, GE 15, G 7814). В основном начинает возрастать количество небольших гробниц, появляются многокамерные шахты и большое количество ниш-погребений.

Многокомнатные гробницы могли образоваться в результате расширения поминальной часовни, чаще всего, для размещения дополнительных погребальных шахт, как в гробницах GE 19, GE 12, GE 15, GE 62, GE 66, и в редких случаях для дополнительного культового пространства, как, например, в гробнице Персенеба (GE 20–22), в которой была пристроена комната GE 20 со статуями и GE 21 с ложной

⁴⁸⁵ Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 237.

⁴⁸⁶ Ibid. P. 220–233.

⁴⁸⁷ Ibid. P. 233–236.

⁴⁸⁸ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 230.

⁴⁸⁹ Ibid. P. 233.

⁴⁹⁰ Ibid. P. 235.

⁴⁹¹ Kormysheva E. et. al. Giza. Eastern Necropolis III ... P. 17–86.

⁴⁹² Ibid. P. 87–147.

⁴⁹³ Porter B., Moss R. L. B. Topographical bibliography ... P. 205.

⁴⁹⁴ Kendall T. An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza. P. 111.

дверью. Также часты случаи, когда многокомнатные гробницы представляли собой изначально запланированное решение, к которым относятся как и самые первые гробницы в Гизе, датированные IV династией, так и гробницы, построенные позднее – при V династии, как, например, G 7721⁴⁹⁵, G 7814 (*Рисунок 1.5*), G 7818 (*Рисунок 1.5*) и LG 71 (*Рисунок 1.6*). Первые многокомнатные скальные гробницы не предназначались для размещения большого количества шахтных погребений, а служили культовыми помещениями (например, гробницы G 7530, G 8460, G 8464 и др.).

3.3. Запланированное расширение гробницы для устройства новых мест погребения, как отражение развития семейных связей древнеегипетского общества.

В ряде гробниц, при анализе этапов их строительства, были обнаружены признаки запланированного расширения. Одним из них является, по-видимому, заранее сохраненное широкое пространство между шахтами гробницы для будущего прохода в новую комнату с дополнительными погребальными шахтами (*Рисунок 3.5а*). Например, в гробнице Ченти II (GE 12) достаточно широкое пространство между шахтами 4 и 5 позволило сделать проход в комнату 12B с двумя новыми шахтами. Подобную ситуацию мы обнаружили и в соседней с ней гробнице Хуфухотепа (GE 15) (*Рисунок 3.6*). В данных случаях с большой степенью вероятности можно утверждать, что гробницы задумывались многокомнатными изначально, но вырубались в несколько этапов, соответственно, для запланированного расширения было обеспечено достаточное пространство между шахтами. В то же время, в гробнице Перинеджу (GE 19) можно наблюдать ее расширение за счет вырубки новых помещений без сохранения достаточного прохода между шахтами (*Рисунок 2.43, 3.6*).

Как отмечает П. Яноши, проходы между помещениями, при планировке двух- и трехкомнатных скальных гробниц, чаще всего размещали по центральной оси⁴⁹⁶, что, например, демонстрируют гробницы GE 15 и GE 19.

Возвращаясь к гробницам GE 12 и GE 15, следует сказать, что данные типы двухкомнатных гробниц являются примером сложившихся планировочных решений,

---

⁴⁹⁵ Ibid. P. 104–114.

⁴⁹⁶ Jánosi P. Die Gräberwelt der Pyramidenzeit. S. 129.

когда еще на начальной стадии строительства подразумевается двухкомнатная планировка культового пространства гробницы, позволяющая не делать протяженную часовню вдоль скального откоса, и, в тоже время, разместить большое количество шахтных погребений (три и более).

Другим признаком запланированного расширения является сознательно сделанный удлиненный проход в часовни с L-образной формой плана (*Рисунок 3.5б*), например, в таких гробницах как GE 49 и GE 58.

Результатом подобной трансформации является гробница GE 58, в которой первыми вырубались шахты 1 и 2, а затем уже шахты 3 и 4, что стало возможным только в результате достаточно длинного прохода (*Рисунок 2.36*). Мнение о первоочередности сооружения шахт 1 и 2 сложилось на основе анализа двух элементов:

- 1) шахта 4, как незавершенная, имеющая глубину около 0,80 м, вероятно, вырубалась в последнюю очередь;
- 2) причина заметно вытянутой формы шахты 2, видимо, кроется в желании сохранить проход к шахте 1, то есть шахта 2 вырубалась позже шахты 1.

Запланированную форму гробницы GE 58 до ее расширения можно реконструировать на примере расположенной севернее в этом же комплексе гробницы GE 49, представляющей собой L-образную в плане часовню с длинным коридором, где сооружение гробницы GE 47 с южной стороны не позволило осуществить запланированное расширение, что в итоге привело к необходимости пристройки ниши-погребения и шахты 3 в ее северной части (*Рисунок 2.46*).

3.4. Расширение гробниц для увеличения площади культового пространства.

Помимо расширения гробниц для размещения новых погребальных камер были зафиксированы случаи расширения для размещения новой ложной двери со свободным культовым пространством перед ней (*Рисунок 3.7*). Так, в гробнице LG 64 на ее западной стене уже имелось две ложных двери, но после сооружения вдоль этой стены трех шахт гробница была расширена в южном направлении, где вырезана третья ложная дверь (*Рисунок 2.59*). Гробница была удлинена на 1,02 м, что не позволило разместить новую шахту так, чтобы не задеть ранее построенную шахту 1, но достаточно для

обеспечения культового пространства перед ложной дверью, где мог быть установлен жертвенник с подношениями. Таким образом, расширение гробницы на ширину явно не достаточную для размещения дополнительной шахты, со всей очевидностью говорит о том, что гробница была расширена в южном направлении только для нового культового пространства.

В гробнице LG 66 южная шахта первоначально планировалась у западной стены, отчего на ее южной стене на уровне пола остались следы от зарубки, но впоследствии ее стали высекать у восточной стены, для того чтобы сохранить свободное пространство перед ложной дверью. По-видимому, ложную дверь предполагали вырубать между шахтами, но близкое соседство построенной рядом с ней с западной стороны гробницы LG 65 вынудило перенести ложную дверь и шахту (*Рисунок 1.8*).

Гробница Персенеба (GE 20–22) состоит из трех помещений, из которых помещение GE 21 было сделано в последнюю очередь. Оно имеет ложную дверь на западной стене, но шахтные погребения, кроме природной трещины в полу, отсутствуют. Помещение GE 21, вероятно, стало необходимым после исчезновения свободного пространства перед ложными дверьми в помещении GE 22 в результате сооружения перед ними шахт (*Рисунок 2.36*).

Важность свободного пространства перед ложной дверью подчеркивается примерами сохранения свободного пространства перед ней, не занятого шахтами. Так, в гробнице GE 23 шахтные погребения, вопреки сложившейся традиции, были расположены не у западной стены, а у восточной, что можно объяснить только намерением сохранить культовое пространство перед ложными дверьми (*Рисунок 2.53, 3.7*). В гробнице Ченти I (GE 11) была сохранена широкая площадка между шахтами, расположенными таким образом, чтобы не закрывать подступ к ложным дверям (*Рисунок 3.7*). В гробнице Хуфухотепа (в южной части помещения GE 15B), как и во всех предыдущих примерах, было увеличено пространство перед ложной дверью, которая даже была несколько смешена ближе к культовому месту (*Рисунок 3.7*).

Анализ источников позволяет заключить, что типология скальных гробниц зависит от особенностей места, эволюция их планировки прямо связана с ориентацией скалы, формой и размером свободных участков, между ранее построенными гробницами. Но, следуя идеологическим принципам древние мастера старались сохранить устоявшееся расположение ложных дверей на западной стене, ориентацию

культового пространства по оси север-юг и др. Вероятно, гробницы с планами, отличными от L-образных, стали появляться сразу вслед за ними, изменяясь соответственно форме оставшихся свободными участков. Так, гробницы с квадратной, Г-образной формой плана или многокомнатные стали появляться сразу же после появления «гробниц-ядер», – в середине V династии.

В каждом комплексе, в зависимости от ориентации скалы, расширение гробниц происходило по-разному. Так, в комплексах 2 и 5 гробницы расширялись за счет дополнительных помещений и в результате трансформации гробниц по ширине. Например, L-образные гробницы расширяются до квадратной формы плана. В комплексе 5 у гробниц со входами с северной стороны расширение происходило по длине, вдоль западной стены (GE 64 и GE 66).

Со второй половины V династии начинает увеличиваться количество скальных гробничных часовен, высекавшихся с учетом будущего расширения или, как минимум, с учетом прорубки дополнительных шахт в полу часовни, что проявилось в их достаточно крупном размере, как в гробнице GE 17, имеющей шесть шахт, две остались заготовками. Помимо расширенных гробниц, в этот же период возникают новые типы гробниц с уже сложившейся планировкой, без их расширения, например, квадратные или Г-образные в плане гробницы (GE 17, GE 31, G 7821, GE 68, GE 69 и др.). Заметна тенденция увеличения площади гробниц для размещения новой ложной двери и свободного культового места перед ней, что, вероятно, является следствием постепенного заполнения пространства гробницы шахтами, закрывающими свободный подступ к ранее высеченным ложным дверям, как можно наблюдать в гробницах LG 64, LG 66 или GE 20–22.

Следует отметить, что появление «семейных гробниц» с большим количеством шахтных погребений (три и более), предназначенных для захоронения всей семьи, отражает изменения, происходящие в государственной администрации, о чем уже говорилось ранее. «Семейные гробницы», которые начали появляться во второй половине V династии, строились достаточно крупными для размещения большого количества шахт, а также многокомнатными, как и первые скальные гробницы, которые, однако, содержали небольшое количество шахтных погребений (не более двух), как, например, гробницы LG 88, LG 87, LG 90, LG 92 и др. Ранние гробницы содержали, как правило, одну шахту или не более двух. На Восточном плато Гизы «гробницы-ядра»,

построенные во второй половине V династии (например, гробницы GE 11 и G 7948), отражают эти тенденции. Они представляют собой многокамерные часовни, служившие местом погребения всей семьи. В то время как «гробницы-ядра», построенные ранее – в первой половине V династии (например, гробницы G 7814, G 7837, G 7843 и G 7845), имеют L-образные в плане часовни, но по имеющейся в публикациях информации содержат всего по 1–2 погребальные шахты. Данные примеры наглядно демонстрируют эволюционные изменения в устройстве и планировании скальных гробниц во второй половине V династии.

Как представляется, увеличение числа шахт связано с социальным и экономическим статусом семьи, отсутствием достаточного свободного пространства в некрополе Гиза, возможностей его выкупа и получения санкции на захоронение старшим членом семьи для строительства гробницы. Вне сомнения стремление обеспечить посмертное существование себе и членам своей семьи было связано с представлениями о возможности достижения посмертного благого существования, доступного всем слоям общества вследствие исполнения соответствующих ритуалов, но также и вследствие максимально возможной близости к более богатым и хорошо оформленным гробницам знати и нахождения в пределах территории некрополя, где были погребены их великие предки – цари IV династии.

Заключение.

Анализ источников позволил построить типологию скальных гробниц, проследить характер эволюции элементов, составляющих гробничные комплексы и предложить новые критерии по их датировке.

Как показало проведенное в данной работе исследование, типология гробниц в той или иной степени зависит:

- от ориентации скалы, в которой они размещаются,
- от соседства с другими гробницами, появившимися раньше или одновременно с ними.

Скальные гробницы, разграниченные друг от друга естественным образом на исследуемой территории Восточного некрополя Гизы, позволили выделить пять комплексов. Различная ориентация скалы относительно сторон света, в которых

размещались изученные комплексы гробниц, определила наличие в них тех или иных типов часовен. Так, L-образные в плане часовни присутствуют только в тех комплексах, где скала ориентирована на восток, в то время как на участках, где массив скалы имеет направление на север или юг, преобладает совершенно другой тип часовен – с часовней, ориентированной по оси север-юг и с входом, соответственно, с севера или востока. Таким образом, было выявлено, что типология скальных часовен локальна, она прямо связана с особенностями конкретного скального участка, а не только является следствием разнообразия в архитектуре, конкретных культовых представлений в данный период или предпочтений владельца гробницы.

Детальное изучение архитектурных элементов погребальных сооружений позволило выявить линейные стандарты, имеющие не только конкретную датировку, но и свой ареал распространения. Изучение гробниц в их тесном соседстве в группах и комплексах, а также анализ следов расширения скальных часовен, позволил проследить эволюционное развитие скальной архитектуры и выявить причины образования новых типов.

Исследование отдельных элементов гробниц дало возможность выявить одновременные сооружения. В частности, по совпадающим размерам элементов, таким как проходы в часовни, ложные двери, шахтные погребения, были определены сооружения, изготовленные одной бригадой мастеров, и соответственно, одного времени строительства. Так, анализ ложных дверей в гробницах GE 22, GE 23 и GE 9 выявил их стилистическое, пропорциональное и линейное сходство. Подобная ситуация наблюдается и при сравнении ложных дверей в гробницах GE 56 и GE 15, а также GE 12 и GE 48.

Комплексное изучение скальных гробниц в их совокупности позволило выделить т.н. «гробницы-ядра», первыми появившиеся в комплексах, что дало возможность определить время возникновения каждого комплекса и получить нижнюю границу начала сооружения для остальных гробниц. Методика такого исследования привела к заключению, что «гробницы-ядра» в комплексе 1 появляются при V династии, в комплексе 2 – не ранее середины V династии (Ниусерра – Джедкара-Исеси), в комплексе 3 – в первой половине V династии, в комплексе 4 – при V династии, а в комплексе 5 – в середине V династии. Таким образом, освоение скальных массивов Восточного плато началось не позднее середины V династии.

Изучение тесного соседства скальных гробниц как в группах, так и в целых комплексах, позволило предложить относительные датировки для целого ряда гробниц, не содержащих надписей. Так, новые типы гробниц, к которым принадлежат GE 14, GE 15, GE 17, GE 62, GE 34 в комплексе 2, G 7836, G 7823, G 7821 в комплексе 3 и др. возникли как следствие тесного соседства с ранее построенными гробницами. Их относительная датировка (нижняя граница начала строительства) может быть определена по дате соседних с ними гробниц, построенных ранее.

Анализ типологических и линейных характеристик элементов скальных гробниц, таких как оформление входа, шахтные погребения, ложные двери и ниши, выявил различную датировку и ареал распространения элементов с конкретными характеристиками. Рассмотрение элементов оформления входа в скальные часовни (косяков, архитравов, щек и барабанов) показало, что на протяжении первой половины V – конца VI династии – т.е. периода сооружения основной массы скальных часовен на Восточном плато – существовала сформировавшаяся еще ранее схема оформления входа, которая на указанном промежутке времени практически не видоизменялась. Например, на протяжении указанного времени существовали изображения или надписи на косяках по бокам входа в скальные гробницы, которые можно наблюдать как у гробниц IV династии (Мерисанх III), так и VI династии (Анххаф, Меранхеф). Но, с другой стороны, такие элементы, как строительные метки, начинают появляться только при поздней V династии, а ниши-погребения в часовнях – в конце V династии.

Шахтные погребения являлись самым массовым видом скальной архитектуры на исследуемой территории, насчитывающим 94 позиции. Анализ проводился по 12 критериям, каждый из которых показал различную датировку и ареал распространения, и, соответственно, различные возможности для применения той или иной типологической характеристики погребения для его датировки. Среди таких линейных и типологических характеристик шахтных погребений присутствуют:

- тип погребения,
- длина погребальной камеры,
- шахты с камерой-нишой,
- шахты с погребением, перекрытым плитой, вмонтированной в стены,
- погребальные камеры из камней в шахте.

В их число входят погребения с узкой датировкой (не захватывающим целиком V и VI династии).

В то же время, такие характеристики как:

- размеры устья,
- глубина шахты,
- площадь погребения,
- ориентация тела в погребальной камере,
- расположение погребальной камеры относительно шахты,
- наличие прохода в погребальную камеру,
- *табут* в погребальной камере,

выявили *широкие* (V–VI династии) или *максимальные* датировки (конец IV династии – начало Первого Переходного периода) (см. выводы по параграфам 2.2.2, 2.2.3, 2.2.4, 2.2.5, 2.2.6, 2.2.7 и 2.2.8.).

Проведенный анализ ниш (21 ниша в 35 часовнях, в том числе 10 незавершенных) по линейным характеристикам, месту расположения, анализу остатков содержимого, а также выявленные аналогии в других частях Гизы и Саккары позволили автору выработать классифицирующие критерии и составить их типологию. Определение датировки каждого типа ниш позволяет определить время сооружения скальных гробниц, в которых они размещаются, что является особо важным, учитывая, что, как правило, они размещаются в гробницах, не содержащих надписей и изображений. Так, гробницы G 7836 и G 7823, относящиеся к V–VI династиям, содержащие надписи и изображения, имеют ниши-погребения, совпадающие по устройству и размеру с нишами в гробнице GE 58, не имевшей эпиграфики, что может говорить об одном времени их сооружения.

Во время проведения археологических работ РАЭГ в 15 шахтных погребениях, располагающихся в комплексе 2, были зафиксированы угловые выступы. Проведенный автором анализ, позволил выработать критерии для их датировки и классификации. Были выделены три типа (строительные метки; строительные угловые выступы, сознательно оставленные по причине плохой геологии; строительные угловые выступы, оставшиеся по причине спешки). Угловые выступы, классифицируемые как строительные метки, в отличие от предположений ряда исследователей (К. Курашкевича, В. Добрева), по мнению автора, являются элементами,

фиксирующими объемы выполненных строительных работ при изготовлении шахтных погребений. Их датировка, согласно предложенной хронологии – поздняя V–VI династии. Данные маркеры свидетельствуют о предварительном планировании участков погребений как части некрополя Гизы в целом. Однако данные элементы в силу их основного назначения как строительных меток могут использоваться как маркеры для определения начала изготовления шахтных погребений.

Проведенный анализ позволил выявить линейные совпадения ложных дверей у различных гробниц, что дало возможность установить относительные датировки целого ряда скальных гробниц, не содержащих надписей. Более того, в ряде гробниц ложные двери были единственным элементом для сравнительного анализа, и причины этому были разные: отсутствие информации о шахтных погребениях, отсутствие ниш, плохая сохранность оформления входа, изменение первоначальной планировки и др. Автором были выявлены тенденции к уменьшению общей высоты ложных дверей с целью размещения над ними увеличенного жертвенного списка, которые не умещался на привычной плакетке, что можно наблюдать в таких гробницах, как G 7763, Иду (G 7102) и Ирениахет/Ахетирен.

Ряд исследователей (Дж. Свinton, П. Яноши) считали затруднительной датировку скальных гробниц по типу их планировки, по причине того, что многие типы существовали на протяжении всего Древнего царства. Между тем, автору удалось проследить следы расширения ранее построенных гробниц и причины возникновения новых типов, таких как Г-образные в плане часовни, квадратные и другие. Так, скальные гробницы GE 17, GE 24 и GE 31 представляют собой уже сложившийся тип Г-образных в плане часовен, появившийся во второй половине V династии. Гробницы Анху, Неферета, GE 68, GE 69, G 7826 и G 1618 представляют собой квадратные в плане часовни и не содержат следов расширения, что также свидетельствует о сложившемся типе часовни, появившемся при V–VI династиях.

В ходе исследования стало очевидным, что во второй половине V династии увеличивается количество шахтных погребений в часовнях, более того, автором наглядно продемонстрирована тенденция к уменьшению их глубины, появлению многокамерных шахт, ниш-погребений, погребений, расположенных непосредственно в шахте, что связано со стремлением к сокращению затрат на устройство погребений, уплотнением комплексов, и разрастанием семейных гробниц. В результате этого во

второй половине V династии появляются новые типы гробниц с большей плотностью размещения погребальных шахт (GE 19, GE 17, G 7838, G 7851, G 7824, G 7836 и др.), наблюдаются элементы планирования будущих погребений: шахты-заготовки, ниши-заготовки и гробницы, сооруженные с учетом расширения для дополнительных погребений.

Выделенные выше конструктивные элементы скальных гробниц, позволяющие говорить об эволюции скальных сооружений, являются свидетельством развития египетского общества эпохи Древнего царства, совершенствования процесса и учета производства, что скорее было связано с административными изменениями социального положения работников и организации их труда, чем с техническими инновациями.

Вне всякого сомнения, идеологические изменения, которые произошли в египетском обществе второй половины Древнего царства, – возвышение солярного культа, укрепление семейной ячейки, которая должна была присутствовать и в мире ином, явились причиной эволюции типа скальной гробницы, что выразилось в увеличении числа культовых помещений, количестве шахт, ориентации погребений.

Рекордное число шахтных погребений вне гробничного комплекса, отход от традиции размещения шахт внутри гробницы, сложившейся в первой половине Древнего царства, результатом чего было вынужденное изменение ориентации тел, свидетельствуют о формировании идеологических приоритетов в обществе, когда возможность быть похороненным в столичном некрополе преобладала над размером и качеством гробничного сооружения.

Сравнение полученных в работе результатов с данными по другим секторам некрополя Гизы, а также эпиграфического и иконографического анализа скальных гробниц столичных и провинциальных некрополей, как представляется, сможет в будущем помочь подтвердить сделанные заключения и выработать надежные критерии для более узкой датировки исследуемых сооружений.

Список сокращений и условных обозначений.

- ВДИ – Вестник древней истории. М.
- ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина.
- ИВ РАН – Институт востоковедения Российской Академии Наук.
- М.н. – Малый некрополь перед гробницей Хафраанха (G7948).
- НГУ – Новосибирский государственный университет.
- РАЭГ – Российская археологическая экспедиция в Гизе.
- ASAE – Annales du Service des Antiquités de L’Egypte. Le Caire.
- BSEG - Bulletin de la Société d'égyptologie, Genève.
- IFAO – Institut français d’archéologie orientale. Le Caire.
- KPI – Kegan Paul International. London.
- MDAIK – Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts, Abteilung Kairo. Wien, Berlin, Wiesbaden.
- SAK – Studien zur altagyptischen Kultur. Hambourg.
- JARCE – Journal of the American Research Center in Egypt. Cairo.
- JEA – Journal of Egyptian Archaeology. London.
- JNES – Journal of Near Eastern Studies. Chicago.
- ZÄS – Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde. Leipzig – Berlin.

Список литературы.

1. Большаков, А. О. Герман Юнкер и его «Гиза». Проблемы датировки / А. О. Большаков // ВДИ. – 1985. – №3. – С. 170–175.
2. Большаков, А. О. Системный анализ староегипетских гробничных комплексов / А. О. Большаков // ВДИ. – 1986. – №2. – С. 98–137.
3. Большаков, А. О. Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства / А. О. Большаков. – СПб., 2001. – 288 с.
4. Ветохов, С. В. Египетские скальные гробницы Древнего царства в Гизе: архитектурные элементы как инструмент датировки / С. В. Ветохов // ВДИ. – 2016. – №2. – С. 245–263.
5. Ветохов, С. В. Строительные метки в шахтах поздней V и VI династий в Гизе: к вопросу о предварительной планировке древнеегипетских скальных гробниц / С. В. Ветохов // Восток. – 2016. – №3. – С. 46–62.
6. Ветохов, С. В. Ниши в египетских скальных гробницах Гизы эпохи Древнего царства как датирующий признак / С. В. Ветохов // Вестник НГУ. – 2016. – №5. – С. 70–84.
7. Кокина, Е. А. Правовые аспекты владения вельможескими гробницами в Египте эпохи Древнего царства (PhD dissertation, Moscow Lomonosov University) / Е. А. Кокина. – М., 2014.
8. Лебедев, М. А. Погребение древнеегипетского работника по металлу в Гизе / М. А. Лебедев, С. Е. Малых // ВДИ (в печати).
9. Лукас, А. Материалы и ремесленные производства Древнего Египта / А. Лукас. – М., 1958.
10. Малых, С. Е. Вотивная керамика Египта эпохи Древнего царства / С. Е. Малых. – М.: Институт востоковедения РАН, 2010. – 320 с.
11. Малых, С. Е. Новые данные об использовании каноп в эпоху Древнего царства / С. Е. Малых // ВДИ. – 2010. – №4. – С. 98–111.
12. Малых, С. Е. Сосуд и его содержимое: к вопросу об интерпретации некоторых древнеегипетских гробничных сцен эпохи Древнего царства / С. Е. Малых // ВДИ. – 2012. – №4. – С. 122–133.

13. Малых, С. Е. Шахты с несколькими погребальными камерами: проблема функционирования Гизехского некрополя в эпоху Древнего царства / С. Е. Малых // ВДИ. – 2014. – № 4. – С. 3–19.
14. Перепелкин, Ю. Я. Частная собственность в представлении египтян Старого царства / Ю. Я. Перепелкин // Палестинский сборник. Вып. 16 (79). – М., – Л., 1966.
15. Перепелкин, Ю. Я.. История древнего Египта / Ю. Я. Перепелкин. – СПб.: «Летний Сад» –«Нева», 2000. – 560 с.
16. Савельева, Т. Н. Как жили египтяне во времена строительства пирамид / Т. Н. Савельева. – М.: Наука, 1971. – 118 с.
17. Abu-Bakr, A.-M. Excavations at Giza 1949–1950 / A.-M. Abu-Bakr. – Cairo: Government Press, 1953.
18. Alexanian, N. Tomb and social status. The textual evidence / N. Alexanian // The Old Kingdom Art and Archaeology. Proceedings of the Conference held in Prague, May 31–June 4, 2004. Edited by Miroslav Bárta. – Prague: Czech Institute of Egyptology, 2006. – P. 1–8
19. Altenmuller, H. Aspekte des Grabgedankes in der Dekoration von drei Grabanlagen des Alten Reiches / H. Altenmuller // Fitzenreiter M., Herb M. (Hrsg.) Dekorierte Grabanlagen in Alten Reich. Methodik und Interpretation. – London, 2006. – P. 19–36.
20. Andrassy, P. Zur Organisation und Finanzierung von Tempelbauten im Alten Agypten / P. Andrassy // Fitzenreiter M. (ed.) Das Heilige und die Ware. Zum Spannungsfeld von Religion und Okonomie. – London, 2007. – 143–164.
21. Arnold, Di. Building in Egypt. Pharaonic Stone Masonry / Di. Arnold. – New York: Oxford, 1991.
22. Arnold, Di. Lexikon der ägyptischen Baukunst / Di. Arnold. – Zürich, 1994.
23. Arnold, Di. The Encyclopedia of Ancient Egyptian Architecture / Di. Arnold. – Cairo, 2003.
24. Badawy, A. La stèle funéraire sous l'Ancien Empire, son origine et son fonctionnement / A. Badawy // ASAE. – 1948. – №48. – P. 213–243.
25. Badawy, A. Brick Vaults and Domes in the Giza Necropolis / A. Badawy // Abu Bakr A.-M. Excavations at Giza 1949–1950. – Cairo, 1953. – P. 129–143.

26. Badawy, A. *A History of Egyptian Architecture. Vol. 1: From the Earliest Times to the End of the Old Kingdom* / A. Badawy. – Cairo, 1954.
27. Baer, K. *Rank and Title in the Old Kingdom* / K. Baer. – Chicago: University of Chicago Press, 1960.
28. Bárta, M. Sociology of the minor cemeteries during the Old Kingdom. A view from Abusir South / M. Bárta // *Archiv Orientalni*. – 2002. – 70 (3). – P. 291–300.
29. Bárta, M. The L-shaped chapels discovered by A. Mariette at Saqqara, a case for innovation? / M. Bárta // *Cairo Egyptian Museum Centennial Volumes*. – Cairo: Supreme Council of Antiquities, 2002. – P. 87–98.
30. Bárta, M. A new gate to the netherworld / M. Bárta // *Festschrift Ali Radwan. Supplément aux Annales du Service des Antiquités de l'Égypt*, ed. Zahi Hawass. Cairo: Supreme Council of Antiquities, 2005. – P. 1–9.
31. Bárta, M. Architectural Innovations in the development of the non-royal tomb during the reign of Nyuserra / M. Bárta // P. Jánosi, ed., *Structure and Significance. Thoughts on ancient Egyptian Architecture*. – Vienna: Akademie Verlag, 2006. – P. 105–130.
32. Bárta, M. Journey to the West. The world of the Old Kingdom tombs in Ancient Egypt / M. Bárta. – Prague, 2011.
33. Bárta, M. Egyptian Kingship during the Old Kingdom / M. Bárta // *Experiencing power, generating authority. Cosmos, Politics, and the Ideology of Kingship in Ancient Egypt and Mesopotamia*. , eds. A. J. Hill, P. Jones and Morales J. A. – Philadelphia: UPenn., 2013. – P. 257–283.
34. Baud, M. A propos des critères iconographiques établis par Nadine Cherpion / M. Maud // N. Grimal (ed.), *Les Critères de Datation Stilstistiques à l'Ancien Empire*. – Cairo, 1998. – P. 31–96.
35. Baud, M. Famille royale et pouvoir sous l'Ancien Empire égyptien 2 / M. Baud // *Bibliothèque d' Étude 126/2*. – Cairo: IFAO, 1999.
36. Beckerath, J. *Chronologie des pharaonischen Agypten: Die Zeitbestimmung der agyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.* / J. Beckerath. – Munchen-Berlin, 1998.
37. Brovarski, E. *The Senedjemib Complex Part I. Giza Mastabas Vol. 7* / E. Brovarski. – Boston: Museum of Fine Arts, 2000.

38. Brovarski, E. False doors & history: the Sixth Dynasty / E. Brovarski // The Old Kingdom Art and Archaeology. Proceedings of the Conference held in Prague, May 31–June 4, 2004. Edited by Miroslav Bárta. – Prague: Czech Institute of Egyptology, 2006. – P. 71–118.
39. Brunner, H. Die Anlagen der ägyptischen Felsgräber bis zum Mittleren Reich / H. Brunner. – Glückstadt, 1936.
40. Brunner-Traut, E. Die Grabkammer Seschemnofers III aus Giza / E. Brunner-Traut. – Mainz, 1995.
41. Burton, J. Excerpta hieroglyphica. S.L. / J. Burton. – Cairo, 1825-1829.
42. Chauvet, V. Decoration and Architecture: The definition of Private Tomb Environment / V. Chauvet // D'Auria S.H. (ed.) Servant of Mut. Studies in honor of Richard A. Fazzini. – Leiden – Boston, 2008.
43. Cherpion, N. Mastabas et hypogées d'Ancien Empire. Le problème de la datation / N. Cherpion. – Brussel, 1989.
44. Clarke, S. Ancient Egyptian Construction and Architecture / S. Clarke, R. Engelbach. – N.-Y., 1990.
45. Drioton, E. Un groupe de tombes à Saqqarah / E. Drioton, J.-Ph. Lauer // ASAE 55. – Le Caire: IFAO, 1958. – P. 207–251.
46. El-Naggar, S. Les voûtes dans l'architecture de l'Égypte ancienne / S. El-Naggar. – Le Caire, 1999.
47. Elsner, P. Die Typologie Der Felsgräber: Strukturanalytische Untersuchung Altaegyptischer Grabarchitektur / P. Elsner. – Verlag: Peter Lang, 2004.
48. Fakhry, A. Sept tombeaux à l'est de la Grande Pyramide de Guizeh / A. Fakhry. – Cairo: IFAO, 1935.
49. Fischer, H. G. Varia Nova. Egyptian Studies III / H. G. Fischer. – Leiden – New York: The Metropolitan Museum of Art, 1996.
50. Fisher, C. S. The Minor Cemetery at Giza. The Eckley B. Coxe Jr. Foundation. New Series, Volume I / C. S. Fisher. – Philadelphia: University Museum, 1924.
51. Fitzenreiter, M. Raumkonzept und Bildprogramm in dekorierten Grabanlagen im Alten Reich / M. Fitzenreiter // Fitzenreiter M., Herb M. (Hrsg.) Dekorierte Grabanlagen im Alten Reich. Methodik und Interpretation. – London, 2006.

52. Fitzenreiter, M. Grabmonument und Gesellschaft. Funeräre Kultur und Soziale Dynamik im Alten Reich / M. Fitzenreiter // SAK. – Hamburg, 2011. №40. – P. 67–101.
53. Grajetzki, W. Burial Customs in Ancient Egypt: Life in Death for Rich and Poor / W. Grajetzki. – London, 2003.
54. Grajetzki, W. Tarkhan: A Cemetery at the Time of Egyptian State Formation / W. Grajetzki. – London, 2004.
55. Gundlach, R. Der Pharao und sein Staat, Die Grundlegung der ägyptischen königsideologie im 4. und 3. Jahrtausen / R. Gundlach. – Darmstadt, 1998.
56. Harpur, Y. M. Two Old Kingdom Tombs at Giza / Y. M. Harpur // Journal of Egyptian Archaeology. – London, 1981. – №67. – P. 24–35.
57. Harpur, Y. M. Decoration in Egyptian Tombs of the Old Kingdom. Studies in Orientation and Scene Content / Y. M. Harpur. – London – New York, 1987.
58. Hassan, S. Excavations at Giza. Vol. I–IX / S. Hassan. – Oxford – Cairo, 1929–1960.
59. Hassan, S. Excavations at Giza I. 1929–1930 / S. Hassan. – Oxford, 1932.
60. Hassan, S. Excavations at Giza II. 1930–1931 / S. Hassan. – Cairo, 1936.
61. Hassan, S. Excavations at Giza III. 1931–1932 / S. Hassan. – Cairo, 1941.
62. Hassan, S. Excavations at Giza IV. 1932–1933 / S. Hassan. – Cairo, 1943.
63. Hassan, S. Excavations at Giza V. 1933–1934 / S. Hassan. – Cairo, 1944.
64. Hassan, S. Excavations at Giza VI. Part III. 1934–1935 / S. Hassan. – Cairo, 1950.
65. Hassan, S. Excavations at Giza IX. 1936–1938 / S. Hassan. – Cairo, 1960.
66. Hawass, Z. The workmen's community at Giza / Z. Hawass // Bietak M. (ed.) Haus and Palast im alten Ägypten. Internarional Symposium in Cairo, April 8 to 11 1992. – Wien, 1996.
67. Hawass, Z. A Group of Unique Statues Discovered at Giza. III: The Statues of Inty-Sdw from Tomb GSE 1915 / Z. Hawass // Grimal N. (ed.) Les critères de datation stylistiques à l'Ancien Empire. – Le Caire : IFAO, 1998. – P. 187–208.
68. Hawass, Z. The Tombs of the Pyramid Builders – the Tomb of the Artisan Petety and his Curse / Z. Hawass // Egypt, Israel and the Ancient Mediterranean Word. Studies in Honor of D.B.Redford. – Leiden, 2004.

69. Hawass, Z. The tomb of Keki: The Pyramid Builder / Z. Hawass // Rößler-Köhler U., Tawfik T. (Hrsg.) Die ihr vorbeigehen werdet... Wenn Gräber, Tempel und Statuen sprechen. – Berlin, New York, 2009.
70. Hays, H. M. The death of the Democratisation of the Afterlife. Old Kingdom New Perspectives. Egyptian Art and Archaeology 2750 – 2150 BC. Ed. by N. Strudwick and H. Strudwick / H. M. Hays. – Oxford, 2011.
71. Helck, W. Wirtschaftliche Bemerkungen zum privaten Grabbesitz im Alten Reich / W. Helck // MDAIK 14. – 1956.
72. Hirsch, A.P. Ancient Egyptian Cubits - Origin and Evolution, diss. Ph.D. / A.P. Hirsch. – University of Toronto, 2013.
73. Jánosi, P. Giza in der 4. Dynastie / P. Jánosi. – Wien, 2005.
74. Jánosi, P. Old Kingdom tombs and dating–problems and priorities / P. Jánosi // The Old Kingdom Art and Archaeology. Proceedings of the Conference held in Prague, May 31–June 4, 2004, Edited by Miroslav Bárta. – Prague: Czech Institute of Egyptology, 2006. – P. 175–183.
75. Jánosi, P. Die Gräberwelt der Pyramidenzeit. Zaberns Bildbände zur Archäologie / P. Jánosi. – Mainz, 2006.
76. Jones, D. An Index of Ancient Egyptian Titles, Epithets and Phrases of the Old Kingdom / D. Jones. – Oxford, 2000.
77. Junker, H. Giza I. Die Mastabas der IV. Dynastie auf dem Westfriedhof / H. Junker. – Wien, Leipzig, 1929.
78. Junker H. Giza II. Die Mastabas der beginnenden V. Dynastie auf dem Westfriedhof / H. Junker. – Wien, Leipzig, 1934.
79. Junker, H. Giza III. Die Mastabas der fortgeschrittenen V. Dynastie auf dem Westfriedhof / H. Junker. – Wien, Leipzig, 1938.
80. Junker, H. Giza V. Die Mastabas des Cnb (Seneb) und darumliegende Gräber. – Wien, Leipzig, 1941.
81. Junker, H. Giza VI. Die Mastabas des Nfr (Nefer), Qdfjj (Kedfi), KAHjf(Kahjef) und die westlich anschließenden Grabanlagen / H. Junker. – Wien, Leipzig, 1943.
82. Junker, H. Giza VII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes. Erster Teil / H. Junker. – Wien, Leipzig, 1944.

83. Junker, H. Giza VIII. Der Ostabschnitt des Westfriedhofes. Zweiter Teil / H. Junker. – Wien, 1947.
84. Junker, H. Giza IX. Das Mittelfeld des Westfriedhofes / H. Junker. – Wien, 1950.
85. Junker, H. Giza X. Der Friedhof sudlich der Cheopspyramide. Westteil / H. Junker. – Wien, 1951.
86. Junker, H. Giza XI. Der Friedhof sudlich der Cheopspyramide. Ostteil / H. Junker. – Wien, 1953.
87. Junker, H. Giza XII. Schlu.band mit Zusammenfassungen und Gesamtverzeichnissen von Band I–XII / H. Junker. – Wien, 1955.
88. Kanawati, N. Tombs at Giza, Volume II. Seshathetep/Heti (G5150), Nesutnefer (G4970), and Seshemnefer II (G5080). The Australian Centre for Egyptology: Reports 44 / N. Kanawati. – Warminster: Aris and Phillips Ltd., 2002.
89. Kendall, T. An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza / T. Kendall // W.K. Simpson, W.M. Davis (eds.), Studies in Ancient Egypt, the Aegean, and Sudan. – Boston, 1981. – P. 104–114.
90. Kormysheva, E. Lepsius Tombs in Giza Necropolis re-discovered / E. Kormysheva, S. Malykh // JEA.– 2010. – №96. – P. 49–70.
91. Kormysheva, E. Giza. Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh / E. Kormysheva, S. Malykh, S. Vetokhov. – Moscow, 2010.
92. Kormysheva, E. Rock-cut Tombs of the Eastern Necropolis at Giza in the Socio-Cultural Context of the Old Kingdom Egypt / E. Kormysheva // Pre-Islamic Near East: history, religion, culture. – Kiev, 2014.
93. Kormysheva, E. Door to the tomb of Khafraankh reconsidered / E. Kormysheva, S. Vetokhov // Callender V.G., Bareš L., Miroslav Bárta M., Janak J., Krejčí J., Verner M. (eds.), Times, Signs and Pyramids. Studies in Honour of Miroslav Verner on the Occasion of his Seventieth Birthday. – Prague, 2011. – P. 429–440.
94. Kormysheva, E. Giza. Eastern Necropolis II. The Minor Cemetery to the East from the Tomb G7948 / E. Kormysheva, S. Malykh, S. Vetokhov. – Moscow, 2012.
95. Kormysheva, E. Giza. Eastern Necropolis III. Tombs of Tjenty II, Khufuhotep, and Anonymous Tombs GE 17, GE 18, GE 47, GE 48, and GE 49 / E. Kormysheva, S. Malykh, M. Lebedev, S. Vetokhov. – Moscow, 2015.

96. Königsberger, O. Die Konstruktion der ägyptischen Tür / O. Königsberger. – Glückstadt, 1936.
97. Kuraszkiewicz, K. More remarks on late Old Kingdom mastabas west of the Step Pyramid / K. Kuraszkiewicz // Polish Archaeology in the Mediterranean XVIII: Reports 2006. – 2008. – P. 165–173.
98. Kuraszkiewicz, K. The practicalities behind the ritual: Observations on Sixth Dynasty funerary architecture / K. Kuraszkiewicz // M. Bárta, F. Coppens, J Krejčí (eds.) Abusir and Saqqara in the Year 2010. – Prague, 2011. – Vol. 2. – P. 530–536.
99. Kuraszkiewicz, K. Saqqara V. Old Kingdom Structures Between the Step Pyramid Complex and the Dry Moat. Part 1: Architecture and Development of the Necropolis / K. Kuraszkiewicz. – Varsovie: Neriton, 2013.
100. Labrousse, A. L'Architecture des Pyramides À Textes / A. Labrousse // IFAO. Mission Archéologique de Saqqara III. Vol. II. I – Saqqara Nord. – Cairo, 1996.
101. Lebedev, M. A new Old Kingdom painting from the Eastern Necropolis at Giza / M. Lebedev. – Warsaw, 2016. (в печати)
102. LD II = Lepsius, R. Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien II / R. Lepsius. – Berlin, 1850.
103. LD Text I = Lepsius, R. Denkmaeler aus Aegypten und Aethiopien. Text I / R. Lepsius. – Leipzig, 1897.
104. Lehmann, K. Der Serdab in den Privatgräbern des Alten Reiches. Ph.D. / K. Lehmann. – Dissertation: Universität Heidelberg, 2000.
105. Lehner, M. The Pyramid Age Settlement of the Southern Mount at Giza / M. Lehner // Journal of the American Research Center in Egypt. – 2002. – №39. – P. 27–74.
106. Lehner, M. Giza Reports: Giza Plateau Mapping Project. – Boston, 2007 / M. Lehner, W. Wetterstrom (eds.). – Vol. 1.
107. Lehner, M. (ed.) Giza Occasional Papers 5. Giza Plateau Mapping Project, Season 2009. Preliminary Report / M. Lehner. – Boston, 2011.
108. Lucas, A. Ancient Egyptian materials and industries / A. Lucas. – London, 1948.
109. Malek, J. New Reliefs and Inscriptions from Five Old Tombs at Giza and Saqqara / J. Malek // BSEG. – 1982. – №6.

110. Malykh, S. Unusual ceramic complex in the Eastern Giza: problems of dating and interpretation / S. Malykh // Bulletin de Liaison de la Céramique Égyptienne, Institut français d'archéologie orientale. – Le Caire: IFAO, 2015. – №25. – P. 113–125.
111. Der Manuelian, P. A Case of Prefabrication at Giza? The False Door of Inti / P. Der Manuelian // Journal of the American Research Center in Egypt. – 1998. – №36. – P. 115–127.
112. Der Manuelian, P. On the Early History of Giza: The ‘Lost’ Wadi Cemetery (Giza Archives Cleanings, III) / P. Der Manuelian // JEA. – 2009. – №95. – P. 105–140.
113. Mariette, A. Les mastaba de l'ancien empire / A. Mariette. – Paris: F. Vieweg, 1885.
114. Moreno Garcia, J.C. Building the Pharaonic State. Territory, Elite, and Power in Ancient Egypt in the 3rd Millenium BCE. Experiencing, Power, Generating Authority / J.C. Moreno Garcia. – Philadelphia: University of Pennsylvania Museum of Archaeology and Anthropology, 2013.
115. Myśliwiec, K. A Contribution to the Second Style in Old Kingdom Art / K. Myśliwiec // S. H. D'Auria, ed., Servant of Mut: Studies in Honor of Richard A. Fazzini. – Leiden, 2008. – P. 170–178.
116. Nicholson, P. T. Shaw I. Ancient Egyptian Materials and Technology / P. T. Nicolson. – Cambridge, 2000.
117. Petrie, W. M. F. Deshasheh / W. M. F. Petrie. – London, 1898.
118. Petrie, W. M. F. Gizeh and Rifeh / W. M. F. Petrie. – London, 1907 (double volume).
119. Petrie, W. M. F. Wainwright G. Meydum and Memphis (III) / W. M. F. Petrie, E. Mackay. – London, 1910.
120. Petrie, W. M. F. The Labyrinth, Gerzeh and Mazghuneh. British School of Archaeology in Egypt and Egyptian Research Account, Eighteenth Year, 1912 / W. M. Flinders Petrie, G.A. Wainwright, E. Mackay. – London, 1912.
121. Petrie, W. M. F. Tarkhan II / W. M. F. Petrie. – London, 1914.
122. Petrie, W. M. Heliopolis, Kafr Ammar and Shurafa / W. M. F. Petrie, E. Mackay. – London, 1915.
123. Porter, B. Topographical bibliography of ancient Egyptian hieroglyphic texts, reliefs, and paintings. III. Memphis / B. Porter, R. L. B. Moss. – Oxford, 1974.

124. Raven, M. J. Egyptian Concepts on the orientation of the human body / M. J. Raven // Goyon J.-C., Chardin C. (eds.) Proceedings of the Ninth International Congress of Egyptologists. – Leuven – Paris, Dudley, 2007. – Vol. II.
125. Reisner, G. A. The Tomb of Hetep-Heres / G. A. Reisner // Bulletin of the Museum of Fine Arts. – Boston, Monthly, 1927. – Vol. 25.
126. Reisner, G. A. A Provincial Cemetery of the Pyramid Age. Naga-ed-Dêr. Part III / G. A. Reisner. – Oxford, 1932.
127. Reisner, G. A. The Development of the Egyptian Tomb down to the Accession of Cheops / G. A. Reisner. – London, 1936.
128. Reisner, G. A. The Tomb of Meresankh, a Great-Granddaughter of Queen Hetep-Heres I and Sneferuw / G. A. Reisner // Bulletin of the Museum of Fine Arts. – Boston: Monthly, 1927. – Vol. 25.
129. Reisner, G. A. A History of the Giza Necropolis. Vol. I / G. A. Reisner. – Cambridge: Harvard University Press, 1942.
130. Reisner, G. A. A History of the Giza Necropolis. The Tomb of Hetep-heres the mother of Cheops. Vol. 2 / G. A. Reisner, W.S. Smith. – Cambridge: Harvard University Press, 1955.
131. Roeten, L. The Decoration on the Cult Chapel Walls of the Old Kingdom Tombs at Giza / L. Roeten. – Leiden, 2014.
132. Roth, A. M. A Cemetery of Palace Attendants. Giza Mastabas Vol. 6 / A. M. Roth. – Boston: Museum of Fine Arts, 1995.
133. Rusch, A. Die Entwicklung der Grabsteinformen in Alten Reich / A. Rusch // ZÄS. – Leipzig, 1923. – №58. – S. 101–124.
134. Rzeuska, T. I. Saqqara II. Pottery of the Late Old Kingdom. Funerary pottery and burial customs / T. Rzeuska. – Varsovie: Neriton, 2006.
135. Seidlmayer, S.J. Gräberfelder aus dem Übergang vom Alten zum Mittleren Reich. Studien zur Archäologie der Ersten Zwischenzeit / S.J. Seidlmayer. – Heidelberg, 1990.
136. Seyfried, K.-J. Dienstpflicht mit Selbstversorgung. Die Diener des Verstorbenen im Alten Reich / K.-J. Seyfried // Guksch H., Hofmann E., Bommas M. (Hrsg.) Grab und Totenkult im alten Agypten. – Munchen, 2003.
137. Simpson, W. K. Mastabas of the Western Cemetery, Part 1. Giza Mastabas Vol. 4 / W. K. Simpson. – Boston: Museum of Fine Arts, 1980.

138. Snape, S. Ancient Egyptian tombs. Culture of life and Death / S. Snape. – Oxford, 2011.
139. Spencer, J. Brick Architecture in Ancient Egypt / J. Spencer. – Warminster, 1979.
140. Steindorff, G. Die Mastaba westlich der Cheopspyramide. Nach den Ergebnissen der in den Jahren 1903–1907 im Auftrag der Universität Leipzig und des Hildesheimer Pelizaeus-Museums unternommenen Grabungen in Giza / G. Steindorff, U. Hölscher. – Frankfurt am Main, Bern, New York, Paris, 1991.
141. Strudwick, N. The Administration of Egypt in the Old Kingdom: the highest titles and their holders / N. Strudwick. – London: KPI, 1985.
142. Swinton, J. Dating the tombs of the Egyptian Old Kingdom (Archaeopress Egyptology) / J. Swinton. – Oxford, 2014.
143. Takenoshita, J. When the Living met the Dead: The Social Functions of False Doors in Non-Royal Funerary Culture with references to examples from the First Intermediate Period and Middle Kingdom / J. Takenoshita. – Birmingham: University of Birmingham, 2011.
144. Taylor, J. H. Changes in the afterlife / J. H. Taylor // Wendrich W. (ed.) Egyptian Archaeology. – Chichester, 2010.
145. Vymazalová, H. The administration of the royal funerary complexes. Ancient Egyptian Administration. ed. by Moreno Garcia / H. Vymazalová. – Brill, 2013.
146. Weeks, K. R. Mastabas of Cemetery G 6000. Giza Mastabas Vol. 5 / K. R. Weeks. – Boston: Museum of Fine Arts, 1994.
147. Wiebach, S. Die ägyptische Scheintur. Morphologische Studien zur Entwicklung und Bedeutung der Hauptkultstelle in den Privat-Gräbern des Alten Reiches / S. Wiebach. – Hamburg, 1981.
148. Wilson, J. A. Funeral Services of the Egyptian Old Kingdom / J. A. Wilson // JNES. – 1944. – №3.
149. Zelenkova, L. Die privaten Stiftungsinschriften des funeraeren Bereichs des Alten Reiches und der 1. Zwischenzeit / L. Zelenkova. – Wien, 2008.

Электронные ресурсы:

1. архив Дж. Рейснера (www.gizapyramids.org);
2. отчеты Ассоциации по изучению Древнего Египта (AERA) (www.aeraweb.org).

ПРИЛОЖЕНИЕ А.

Таблицы и иллюстрации.

Таблица 1.1 – Комплекс скальных гробниц 1.

	<i>Номер гробницы</i>	<i>Имя владельца</i>	<i>Титулы владельца</i>	<i>Статусная лестница</i>	<i>Стадия строительства</i>	<i>Датировка гробницы</i>
1	№4	Анхра	Старший царский сын (sA ncwt smsw n Xt.f)	1	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	V–VI династия
2	—	Инкаф	Начальник Великого Дома, начальник двух тронов (imj-rA), инспектор жрецов-убабов, инспектор жрецов богини Хатхор (сHD), жрец Хатхор царя Сахура, царский жрец-убаб	1	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	V династия
3	—	Каухем	Начальник (imj-rA) четвертой, пятой и десятой барок, старший армии или экспедиции (smsw mSa)	2	2 стадия стр-ва	Древнее царство
4	—	Безымянная гробница к югу от Каухема	—	—	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	Древнее царство
5	№3	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство
6	№10	—	—	—	2 стадия стр-ва	VI династия
7	№11	—	—	—	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	Древнее царство (переиспользована в Новом царстве)
8	№12	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство
9	№13	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство

Таблица 1.2 – Комплекс скальных гробниц 2.

	<i>Номер гробницы</i>	<i>Имя владельца</i>	<i>Титулы владельца</i>	<i>Статусная лестница</i>	<i>Место гробницы в комплексе</i>	<i>Датировка гробницы</i>
1	GE 11	Ченти I	Титул полностью не сохранился кроме – придворный (rх ncwt)	3	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	Середина – вторая половина V династии
2	G 7948	Хафраанх	Надсмотрщик за жрецами-убабами пирамиды Хафра	3	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	Середина – вторая половина V династии (вероятно, Джедкара-Исеси)
3	GE 24 (LG 80)	Ипи	Инспектор маникюрщиков Великого дома	3	3 стадия стр-ва	V династия
4	GE 12 (LG 77)	Ченти II	Начальник поместья [...], начальника поместья некрополя/каменщиков, администратор некрополя, посвященный в секреты Уабет царя	2	2 стадия стр-ва	Вторая половина V – начало VI династии
5	GE 15 (LG 76)	Хуфухотеп	Начальник всех царских работ, надсмотрщик за жрецами-убабами	2	3 стадия стр-ва	Вторая половина V – начало VI династии
6	GE 19	Перинеджу	Начальник мастерской работников по металлу (для) царских украшений	2	2 стадия стр-ва	V – VI династия
7	GE 20-22 (LG 78)	Персенеб	Распорядитель хозяйства (im.j-rA pr) и жрец поминального культа (Hm-kA)	2	2 стадия стр-ва	Вторая половина V династии
8	GE 29 (LG 79)	Неферсефехптах	Царский жрец-убаб, жрец богини Хатхор	4	3 стадия стр-ва	V – VI династия
9	GE 31	Нисутптах	—	—	4 стадия стр-ва	Древнее царство
10	GE 13	—	—	—	4 стадия стр-ва	Древнее царство
11	GE14	—	—	—	4 стадия стр-ва	Древнее царство
12	GE 17	—	—	—	3 стадия стр-ва	Вторая половина V – начало VI династии
13	GE 18	—	—	—	4 стадия стр-ва	Вторая половина V – начало VI династии

Продолжение Таблицы 1.2.

14	GE 23 (LG 78-X)	—	—	—	3 стадия стр-ва	Вторая половина V династии
15	GE 30	—	—	—	4 стадия стр-ва	Древнее царство
16	GE 34	—	—	—	4 стадия стр-ва	Древнее царство
17	GE 47	—	—	—	2 стадия стр-ва	Вторая половина V – начало VI династии
18	GE 48	—	—	—	4 стадия стр-ва	Вторая половина V – начало VI династии
19	GE 49	—	—	—	2 стадия стр-ва	Вторая половина V – начало VI династии
20	GE 56	—	—	—	4 стадия стр-ва	Древнее царство
21	GE 57	—	—	—	4 стадия стр-ва	Древнее царство
22	GE 58	—	—	—	2 стадия стр-ва	Вторая половина V – VI династия
23	GE 61	—	—	—	3 стадия стр-ва	Древнее царство
24	GE 62	—	—	—	4 стадия стр-ва	Древнее царство
25	GE 63	—	—	—	4 стадия стр-ва	Древнее царство
26	GE 64	—	—	—	3 стадия стр-ва	Древнее царство
27	GE 65	—	—	—	4 стадия стр-ва	Древнее царство
28	GE 66	—	—	—	3 стадия стр-ва	Древнее царство

Таблица 1.3 – Комплекс скальных гробниц 3.

	<i>Номер гробницы</i>	<i>Имя владельца</i>	<i>Титулы владельца</i>	<i>Статусная лестница</i>	<i>Место гробницы в комплексе</i>	<i>Датировка гробницы</i>
1	G 7814	Каапер	Начальник двух сокровищниц, начальник работ	1	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	V–VI династия
2	G 7843+G 7837	Анхмаре	—	—	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	V–VI династия
3	G 7821	Неферсешемптах Шеши	Управляющий Великим имением	2	2 стадия стр-ва	V–VI династия
4	G 7851	Урмеру	Жрец Хафра	4	2 стадия стр-ва	V–VI династия
5	G 7838	Нисумаат-Пепи- [...]	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
6	G 7815	Хепеннебти	Жрица Хатхор и Нейт	4	2 стадия стр-ва	V–VI династия
7	G 7836	Небтихеркаус	Жрица Хатхор, владычица Сикаморы	4	2 стадия стр-ва	V–VI династия
8	G 7819a	Ахи	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
9	G 7822	Месу	Управитель виноградарей	3	2 стадия стр-ва	V–VI династия
10	G 7824	Сенеб-редису	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
11	G 7822-2	—	Руководитель [...]	2	2 стадия стр-ва	V–VI династия
12	G 7816a-b	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
13	G 7816c	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
14	G 7817	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
15	G 7818	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
16	G 7819	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
17	G 7823	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
18	G 7825	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
19	G 7826	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
20	G 7827	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
21	G 7834	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
22	G 7835	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
23	G 7839	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
24	G 7845	—	—	—	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	V–VI династия
25	G 7846	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия

Продолжение Таблицы 1.3.

26	G 7847	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
27	G 7852	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
28	G 7853	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия
29	G 7854	—	—	—	2 стадия стр-ва	V–VI династия

Таблица 1.4 – Комплекс скальных гробниц 4.

<i>Номер гробницы</i>	<i>Имя владельца</i>	<i>Титулы владельца</i>	<i>Статусная лестница</i>	<i>Место гробницы в комплексе</i>	<i>Датировка гробницы</i>	
1	G 7711	Хnumджедеф	Царский сын, Величайший из Десятки Верхнего Египта, начальник работ Царя	1	1 стадия стр-ва	V–VI династия
2	G 7721	Кахерптах	Знаменый царем, Судья, помощник надсмотрщика Дома Сыновей, почитаемый	3	3–4 стадия стр-ва	V–VI династия
3	LG 72	Неби	Начальник мастеров некрополя, Величайший мастер Царя	2	1 стадия стр-ва	V–VI династия
4	LG 73	Дендену	Начальник писцов команд, писец царских документов, начальник стада	3	1 стадия стр-ва	V–VI династия
5	LG 74	Дендену	Начальник писцов команд	3	1 стадия стр-ва	V–VI династия
6	—	Синснофру	Начальник команд, начальник артели рабочих	2	2 стадия стр-ва	V династия
7	—	Итисен	Начальник жрецов <i>хему-ка</i>	2	2 стадия стр-ва	V династия
8	LG 71	—	—	—	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	V династия
9	G 7712	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство
10	G 7713	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство
11	G 7714	—	—	—	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	Древнее царство
12	G 7715	—	—	—	1 стадия стр-ва	Древнее царство
13	G 7716	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство
14	G 7711	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство
15	G 7712	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство
16	G 7712a	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство

Таблица 1.5 – Комплекс скальных гробниц 5.

<i>Номер гробницы</i>	<i>Имя владельца</i>	<i>Титулы владельца</i>	<i>Статусная лестница</i>	<i>Место гробницы в комплексе</i>	<i>Датировка гробницы</i>	
1	LG 63	Каэмнеферт	Начальник Дворца, хранитель диадемы, начальник царских парикмахеров	1	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	V–VI династия
2	LG 64	Насемнау	Надсмотрщик врачей Великого дома, секретарь, царский жрец- <i>уб</i>	3	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	V–VI династия
3	LG 67	Уа	Глазной врач	4	2 стадия стр-ва	V–VI династия
4	LG 65	—	Старший дома	4	2–3 стадия стр-ва	V–VI династия
5	LG 66	—	—	—	Гробница-ядро, 1 стадия стр-ва	V–VI династия
6	GE 67	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство
7	GE 68	—	—	—	2–3 стадия стр-ва	Конец V–VI династия
8	GE 69	—	—	—	2–3 стадия стр-ва	Конец V–VI династия
9	GE 70	—	—	—	2 стадия стр-ва	Древнее царство

Таблица 2.1 – Соотношение размеров проходов, барабанов и архитравов скальных гробниц на Восточном плато Гизы.

	Комплекс 2*	Косяки	архитрав			барабан			проход			
			длина	высота	надпись	ширина	высота	надпись	ширина	высота	длина	надпись
1	GE24 (LG80)	X	ок 1,86	ок 0,40	—	0,76	0,28-0,30	+	0,76	?	0,77 (верх)	+
2	GE56	O	2,18	0,27	—	0,66	0,24	—	0,66	?	0,80 (верх)	—
3	GE57	X	ок 1,75	?	—	—	—	—	0,65	ок 1,67	0,60-0,66	—
4	GE29 (LG 79)	X	?	?	—	?	?	?	ок 0,50	1,20	ок 0,40	X
5	GE19	●	—	—	—	0,93	0,27-0,30	—	0,93	1,76	0,97	+
6	GE20-22	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
L 7	GE23	X	X	X	X	X	X	X	0,81	X	0,62	X
8	GE13	X	X	X	X	—	—	—	?	?	?	—
L 9	GE14	—	X	X	X	X	X	X	0,70-0,75	?	?	—
L 10	GE11	O	ок 2,60	X	X	(0,90)	—	?	0,90	1,90-1,93	ок 1,15	+
11	GE17	O	—	—	—	0,75	0,27	—	0,75-0,80	1,82	1,30	—
L 12	GE18	O	X	X	X	0,83	0,26	—	0,83	1,59	0,52	—
L 13	GE12 (LG77)	●	1,76	0,19	+	0,90	0,39	+	0,91	1,585	1,00	+
14	GE15 (LG76)	●	1,35	0,25	+	—	—	—	0,905	1,60-1,62	0,75	+
L 15	GE48	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X	X
L 16	GE47	O	—	—	—	—	—	—	0,75	1,12	0,60	—
17	GE49	X	X	X	X	0,77	0,26	—	0,77	1,36	0,55	X
18	GE34	O	ок 1,90	0,38	—	?	?	?	0,80	?	0,60	—
19	GE31	O	?	?	+	=	=	=	0,75	2,05 (б)	0,60 (верх)	—
20	GE30	X	?	?	?	?	?	?	?	?	?	—
L 21	G7948 (LG75)	O	X	X	X	=0,98	=0,31	+	0,98	1,85	1,18	+
Комплекс 3												
L 22	G7852	?	?	?	?	—	—	—	0,70	?	?	?
L 23	G7843	O	= ок 1,83	= 0,36	?	?	?	?	0,69-0,70	?	?	+
L 24	G7838	?	?	?	?	?	?	?	0,70	?	?	?
L 25	G7837	●	?	?	?	?	?	?	?	?	?	+
26	G7839	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?	?
27	G7835	X	1,35	0,40	?	?	?	?	ок 0,70	1,90	?	?
28	G7836	—	1,10	0,26	?	?	?	?	0,98(?)	?	?	+
29	G7834	—	X	X	X	—	—	—	0,66	1,52	0,57	—
L 30	G7823	O	1,25	0,40	+	—	—	—	0,65-0,70	?	?	—
L 31	G7814	O	2,90	0,45	+	?	?	?	0,92	2,50 (б)	?	+
32	G7815	—	1,20	0,33	?	0,82	0,30	—	0,90	1,97	0,76	—
33	G7822	O	0,99(1,07)	ок 0,31	+	0,81	0,30-0,31	+	0,81	ок 1,35	0,67	—
34	G7822-2	O	X	X	+	—	—	—	0,82	1,02	0,40	—
35	G7816c	O	X	X	X	—	—	—	0,70	1,40	ок 0,70	—
36	G7816a	O	X	X	X	X	X	X	0,60	?	?	—
37	G7816b	—	X	X	X	—	—	—	0,775	0,80	?	—
38	G7817	O	=	=	?	0,78	0,23(0,24)	?	0,78	?	?	—
39	G7818	O	X	X	X	—	—	—	0,75	?	?	—
Комплекс 4												
40	G7714	●	X(2,73)	X	X	0,765	0,38	+	0,77	1,75-1,82	?	+
41	LG74	—	X	X	X	—	—	—	0,87	?	?	?
42	G7811	O	—	—	—	0,75	0,25	—	ок 0,75	?	?	—
43	G7812	O	=	=	?	0,78	0,40	?	ок 0,78	?	?	—
44	G7812a	—	—	—	—	—	—	—	?	?	?	—
45	LG71	O	3,07	0,40	?	0,78	ок 0,50	?	0,78	1,95	1,51	—
46	Итисен	O	1,78-1,83	0,31	+	—	—	—	0,68-0,70	?	?	—
Комплекс 5*												
47	LG63	X	1,78	0,52	?	0,79	0,52	—	0,79	1,63	1,70	+
48	LG64	X	X	X	+	0,17	?	+	0,74-0,75	1,70	0,80	X
49	LG65	X	1,18	0,29	?	0,76-0,77	0,30	+	0,77	1,70	0,90	X
50	LG66	X	=	=	?	X	X	X	0,77	1,70	0,70	+
51	LG67	X	Границы не читаются			0,62	0,31	+	0,62	1,07	0,64	X

(-) - изначальное отсутствие, (=) - вырезан, (X) - разрушено, (+) - наличие, (L) - L-образные в плане часовни, O - наличие косяков без декора ● - наличие косяков с декором

Таблица 2.2 – Шахтные погребения и камеры-ниши.

Гробница, шахта	Датировка	Шахта	Тип по Рейнхеру	Размеры устья	Глубина	Расположение камеры относительно шахты	Проход в камеру	Размеры погр. кам.	Табут	Ориентация тела	
1 25 (М. н.)	кон. IV - нач. V	1	6a(2)	0,78x0,82	1,02	3	—	0,85x1,38	—	C-IO	
2			4a(2)	1,12x1,14	11,70	IO	+	2,52x3,12	+	C-IO	
3 G 7948	середина - вторая пол. V (Nius. - Djed.)	2	4a(2)	0,97x1,05	3,58	3	+	2,20x3,20	—	C-IO	
4			4a(2)	0,94x0,98	3,67	3	+	1,75x2,44	—	C-IO	
5 GE 11		2	5a(4)	1,11x1,13	3,65	3	+	1,60x1,80	—	C-IO	
6			5a(2)	1,25x1,40	4,20	3	—	2,00x2,70	—	?	
7			5a(4)	1,03x1,03	2,70-2,90	3	+	1,50x1,90	+	C-IO	
8 GE 25			6a(3)	1,16x1,25	4,72	3	—	1,04x1,74	—	C-IO	
9 GE 26			6d	0,88x0,99	4,67	3	—	0,55x0,99	—	C-IO	
10 GE 27			6b(1)	0,94x1,00	2,17	(3), C	—	0,99x1,67	—	C-IO	
11 GE 28			—	0,86x1,04	1,10	—	—	—	—	—	
12 16 (М. н.)			6d	0,67x0,76	1,90	3	—	0,43x0,95	—	C-IO	
13 17 (М. н.)			6a(2)	0,59x0,60	3,52	3	—	0,95x1,43	—	C-IO	
14 18 (М. н.)			5a(3)	0,91x1,01	4,25	3	+	1,15x1,83	+	C-IO	
15			6c(2)	—	—	IO	—	0,94x1,29	—	3-B	
16 19 (М. н.)			6a(2)	0,96x1,00	2,39	3	—	1,15x1,90	—	C-IO	
17 20 (М. н.)			6a(2)	0,89x0,94	2,91-3,29	IO	—	1,07x1,35	—	3-B(?)	
18 21 (М. н.)			—	0,90x1,01	—	—	—	—	—	—	
19 22 (М. н.)			6b(2)	0,93x1,01	3,64	IO	—	1,17x1,88	+	C-IO	
20 44 (М. н.)			6c(2)	0,85x0,85	?	3	?	?	—	C-IO	
21 45 (М. н.)			4a(5)	1,12x1,20	3,76	3	+	1,60x2,50	—	C-IO	
22 46 (М. н.)			4a(2)	0,91x1,03	3,86	3	+	1,50x2,90	—	C-IO	
23			3	6c(1)	0,95x0,99	3,02	IO	—	1,00x1,90	+	C-IO
24 GE 19	кон. V	4	4	6a(2)	1,02x1,04	2,82	3	—	1,20x1,35	—	C-IO
25			5	6a(2)	0,85x0,91	2,58	3	—	1,00x1,30	—	C-IO
26 GE 20-22			1	[5a(2)]	1,01x1,03	[1,92]	3	+	[1,60x2,40]	—	?
27			2	4a(4)	1,31x1,34	2,92	IO	+	2,55x2,88	+	C-IO
28 GE 23			1	[5a(2)]	0,94x0,98	[2,06]	3	+	[1,60x2,38]	+	C-IO
29			2	6c(1)	0,97x1,00	2,42	IO	—	1,10x1,50	—	C-IO
30 GE 58	сер. V - нач. VI	5	1	—	1,03x1,10	1,85-1,90	—	Xx1,10	—	C-IO	
31			2	6a(2)	0,80x0,97	1,03-1,12	3	—	0,63x1,03	—	3-B
32			3	7b	0,98x1,02	0,80	IO	—	x	—	3-B
33			4	?	0,95x0,96	?	3, C	—	?, ?	—	C-IO, 3-B
34 GE 58-N1			—	—	—	—	C	—	0,70x0,80-1,07	—	3-B
35 GE 58-N2			—	—	—	3	+	0,63x1,23	—	C-IO	
36 GE 43			6c(1)	0,82x0,97	0,27-1,13	3	—	0,65x0,81	—	C-IO	
37 GE 35			—	0,83x0,91	0,23	—	—	—	—	—	
38 GE 36			6c(1)	0,86x0,95	2,03	3	—	0,54x1,25	—	C-IO	
39 GE 37			6c(2)	0,82x1,00	0,50-0,70	3	—	0,70x1,17	—	C-IO	
40 GE 38			6a(2)	0,89x1,05	5,53-6,31	3	—	1,25x0,80-0,94	—	C-IO	
41 GE 39			4a(4)	0,90x1,05	0,50-1,26	3	+	1,57x1,53	+	C-IO	
42			1	4a(4)	1,31x1,32	6,60	3	+	2,20x3,30	—	?
43			2	6c(2)	0,93x0,96	3,68-3,72	3	—	0,80x1,08	—	C-IO
44 GE 17			3	6c(2)	1,01x1,02	1,70	B	—	0,90x1,23	—	C-IO
45			4	—	1,02x1,15	0,14	(3)	—	—	—	—
46			5	6d	0,87x0,90	1,80	3	—	0,53x0,96	—	C-IO
47			6	—	0,85x1,03	—	—	—	—	—	—
48 GE 18			1	6a(2)	1,04x1,05	[2,60]	3	—	[0,95x2,60]	—	C-IO
49			2	6a(2)	1,00x1,02	2,50	3	—	—	—	C-IO
50			1	6c(1)	0,90x0,96	2,60	3	—	[0,82x0,94]	—	C-IO
51 GE 12			2	6b(1)	0,95x0,96	2,96-3,00	IO	—	0,85-1,10x2,05	—	C-IO
52			3	6a(3)	0,80x0,83	2,45	3	—	1,30x1,80	—	C-IO
53			4	6c(2)	1,00x1,02	1,38-1,45	3	—	0,70x1,15	—	C-IO
54			5	6b(1)	1,05x1,06 (0,75x0,82)	2,86	C	—	1,30x2,10	—	C-IO
55 GE 15	кон. V - нач. VI	7	1	6a(3)	1,05x1,09	4,70	3	—	[1,57x2,64]	+	C-IO
56			2	4a(3)	0,98x1,00	3,54-4,44	3	+	2,30x2,90	+	C-IO
57			3	9	0,97x1,02	0,79-0,83	3	+	[1,52-63x2,22-60]	+	C-IO
58 GE 47			1	6a(2)	0,73x1,04	2,94-3,29	3	—	0,85x1,43	—	C-IO
59 GE 48			1	—	0,96x1,05	2,35	—	—	—	—	—
60			2	—	1,02x1,22	0,62	—	—	—	—	—
61			1	6d	0,87x0,90	2,37-2,50	3	—	0,50x1,21	—	C-IO
62 GE 49			2	6c(2)+6b(1)	0,80x0,85	1,16-1,20	3	—	1,00x1,00-0,85x1,37	—	C-IO
63			3	6c(1)	0,80x0,89	1,50	3	—	0,80x1,10	—	C-IO
64 GE 49-N			—	—	—	C	+	0,98x1,32	—	C-IO	
65 GE 19-9(ниша)			—	—	—	C	+	0,85x1,11	+	3-B	
66			2	6b(1)	0,84x0,92	3,12	C	—	0,90x1,85	—	C-IO
67			6c(2)	—	—	C	—	1,35x1,45	—	C-IO	
68 GE 19			6c(2)+6b(1)	—	—	3	—	1,00-1,13+1,00-2,20	+	C-IO	
69			6a(2)	—	—	3	—	0,68-1,20	—	C-IO	
70			6c(1)	—	—	C	—	0,73-1,33	—	C-IO	
71 GE 45			6d	—	—	3	—	0,48x1,20	—	C-IO	
72 GE 59A-1			6c(2)	0,75x0,75	2,89	3	—	0,70x1,20	—	C-IO	
73 GE 59A-2			6c(1)	0,83x0,97	2,02	3	—	0,81x1,14	—	C-IO	
74 GE 31			1	6a(2)	0,98x0,90	1,04	3	—	0,95x1,00	—	C-IO
75			2	6c(2)	0,93x0,98	2,30	3	—	0,74x1,20	—	C-IO
76 38 (М. н.)	п. пол. - сер. VI	9	5a(3)	1,27x1,10	8,67	IO	+	1,96x2,00	—	C-IO	
77 GE 19			8	6c(2)	0,92x1,18	3,30	IO	—	0,65x0,95	—	C-IO
78 GE 44			5a(2)	1,02x1,15	3,10	3	+	1,12-1,30x1,78	—	C-IO	
79 GE 53			6c(2)	0,98x1,21	2,47	3	—	1,28-1,36x0,88	—	C-IO	
80 GE 40A			6c(1)	—	0,80-0,90x0,90	1,45-1,82	IO	—	0,53x0,91	—	3-B
81 GE 40N			—	—	—	C	+	0,76x0,95(1,19)	—	C-IO	
82 GE 22-4			—	—	1,00x1,00	0,98	—	—	—	—	
83 GE 59C-1			6a(2)	1,10x1,10	3,17	3	—	1,70x2,10	+	C-IO	
84 G 7948/1			4	4a(2)	1,30x1,36	3,19	3	+	2,76x3,78	—	C-IO
85 GE 52			6a(2)	0,84x0,88	1,69	3	—	1,17x1,52	—	C-IO	
86 GE 60	поздняя VI	11	6c(2)	0,90x0,87	3,10	IO	—	1,00x1,21	—	3-B(?)	
87			7a(1)	—	—	—	—	0,99x1,06	+	C-IO	
88 G 7948/2			5	6a(2)	1,06x1,10	2,44	B	—	1,01x2,01	—	C-IO
89 23 (М. н.)			6a(2)	0,90x0,90	1,85	3	—	0,89x1,60	—	C-IO	
90 43 (М. н.)			6a(3)	0,62x0,86	1,84	3	—	0,90x2,30	—	C-IO	
91 47 (М. н.)			6a(3)	0,73x0,75	1,23	B	?	0,60x1,64	—	C-IO	
92 GE 42			—	—	1,20x0,93	0,65	—	—	—	—	
93 GE 50	кон. VI - III	13	6c(1)+6c(1)	0,90x0,23	1,10	3	—	0,62-0,79x2,15	—	C-IO	
94 GE 51			6a(2)	0,84x0,94	1,70-2,18	3	—	1,16x0,86	—	C-IO	

М.н. - Малый некрополь; III - Первый переходный период

Таблица 2.3 – Ложные двери в скальных гробницах в комплексе 2 и 5.

Гробница	Датировка	Ложная дверь	Дверная ниша			Архитрав		Плакетка	Косяки	Надписи
			Высота	Ширина	Глубина	Высота	Длина			
1	GE 56	Древнее царство	146	64	13	24	167	+	2	—
2			1	X	19	8	—	—	2	—
3	GE 66	Древнее царство	2	114	24,5	10	—	—	2	—
4			3	X	21	8	—	—	2	—
5	GE 64	Древнее царство		79	40	12	—	+	2	—
6	GE 21	Сер. V - нач. VI		X	51	10	—	+	2	—
7	GE 22	Сер. V - нач. VI	1	161	55	27	39	299	2	+
8			2	171	65	22	39	299	2	+
9	GE 23	Сер. V - нач. VI	1	179	78	38	24	137	2	—
10			2	176	67,5	34	23	121	2	—
11	GE 40	VI		37	11	5	—	—	—	—
12						—	—	—	—	—
13	GE 11	Сер. - втор. пол. V	2	244(141)	149(54)	56(34)	23	706	2	X
14			3	251(145)	140(50)	56(33)	23	706	2	X
15			1	130	71	32	27	131	2	—
16	GE 9	Древнее царство	2	155	69	32	31	126	2	—
17			3	160	76	32	30	148	2	—
18			4	153	64	35	29	117	2	—
19			1	144	38	12	16	83	2	—
20			2	97	12	7	12	42	—	—
21			3	147	44	14	16	83	2	—
22			4	81	11	9	9	28	—	—
23			5	171	28	16	13	66	2	—
24	GE 12	Кон. V - нач. VI	6	135	10	8	10	23	—	—
25			7	171	30	15	14	65	2	—
26			8	135	9	8	10	26	—	—
27			9	171	25	12	14	79	2	—
28			10	135	9	6	10	30	—	—
29			11	155	28	16	9	62	2	—
30			12	107	11	7	—	—	—	—
31	GE 15	Кон. V - нач. VI	1	144	58	7	26	156	2	—
32			2	110	40	4	—	X	2	—
33	GE 48	Кон. V - нач. VI	1	135	44	8	12	68	2	—
34			2	135	11	4	14	33	—	—
35	GE 49	Кон. V - нач. VI	1	X	26	7	—	X	2	—
36			2	X	27	8	X	X	2	—
37			3	X	10	5	X	X	—	—
38	GE 59	VI	1	X	24	13	X	X	2	—
39			2	X	13	9	X	X	—	—
40			1	246	74	36	18	114	2	+
41			2	242	26	17	17	76	—	+
42	G 7948	Сер. - втор. пол. V	3	238	66	33	14	98	2	+
43			4	233	22	14	16	69	—	+
44			5	229	45	30	17	104	2	+
45			6	215	19	11	—	—	—	+
46	LG 64	Сер. V - VI	1	153	75	43	—	+	4	+
47			2	190	78	51	—	+	2	—
48			3	129	82	3	30	113	4	—
49	LG 65	V - VI	1	117	68	12	20	98	4	—
50			2	107	32	10	—	+	2	—
51	LG 66	V - VI		168,5	57	11	18	105	2	—
52	GE 68	Древнее царство	1	137	38	7	30	106	2	—
53			2	127	29	7	—	+	2	—
54			1	66	10	3	8	57,5	—	—
55	GE 69	Древнее царство	2	66	10	3	8	57,5	—	—
56			3	66	12	3	8	61,5	—	—

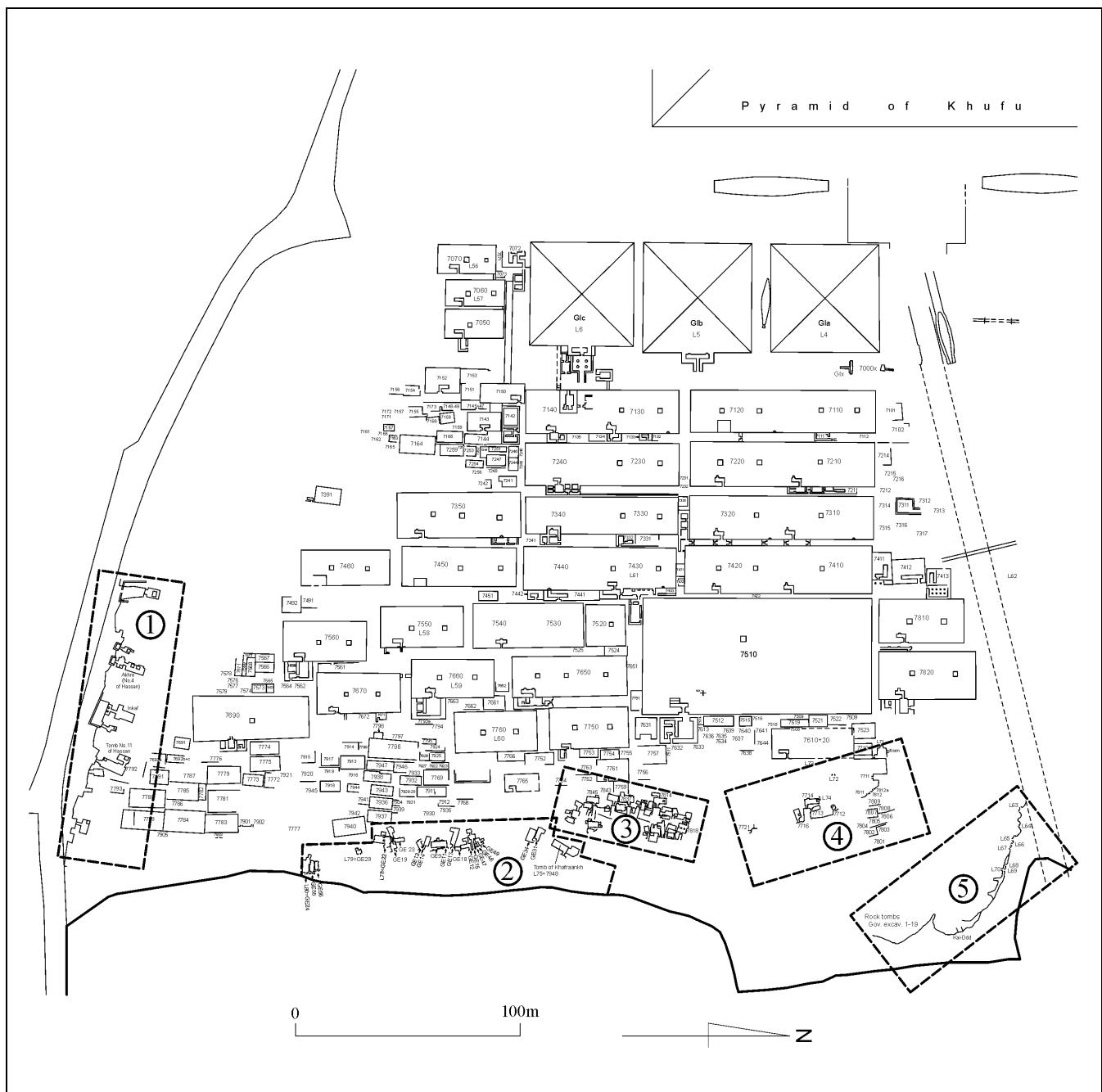

Рисунок 1.1 – Восточное плато некрополя Гизы. Расположение комплексов скальных гробниц (план по: Reisner G. A. Giza Necropolis I. Cambridge, 1942. Map 3 (EG002032); с дополнениями автора): 1 – комплекс 1; 2 – комплекс 2, место раскопок Российской археологической экспедиции в Гизе; 3 – комплекс 3; 4 – комплекс 4; 5 – комплекс 5.

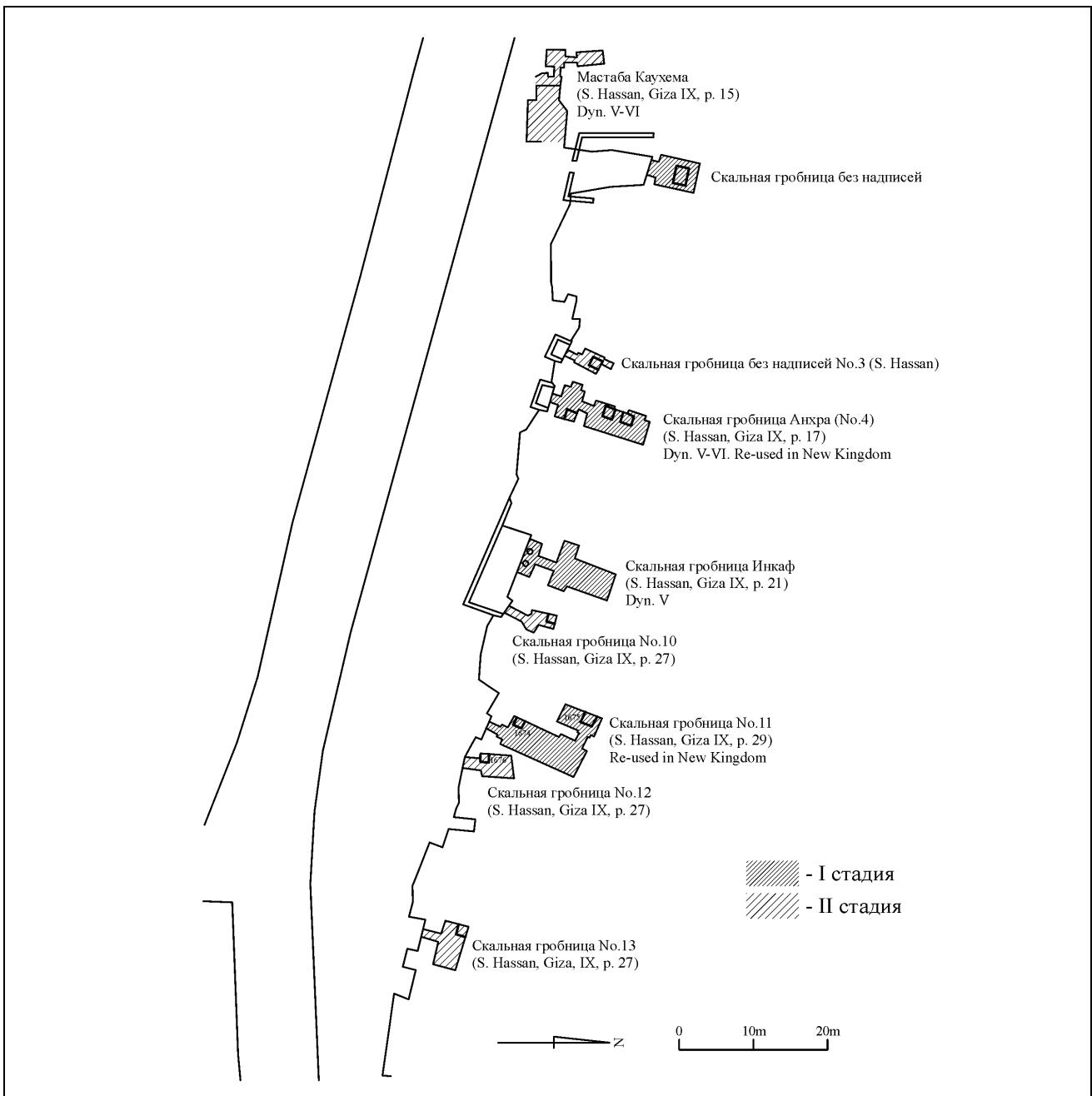

Рисунок 1.2 – Комплекс 1 (план по: *Hassan S. Giza IX*, 1960; с дополнениями автора).

Рисунок 1.3 – Восточное плато некрополя Гизы. Группы скальных гробниц в комплексе 2. Раскопки РАЭГ ИВ РАН (рис. автора).

Рисунок 1.4 – Восточное плато некрополя Гизы. План гробницы Персенеба (GE 20–22), GE 23, GE 58 и шахты 40 (рис. автора).

Рисунок 1.5 – Восточное плато некрополя Гизы. Стадии строительства скальных гробниц в комплексе 3 (по: MFA, архив, EG010034: <http://gizapyramids.org/>, с добавлениями автора).

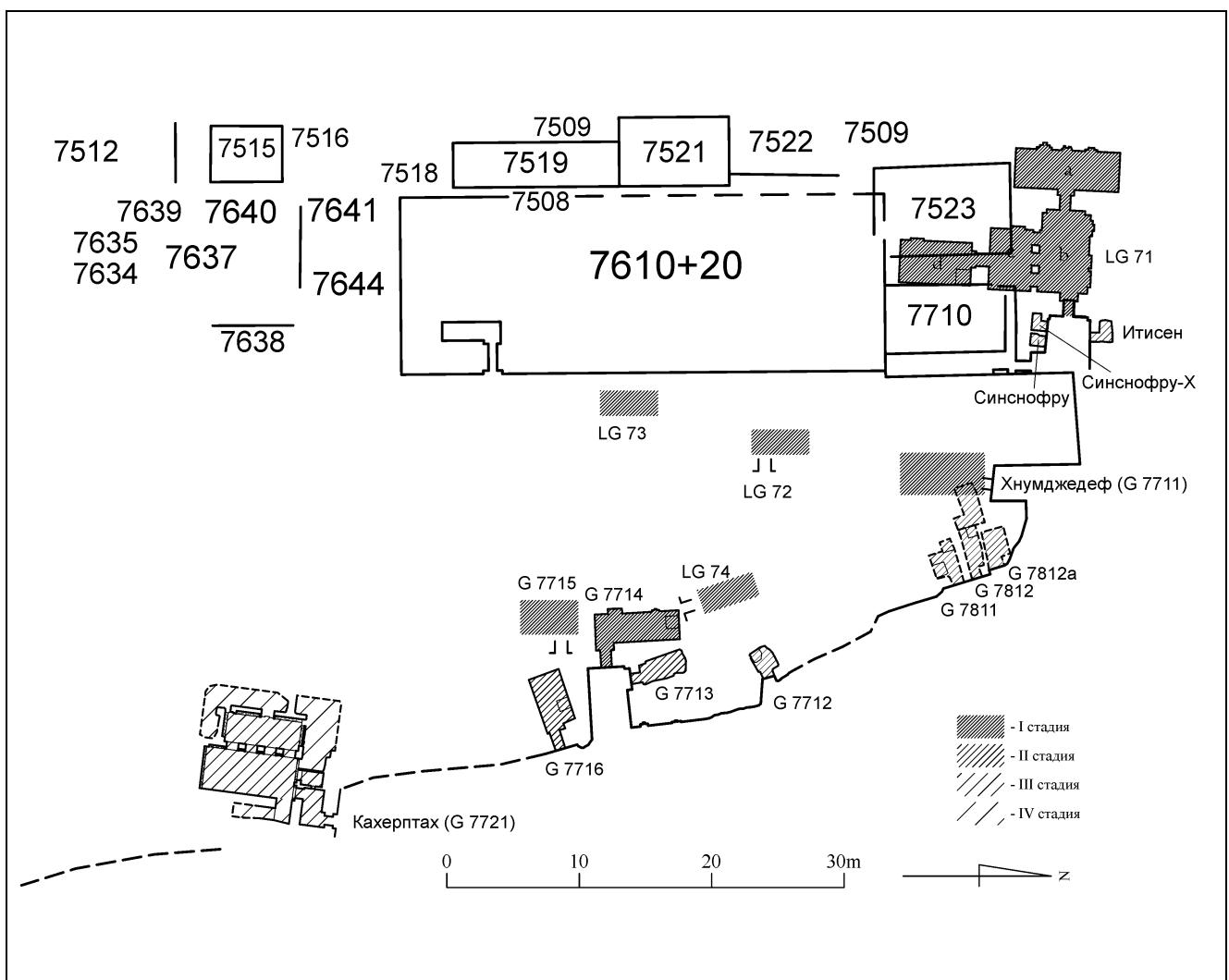

Рисунок 1.6 – Восточное плато некрополя Гизы. Стадии строительства скальных гробниц в комплексе 4 (общий план выполнен автором по чертежам EG010034, EG021034 и EG017897 в электронном архиве Дж. Рейснера; гробница G7721 по плану: Kendall T. An Unusual Rock-Cut Tomb at Giza. P. 110, fig. 8; гробница LG 71 по плану: Reisner G. A. History of the Giza Necropolis. Vol. I. P. 235, fig. 139; с дополнениями автора).

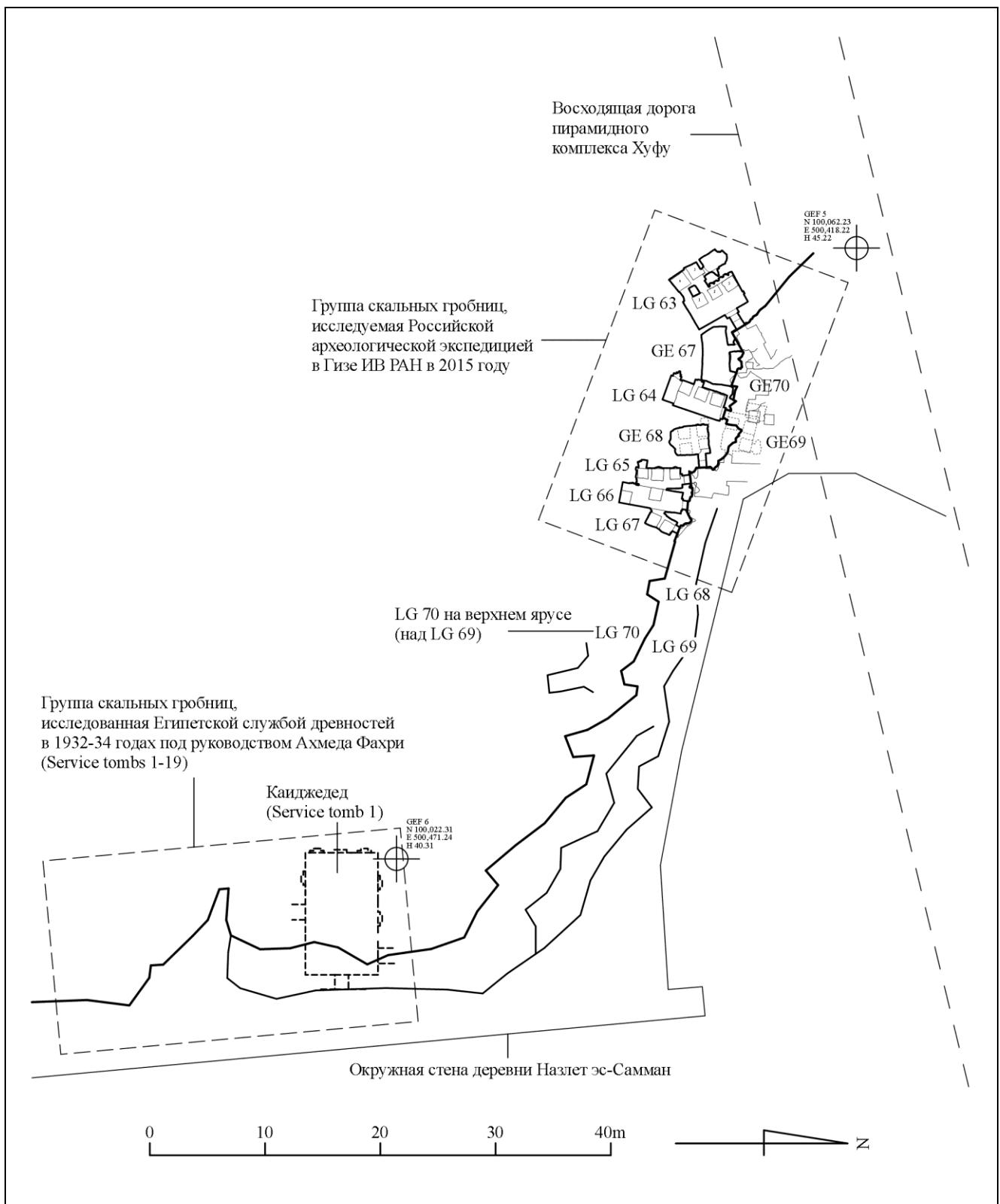
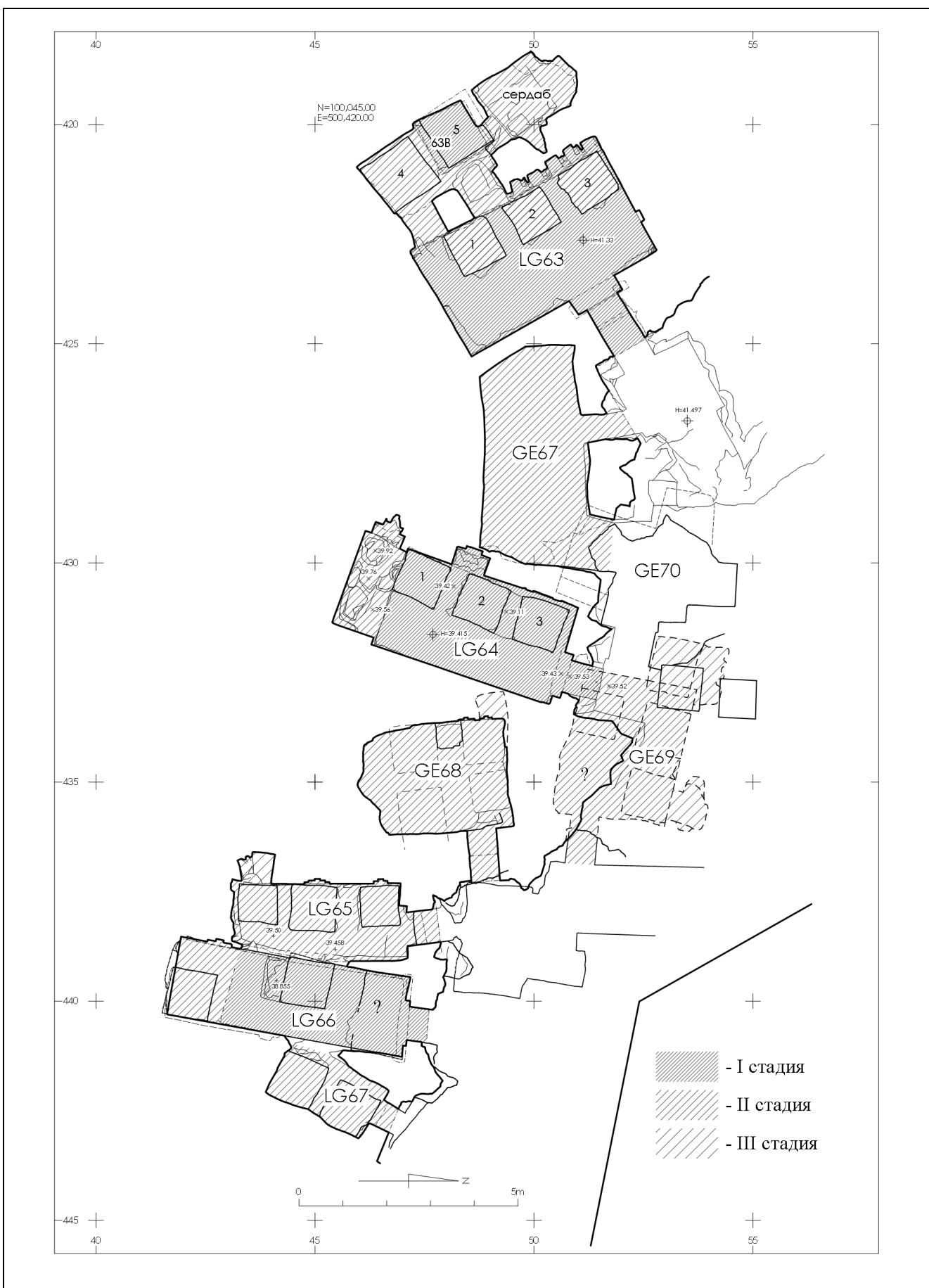

Рисунок 1.7 – Восточное плато некрополя Гизы. Комплекс 5 (рис. автора).

Рисунок 1.8 – Восточное плато некрополя Гизы. Стадии строительства скальных гробниц в комплексе 5 (рис. автора).

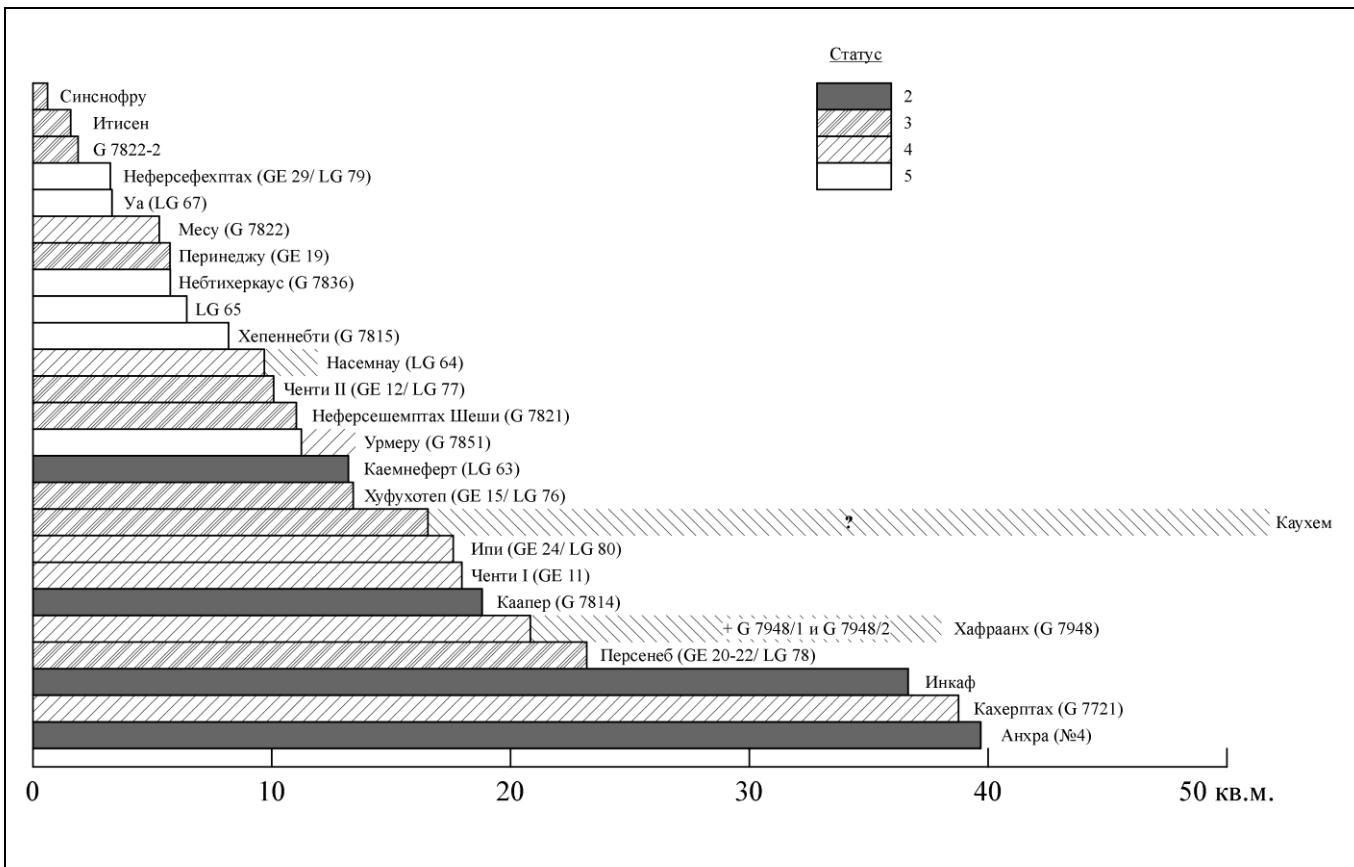

Рисунок 1.9 – Распределение часовен по площади (с обозначением статуса владельцев).

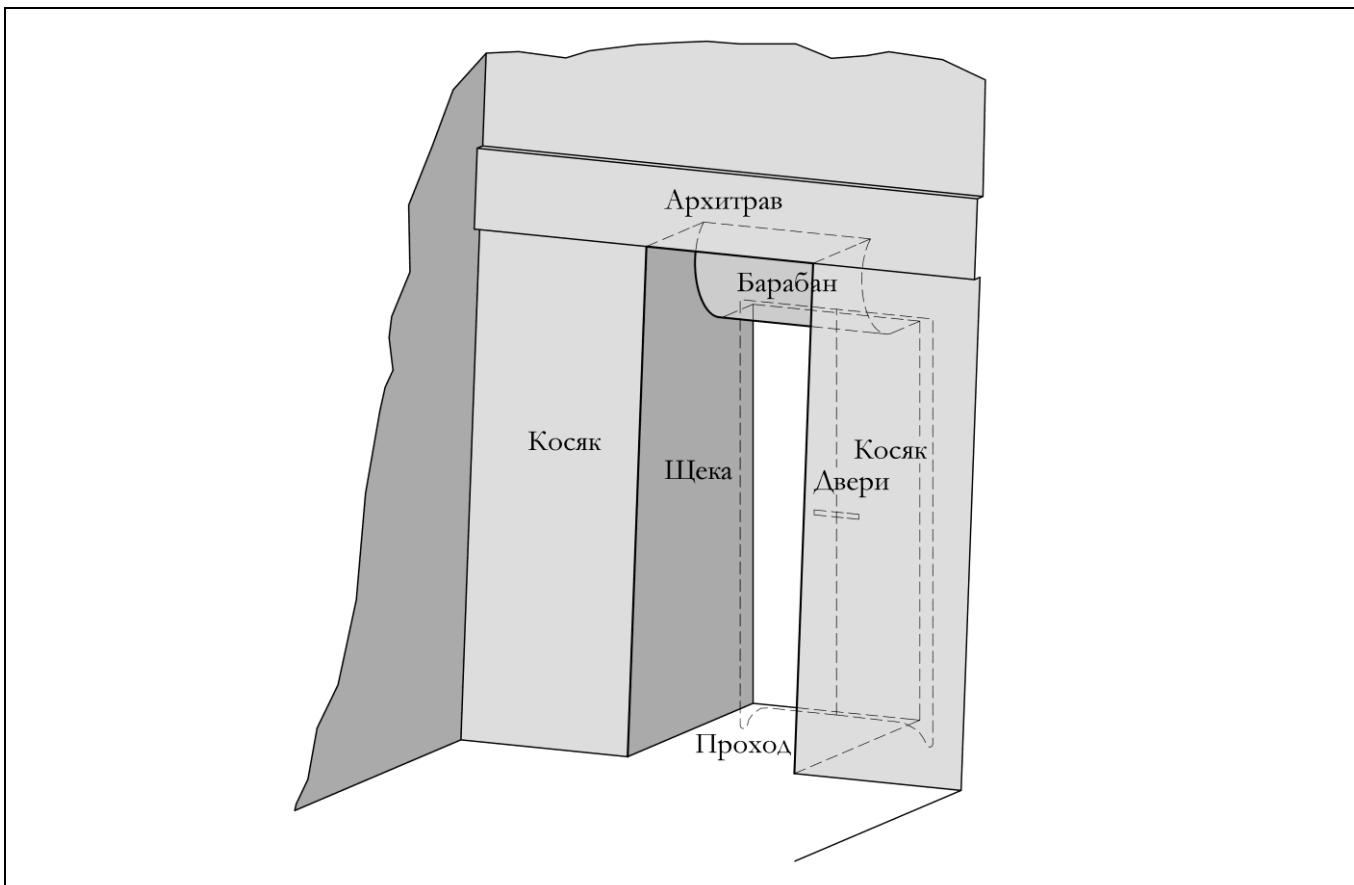
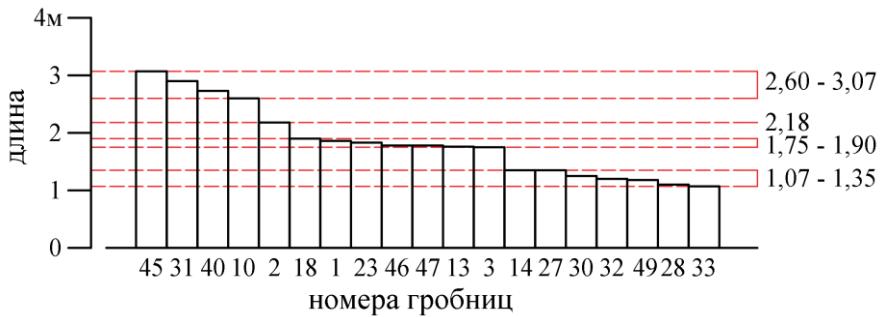

Рисунок 2.1 – Схема входа в скальную гробницу (рис. автора).

а) Шкала распределения длины архитравов.

б) Шкала распределения высоты архитравов.

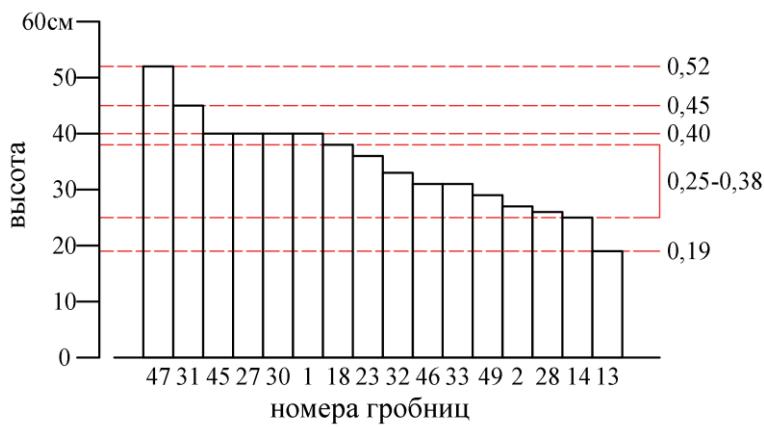

Рисунок 2.2.

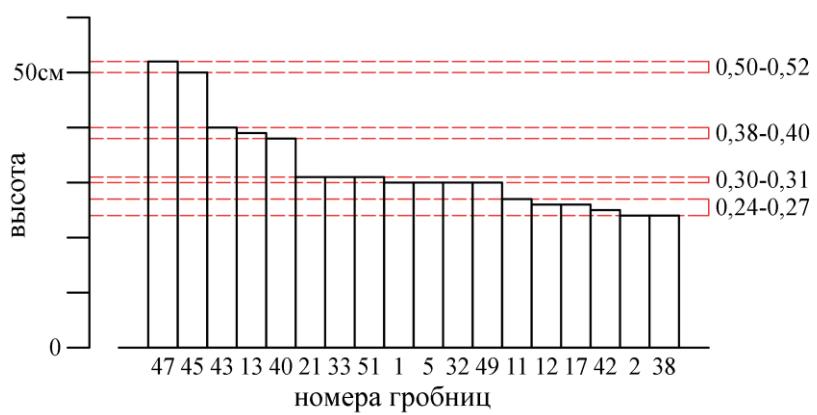
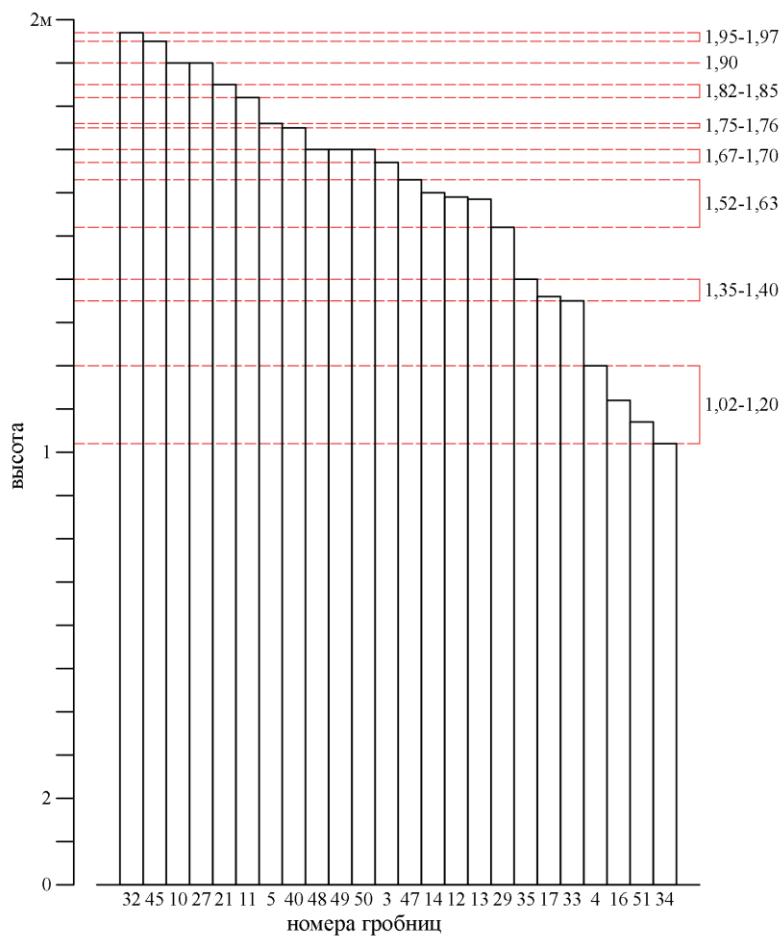
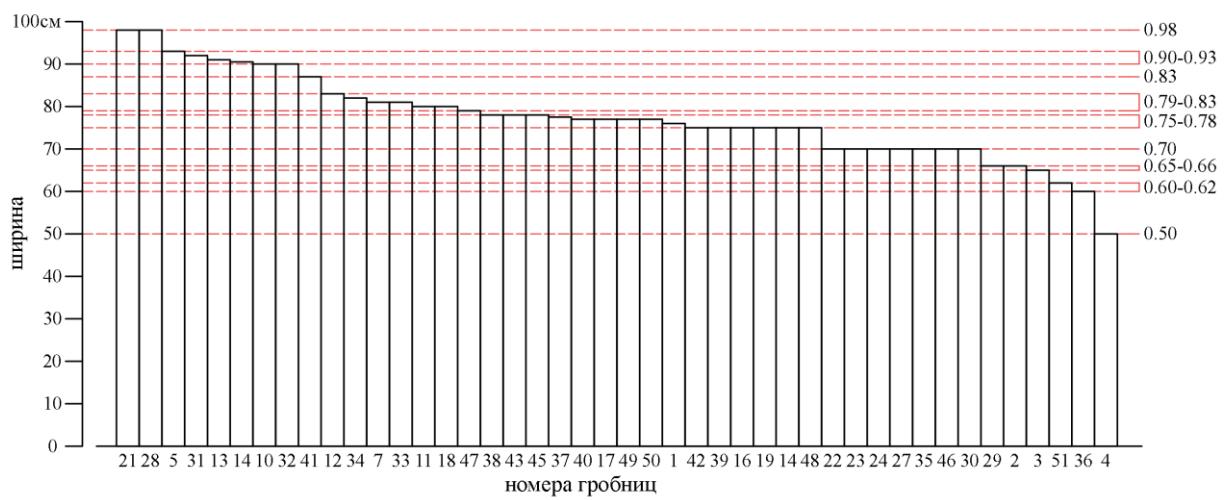

Рисунок 2.3 – Шкала распределения высоты барабана над входом в гробницы.

а) Шкала распределения длины архитравов.

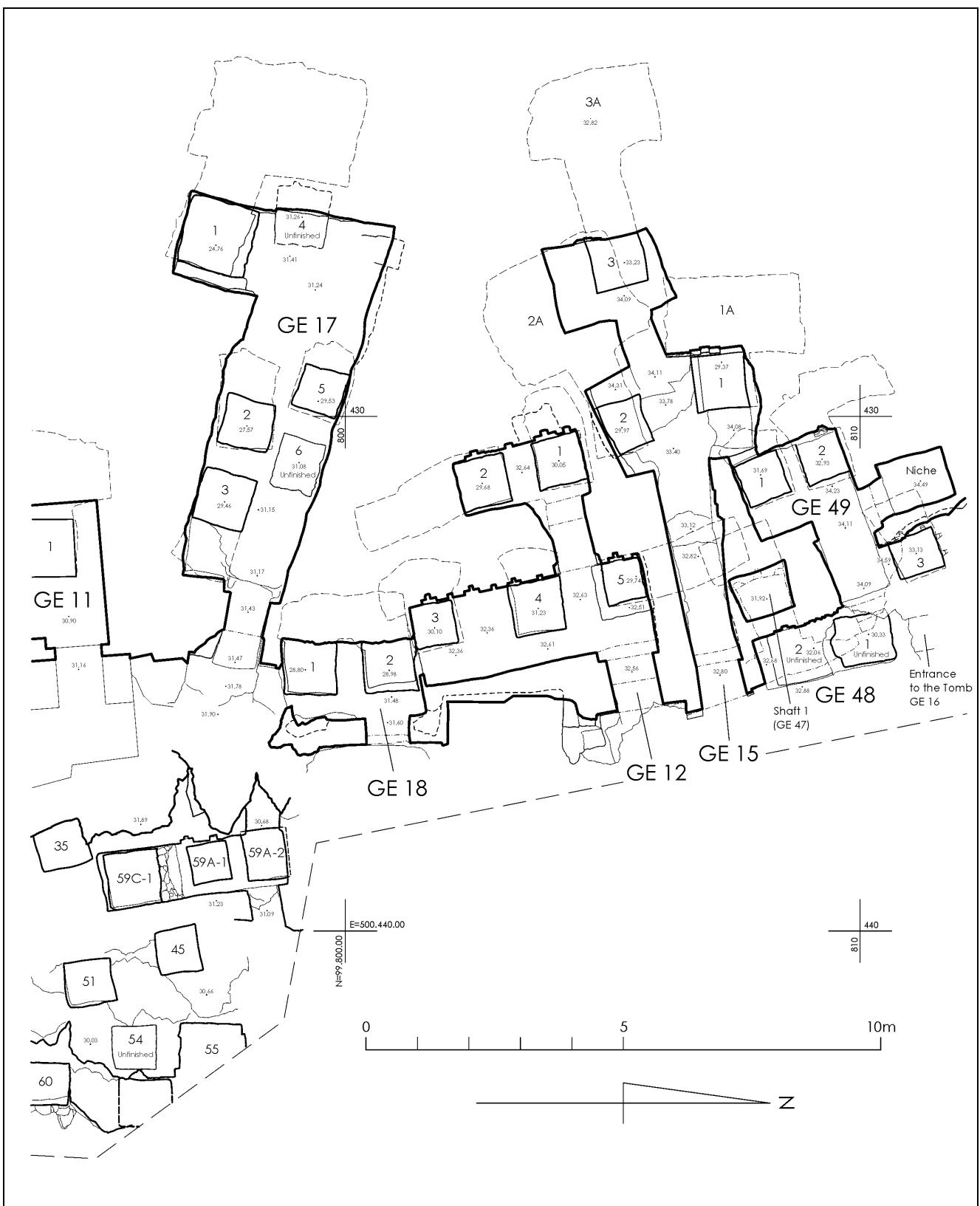
б) Шкала распределения высоты архитравов.

Рисунок 2.4.

Рисунок 2.5 – Шахтные погребения в комплексе 2, перед скальной гробницей Ченти I (GE 11) (рис. автора).

Рисунок 2.6 – Скальные гробницы GE 17, GE 18, GE 12, GE 15, GE 47, GE 48 и GE 49 (комплекс 2) (рис. автора).

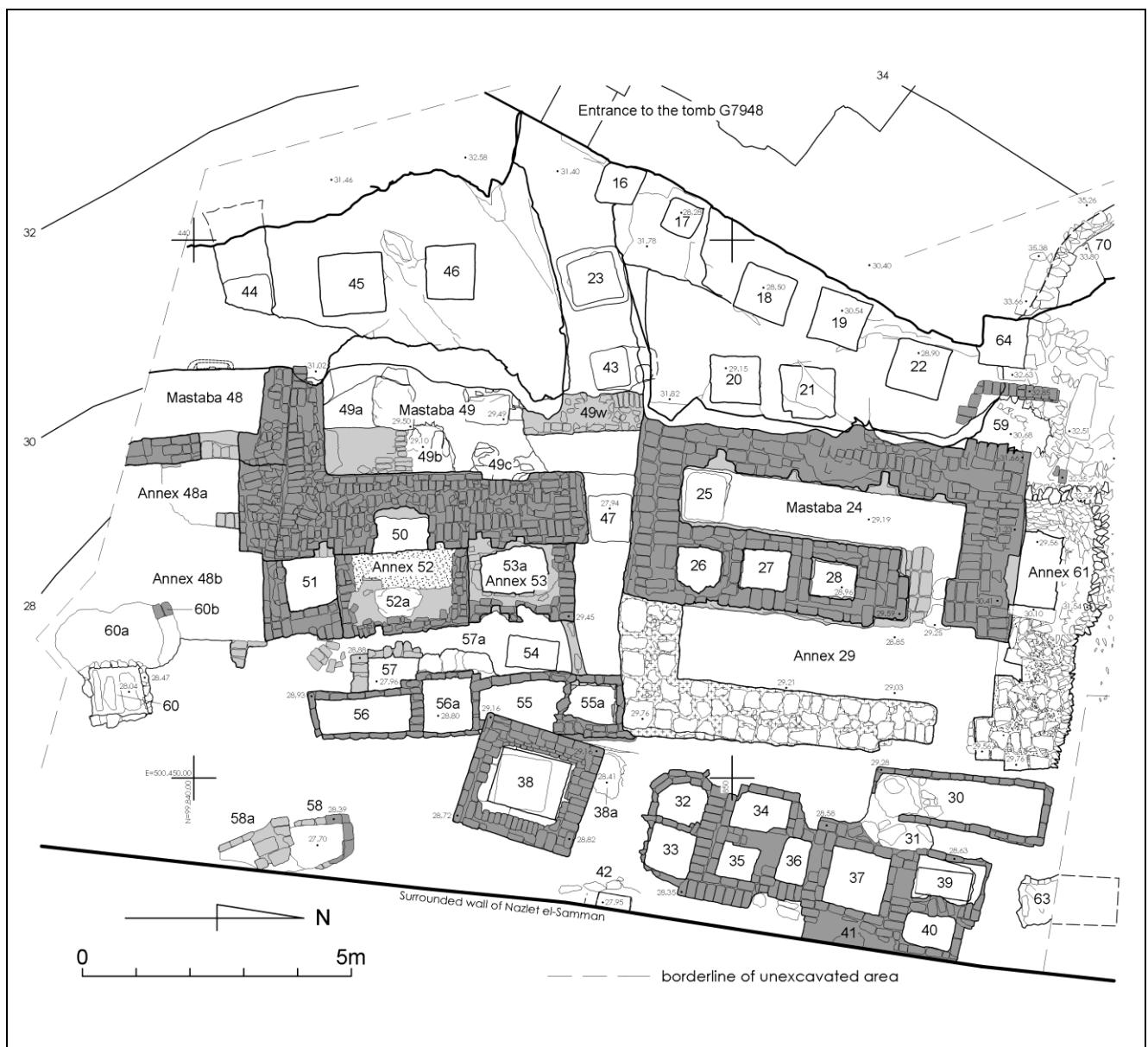

Рисунок 2.7 – Малый некрополь перед скальной гробницей Хафраанха (G 7948) (комплекс 2) (рис. автора).

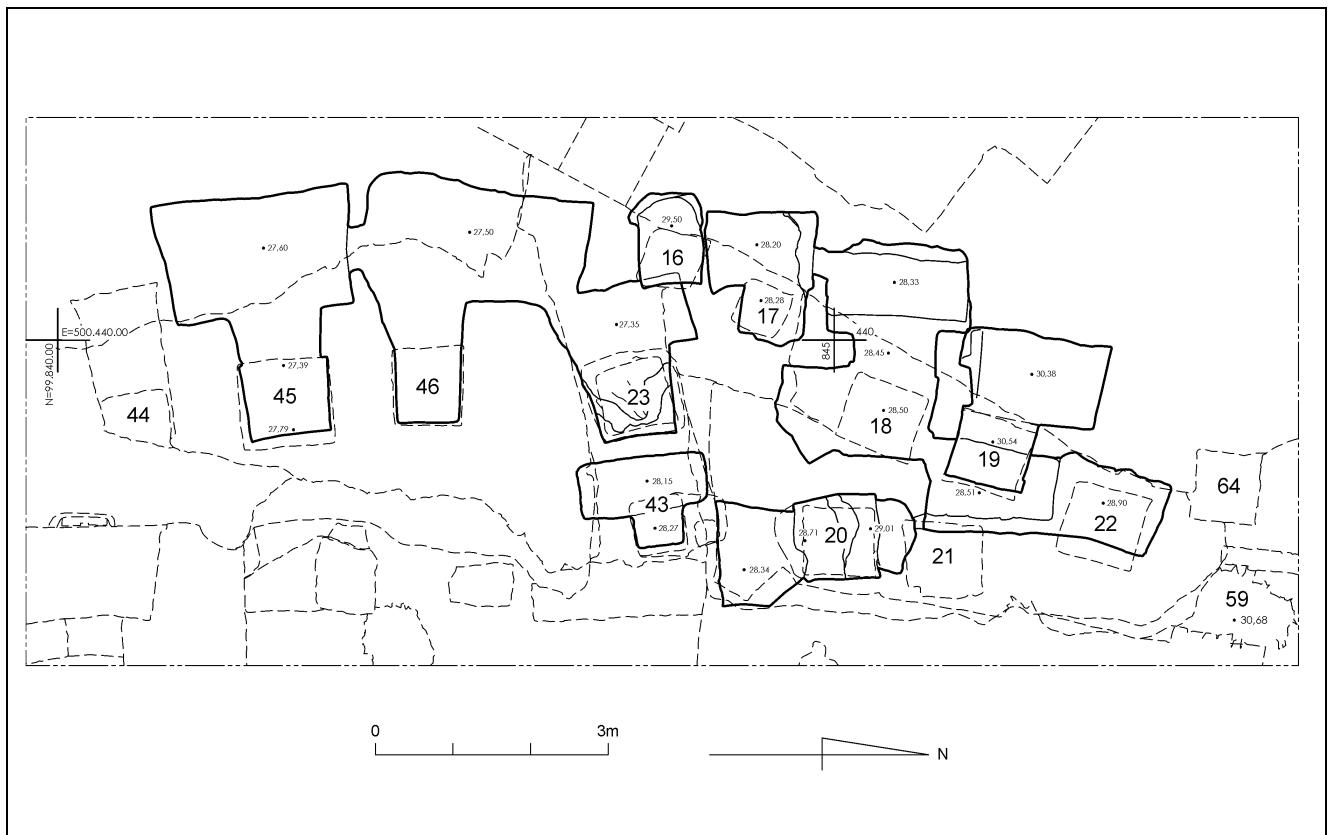

Рисунок 2.8 – Шахты 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 43, 45 и 46 в Малом некрополе перед скальной гробницей Хафраанха (G 7948) (комплекс 2) (рис. автора).

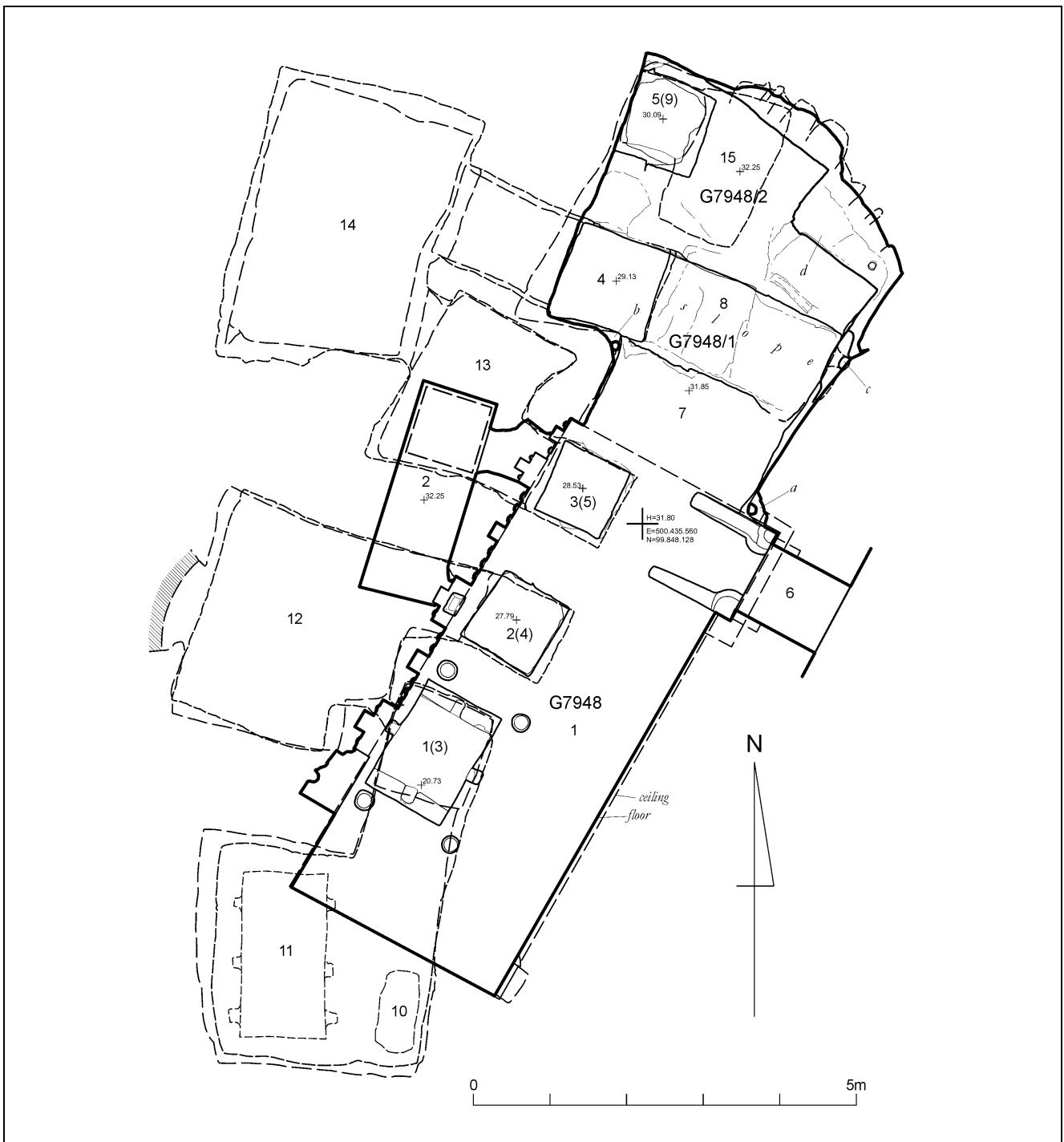

Рисунок 2.9 – Скальная гробница Хафраанха (G 7948) (комплекс 2) (рис. автора).

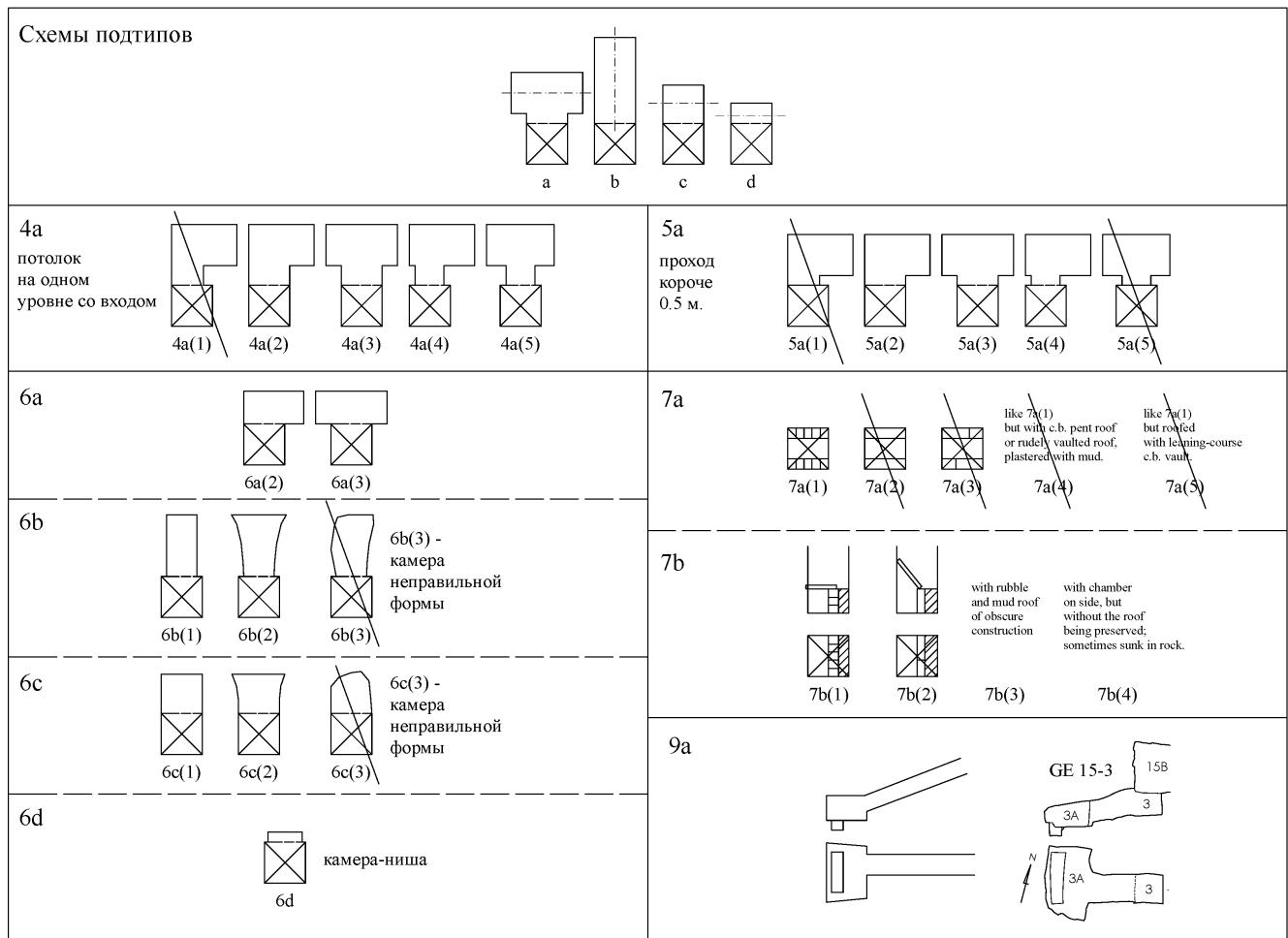
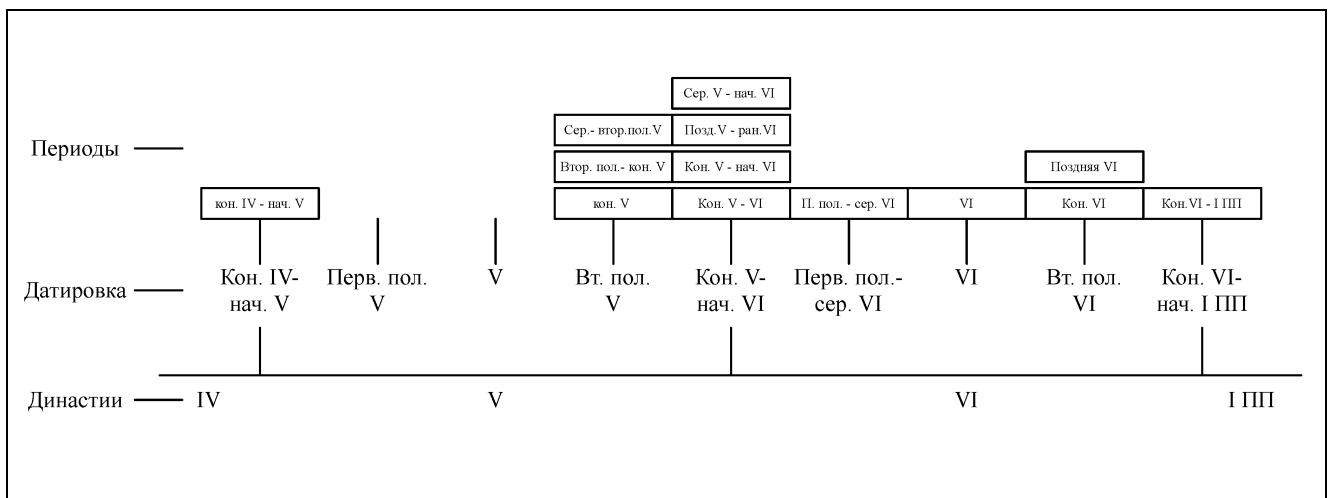
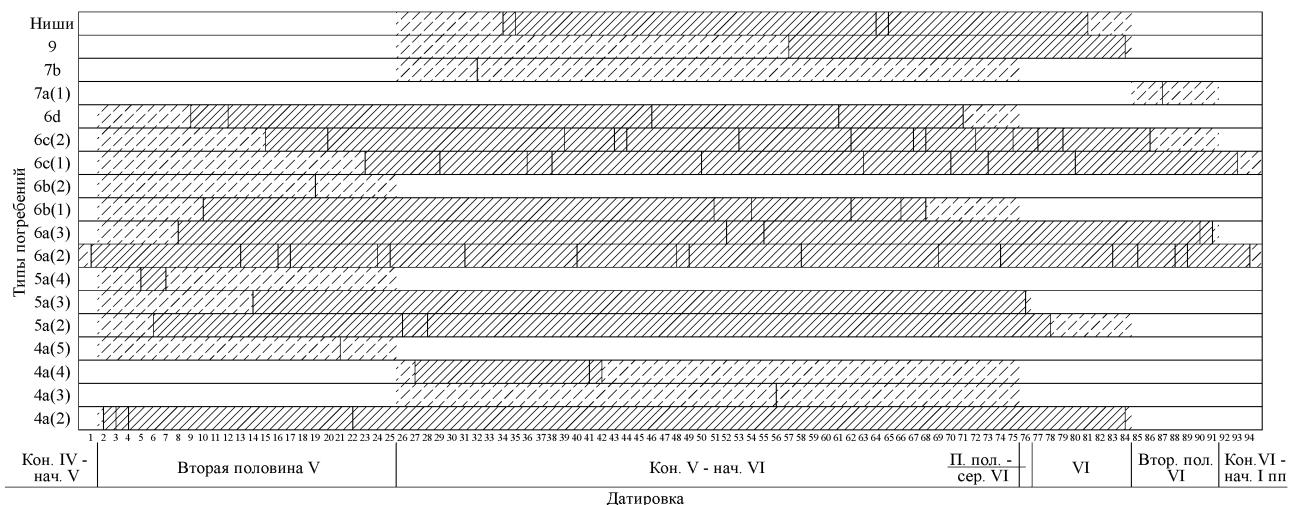

Рисунок 2.10 – Типы погребений, присутствующие на участке РАЭГ (по Дж. Рейснеру).

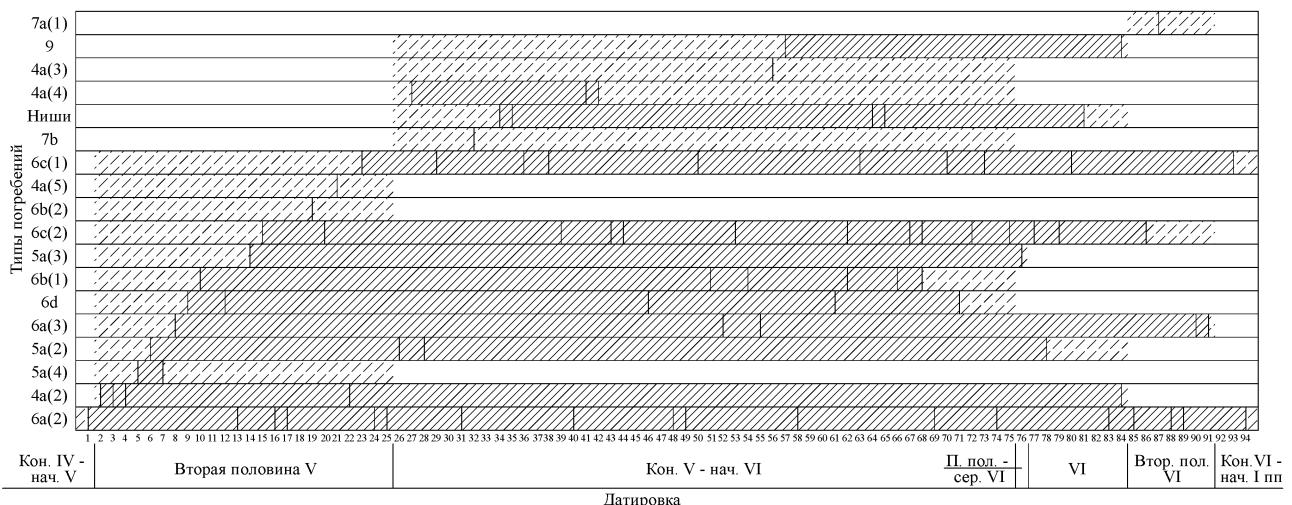

Рисунок 2.11 – Схема соответствия периодов, датировки и династий.

a) Периодизация погребений по типам.

б) Периодизация погребений по типам, расположенных в порядке начала появления.

в) Периодизация погребений по типам, расположенных в порядке исчезновения.

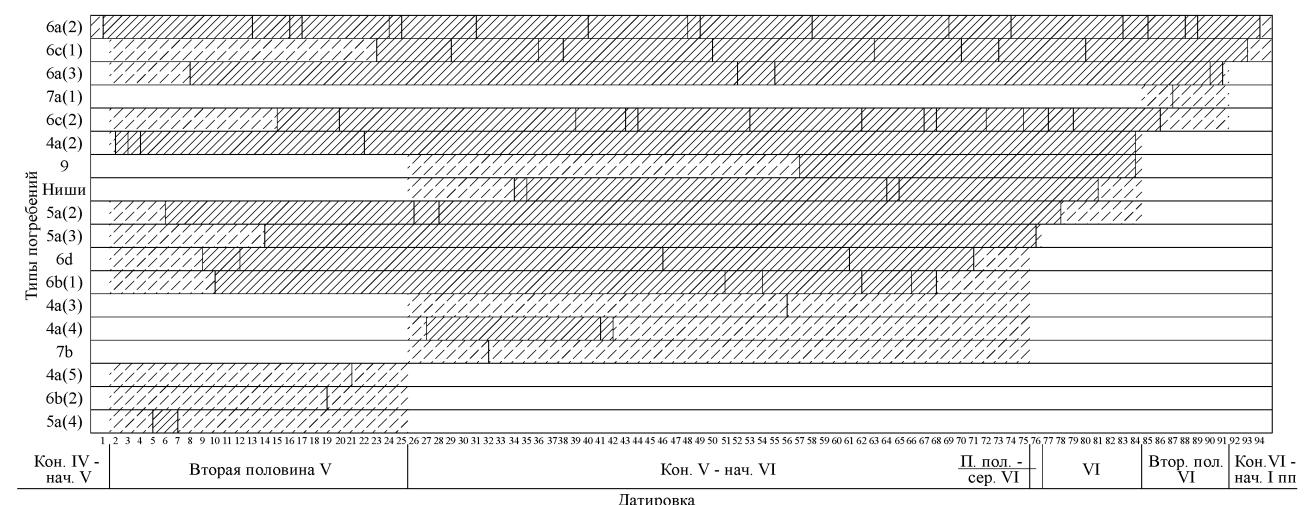

Рисунок 2.12.

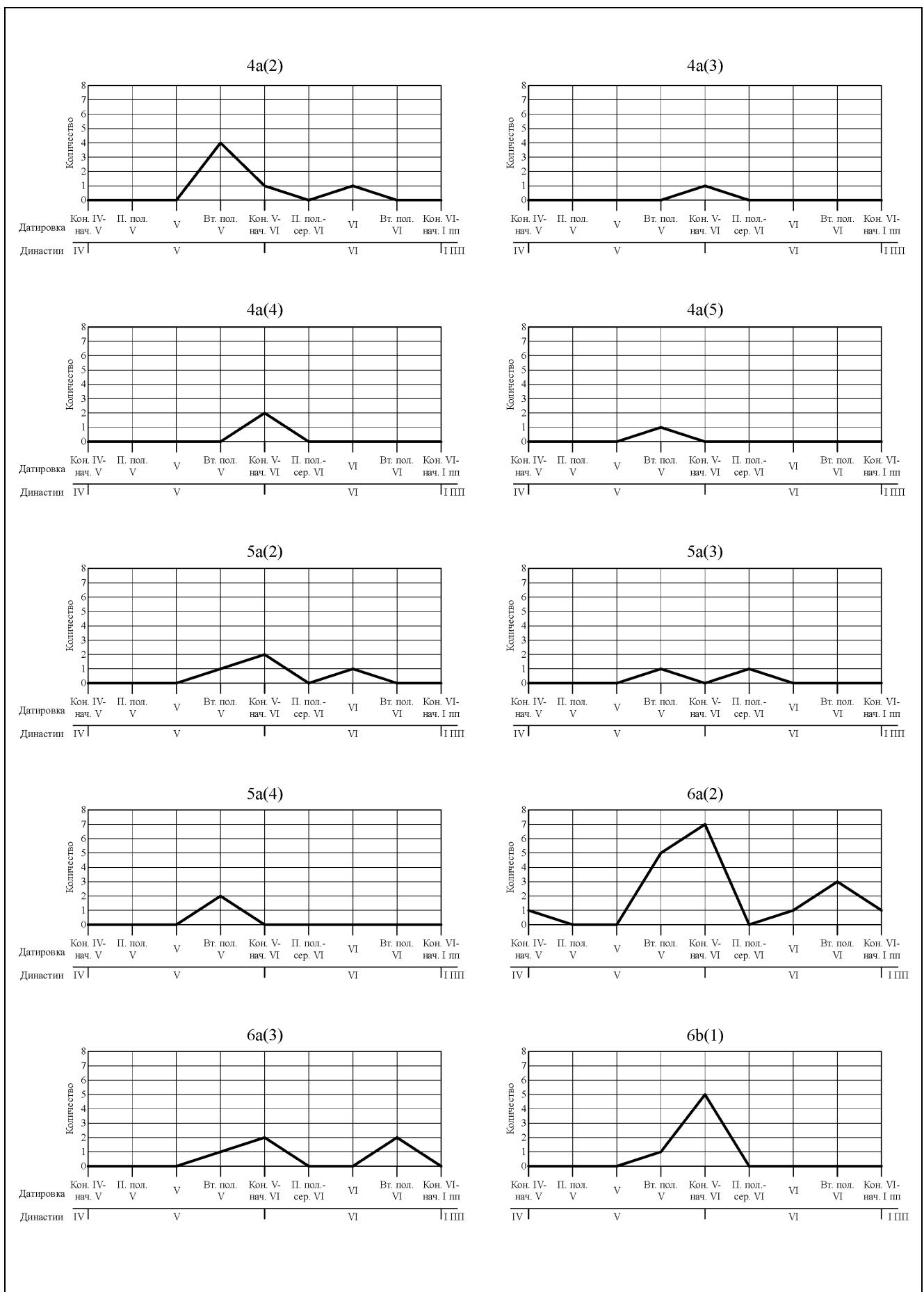

Рисунок 2.13 – Графики датировки типов шахтных погребений.

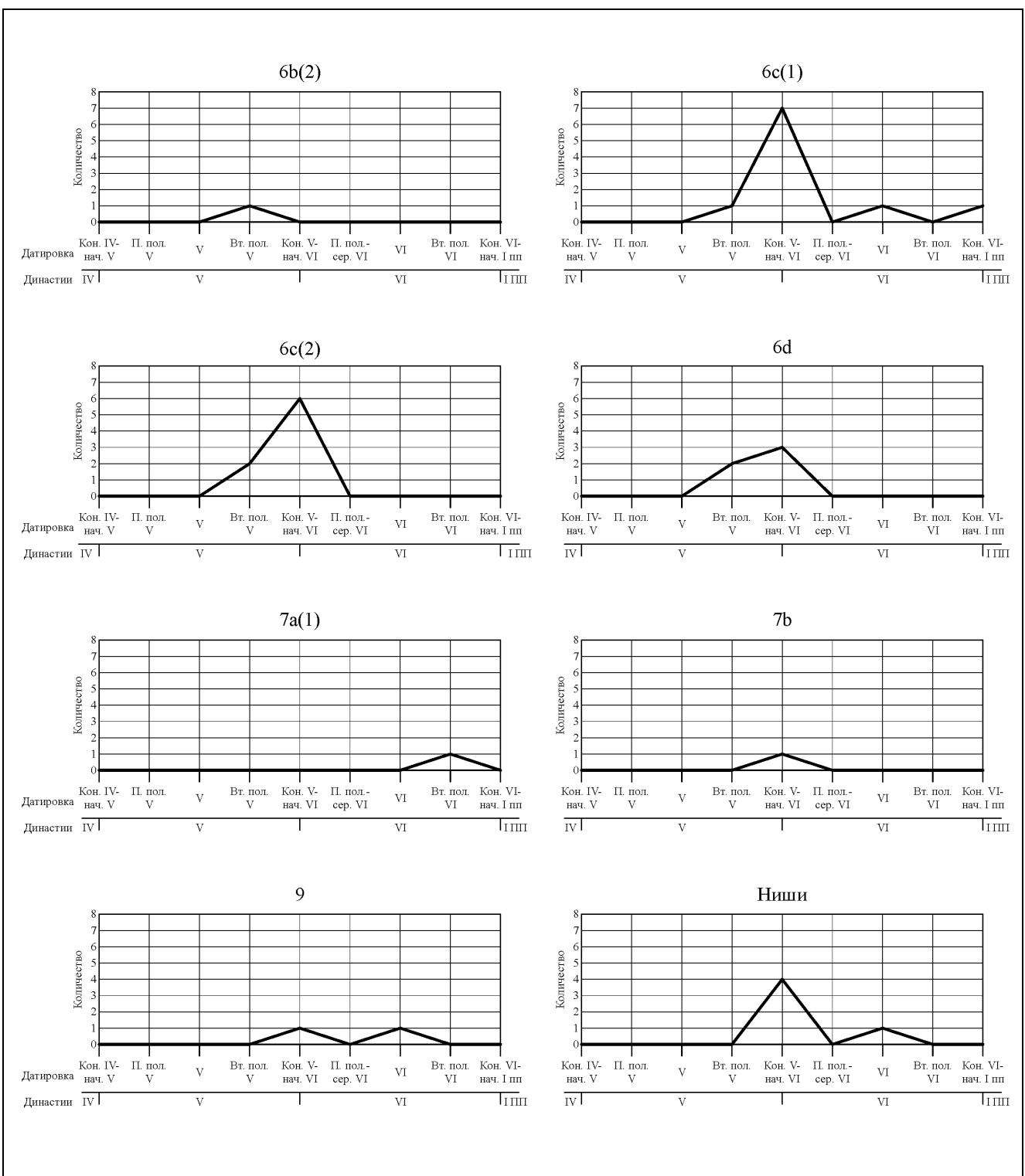
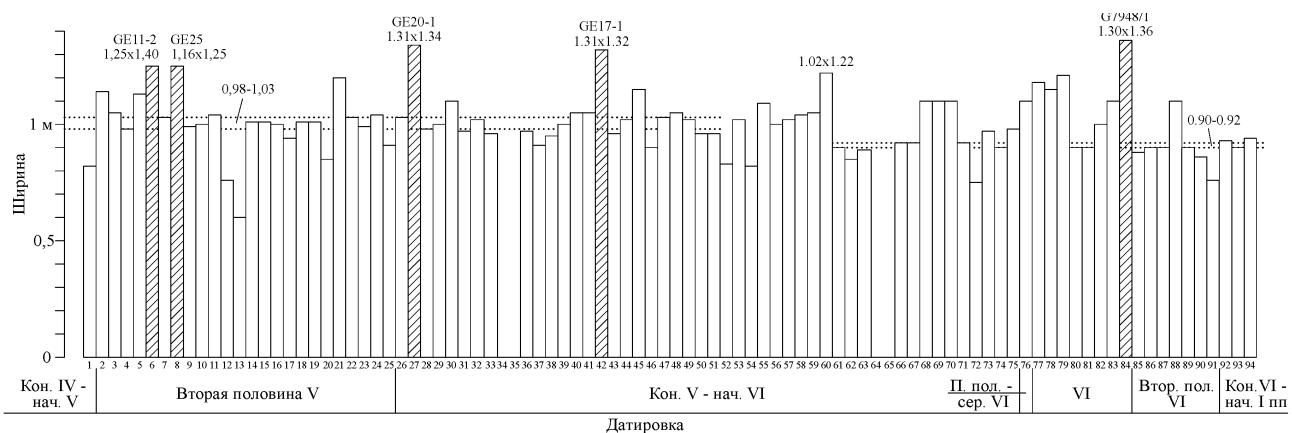
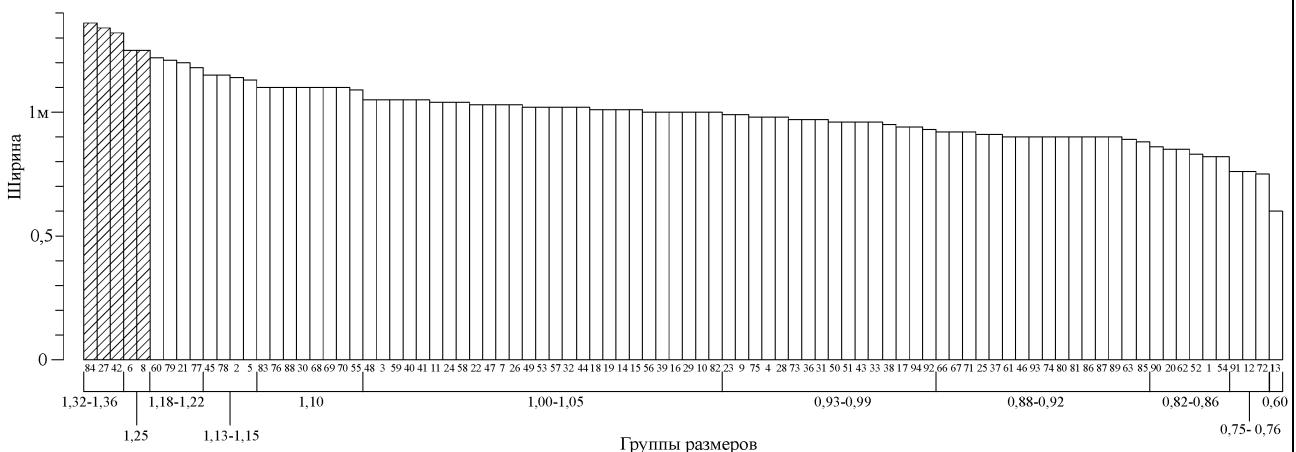

Рисунок 2.14 – Графики датировки типов шахтных погребений.

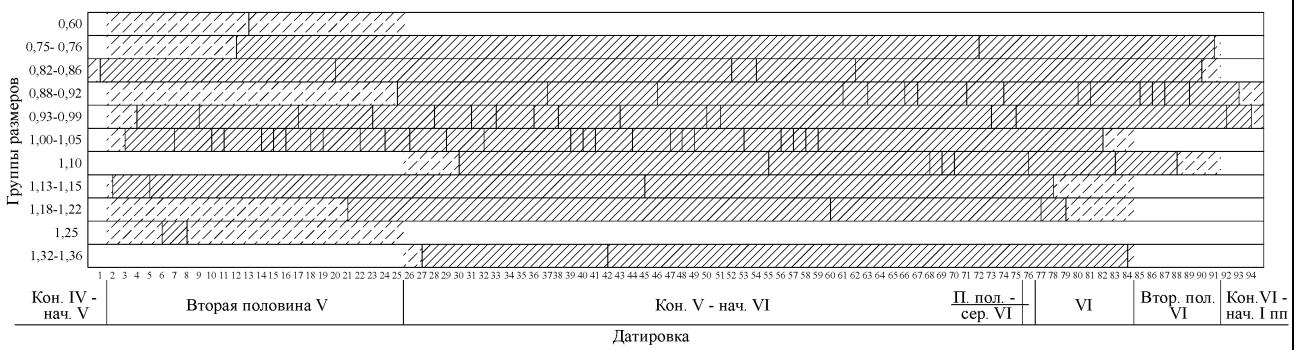
а) Периодизация размеров устьев шахт.

б) Распределение размеров устьев шахт (по убыванию).

в) Периодизация устьев шахт по группам размеров.

Рисунок 2.15.

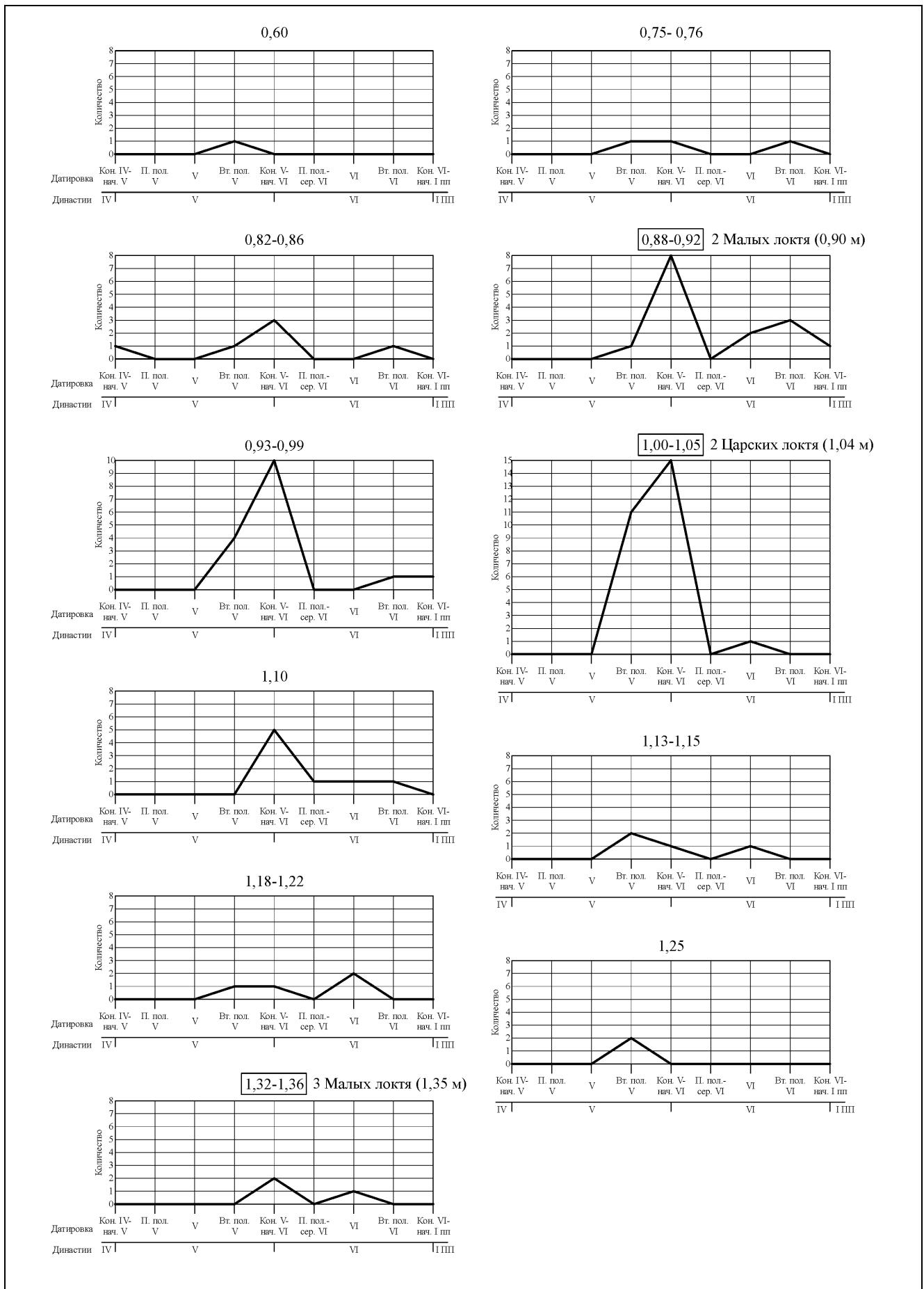
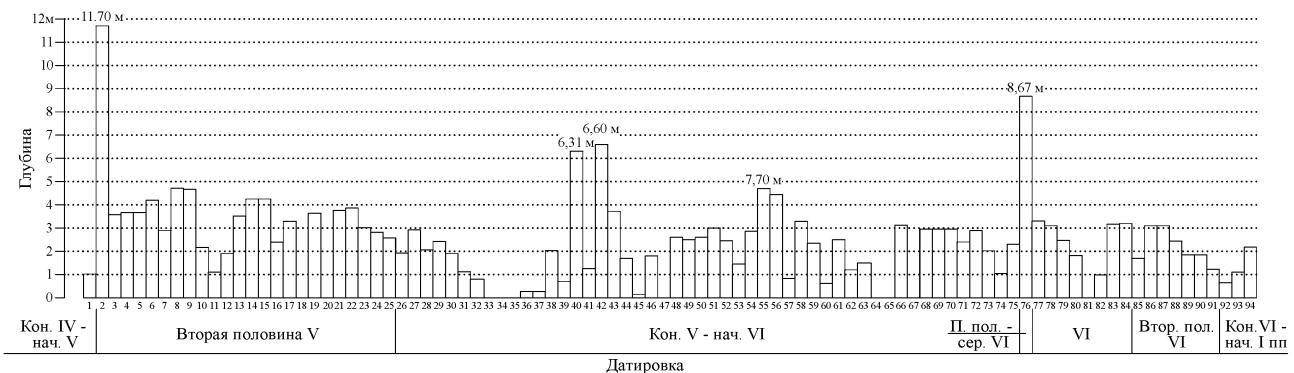
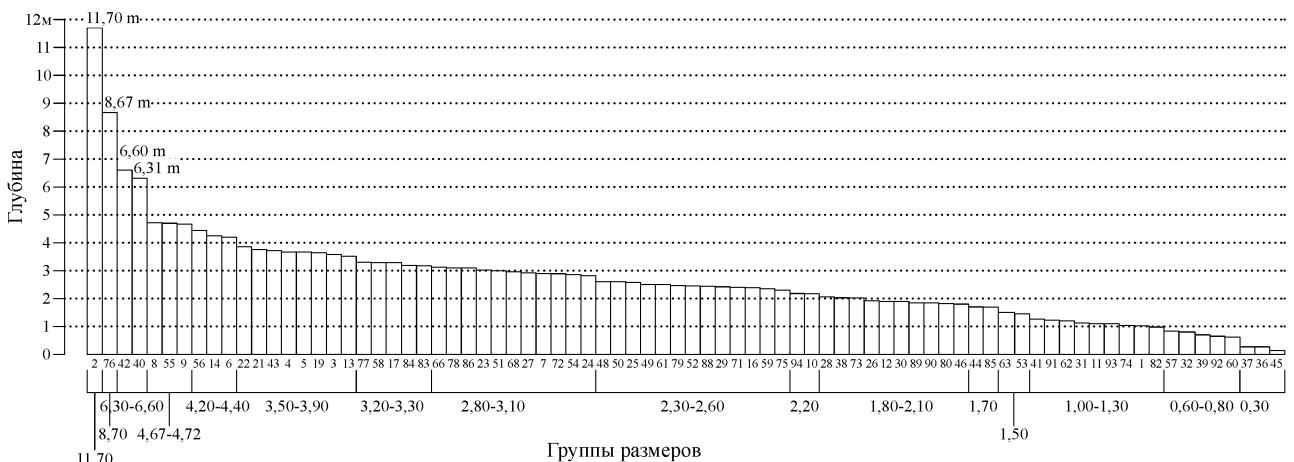

Рисунок 2.16 – Графики датировки групп размеров устьев шахт.

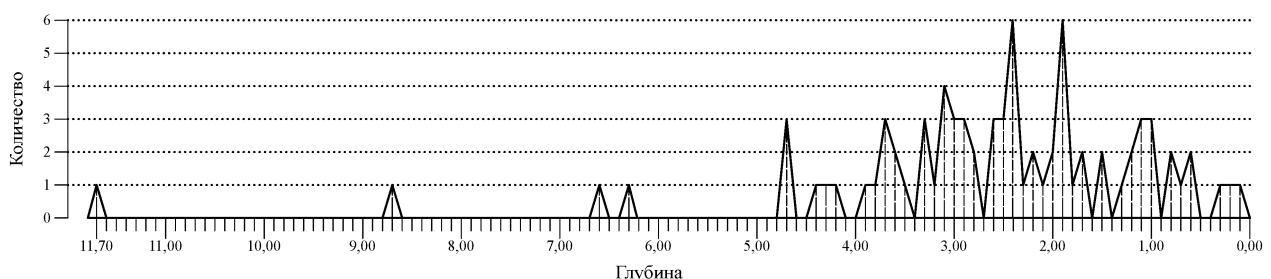
а) Периодизация глубин шахт.

б) Распределение глубин шахт по убыванию.

в) Количественное распределение размеров глубин шахт с шагом глубины 10 см.

г) Периодизация глубин шахт по группам размеров.

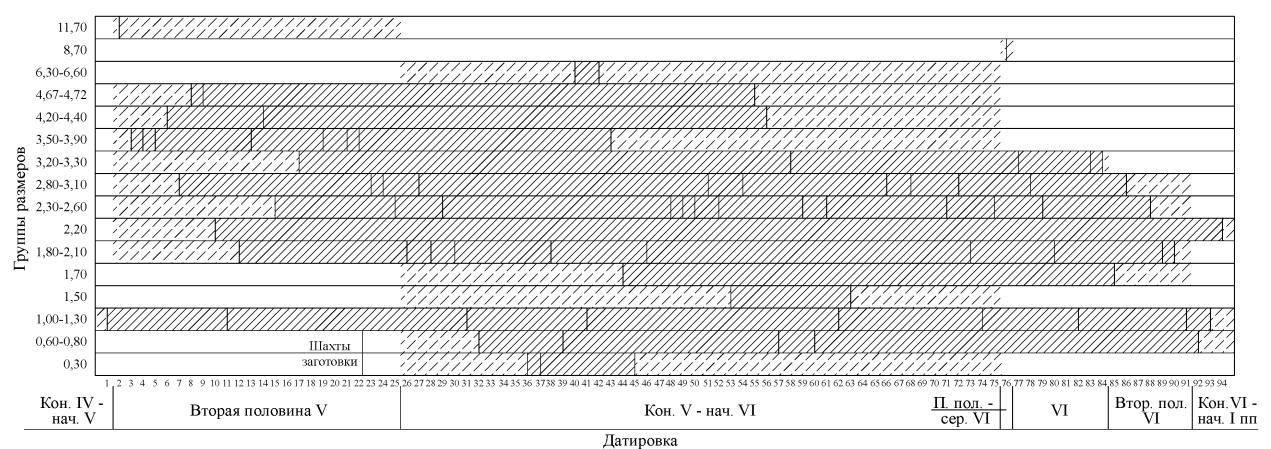

Рисунок 2.17.

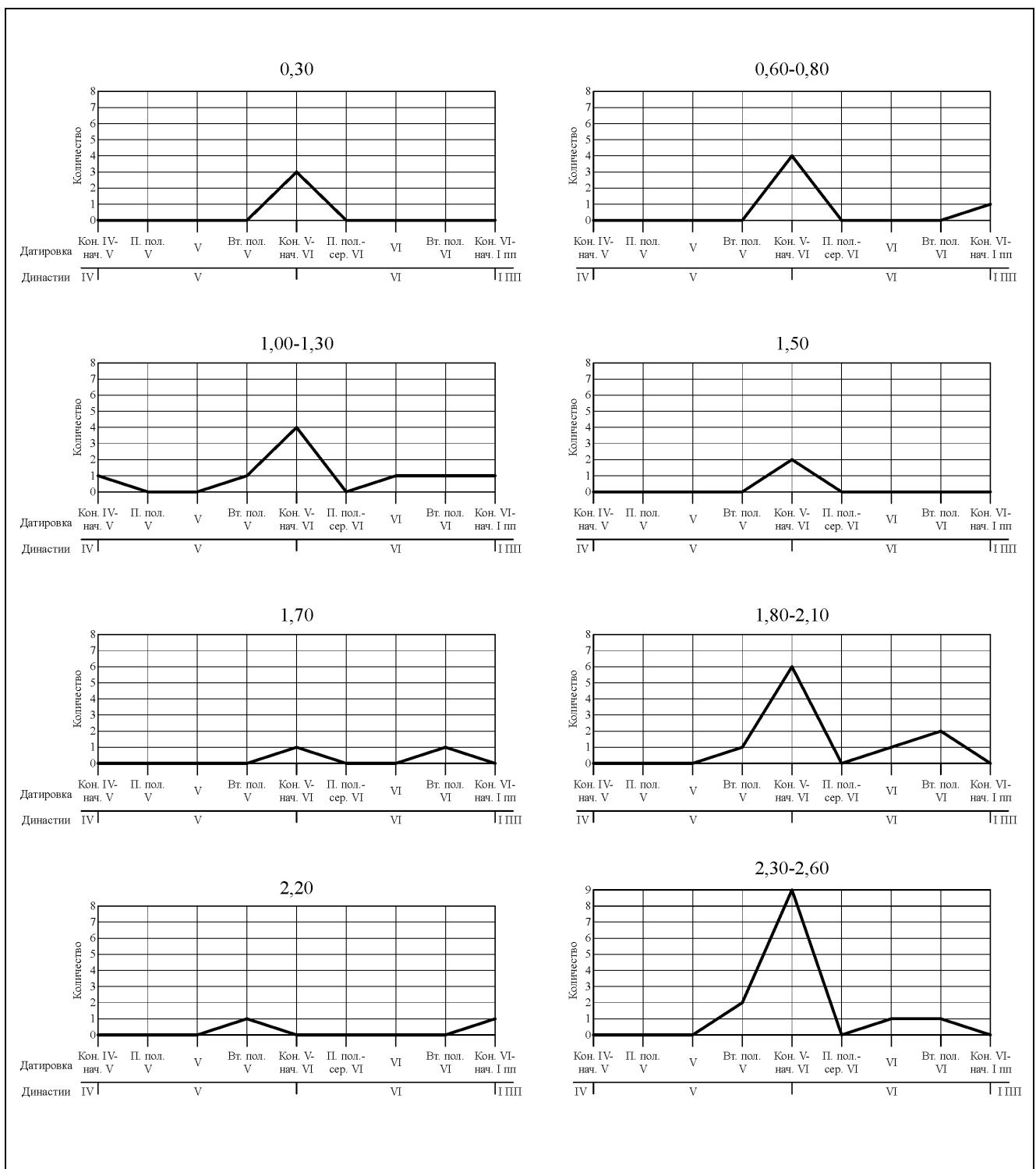

Рисунок 2.18 – Графики датировки групп размеров глубин шахт (0,30–2,60).

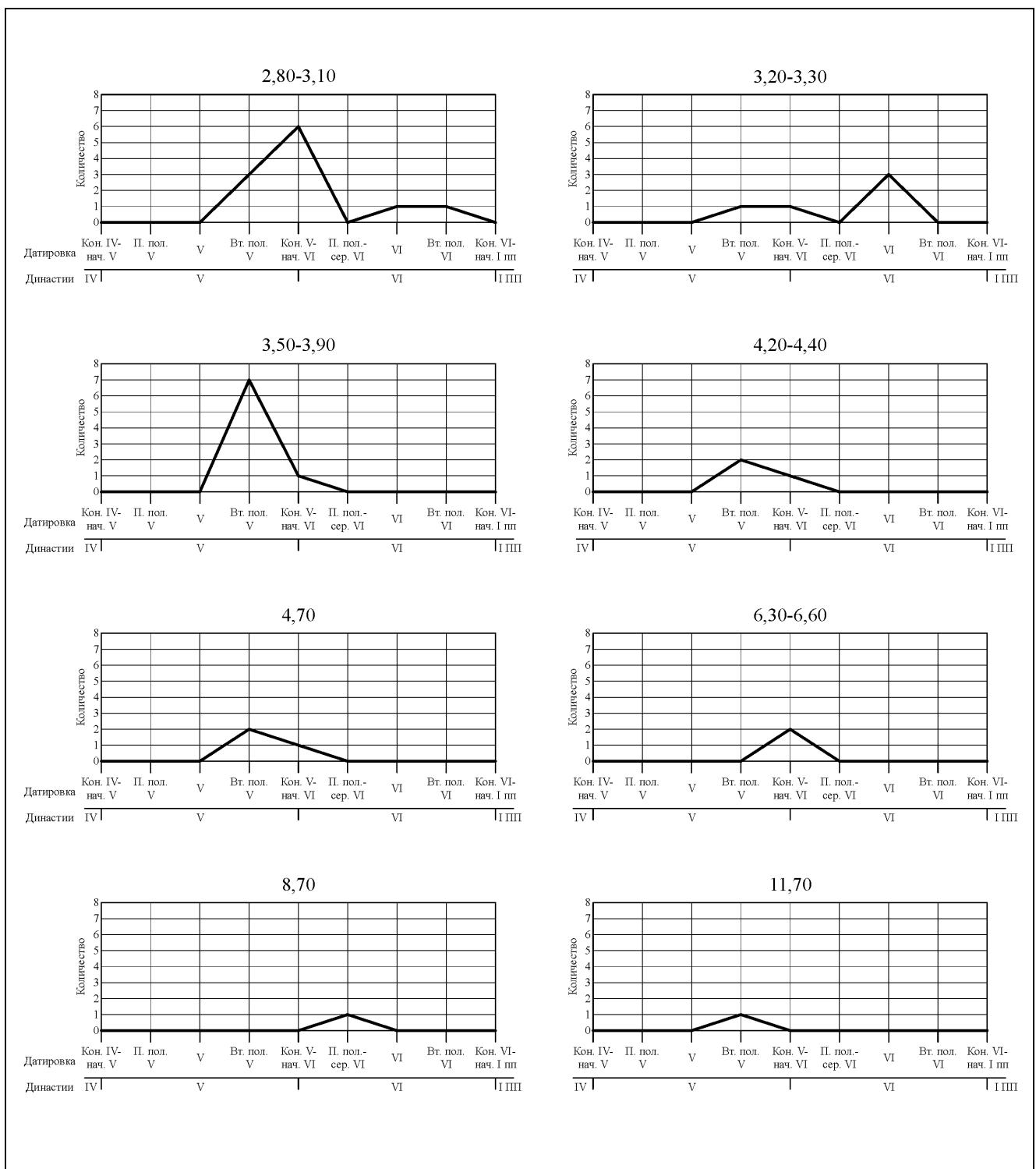
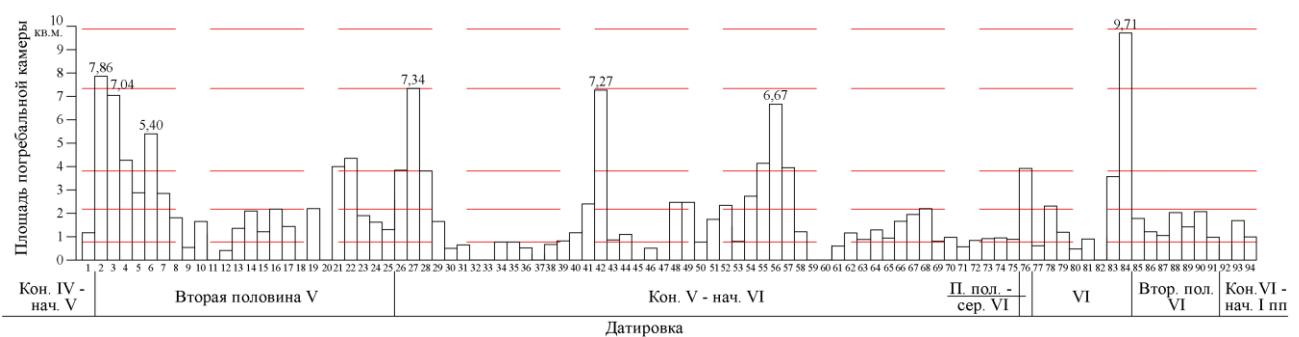
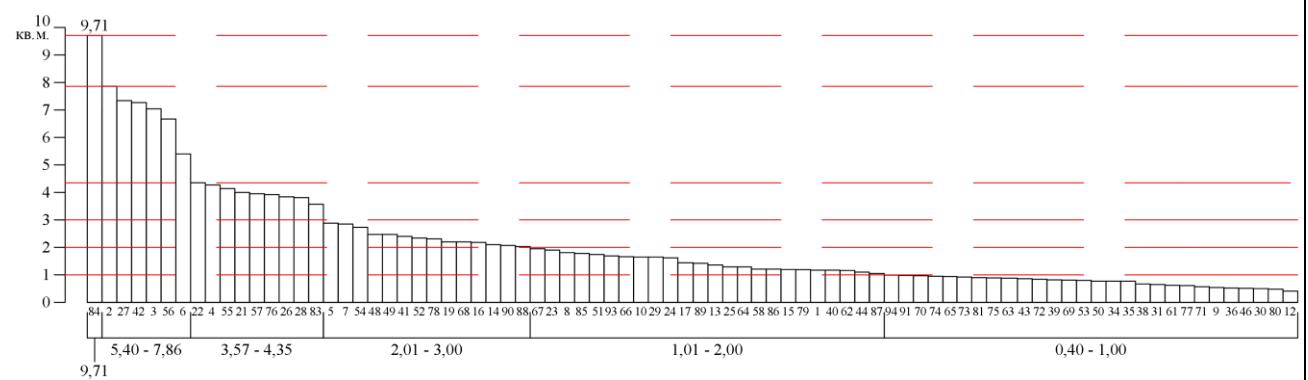

Рисунок 2.19 – Графики датировки групп размеров глубин шахт (2,80–11,70).

a) Периодизация площадей погребальных камер.

б) Распределение площадей погребальных камер по убыванию.

в) Периодизация площадей погребальных камер по группам размеров.

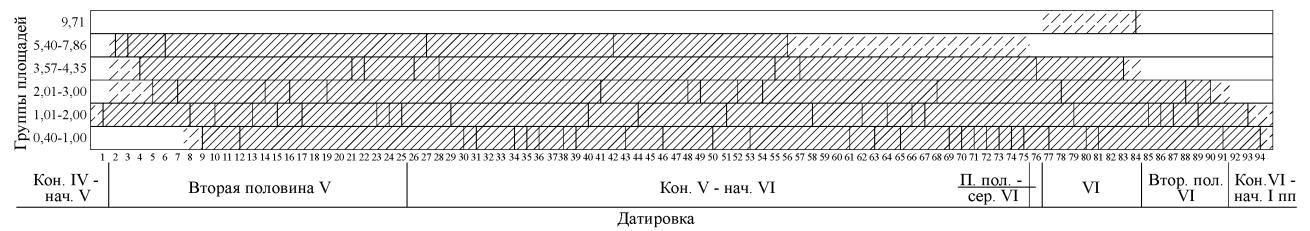
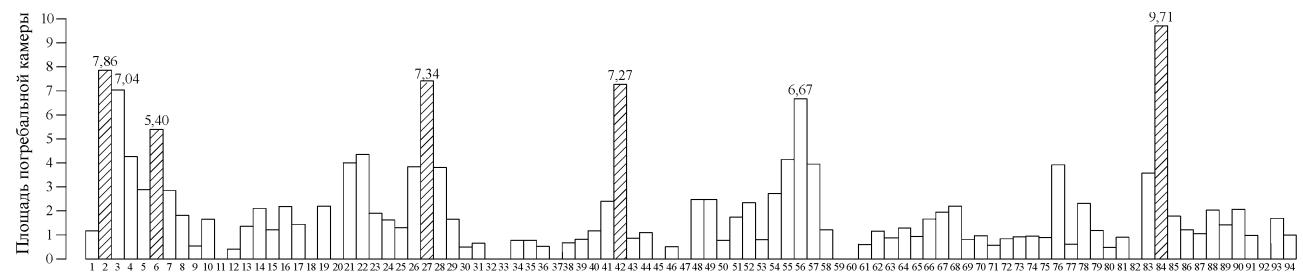
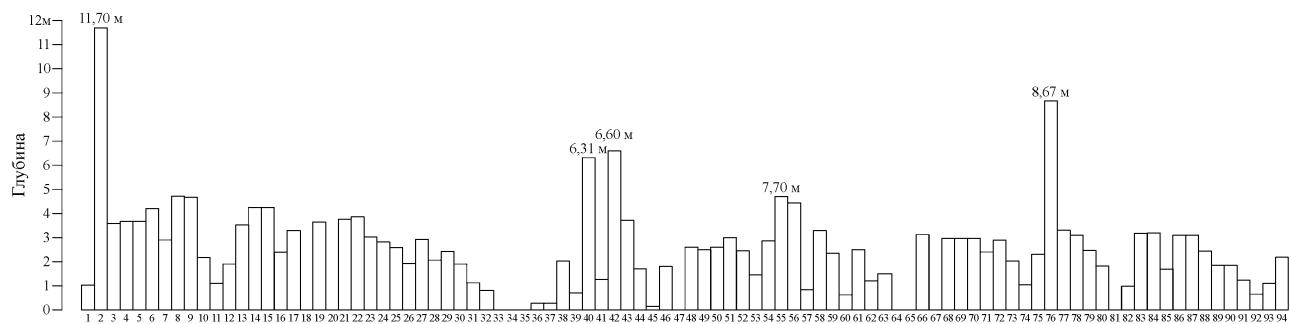

Рисунок 2.20.

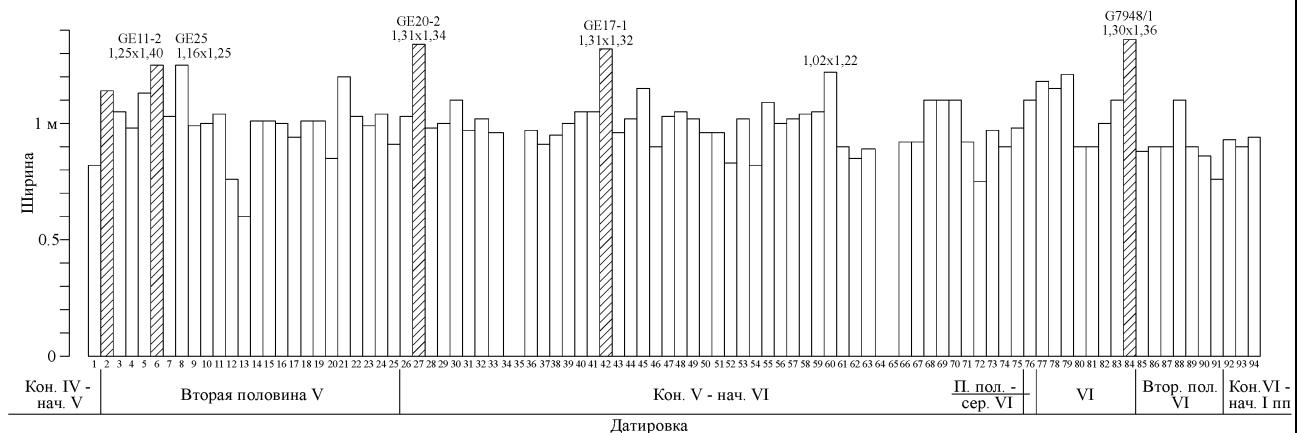
a) Периодизация площадей погребальных камер.

б) Периодизация глубин шахт.

в) Периодизация размеров устьев шахт.

Рисунок 2.21.

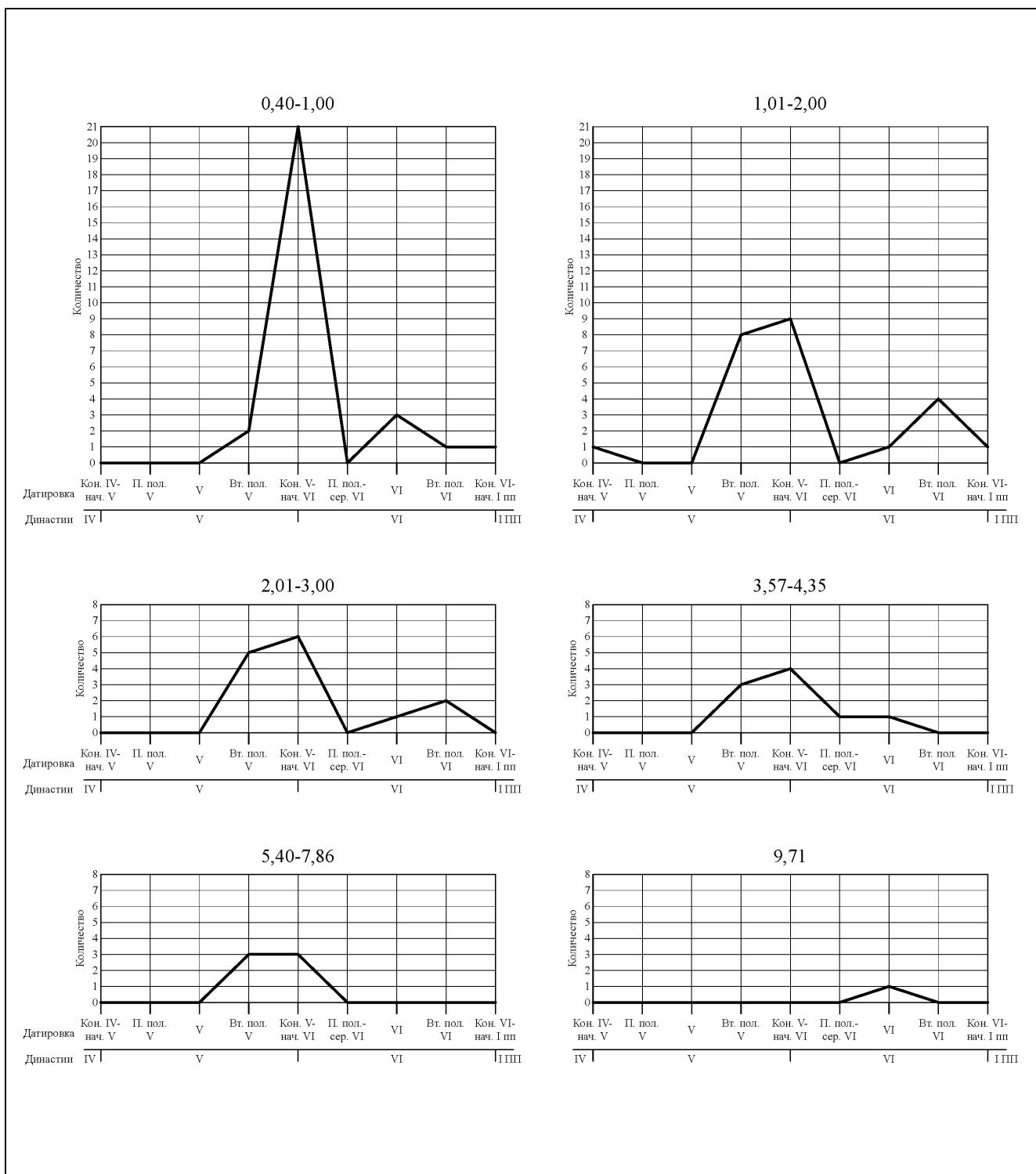

Рисунок 2.22 – Графики датировки групп размеров площадей погребальных камер.

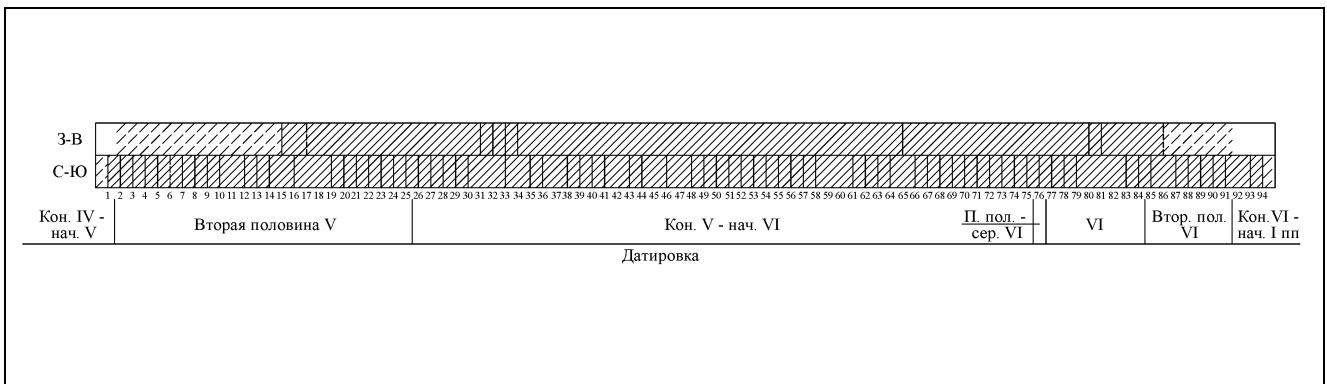

Рисунок 2.23 – Периодизация ориентации тела в погребениях.

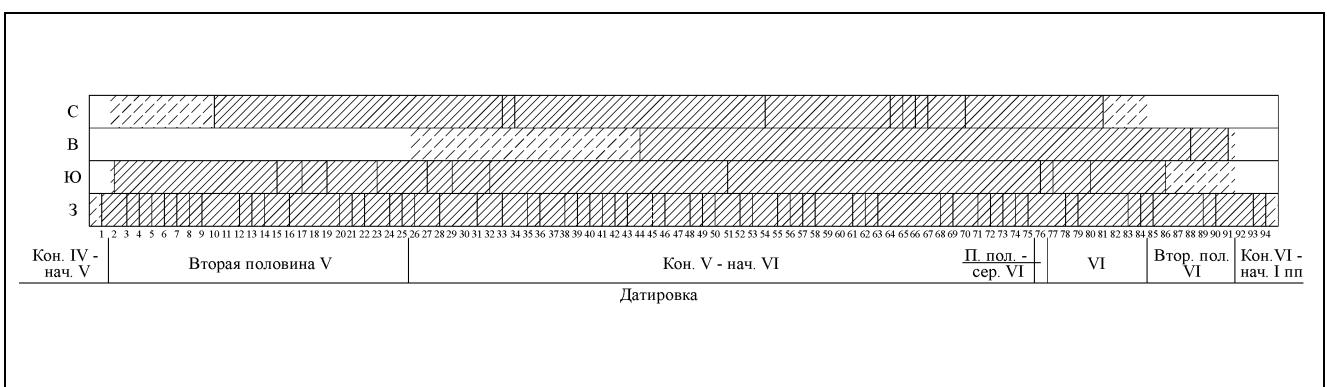

Рисунок 2.24 – Периодизация расположения погребальной камеры относительно шахты.

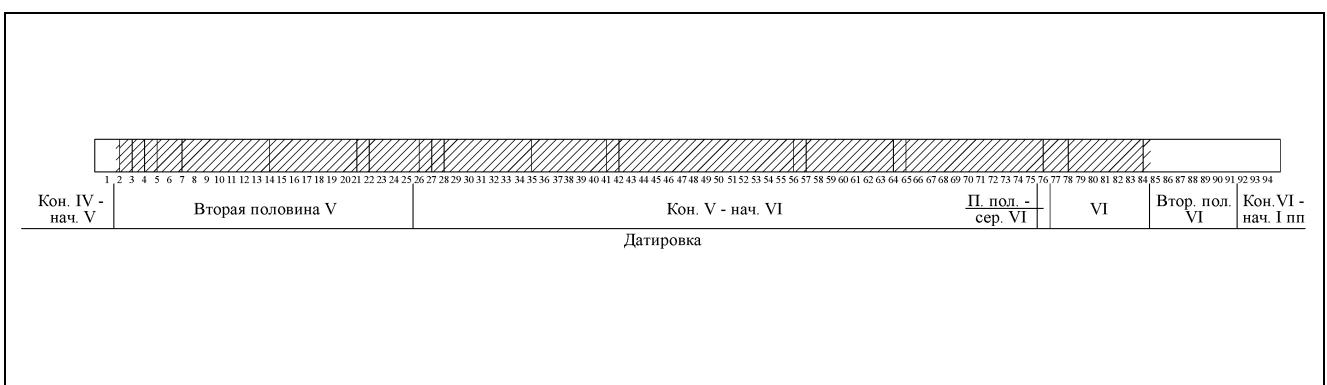

Рисунок 2.25 – Периодизация наличия прохода в погребальную камеру.

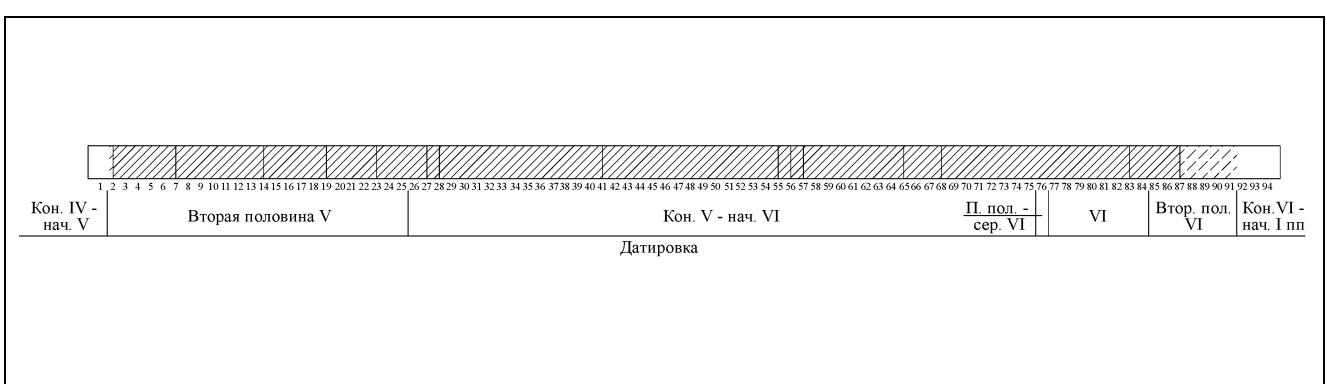

Рисунок 2.26 – Периодизация наличия табута в погребальной камере.

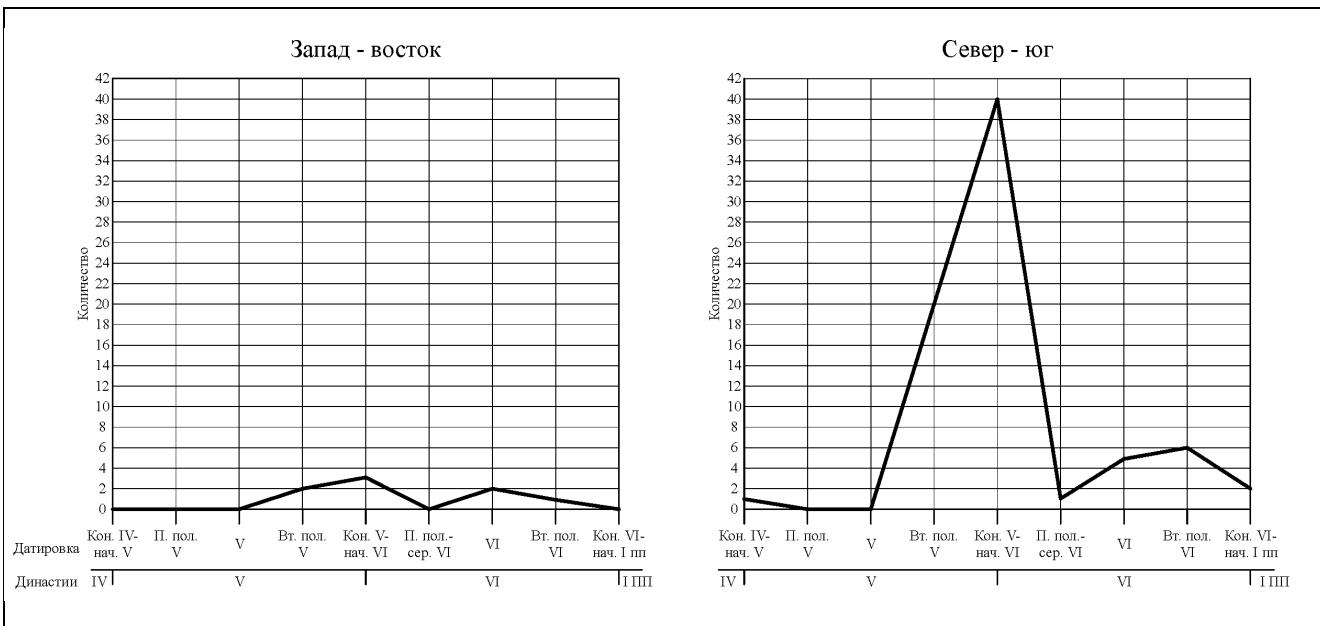

Рисунок 2.27 – График датировки ориентации тела в погребениях.

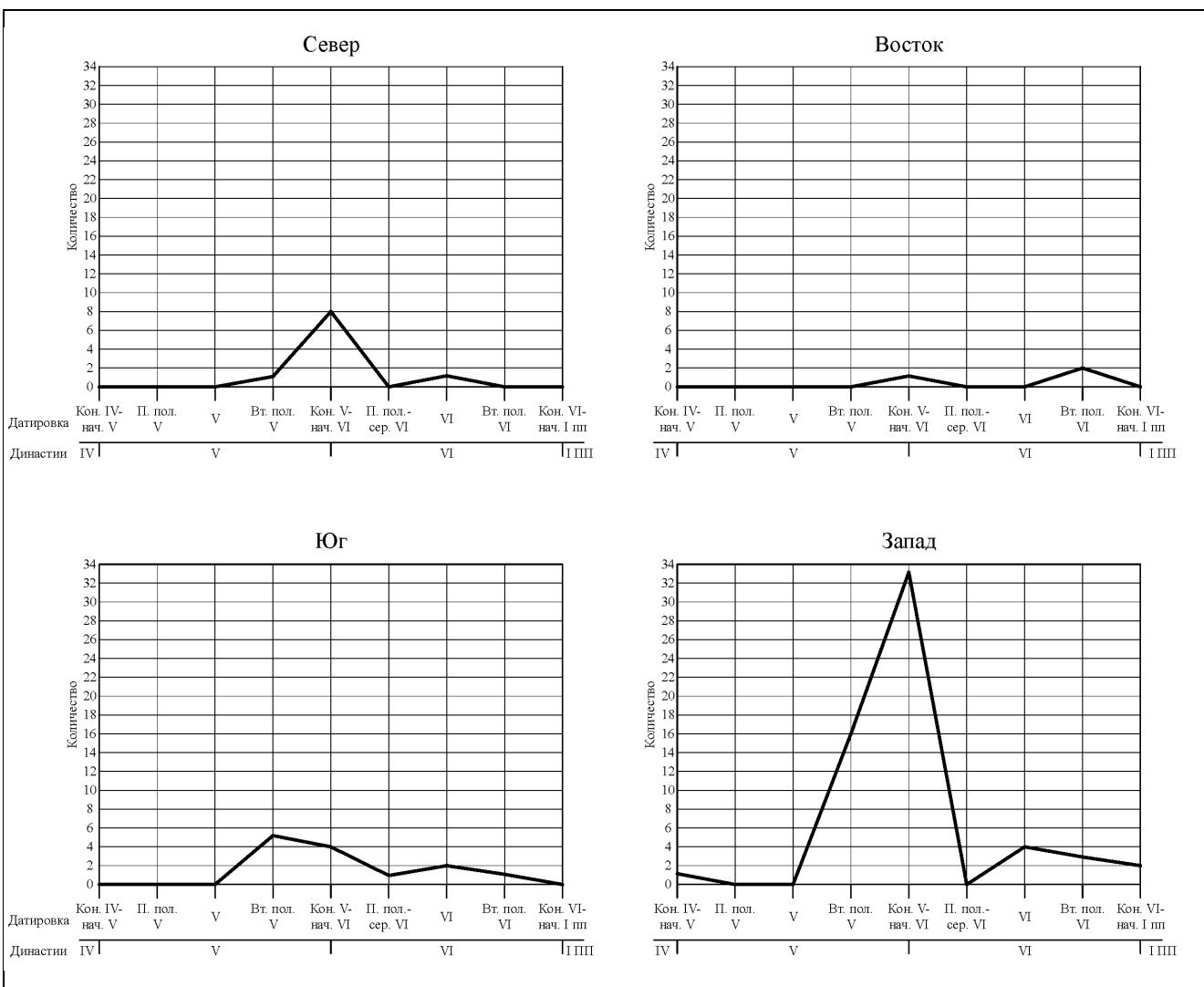

Рисунок 2.28 – График датировки расположения погребальной камеры относительно шахты.

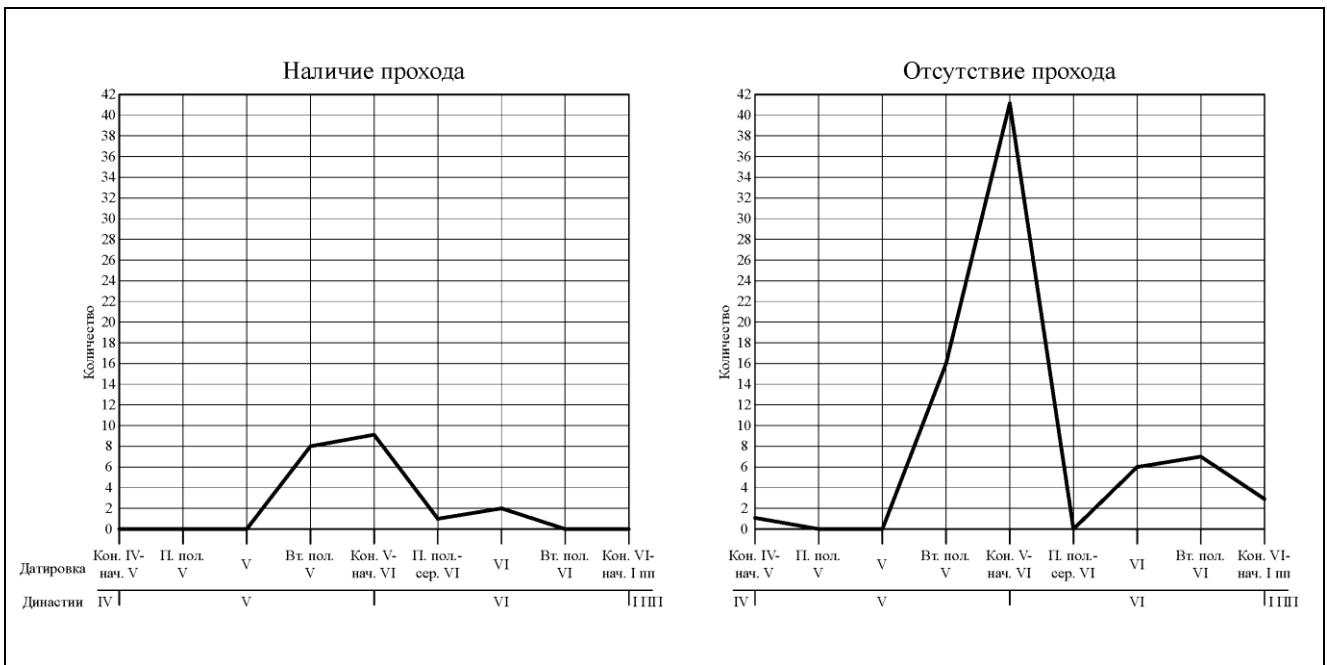

Рисунок 2.29 – График датировки наличия и отсутствие прохода в погребальную камеру.

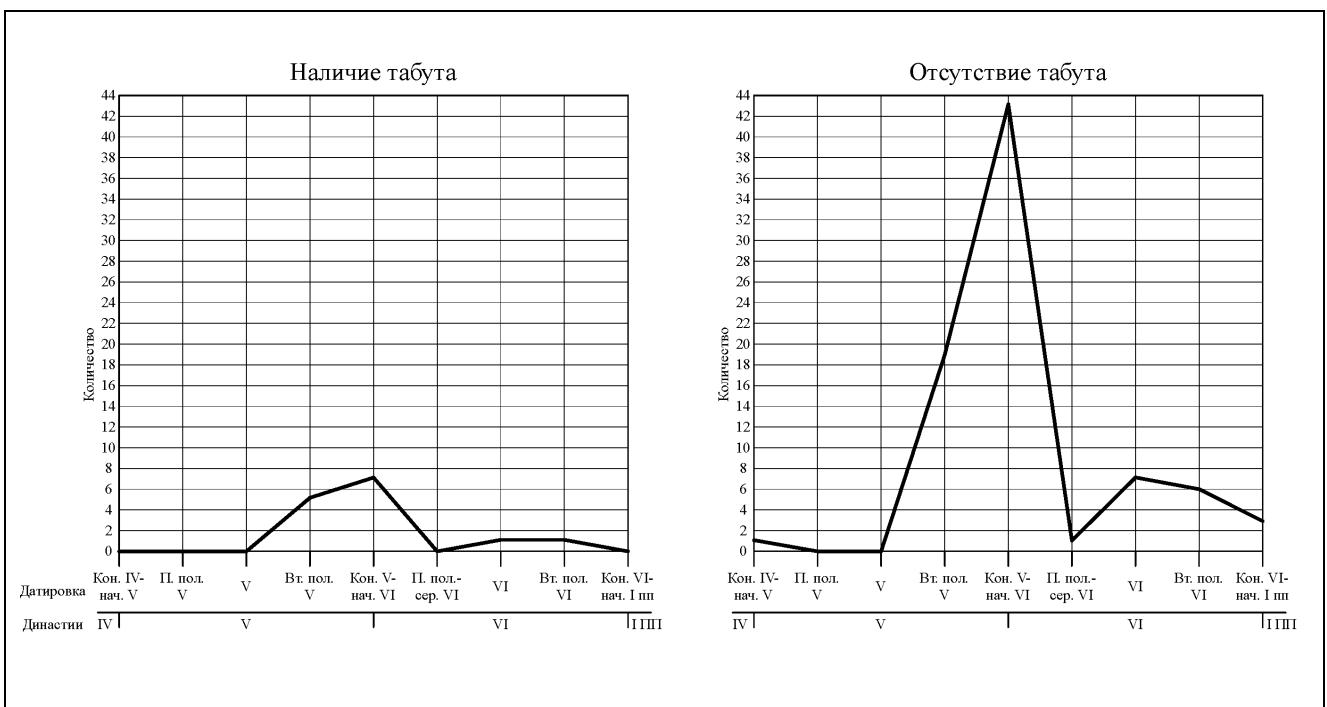
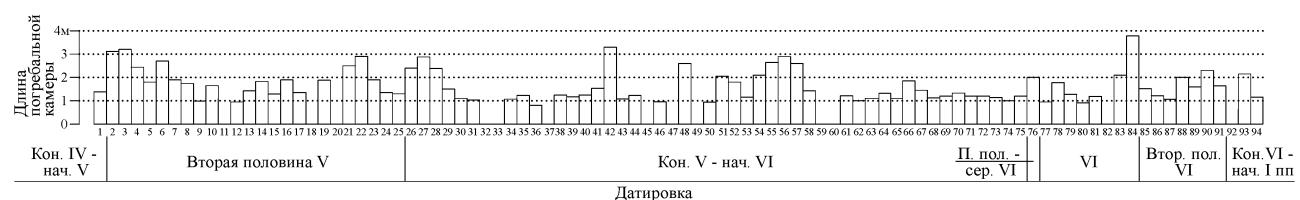
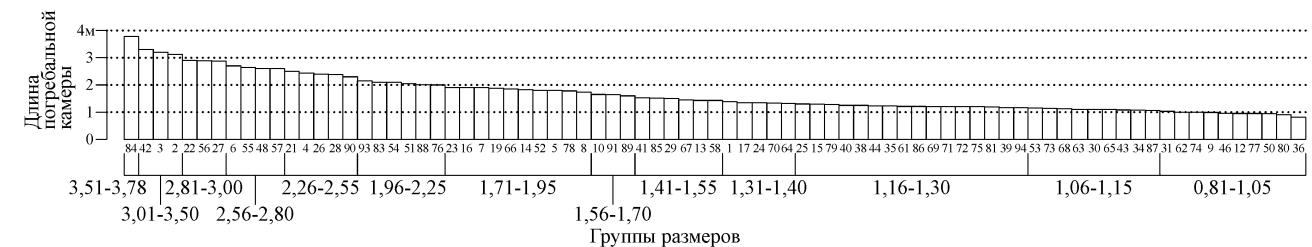

Рисунок 2.30 – График датировки наличия и отсутствие табута в погребальной камере.

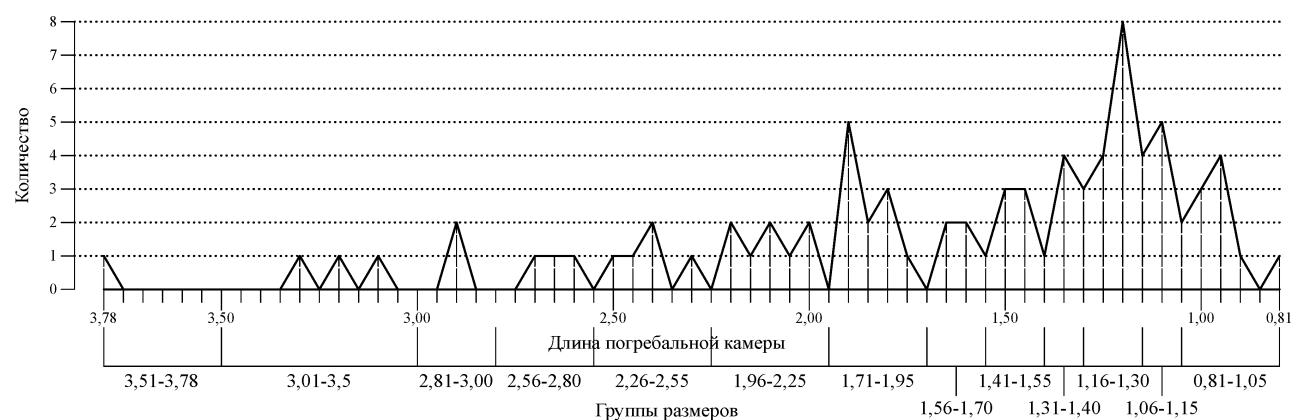
a) Периодизация длины погребальных камер.

б) Распределение длины погребальных камер (по убыванию).

в) Количествоное распределение длин погребальных камер с шагом 5 см.

г) Периодизация длины погребальных камер по группам размеров.

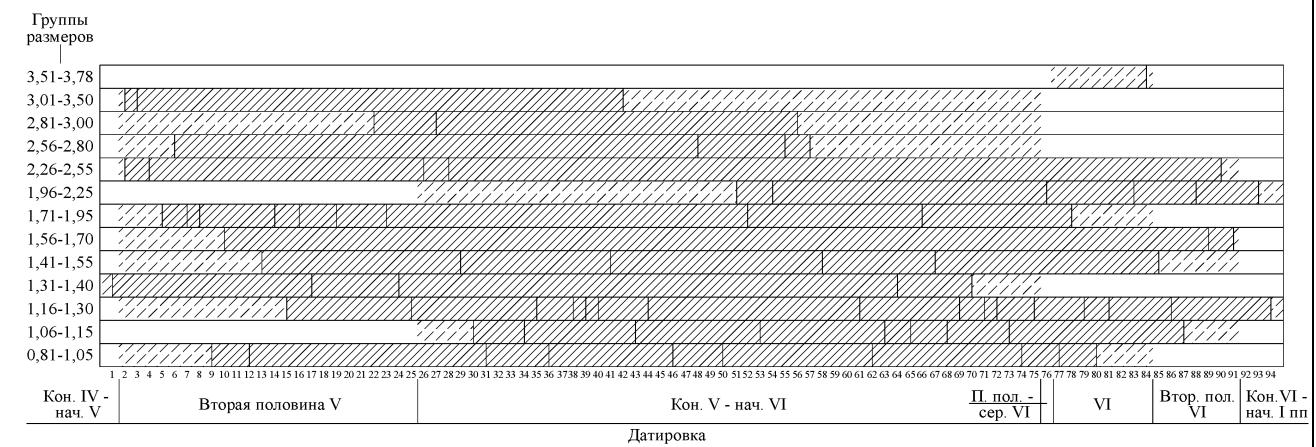

Рисунок 2.31.

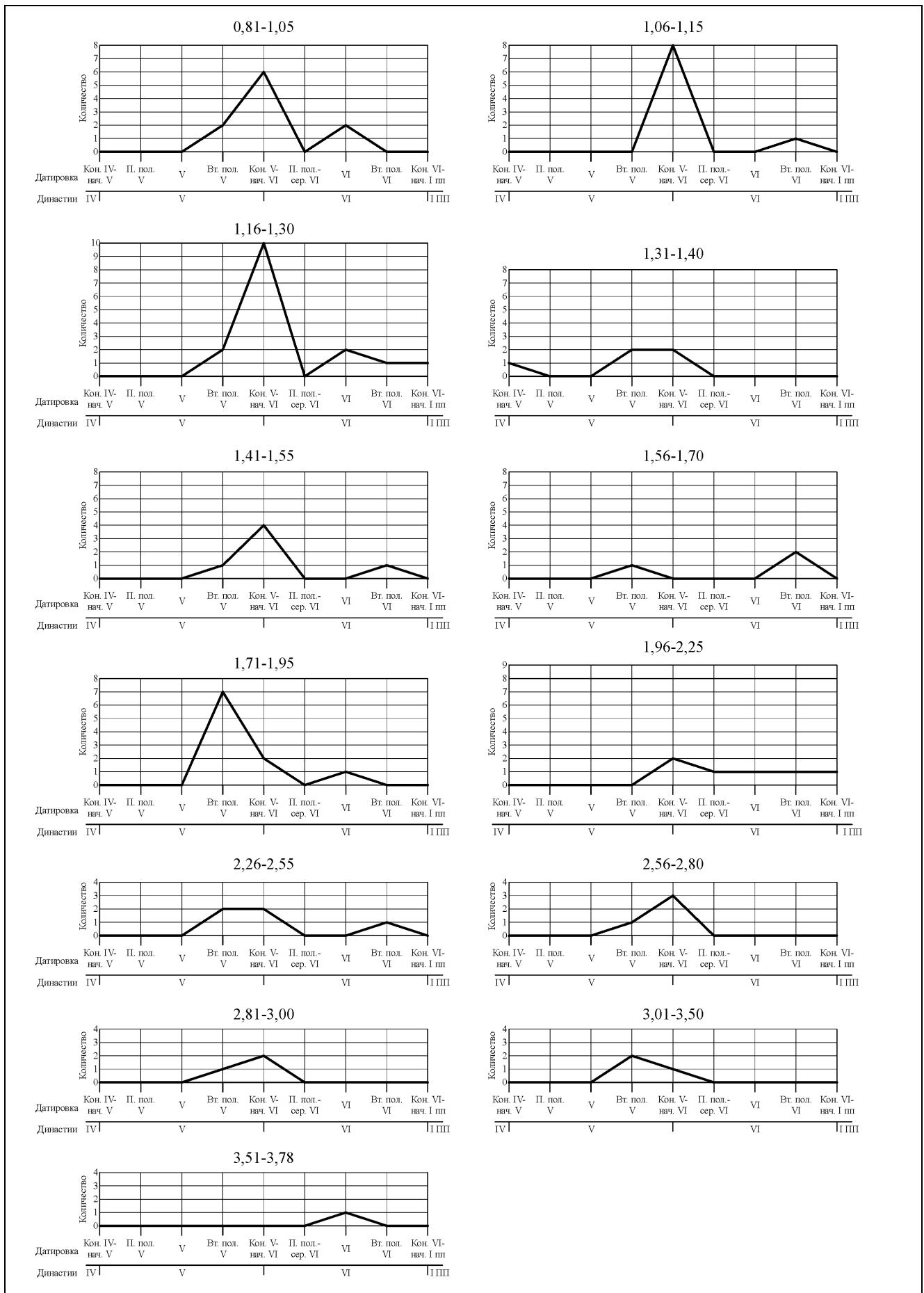

Рисунок 2.32 – Графики датировки групп размеров длины погребальных камер.

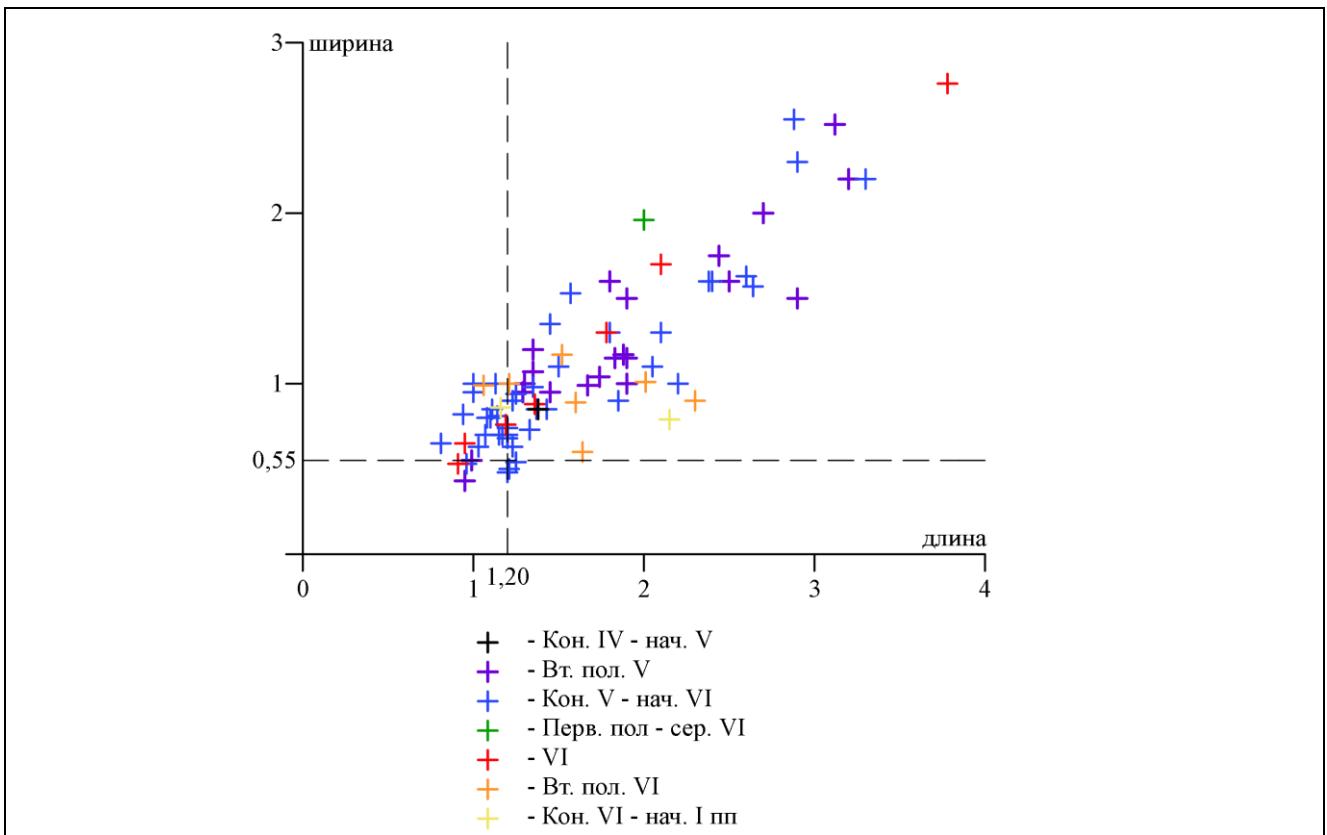

Рисунок 2.33 – Разброс размеров погребальных камер с конца IV династии до начала Первого Переходного периода (рис. автора).

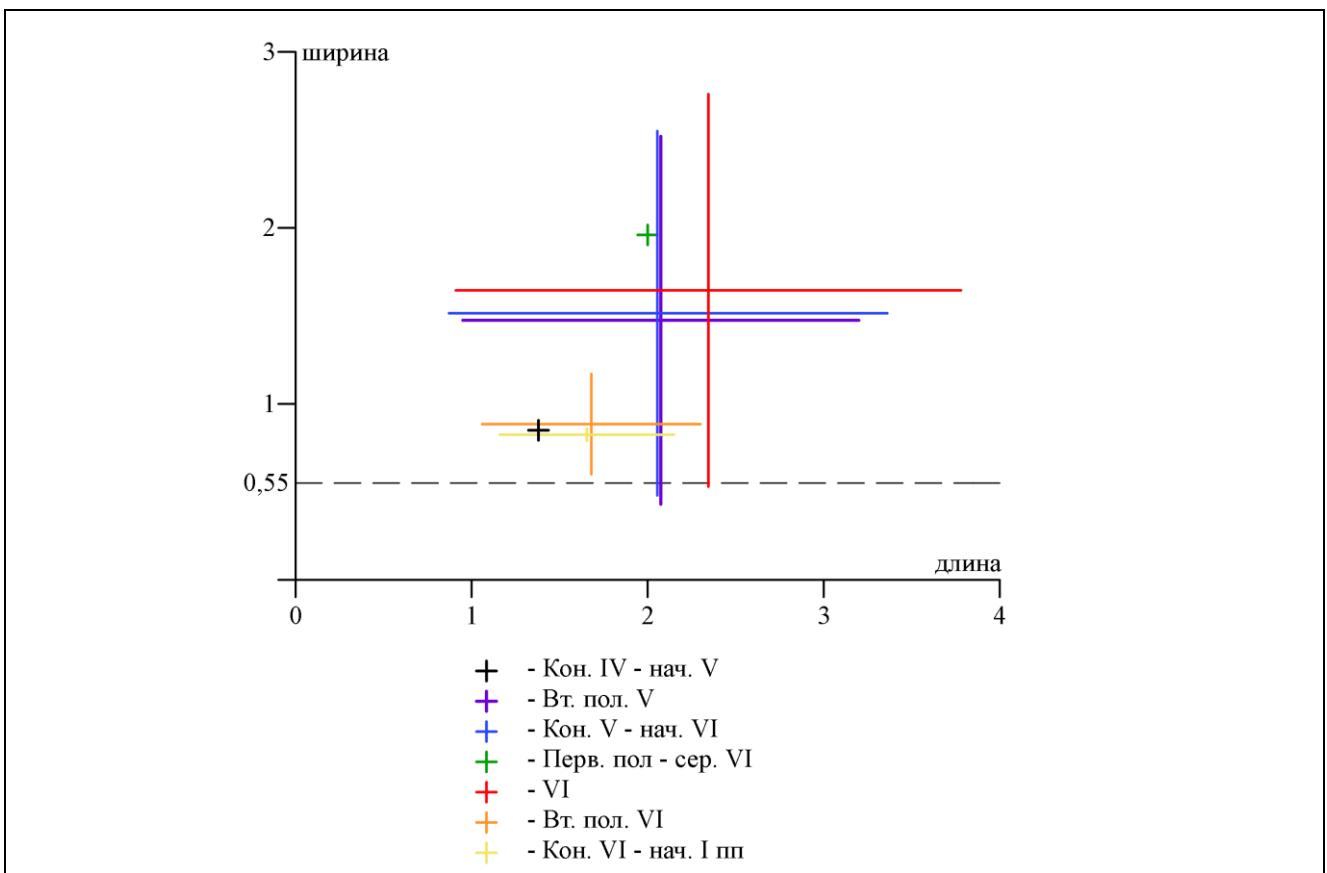

Рисунок 2.34 – Участки значений размеров погребальных камер с конца IV династии до начала Первого Переходного периода (рис. автора).

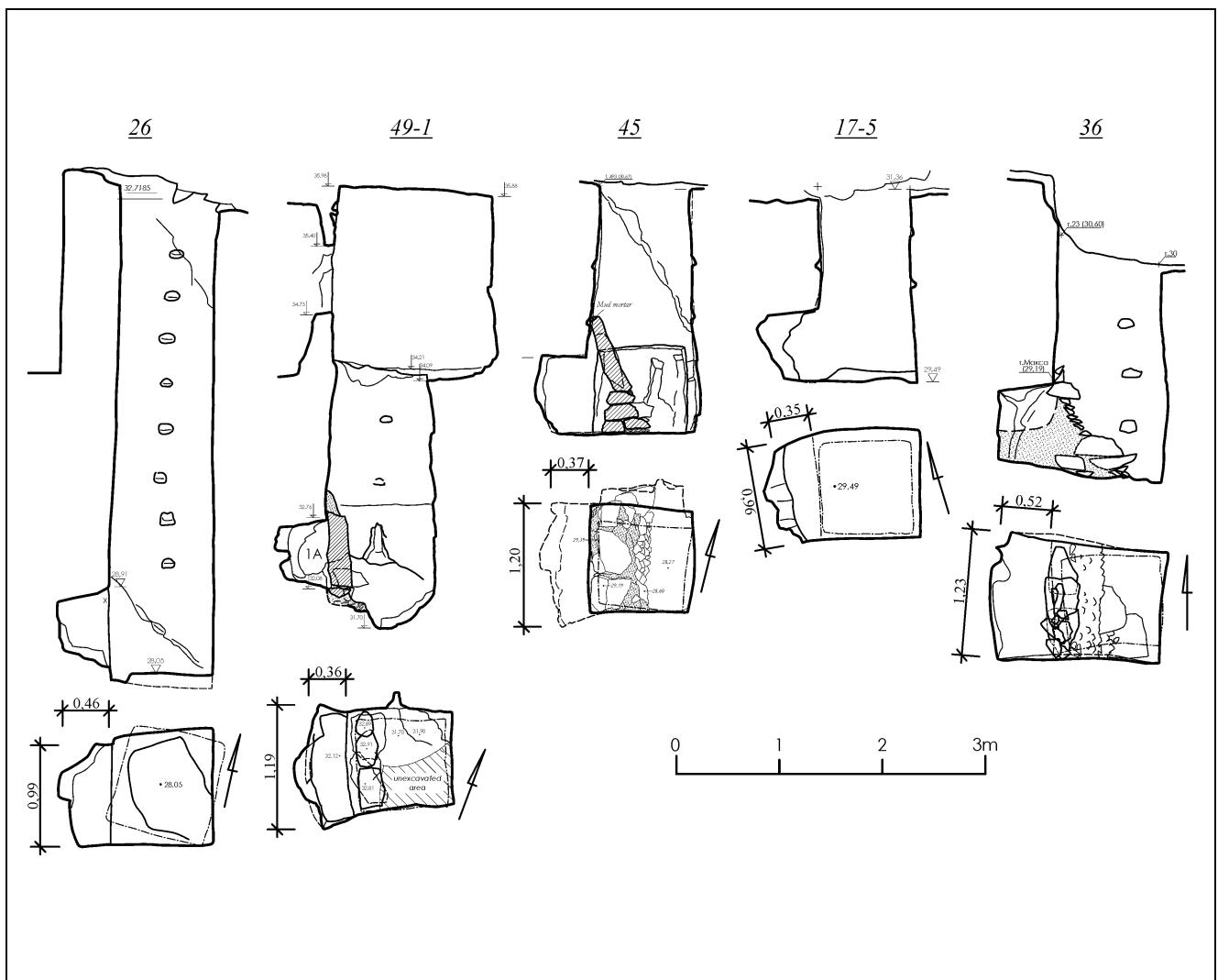

Рисунок 2.35 – Шахты с камерой-нишней GE 17-5, GE 26, GE 36, GE 45 и GE 49-1 (пропорции 1/0,3–1/0,6) (рис. автора).

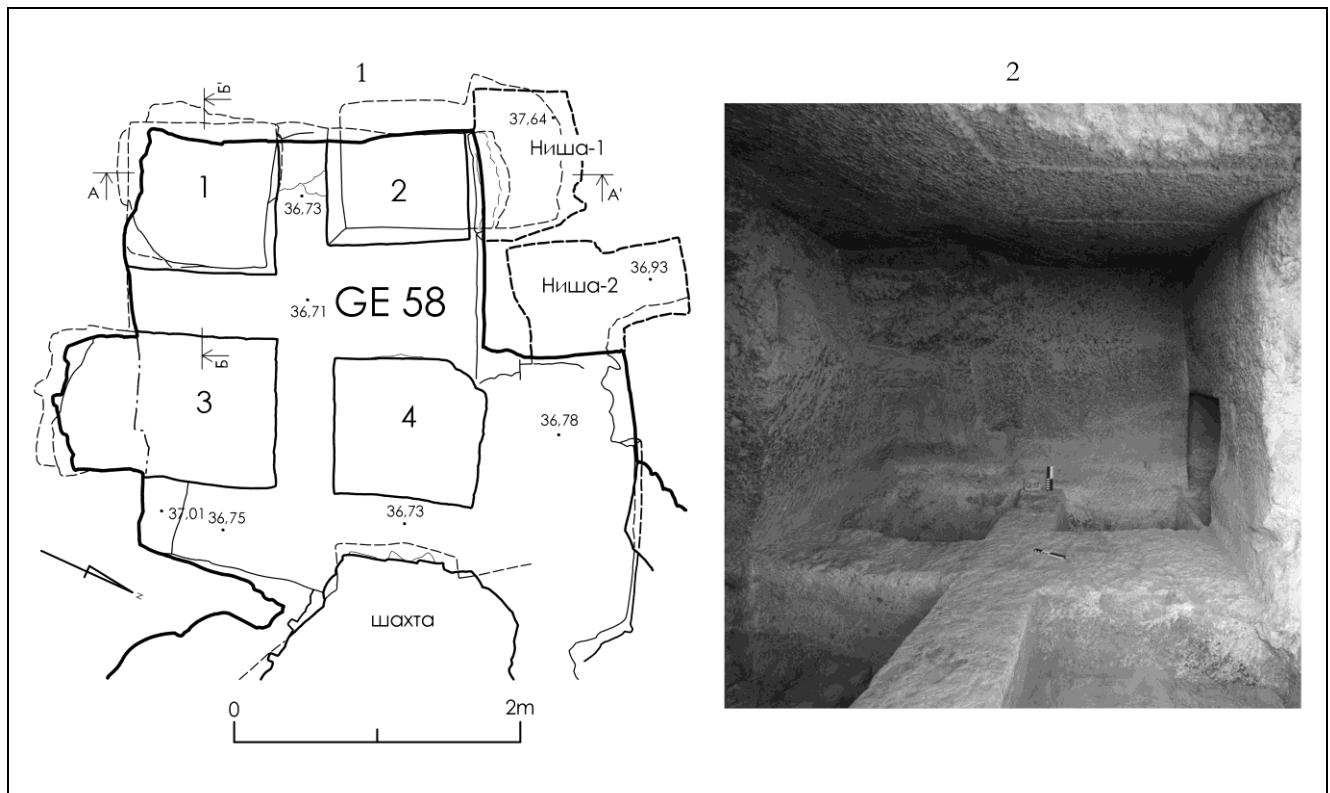

Рисунок 2.36 – Скальная гробница GE 58 (1 – план; 2 – общий вид) (фото и рис. автора).

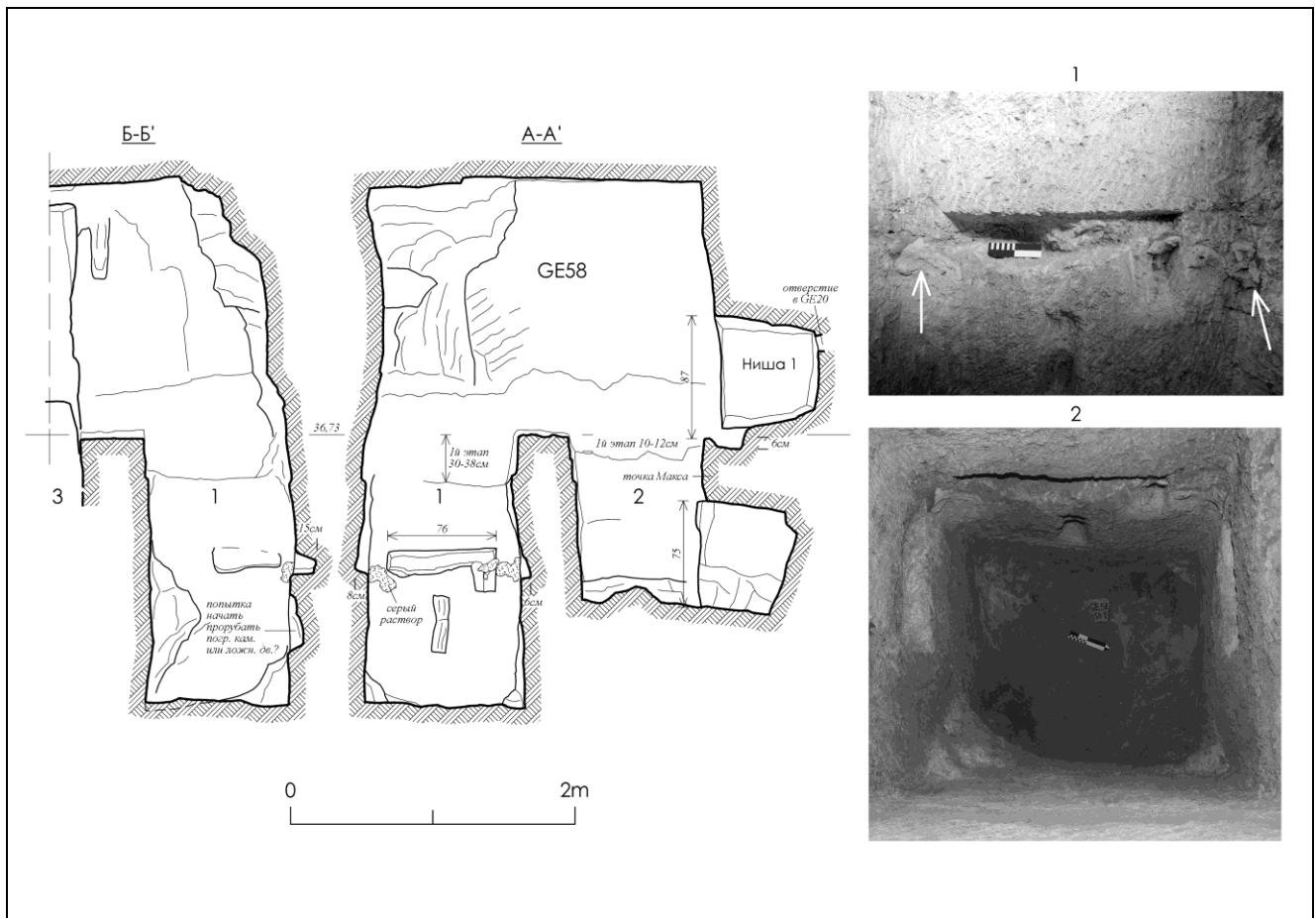

Рисунок 2.37 – Гробница GE 58 (А-А' и Б-Б' – разрезы по шахте 1; 1 – углубление с остатками древнего раствора на западной стене шахты 1; 2 – шахта 1 (вид сверху)) (фото и рис. автора).

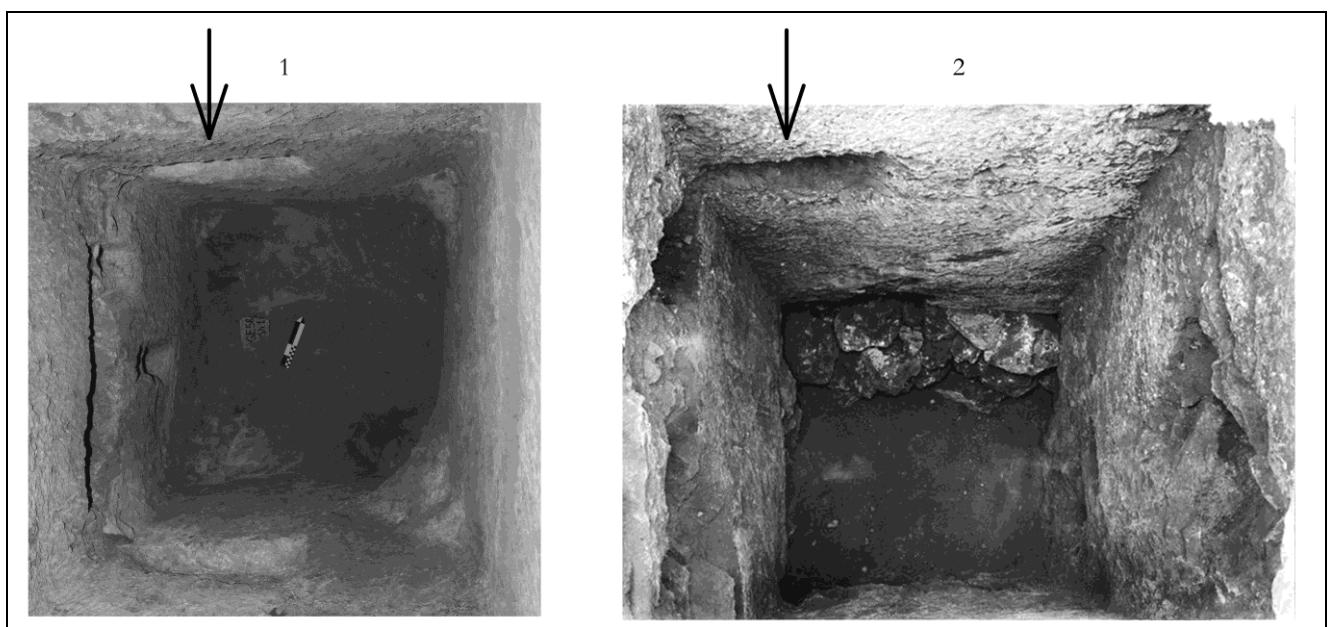

Рисунок 2.38. 1 – шахта GE 18-1 (фото автора), 2 – шахта А в масштабе G 3 (фото C8326_OS в электронном архиве Дж. Рейснера).

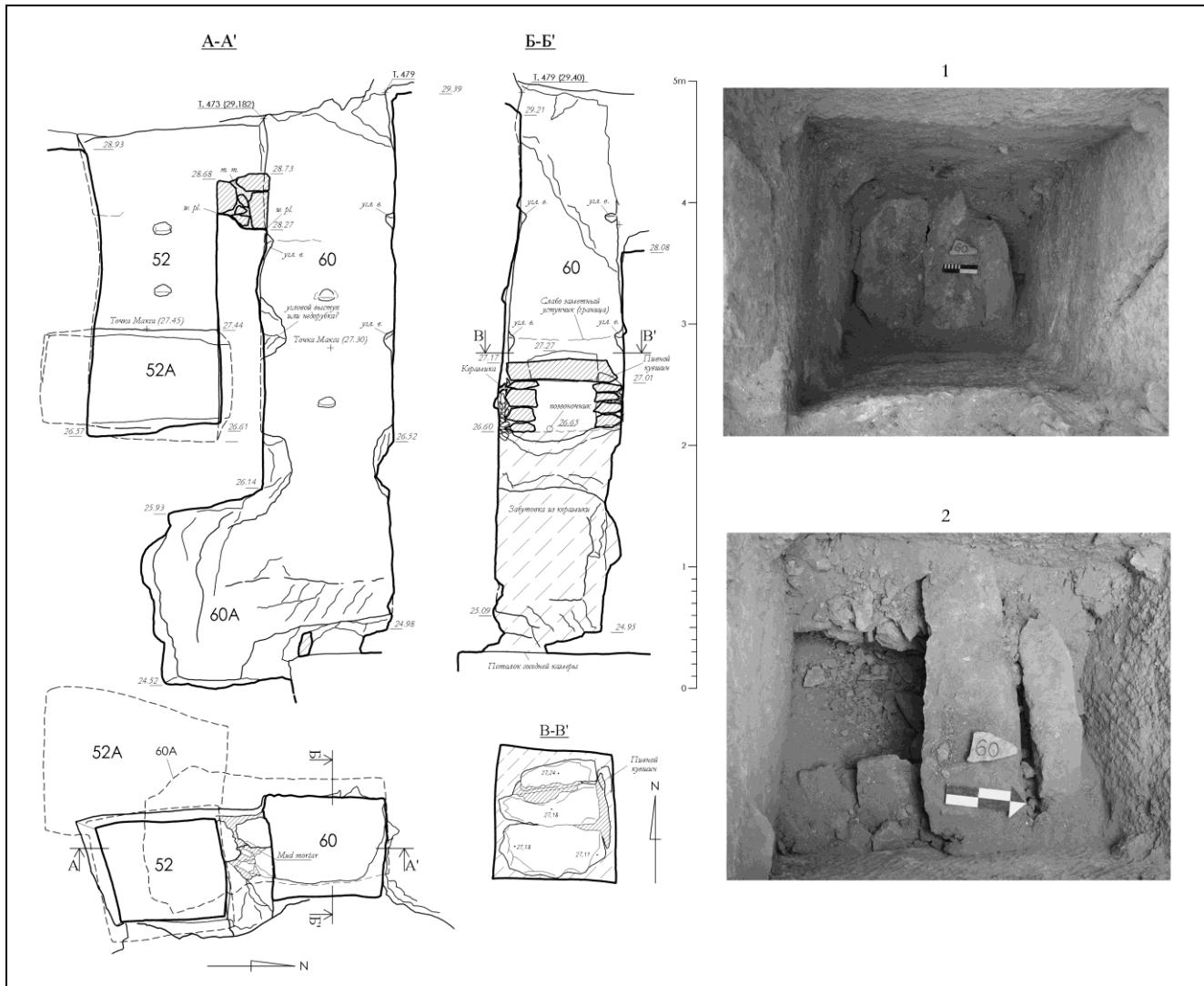

Рисунок 2.39. А-А', Б-Б' и В-В – разрезы по шахте GE 60 и GE 52; 1 – шахта GE 60 до открытия погребения; 2 – шахта GE 60 после частичного вскрытия погребения (фото и рис. автора).

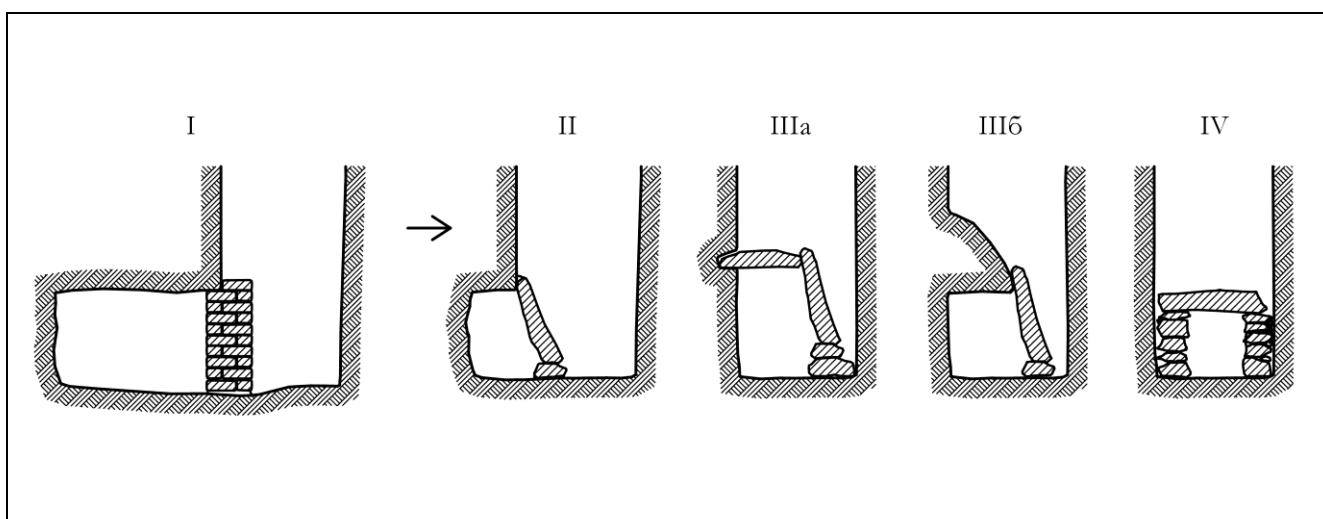
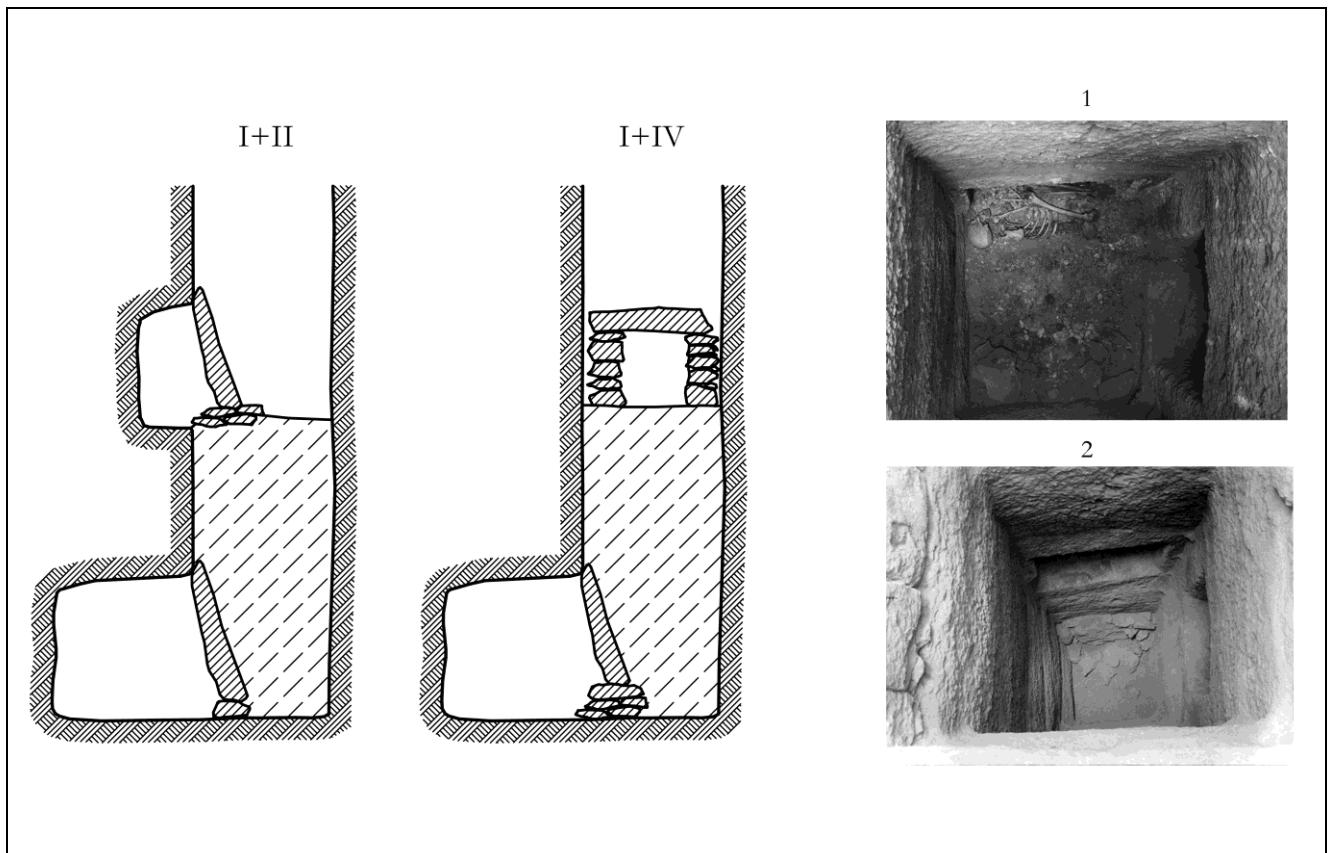

Рисунок 2.40. I – схема наиболее распространенной конструкции погребальной камеры; II, IIIа, IIIб и IV – схемы устройства погребальной камеры с тенденцией на уменьшение затрат на производство (рис. автора).

Рисунок 2.41. I+II и I+IV – примеры сочетаний различных типов погребений в одной шахте (рис. автора); 1, 2 – фотографии шахты А масштабы G 1013 на разных стадиях расчистки (фотографии C11546_OS и C11541P_OS из архива Дж. Рейснера).

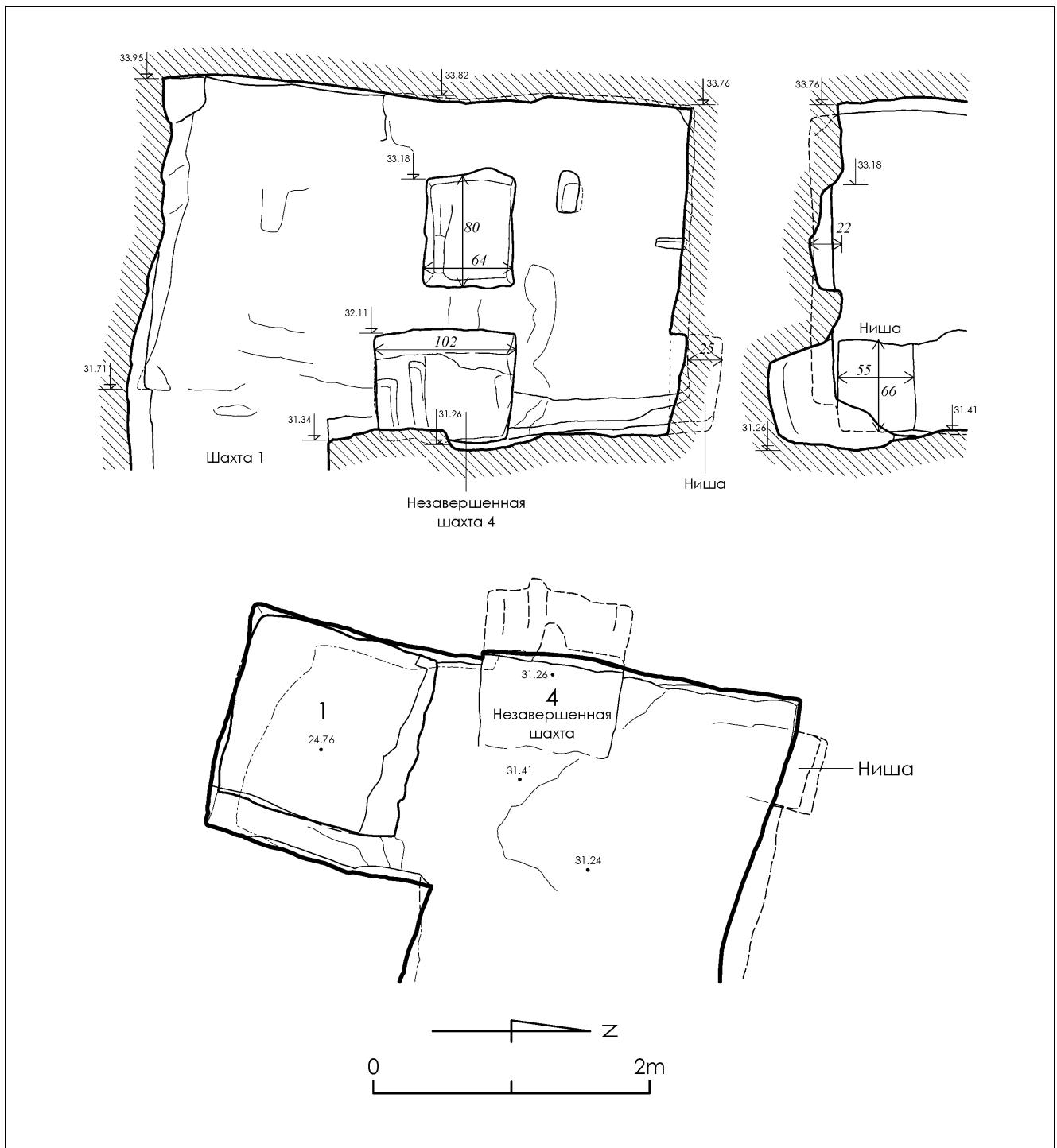

Рисунок 2.42 – Гробница GE 17 (фрагмент) (рис. автора).

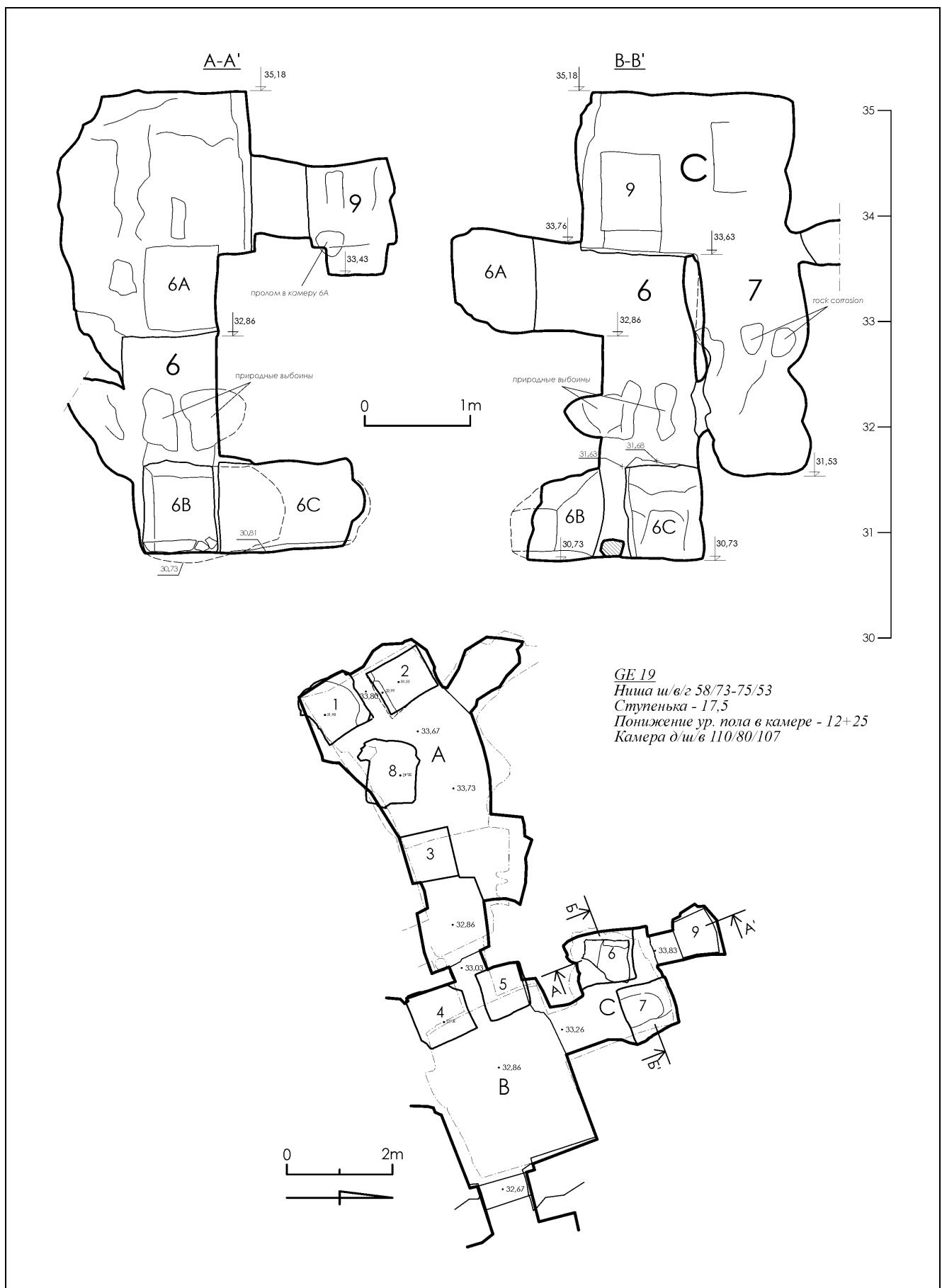

Рисунок 2.43 – Гробница GE 19 (рис. автора).

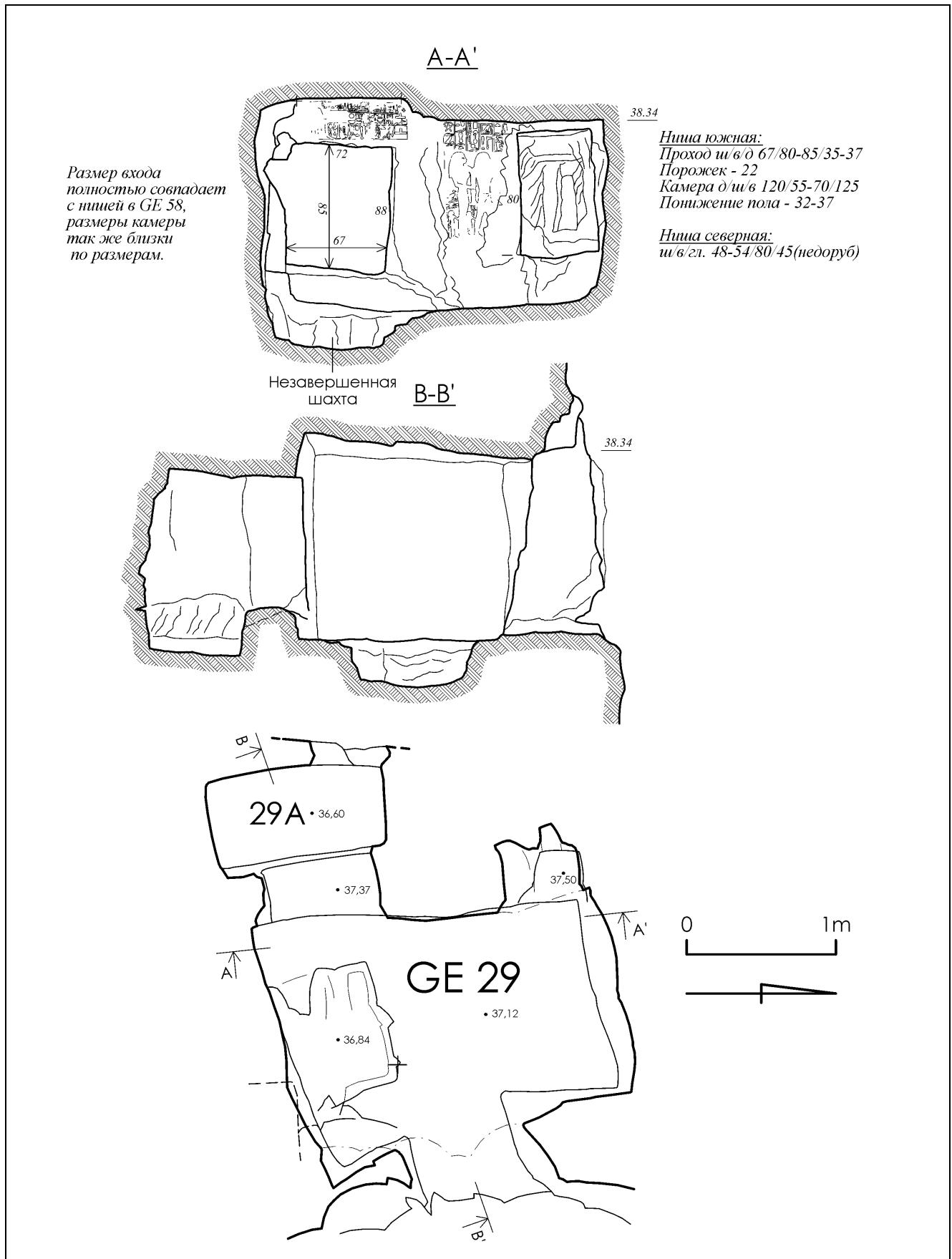

Рисунок 2.44 – Гробница GE 29 (рис. автора).

Ниша:

Ступенька - ок. 130см

Проход ш/в 60/75

Камера ш/в 107/96/ок.75-80

Опуск пола - нет

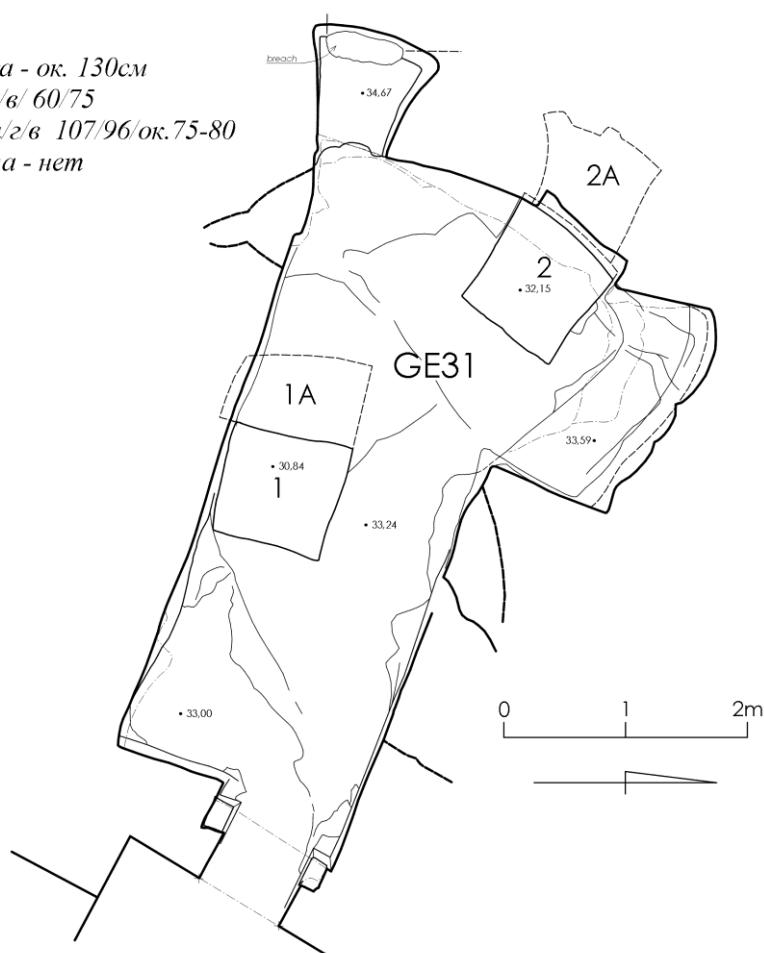

Рисунок 2.45 – Гробница GE 31 (рис. автора).

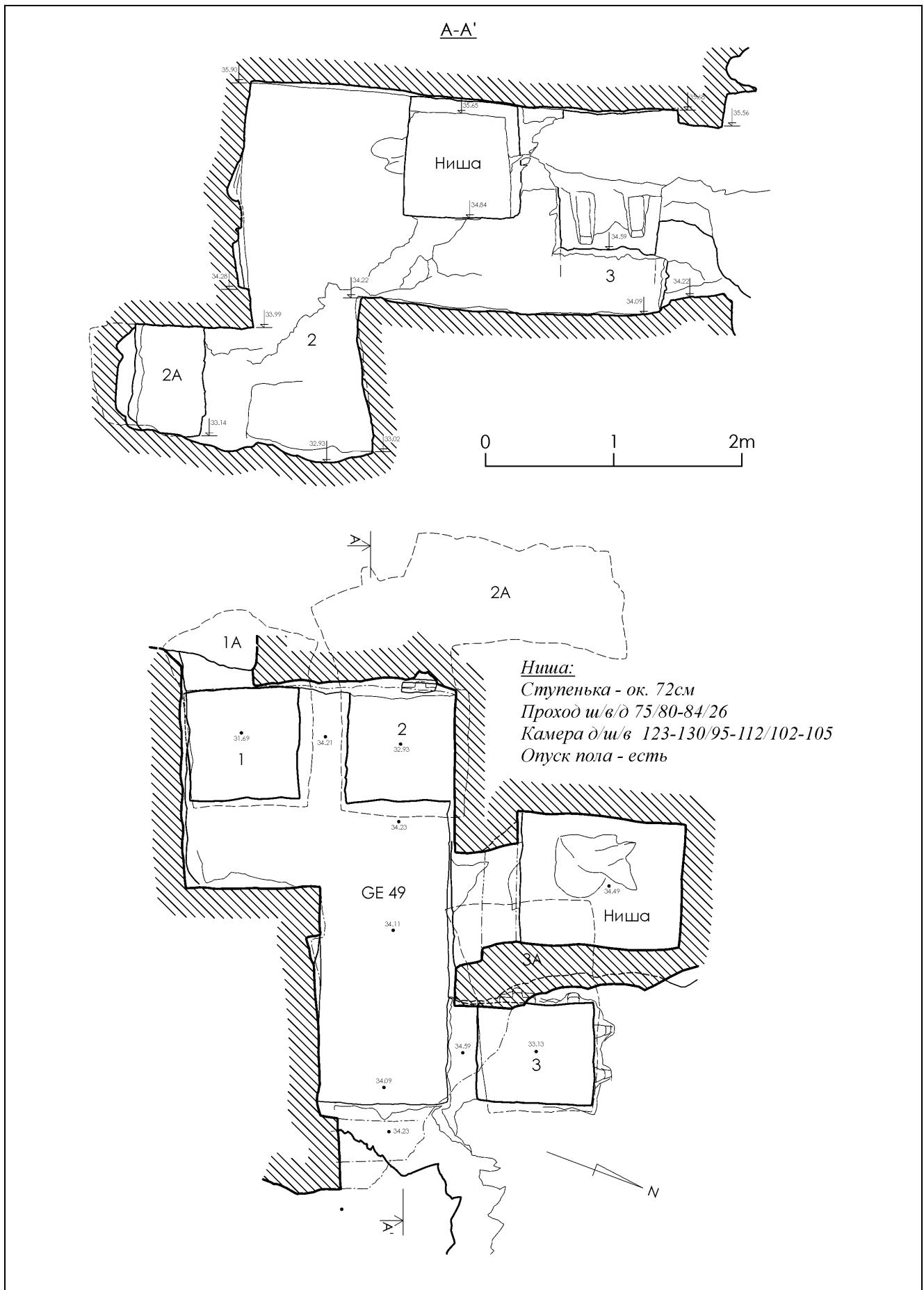

Рисунок 2.46 – Гробница GE 49 (рис. автора).

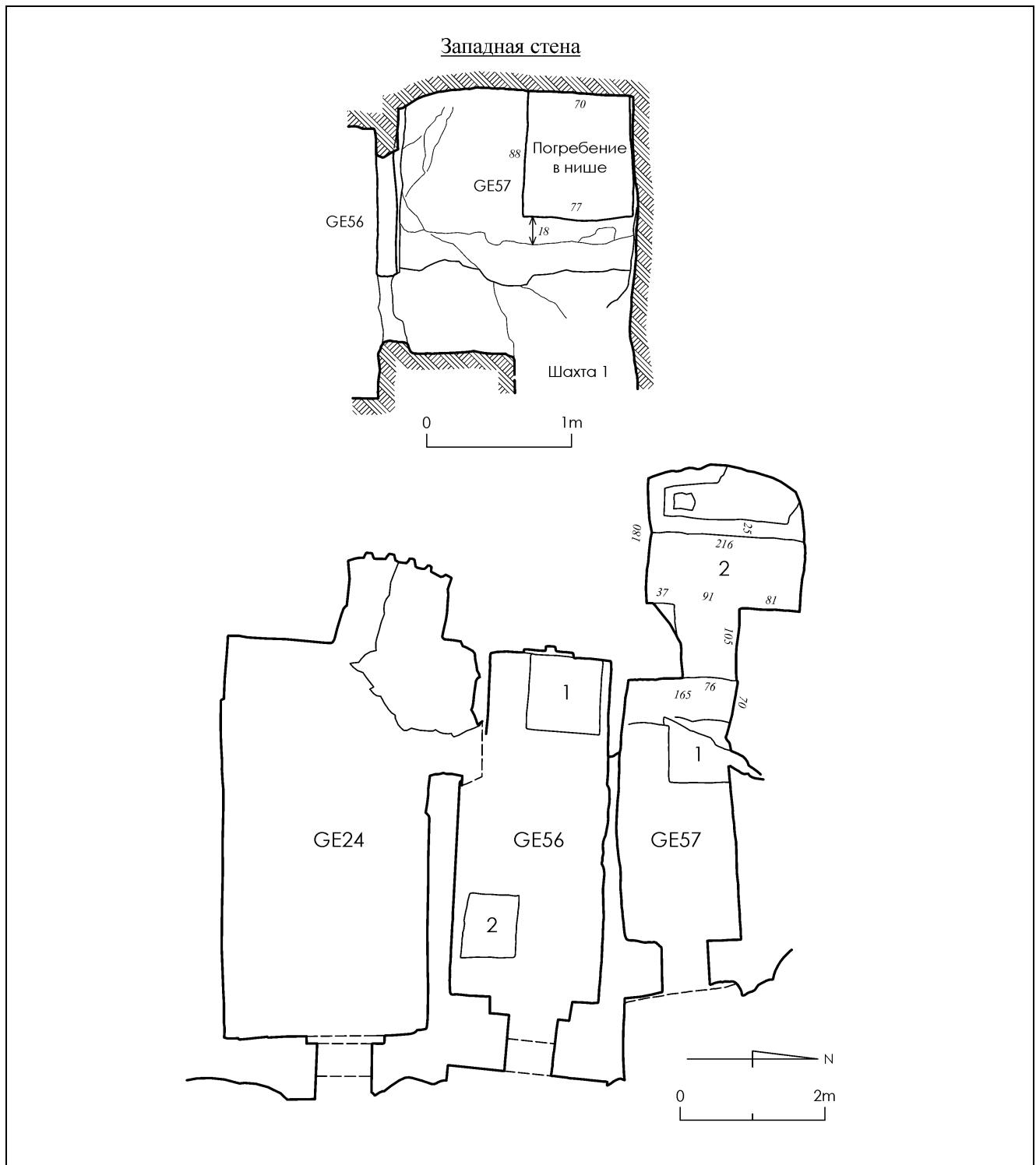

Рисунок 2.47 – Гробница GE 57 (рис. автора).

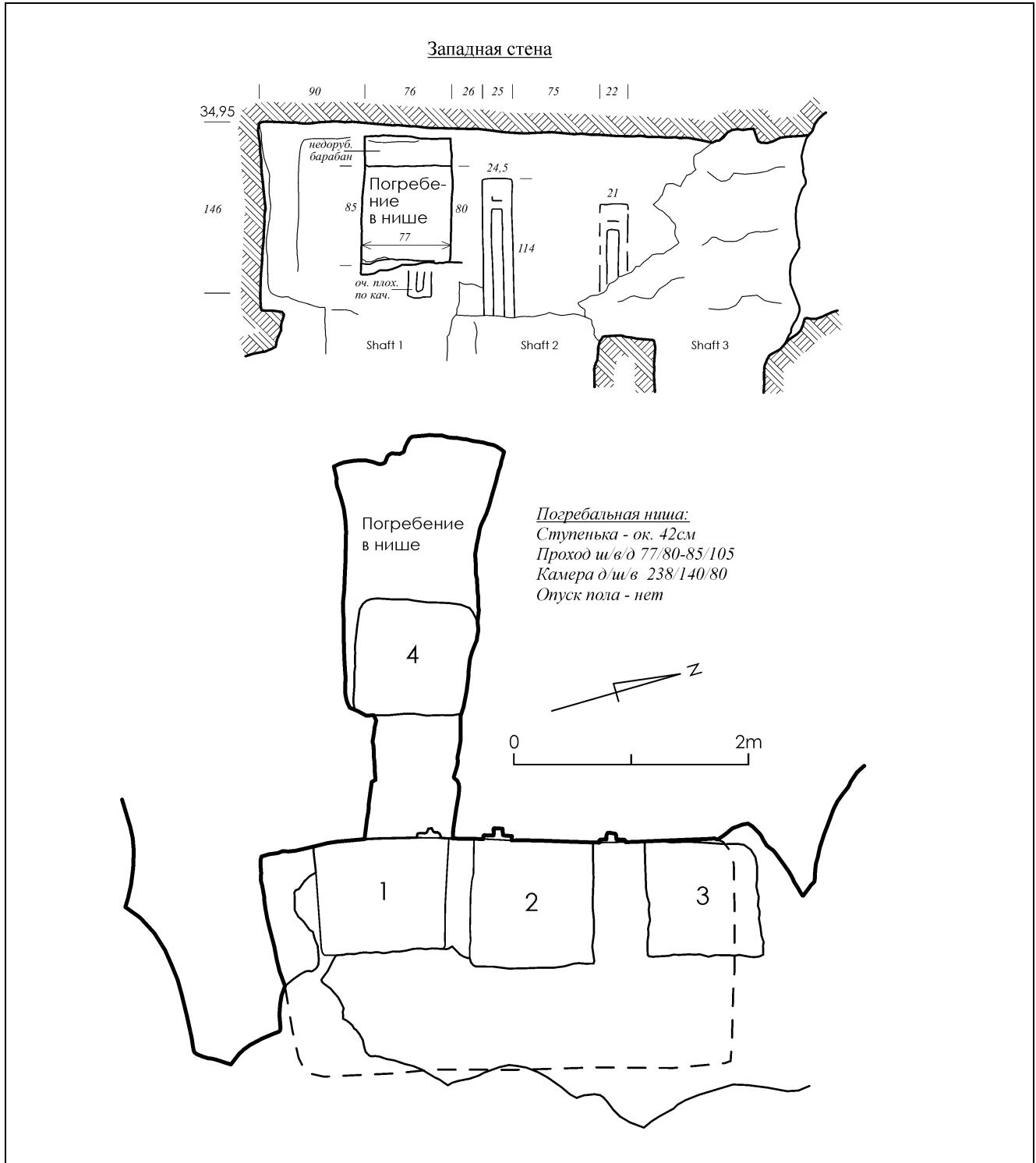

Рисунок 2.48 – Гробница GE 66 (рис. автора).

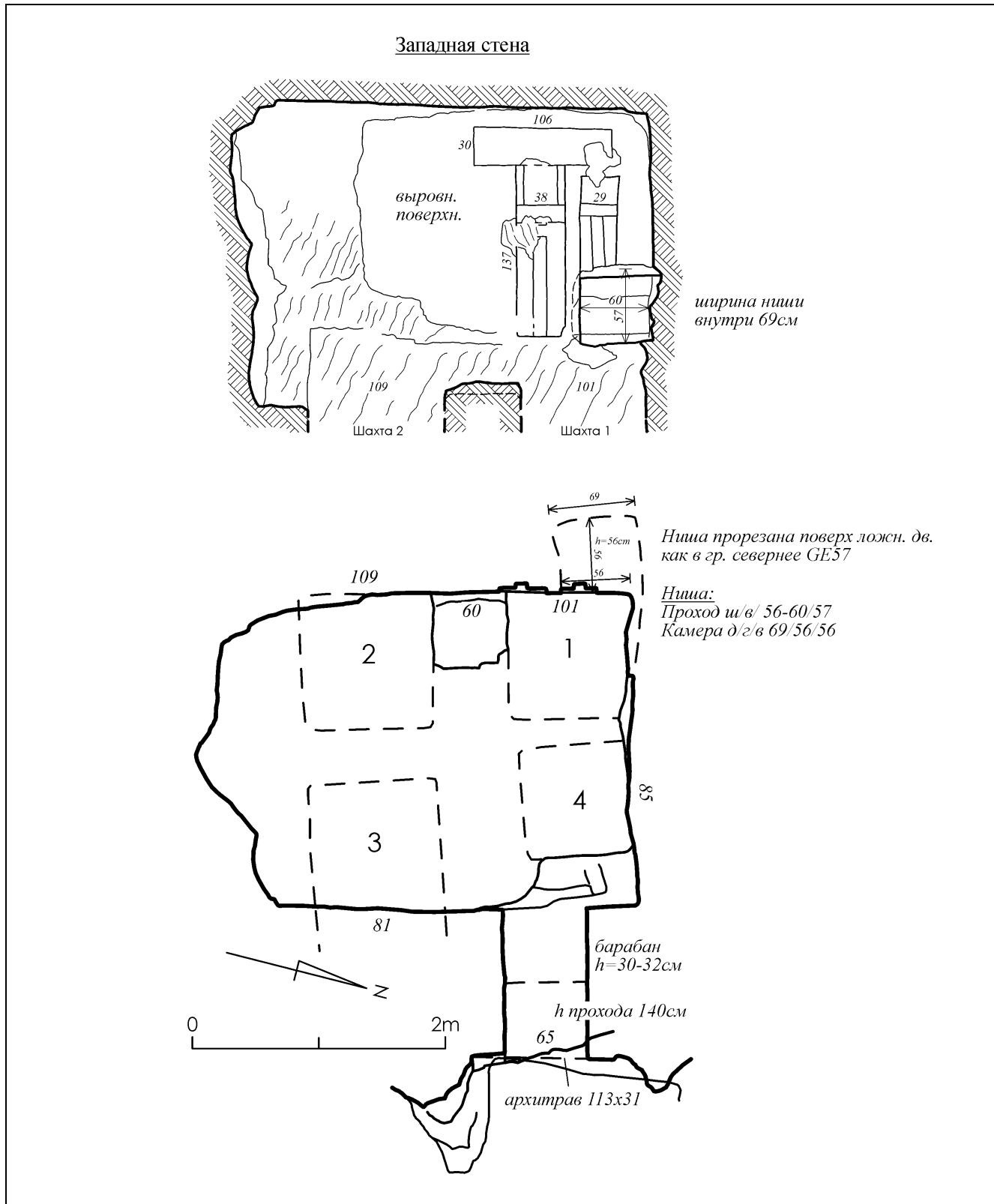
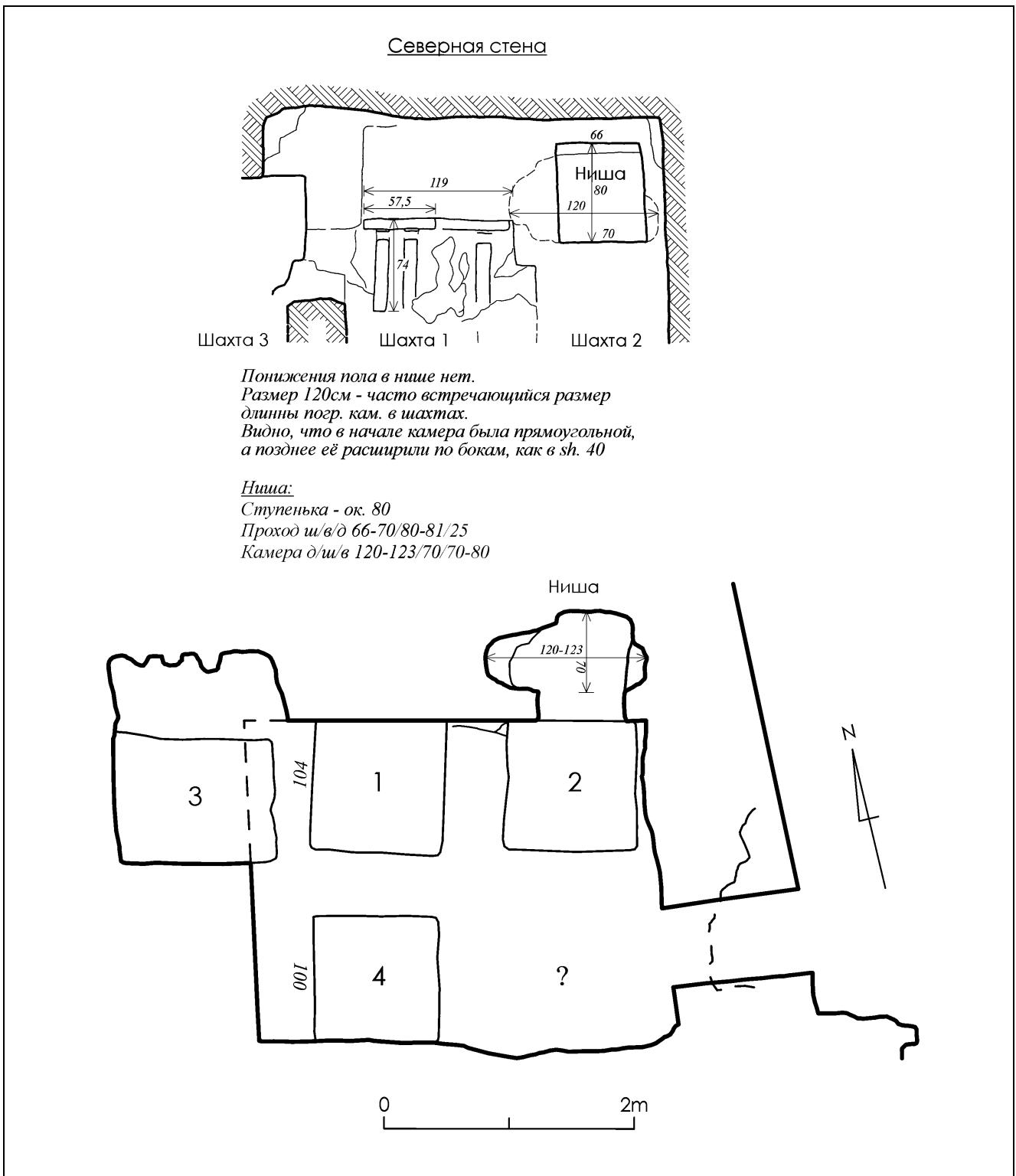

Рисунок 2.49 – Гробница GE 68 (рис. автора).

Рисунок 2.50 – Гробница GE 69 (рис. автора).

Западная стена

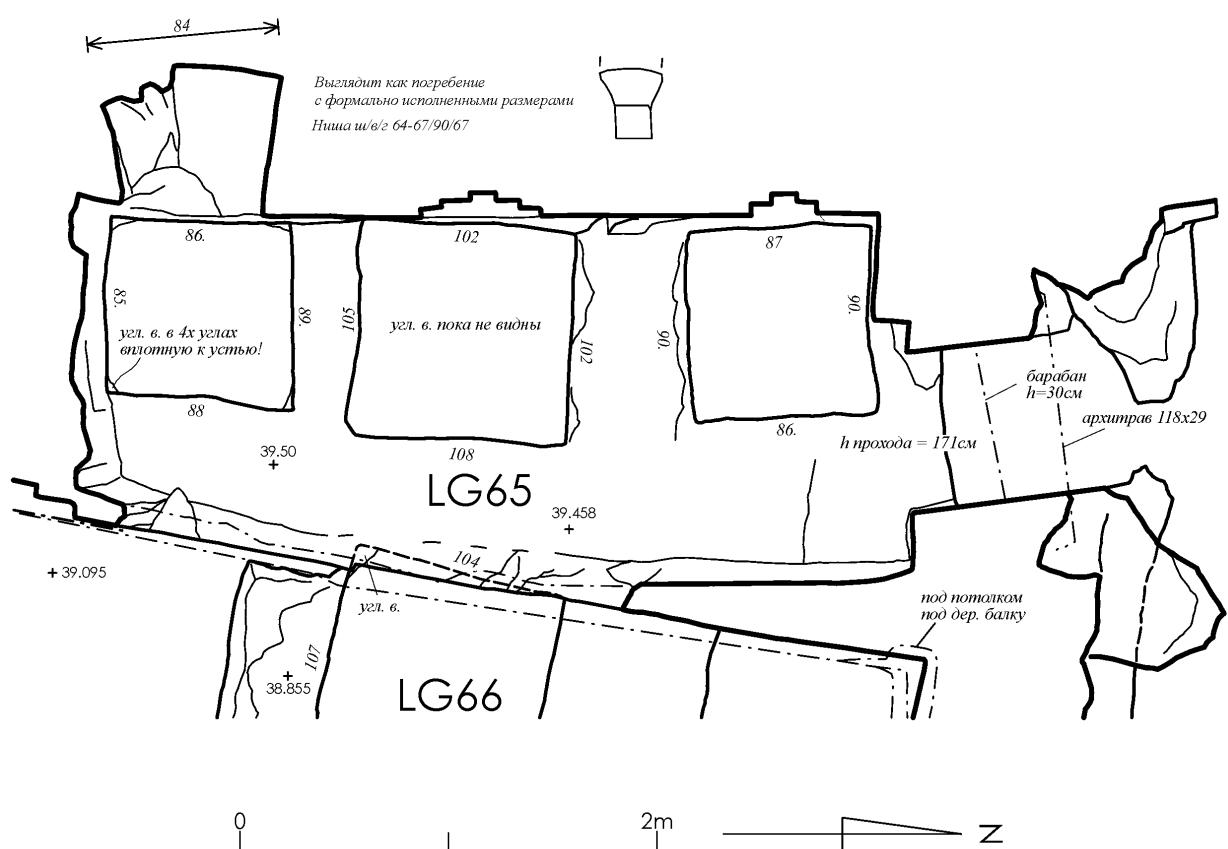
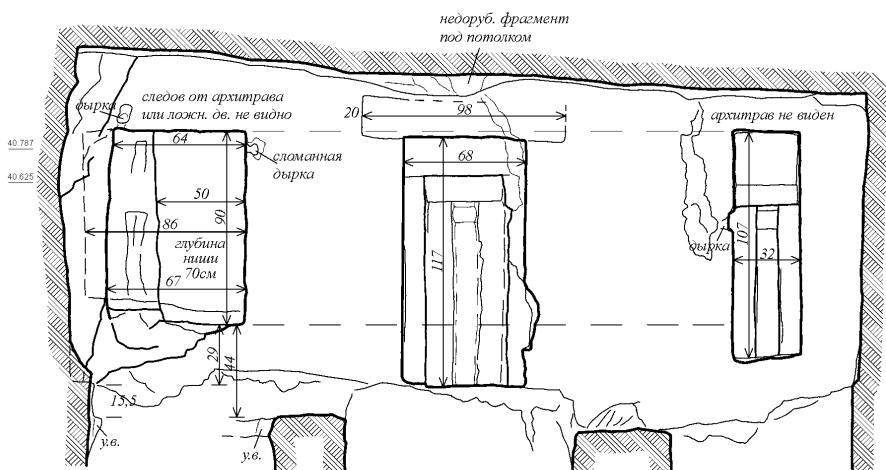

Рисунок 2.51 – Гробница LG 65 (рис. автора).

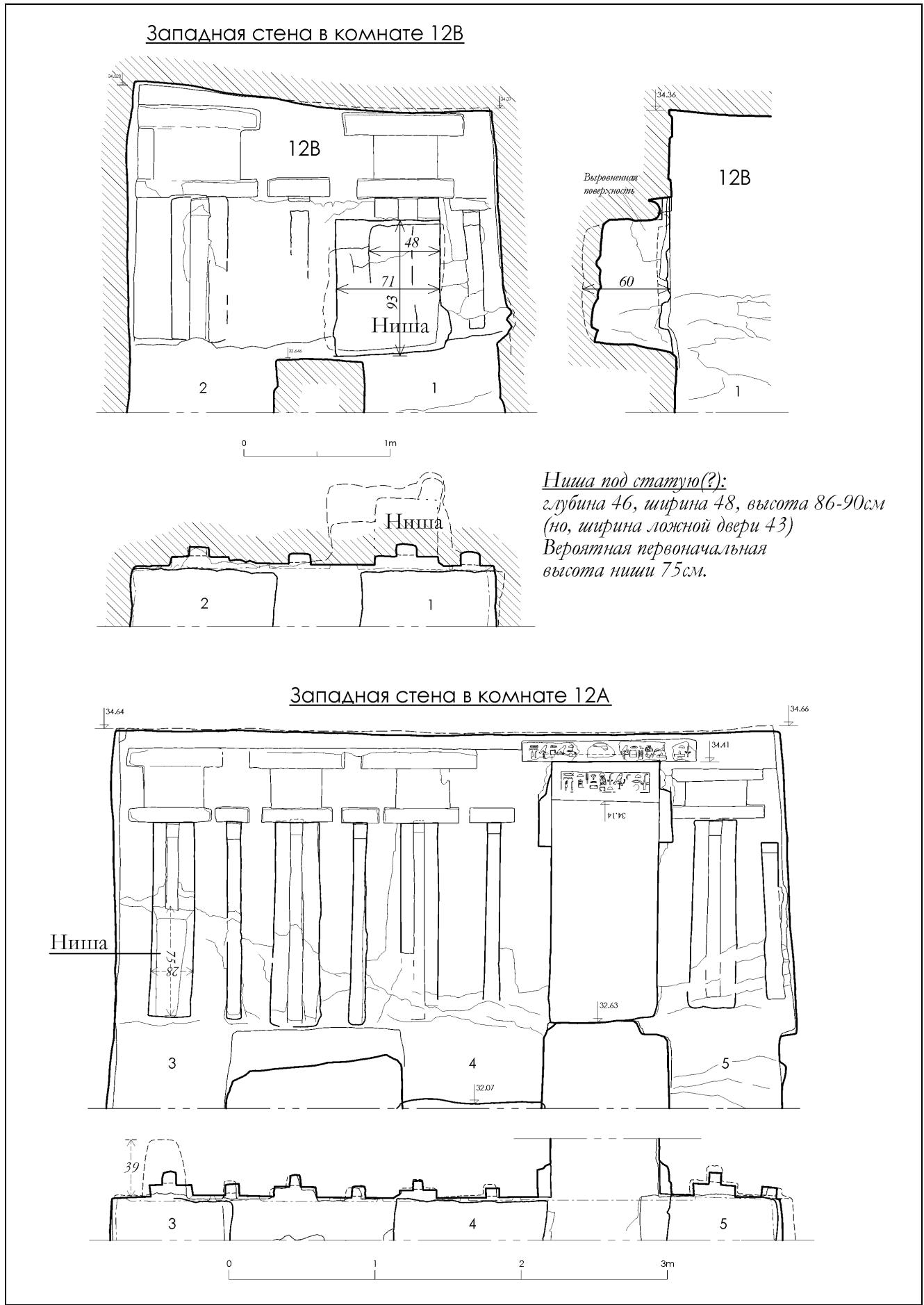

Рисунок 2.52 – Гробница GE 12 (рис. автора).

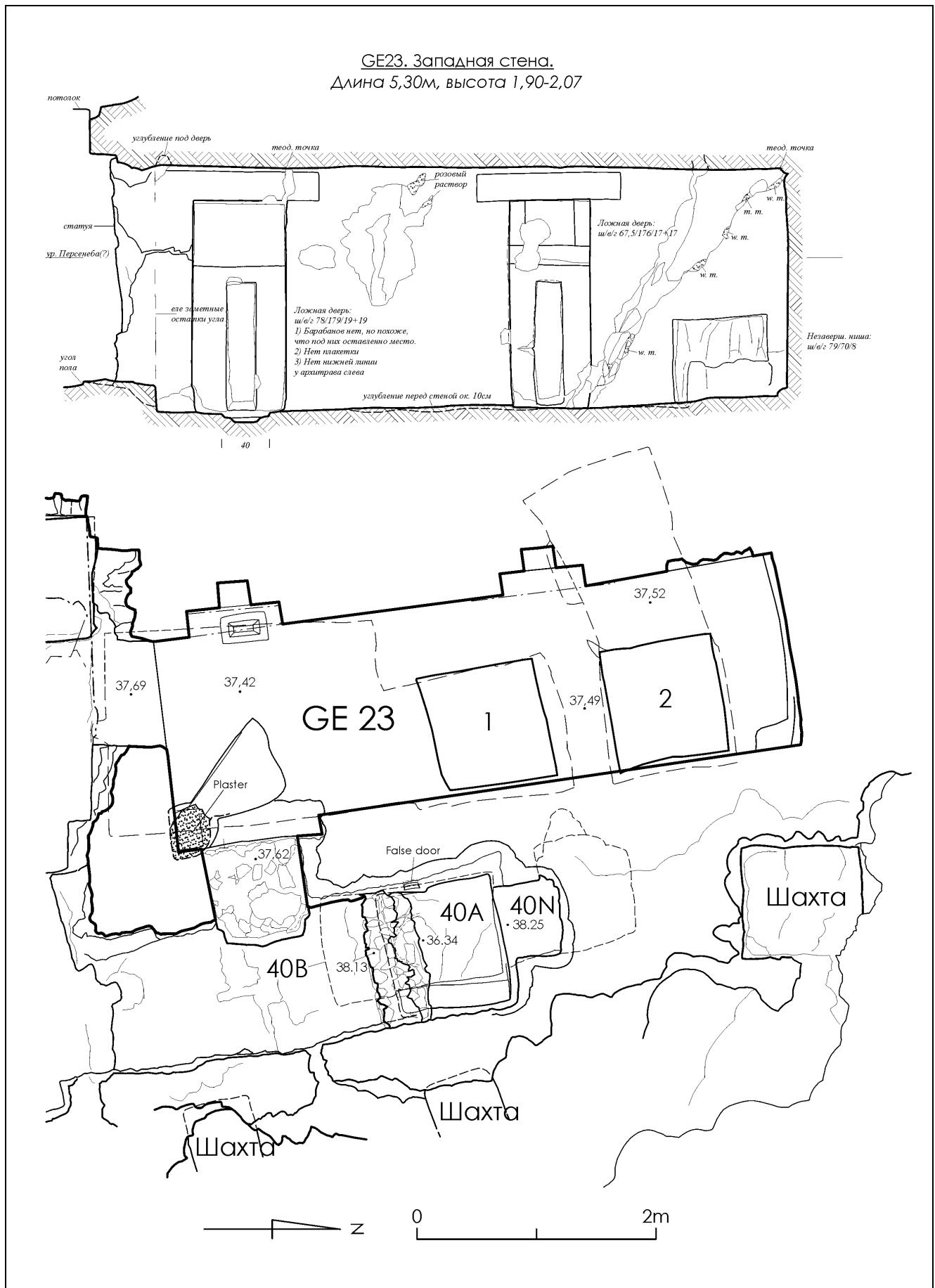

Рисунок 2.53 – Гробница GE 23 (рис. автора).

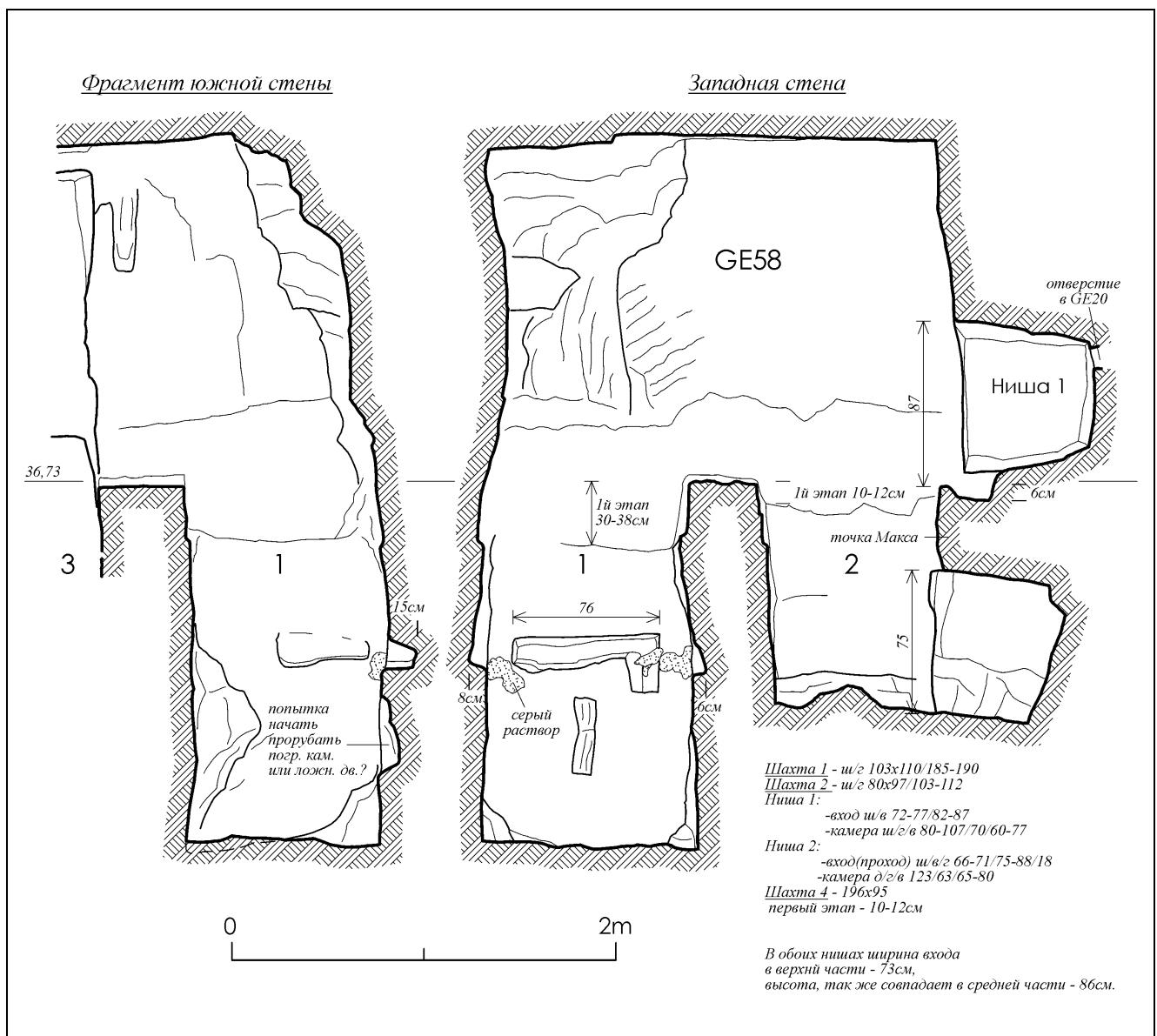

Рисунок 2.54 – Гробница GE 58 (рис. автора).

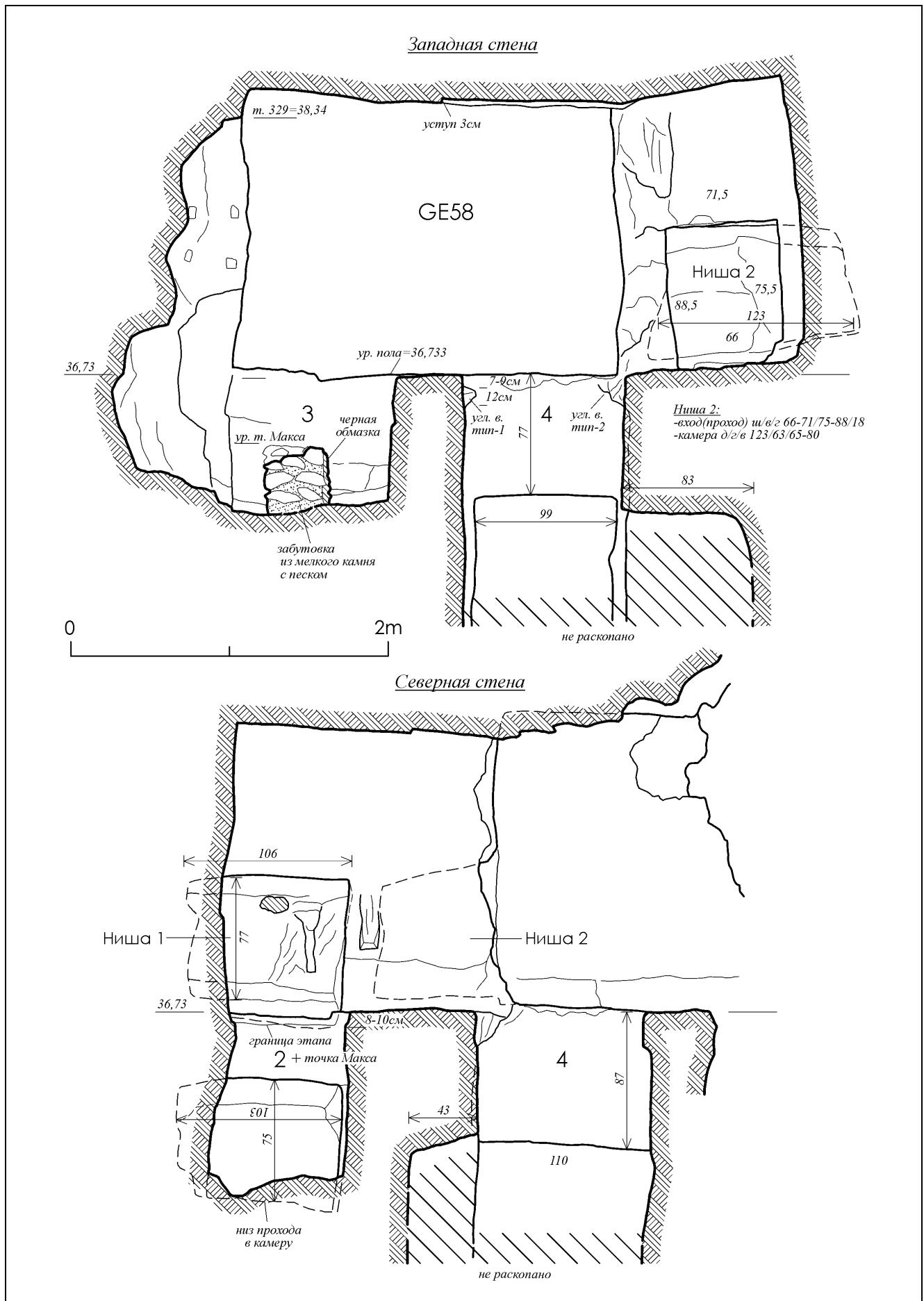

Рисунок 2.55 – Гробница GE 58 (рис. автора).

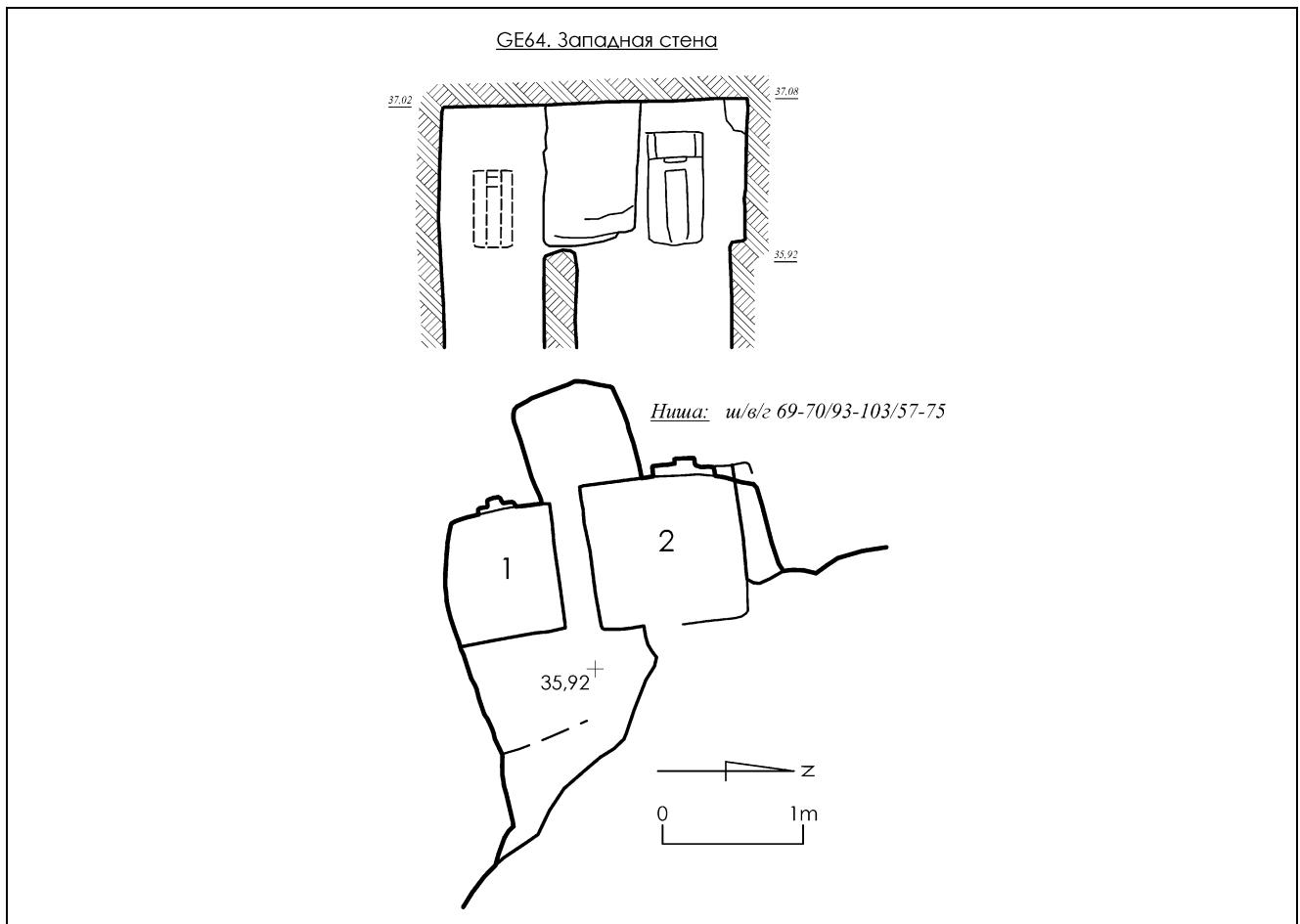

Рисунок 2.56 – Гробница GE 64 (рис. автора).

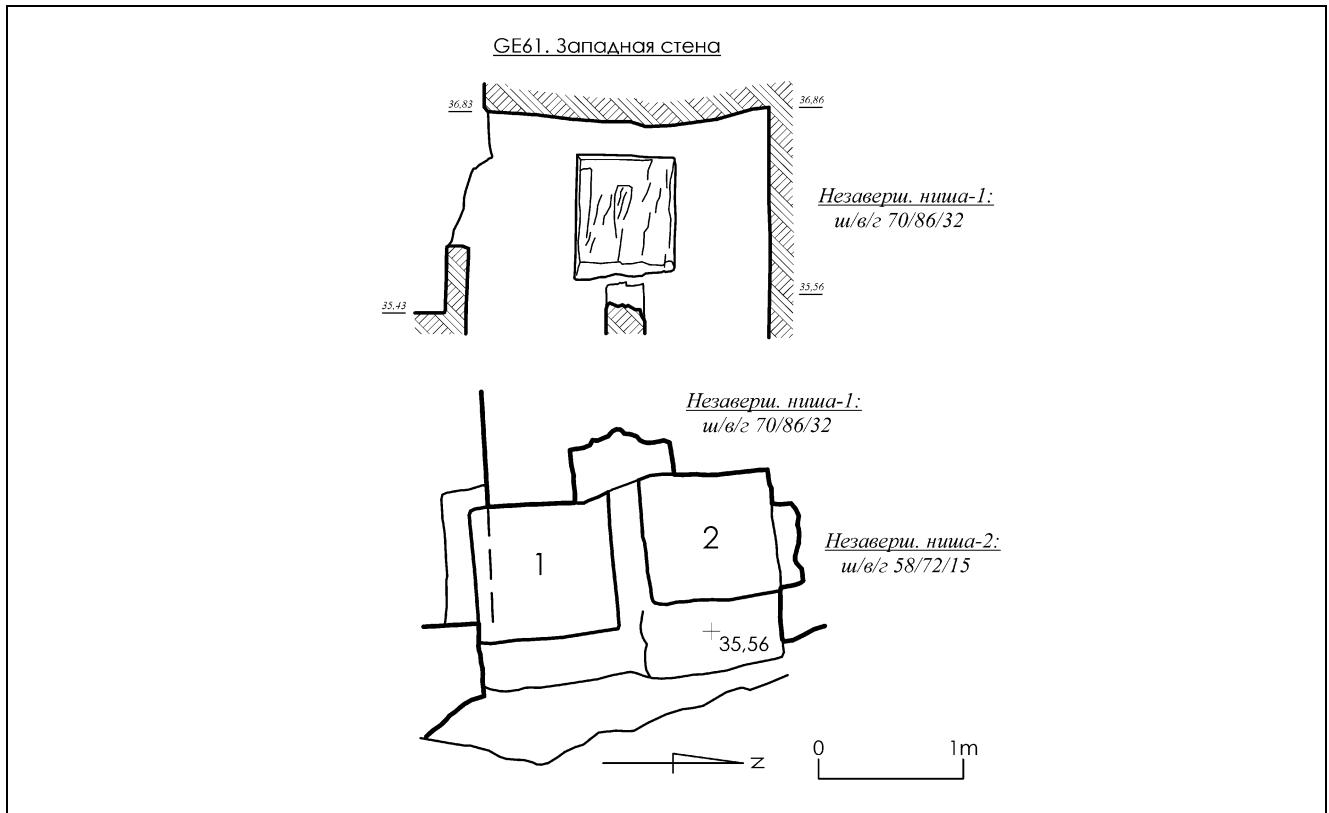

Рисунок 2.57 – Гробница GE 61 (рис. автора).

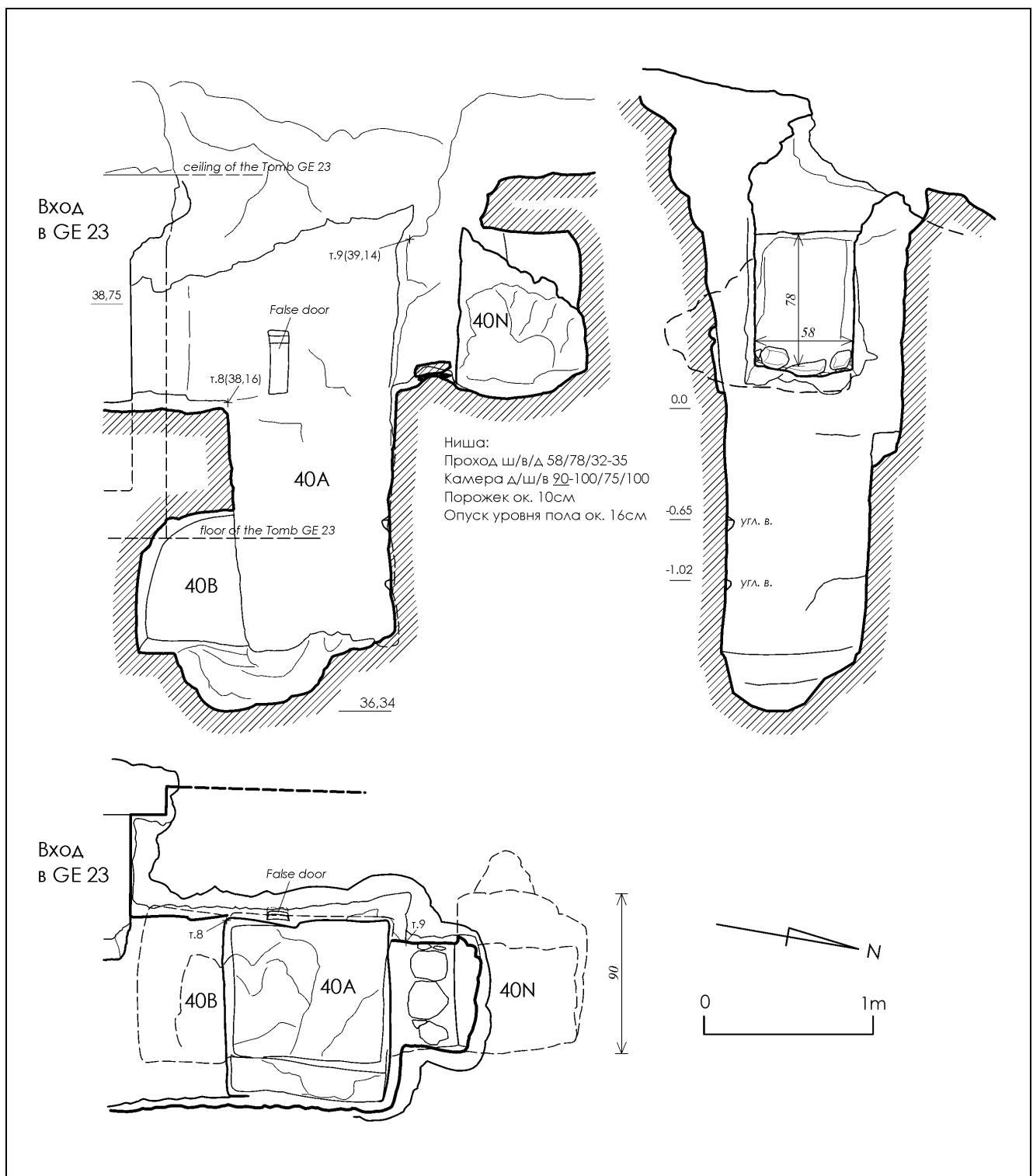

Рисунок 2.58 – Погребальная камера и ниша GE 40 (рис. автора).

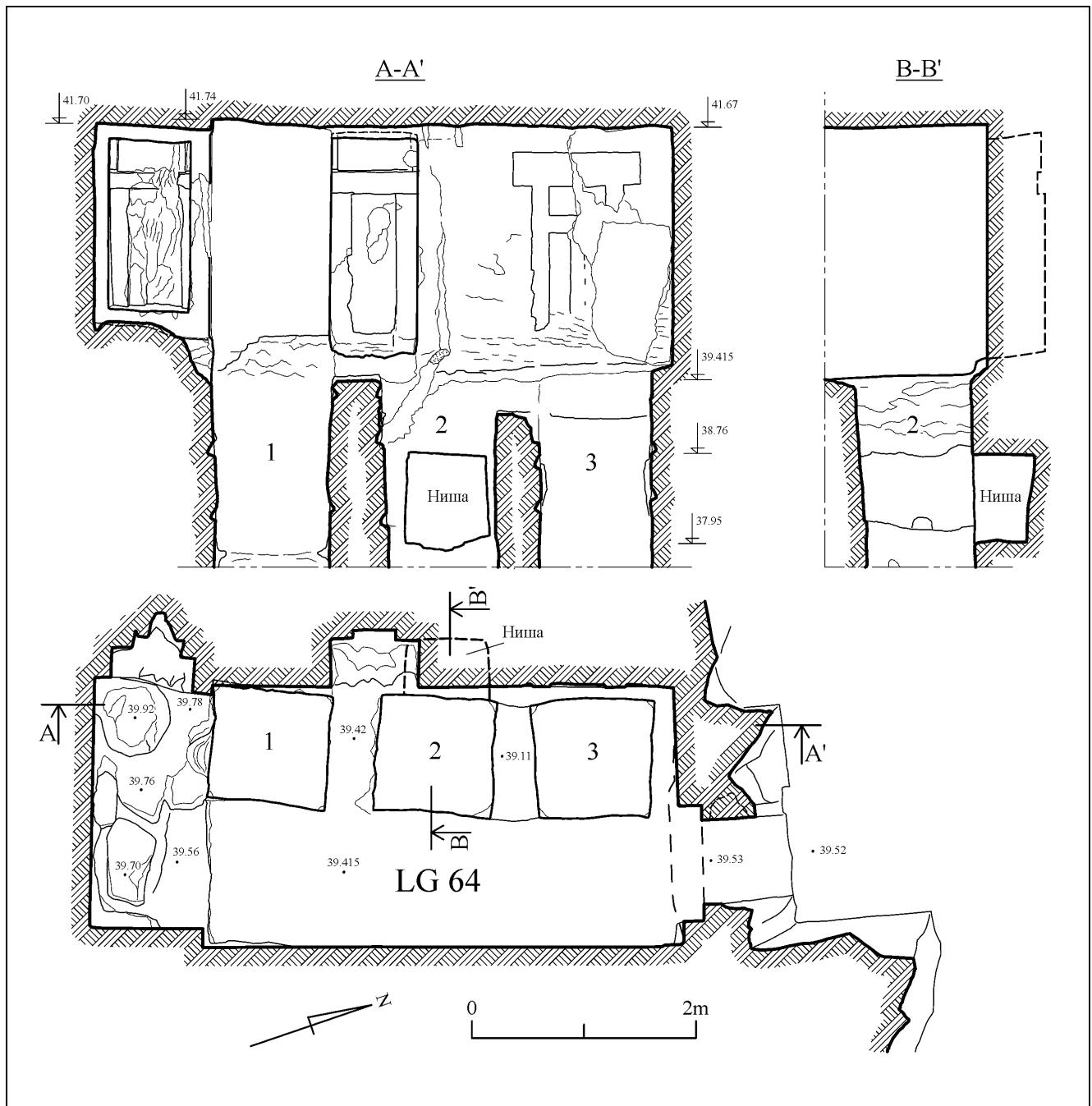

Рисунок 2.59 – Гробница LG 64 (рис. автора).

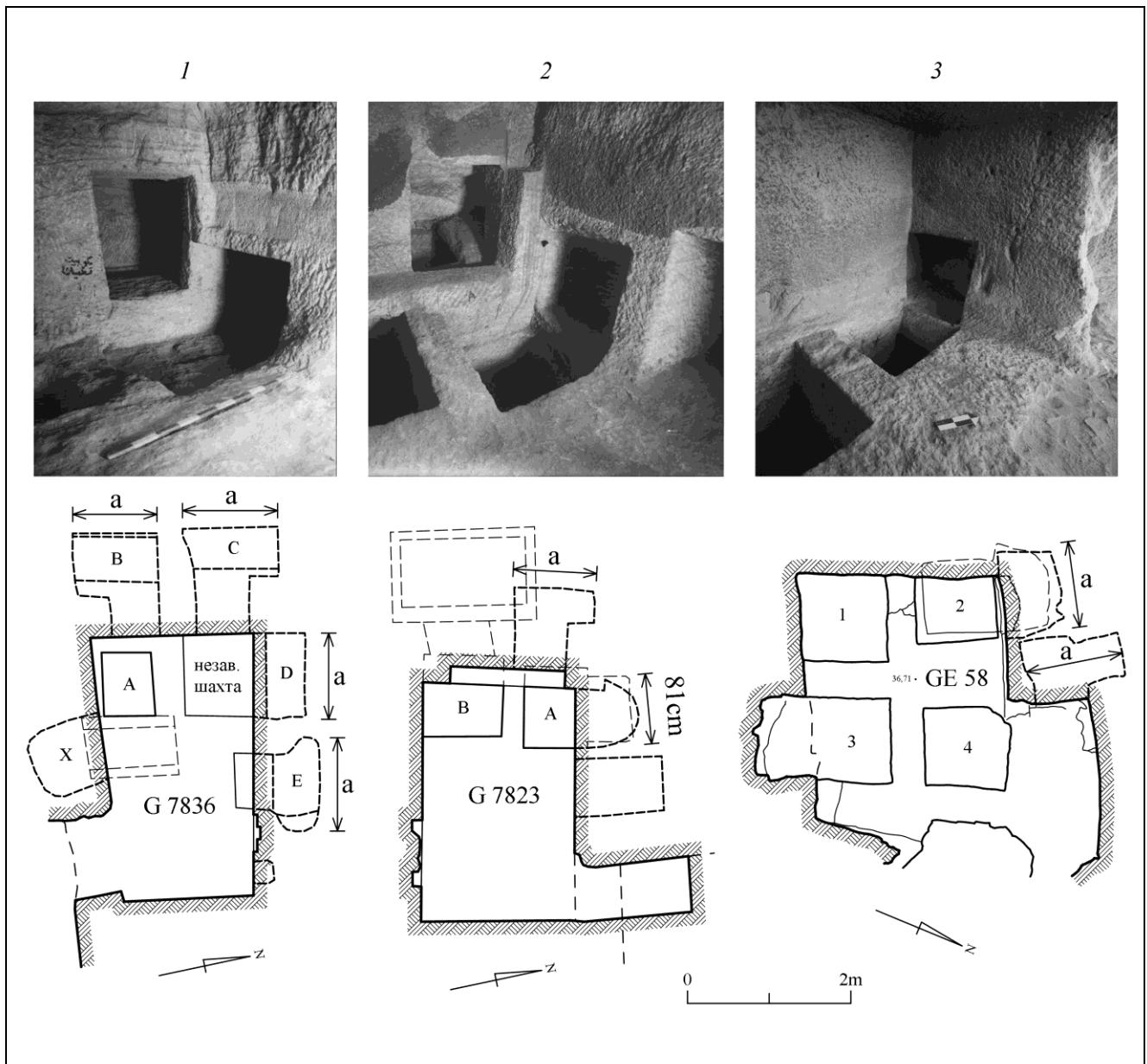

Рисунок 2.60 – Ниши-погребения на уровне и ниже пола часовни: 1 – Гробница G 7836 (фото A 7827_NS из архива Дж. Рейснера, рис. по: фото EG010034 из архива Дж. Рейснера); 2 – Гробница G 7823 (фото A 7772_NS из архива Дж. Рейснера, рис. по: фото EG010034 из архива Дж. Рейснера); 3 – Гробница GE 58 (фото М. А. Лебедева, рис. автора).

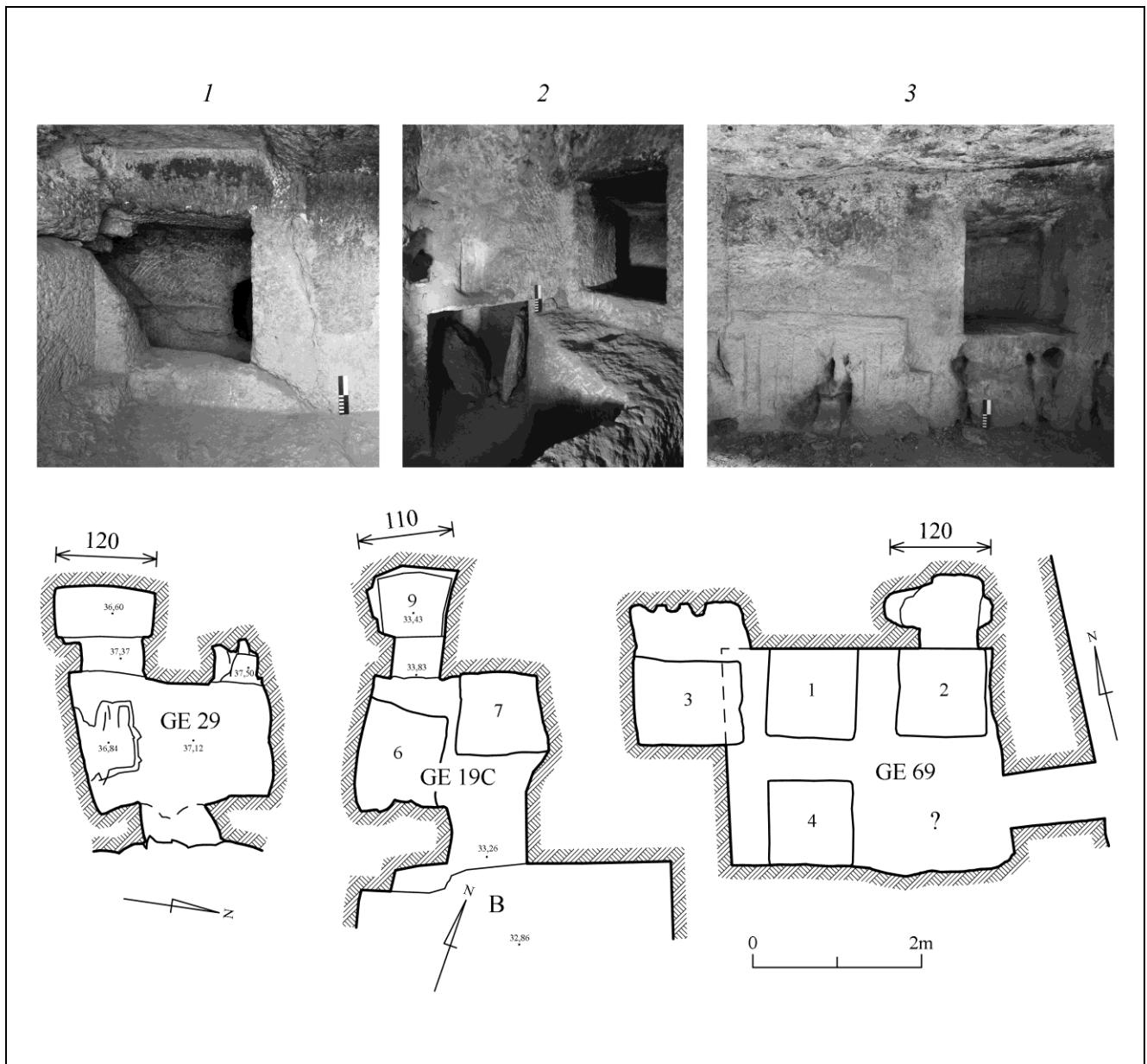

Рисунок 2.61 – Ниши-погребения выше уровня пола часовни: 1 – Гробница GE 29; 2 – Гробница GE 19; 3 – Гробница GE 69 (фото и рис. автора).

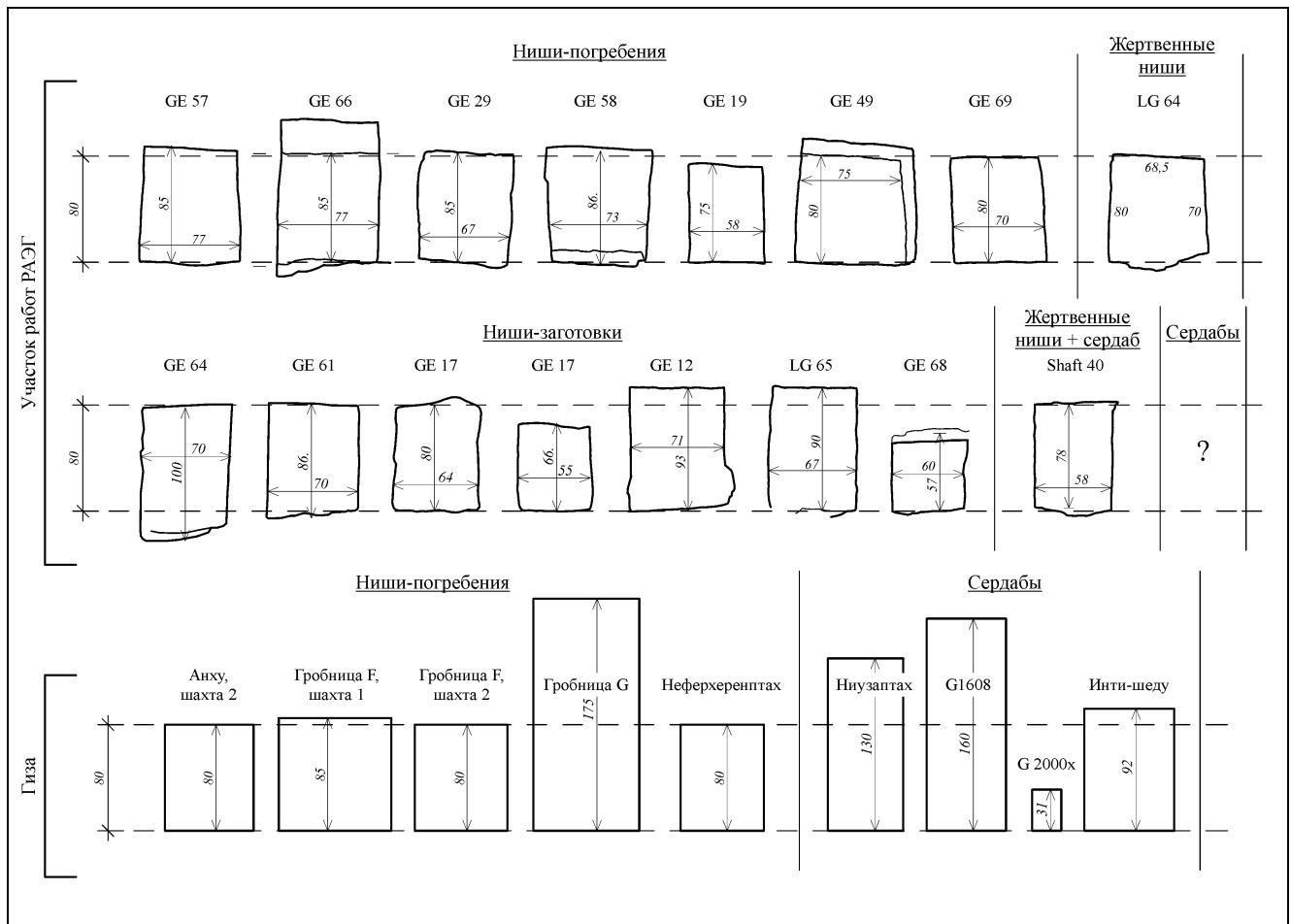

Рисунок 2.62 – Сопоставление ниш различного назначение (рис. автора).

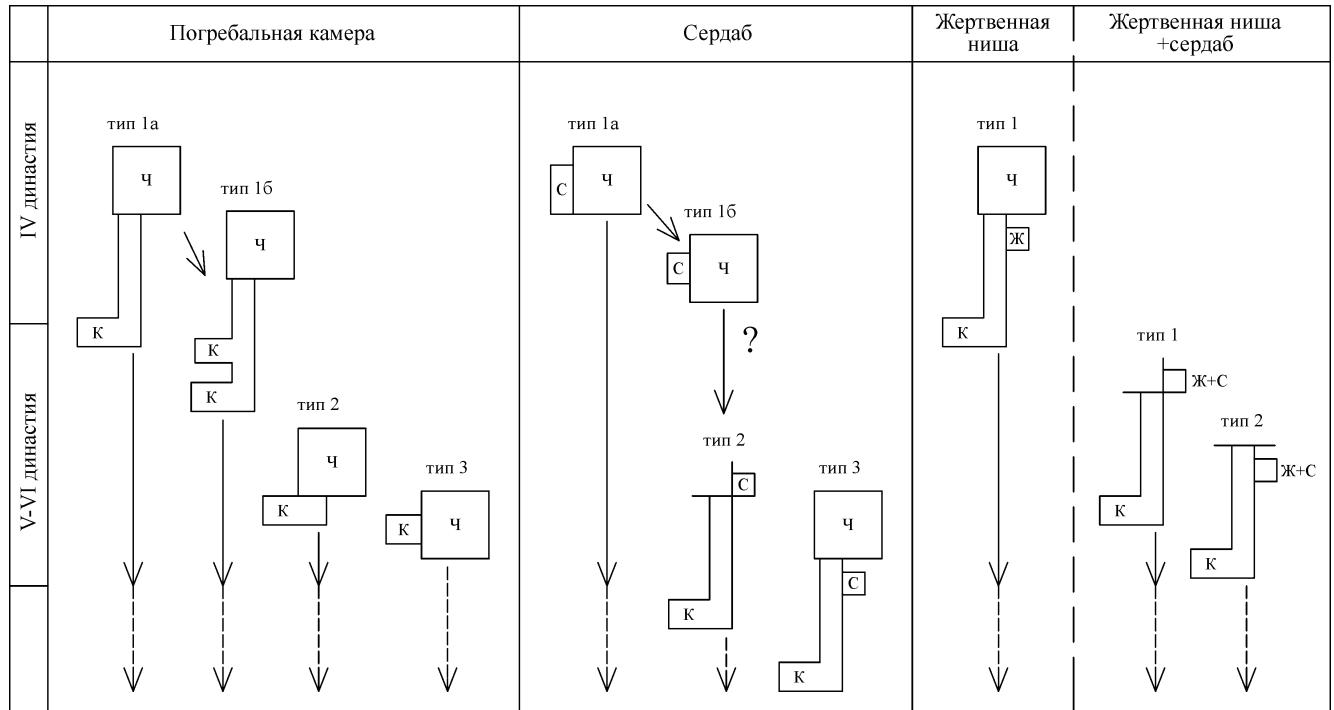
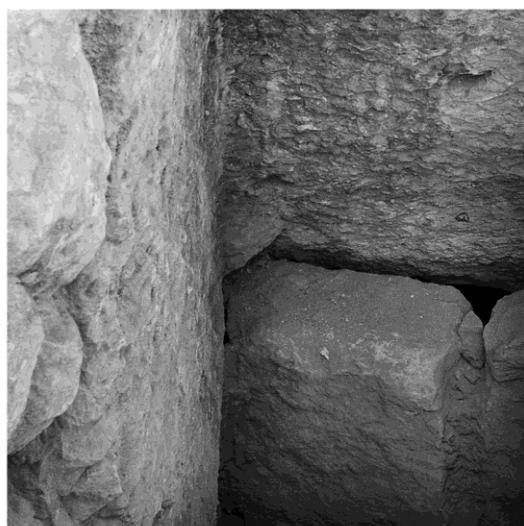
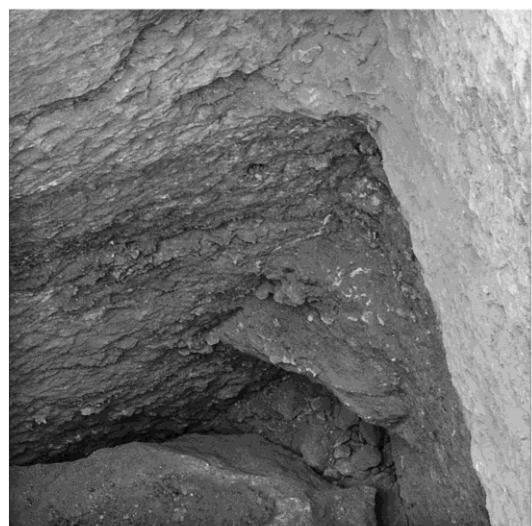

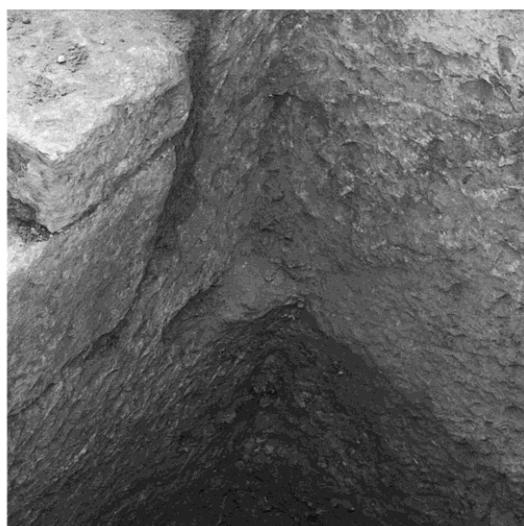
Рисунок 2.63 – Тенденции размещения погребальных камер, сердабов и жертвенных ниш в эпоху Древнего царства. Ч – часовня, К – погребальная камера, С – сердаб, Ж – жертвенная ниша, Ж+С – жертвенная ниша + сердаб (рис. автора).

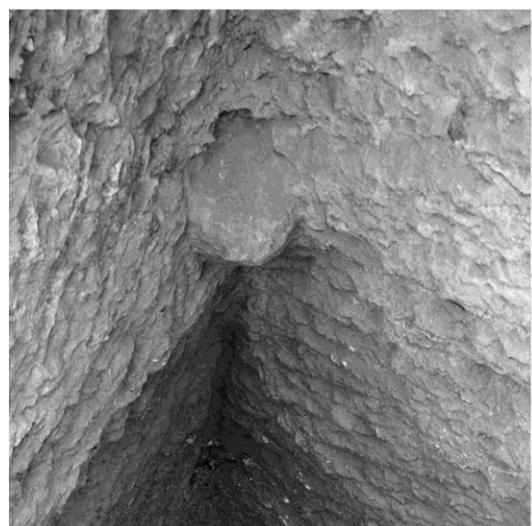
Шахта GE 45

Шахта GE 60

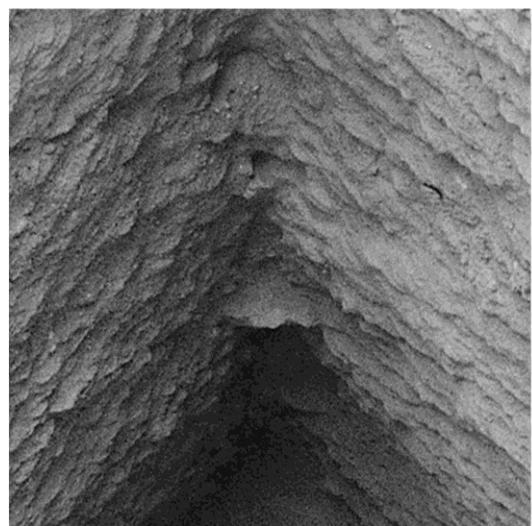
Шахта GE 60

Шахта GE 60

Шахта 2 в гробнице GE 49

Шахта 3 в гробнице GE 49

Рисунок 2.64 – Угловые выступы в погребальных шахтах (фото автора).

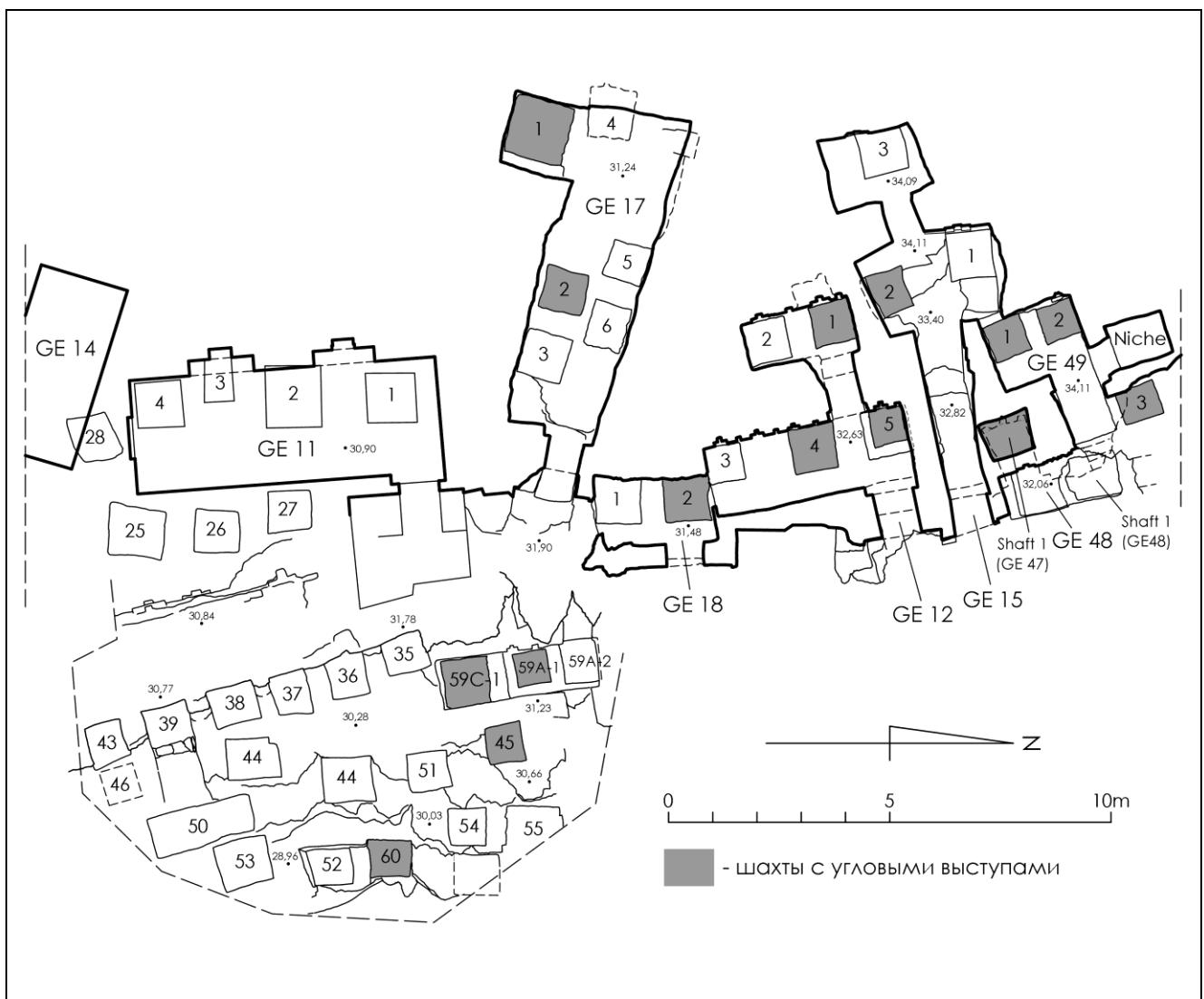

Рисунок 2.65 – Шахты с угловыми выступами на участке работ Российской археологической экспедицией в Гизе (рис. автора).

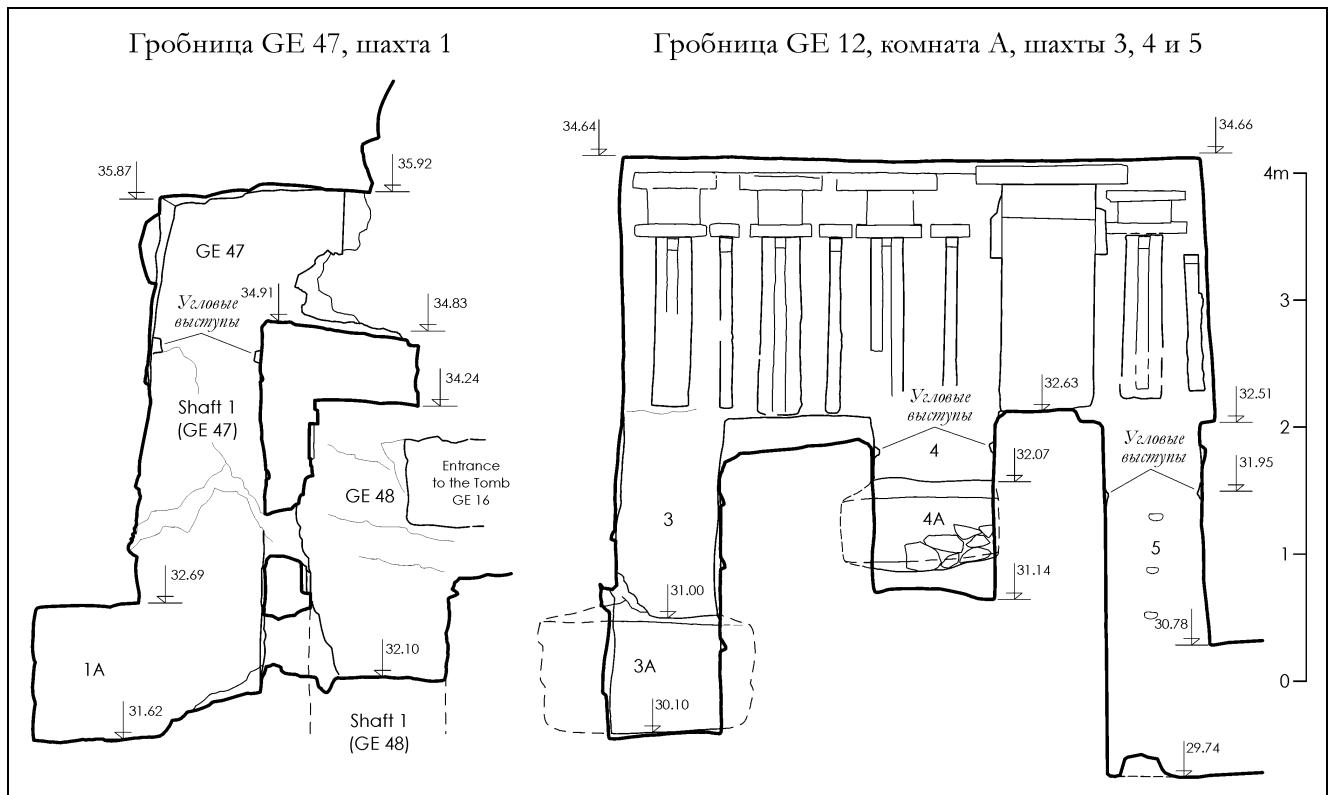

Рисунок 2.66 – Расположение угловых выступов близко к устью шахты (рис. автора).

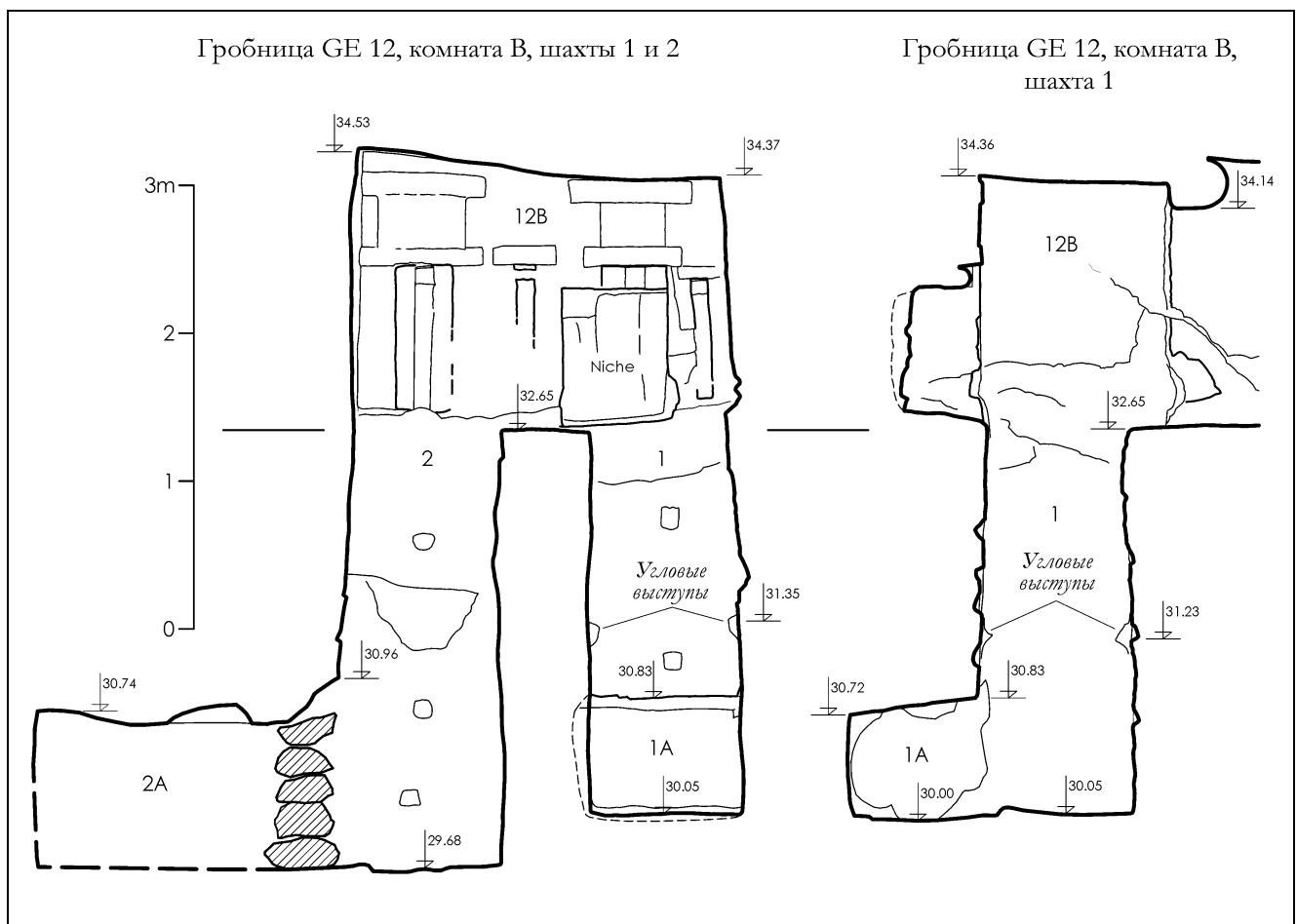

Рисунок 2.67 – Расположение угловых выступов близко к входу в погребальную камеру (рис. автора).

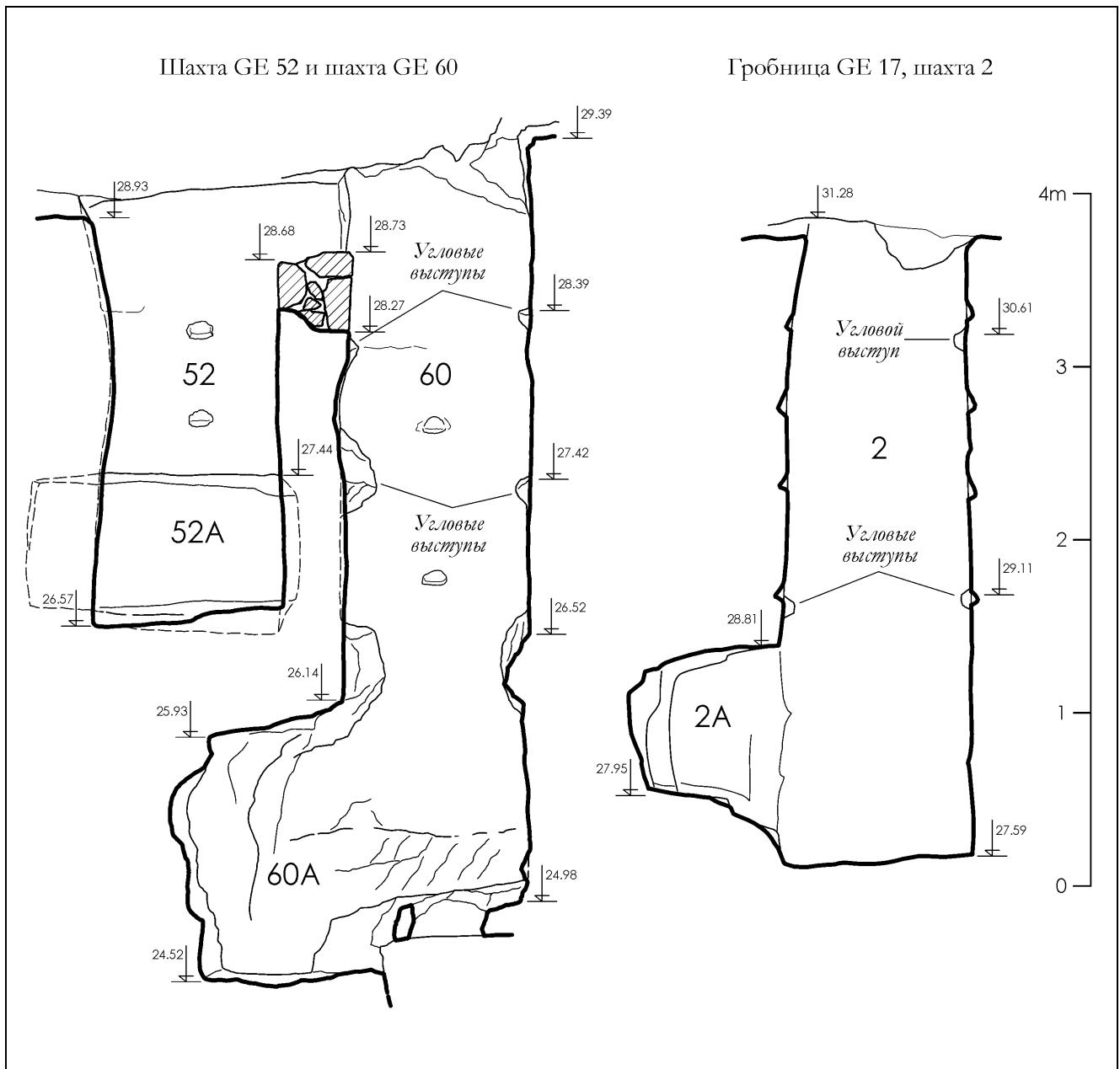

Рисунок 2.68 – Расположение угловых выступов на разных уровнях (рис. автора).

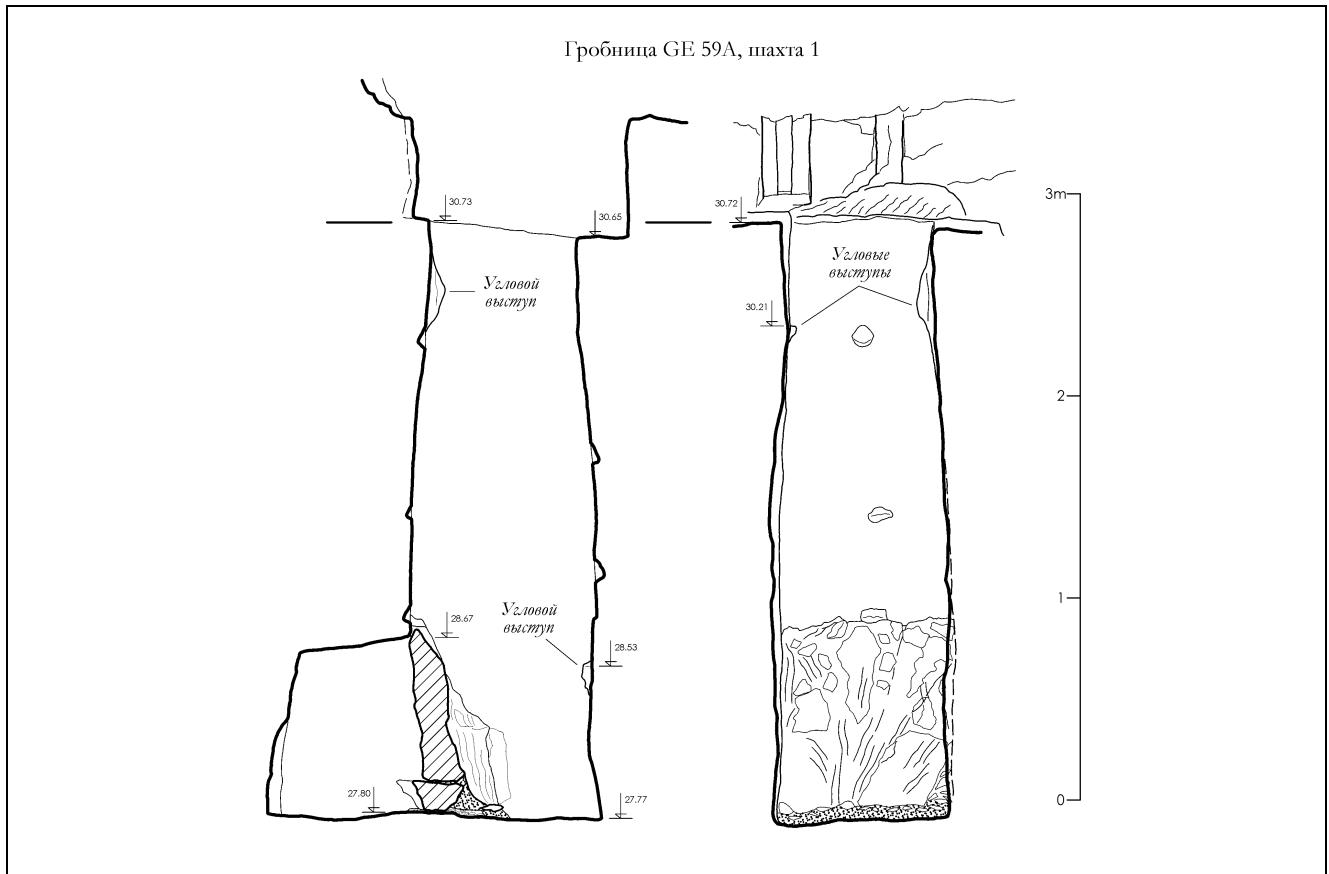

Рисунок 2.69 – Расположение угловых выступов близко к устью шахты и ниже уровня прохода в погребальную камеру (рис. автора).

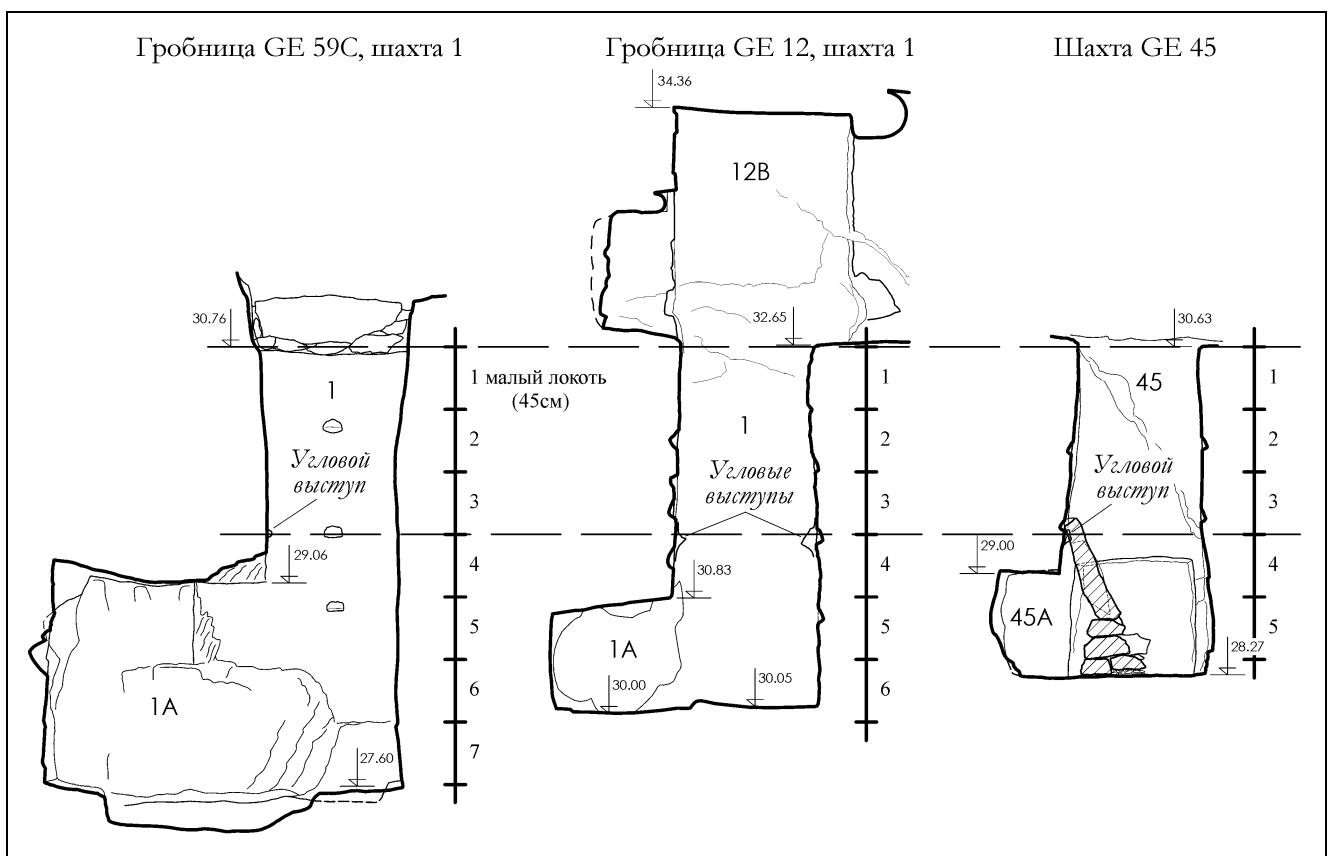

Рисунок 2.70 – Различная глубина шахт относительно угловой метки (рис. автора).

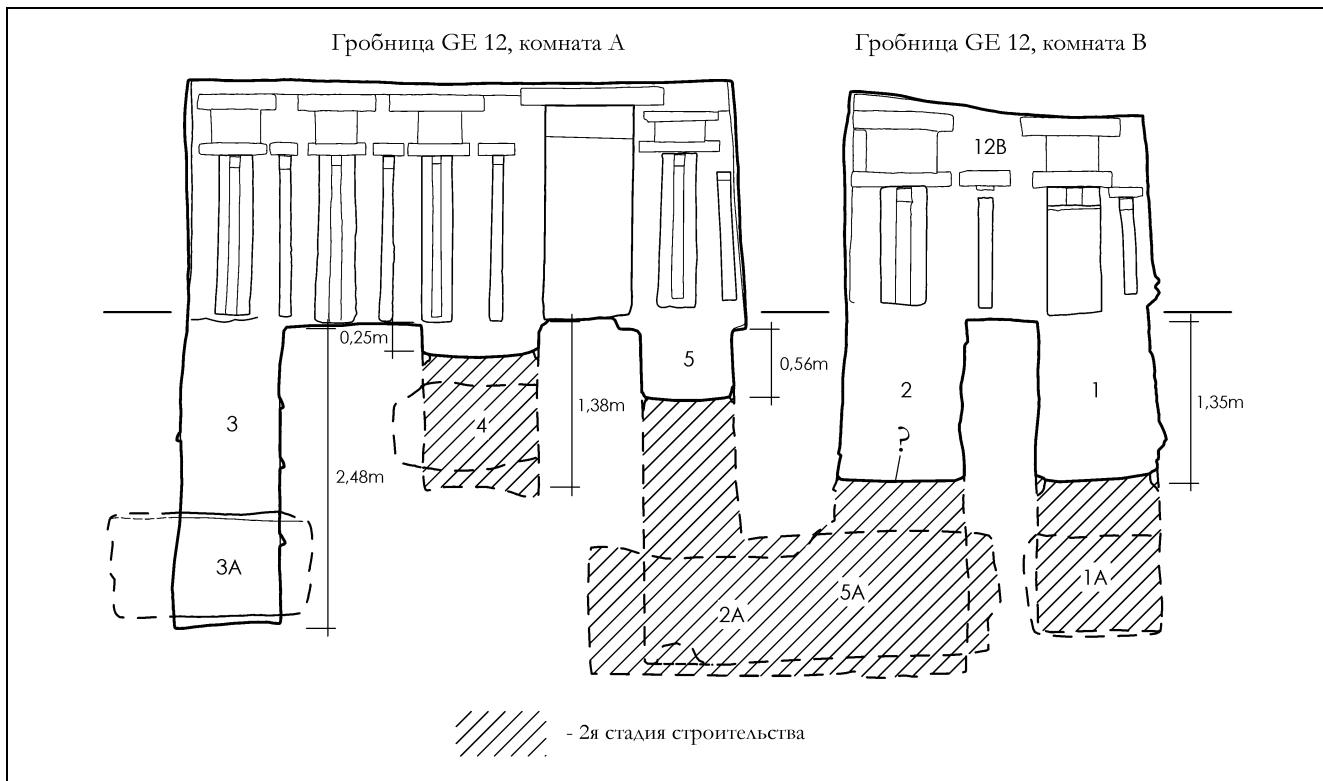

Рисунок 2.71 – Стадии строительства шахтных погребений в гробнице GE 12 (рис. автора).

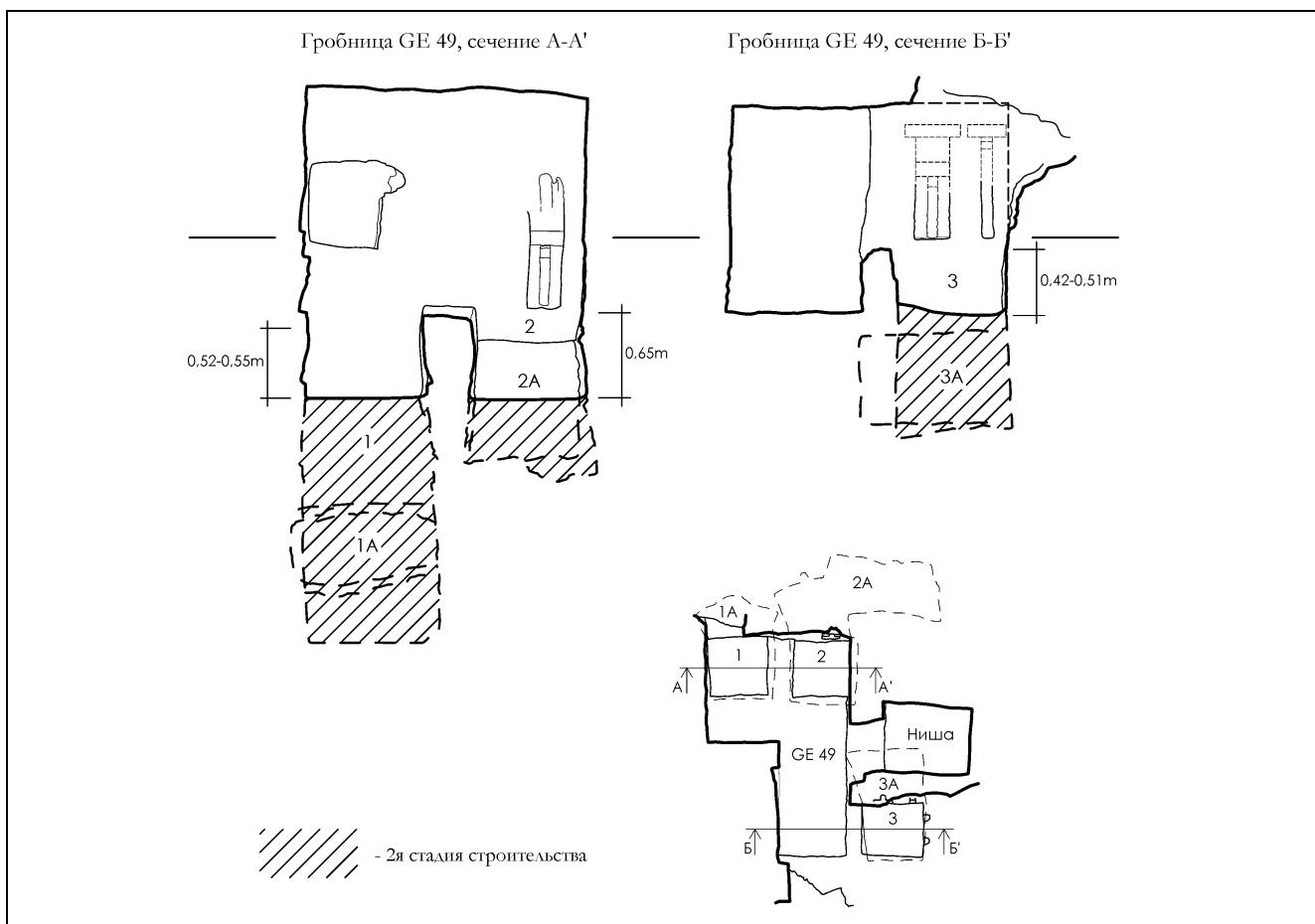

Рисунок 2.72 – Стадии строительства шахтных погребений в гробнице GE 49 (рис. автора).

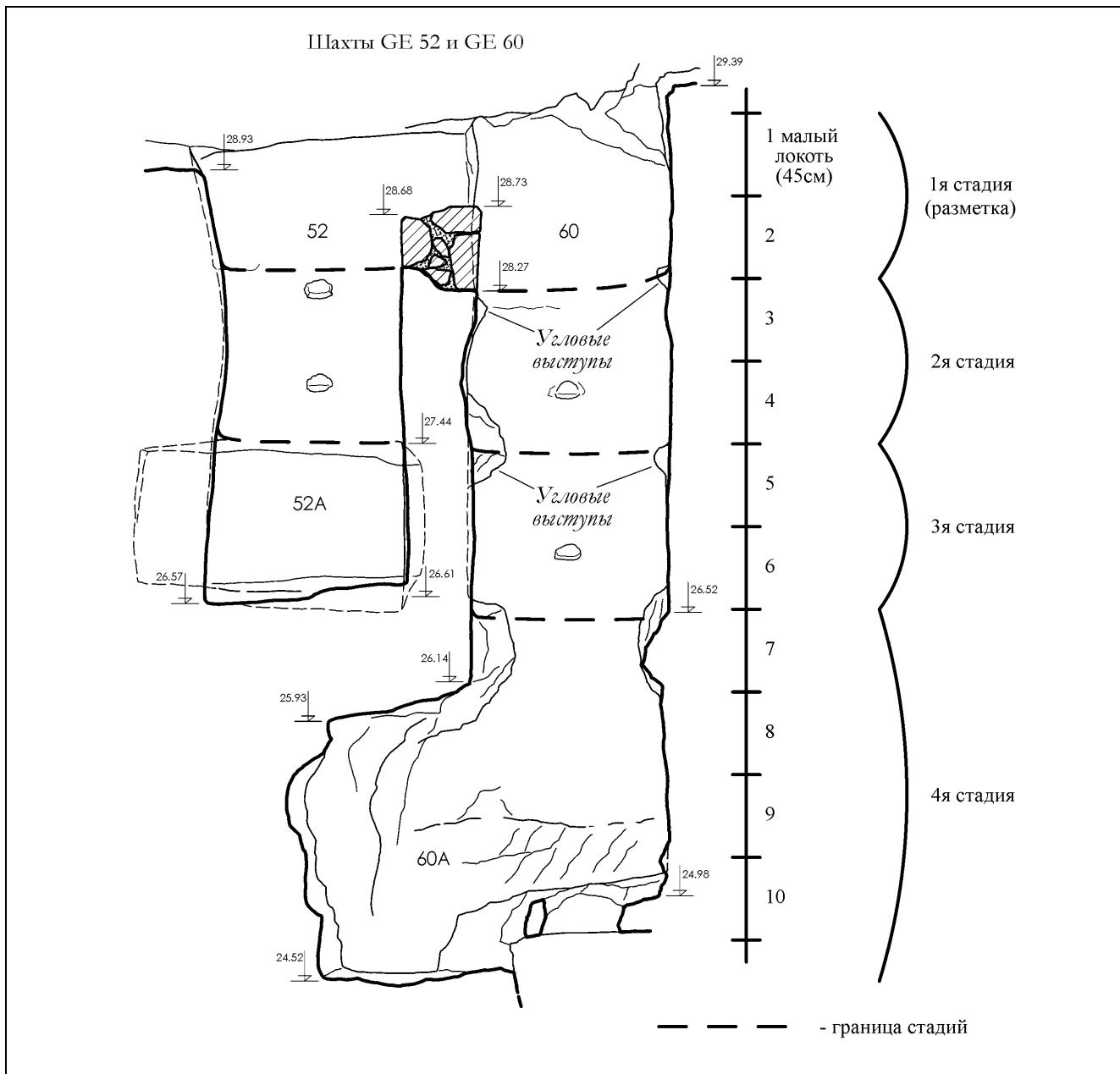

Рисунок 2.73 – Стадии строительства шахт GE 52 и GE 60 (рис. автора).

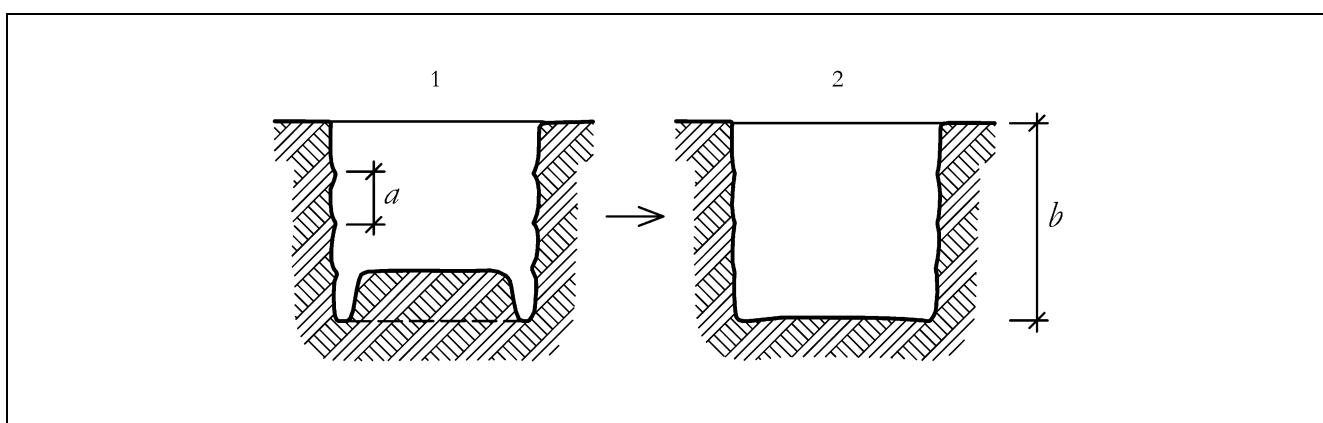

Рисунок 2.74 – Этапы производства трудовой нормы погребальной шахты, этап дробильных работ (1) и этап выравнивания стен (2), технологический этап (а) и трудовая норма (б) (рис. автора).

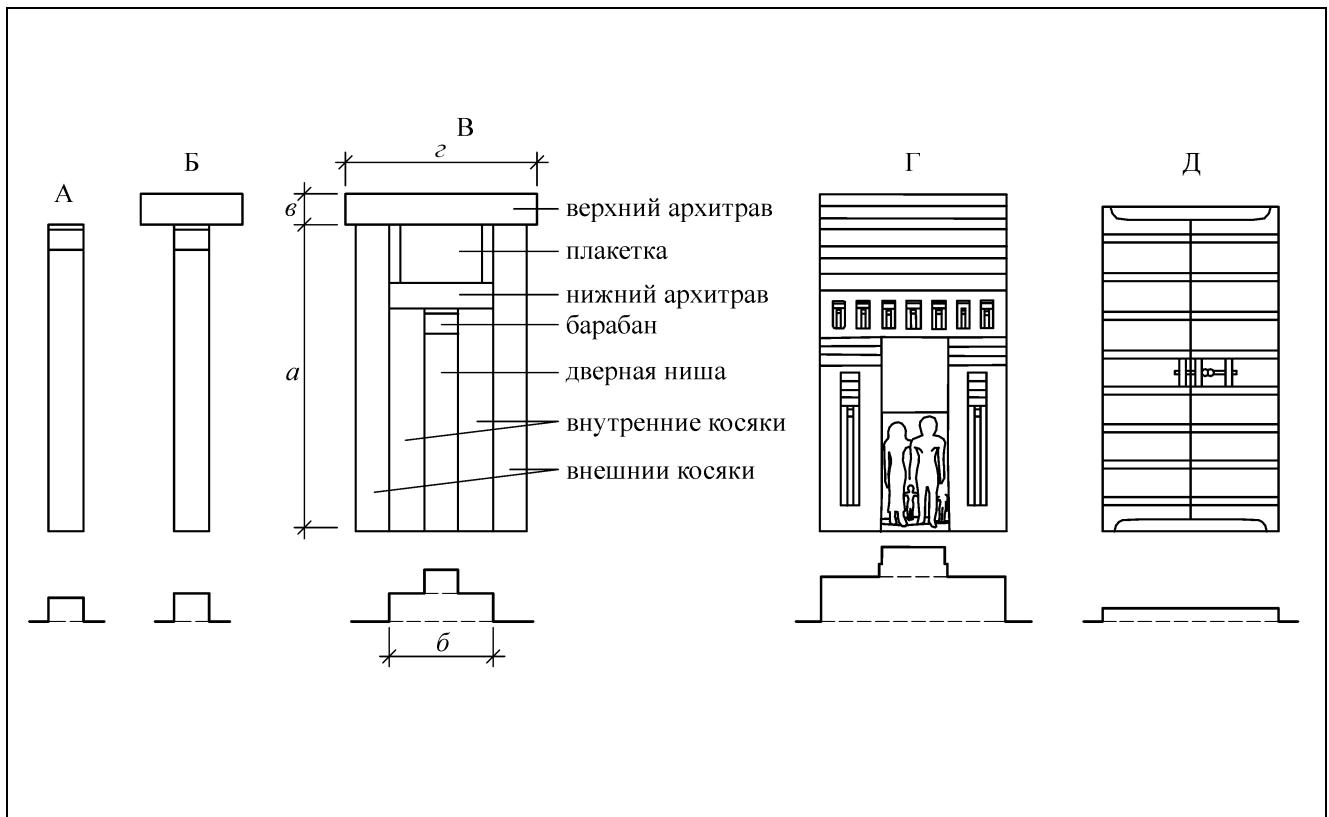

Рисунок 2.75 – Принципиальные схемы ложных дверей (рис. автора).

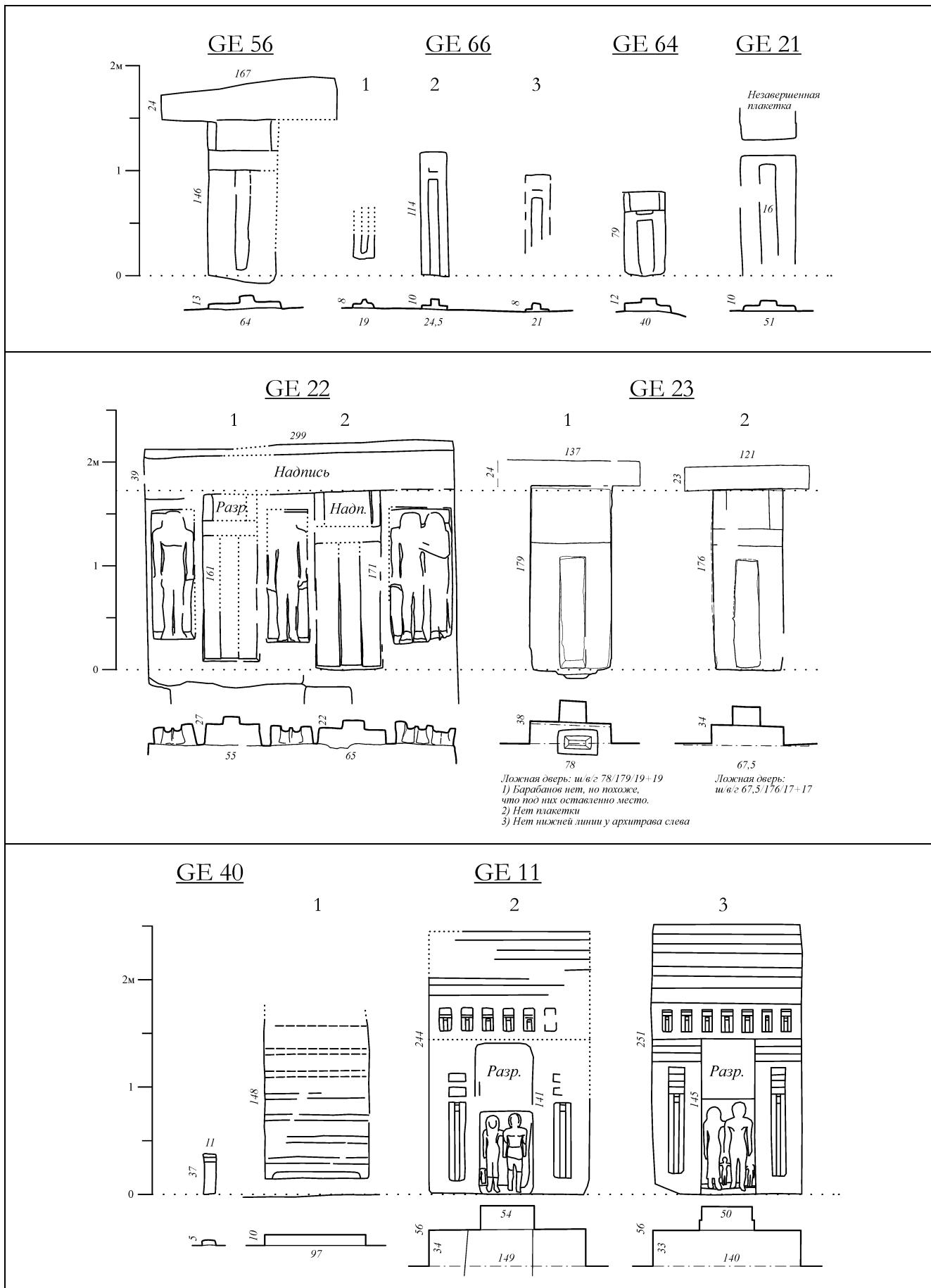

Рисунок 2.76 – Культовые и не культовые ложные двери в комплексе 2 и 5 (рис. автора)
(*Разр.* - разрушено, *Надп.* – надпись).

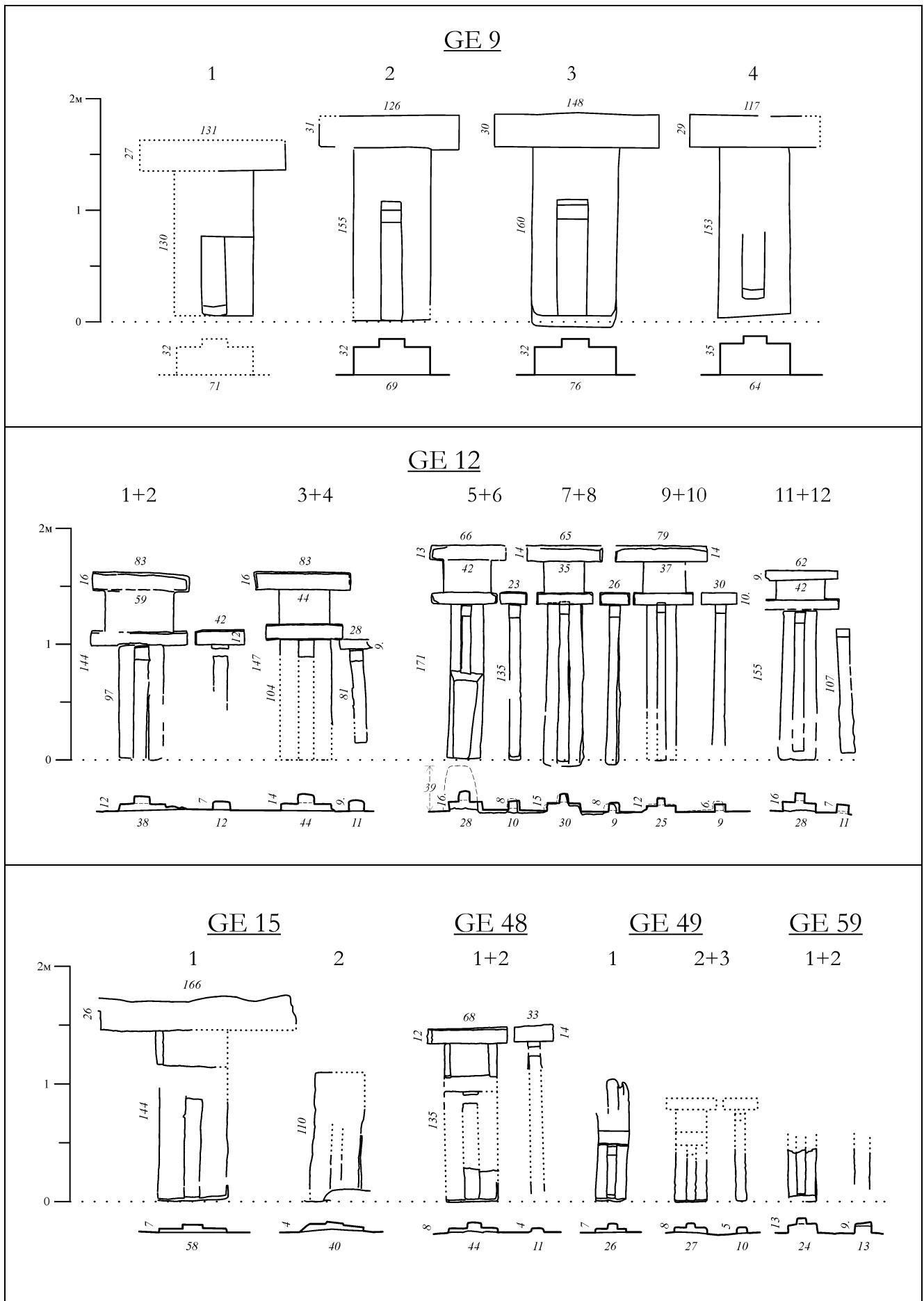

Рисунок 2.77 – Ложные двери в комплексе 2 и 5 (рис. автора).

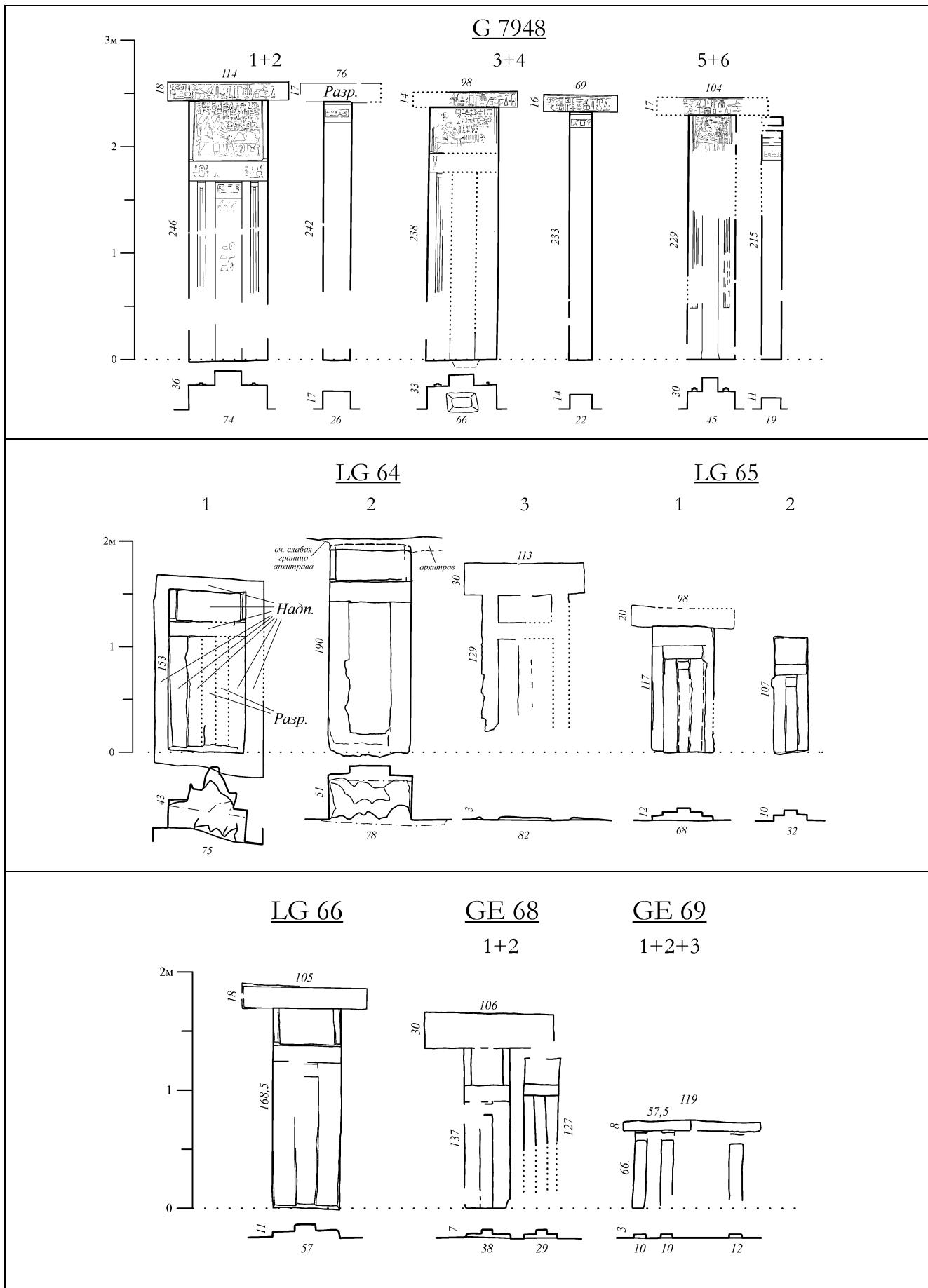

Рисунок 2.78 – Ложные двери в комплексе 2 и 5 (рис. автора) (Разр. - разрушено, Надп. – надпись).

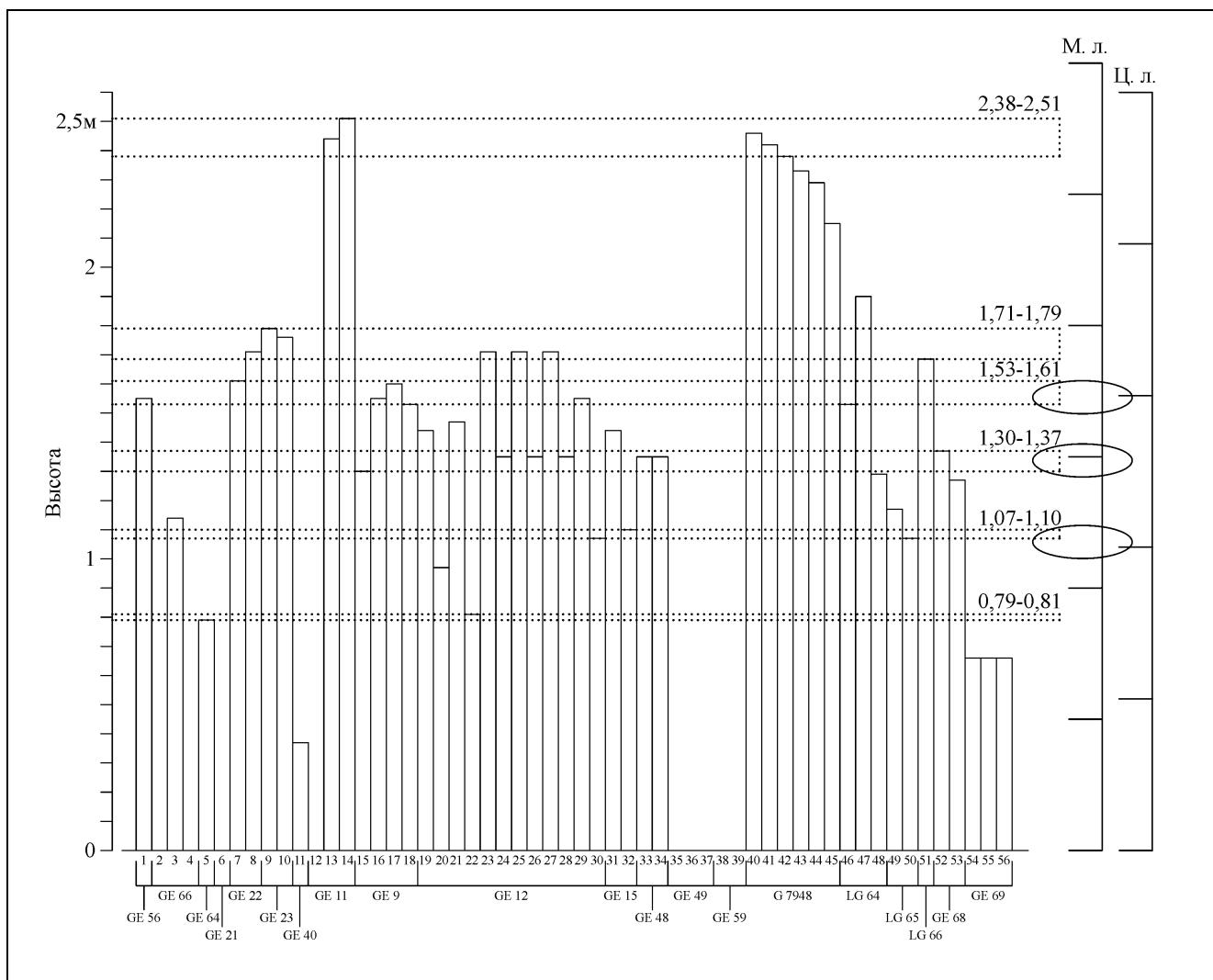

Рисунок 2.79 – Высота ложных дверей.

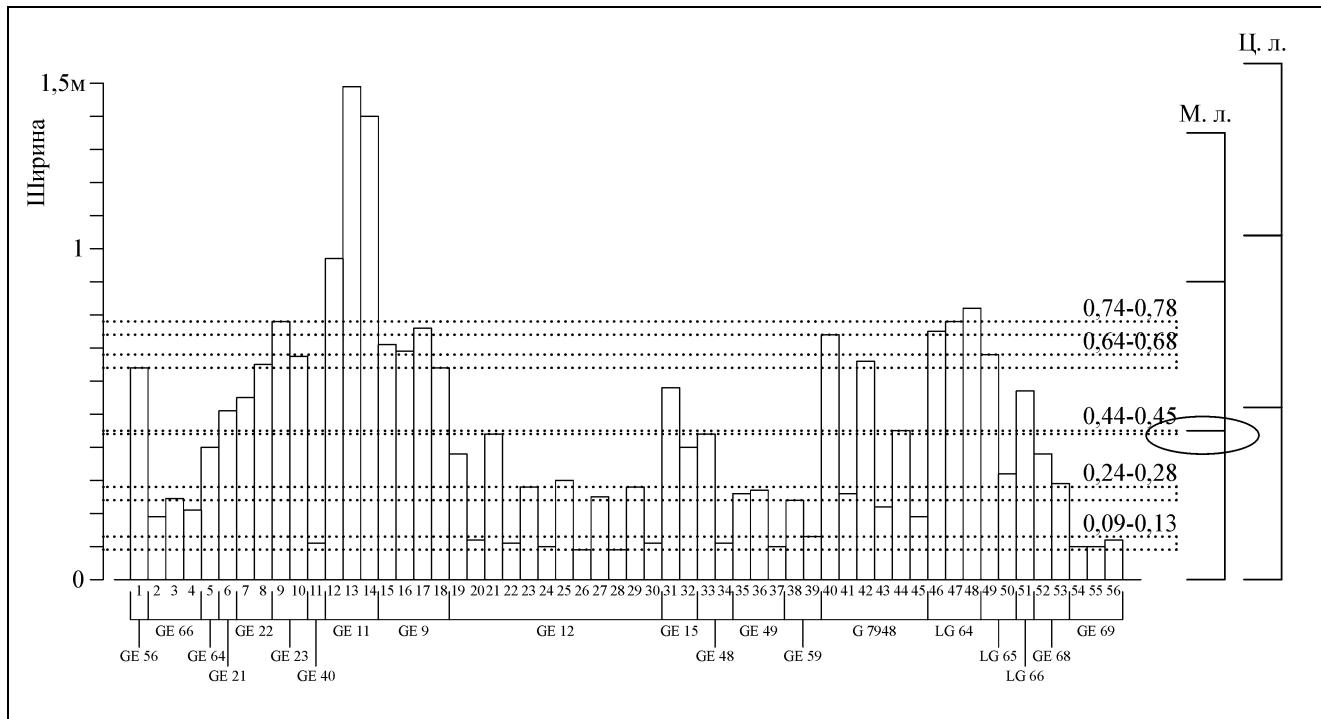

Рисунок 2.80 – Ширина ложных дверей.

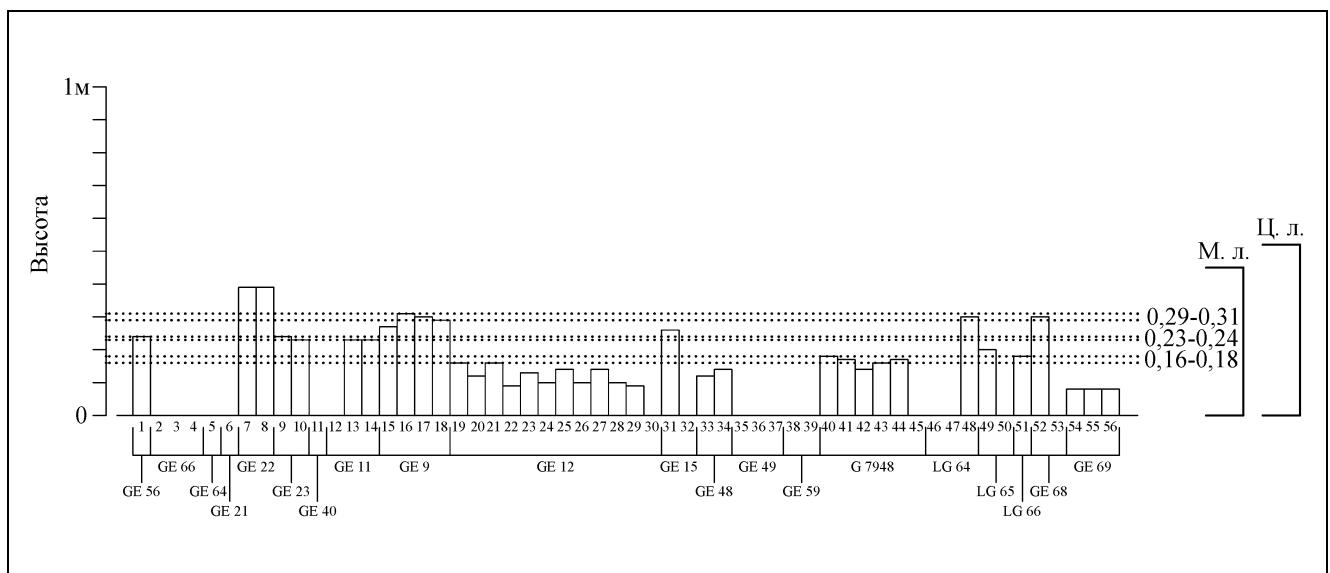

Рисунок 2.81 – Высота архитрава у ложных дверей.

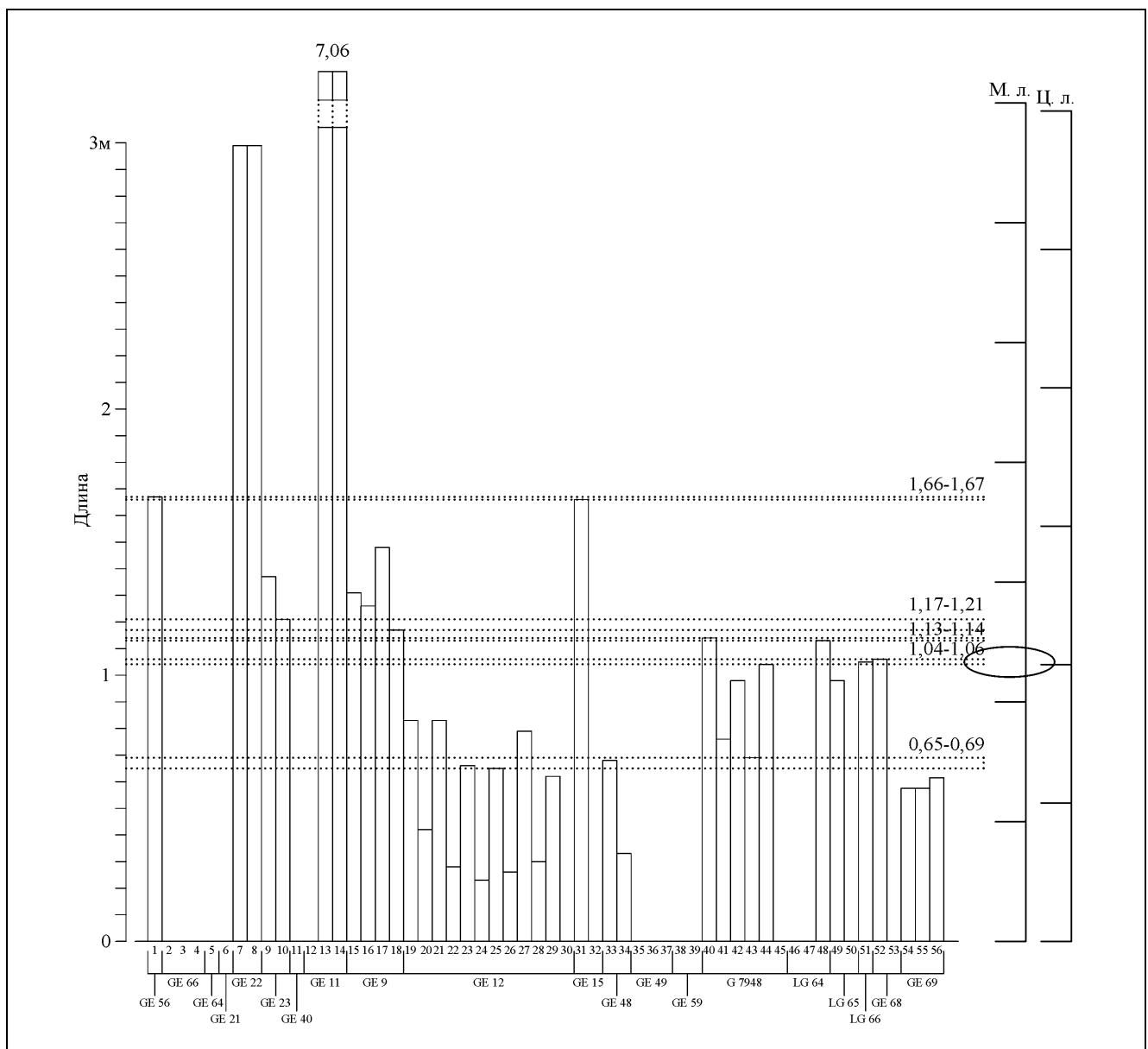

Рисунок 2.82 – Длина архитрава у ложных дверей.

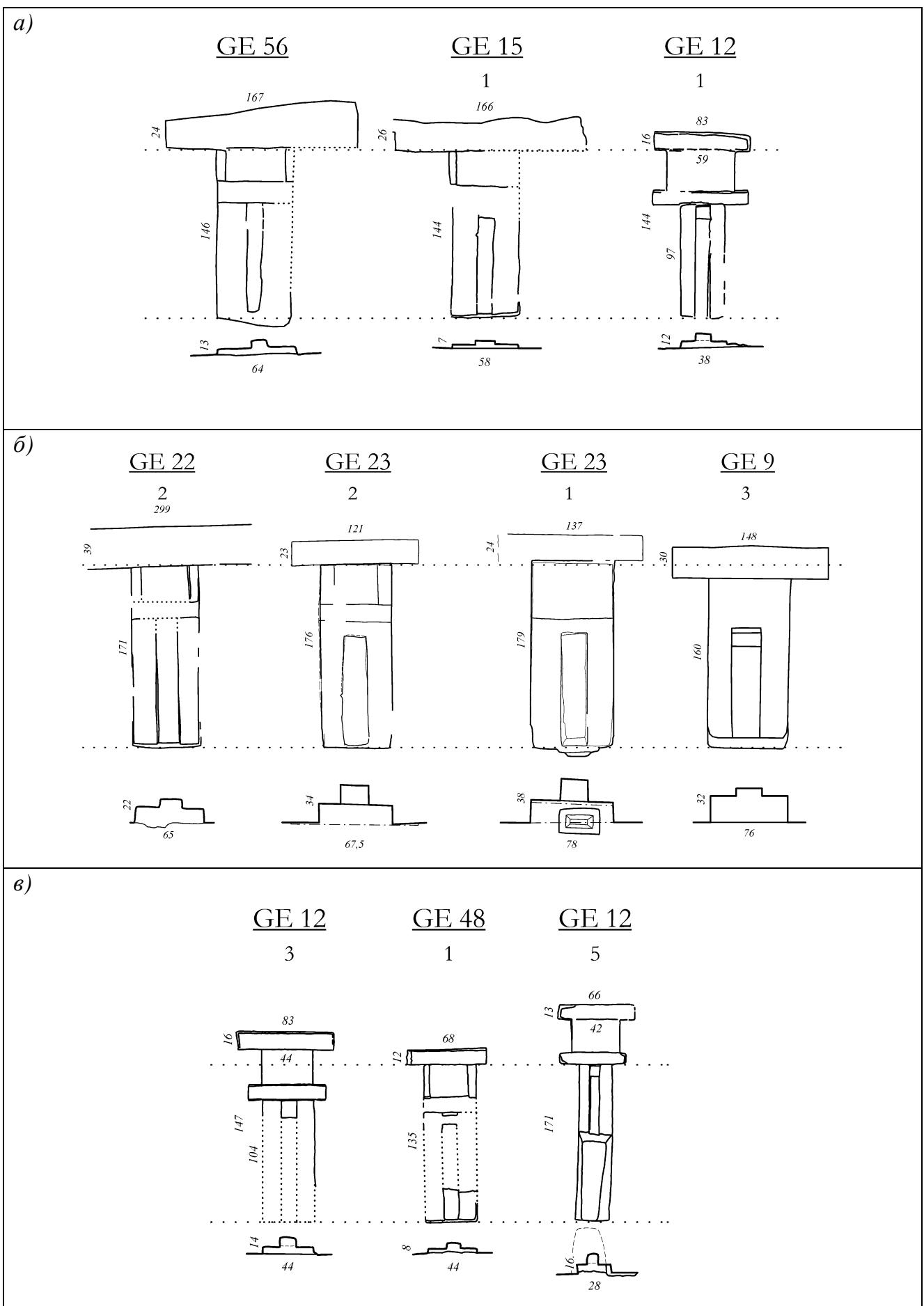
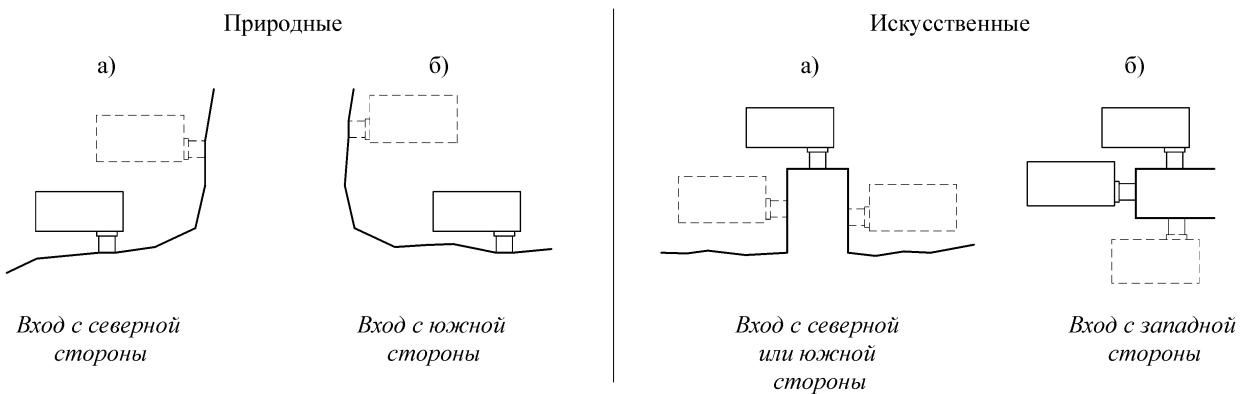
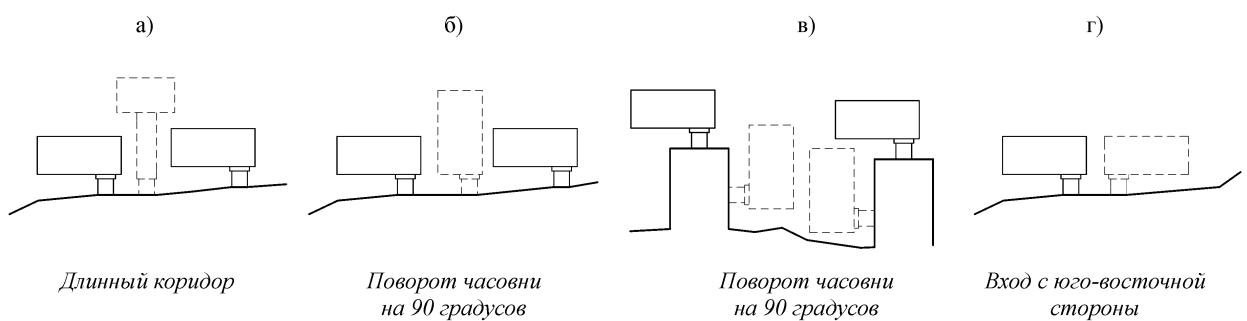

Рисунок 2.83 – Сопоставление ложных дверей со схожими размерами (рис. автора).

1) Особенности ориентации скалы.

2) Заполнение свободных фрагментов участка (тесное соседство).

3) Расширение существующих скальных гробниц.

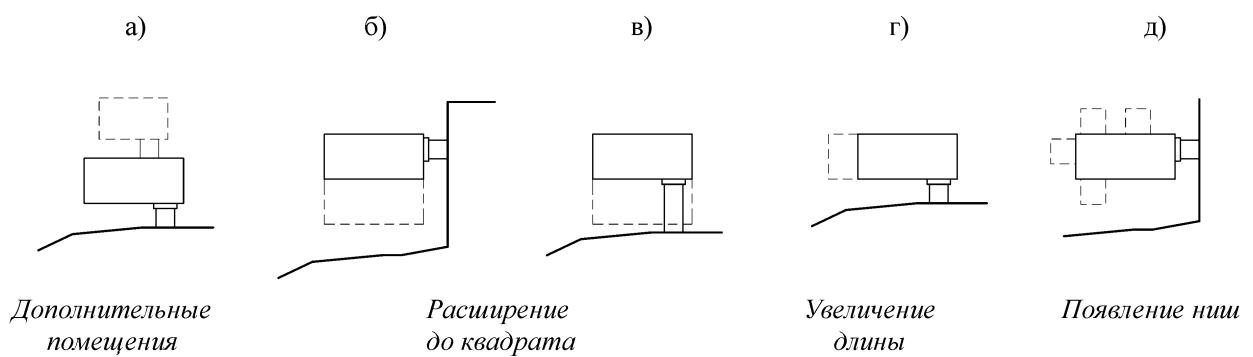
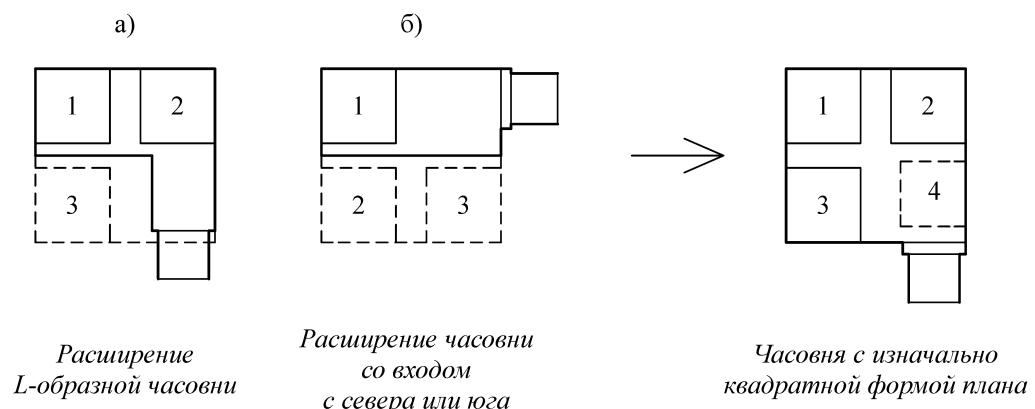
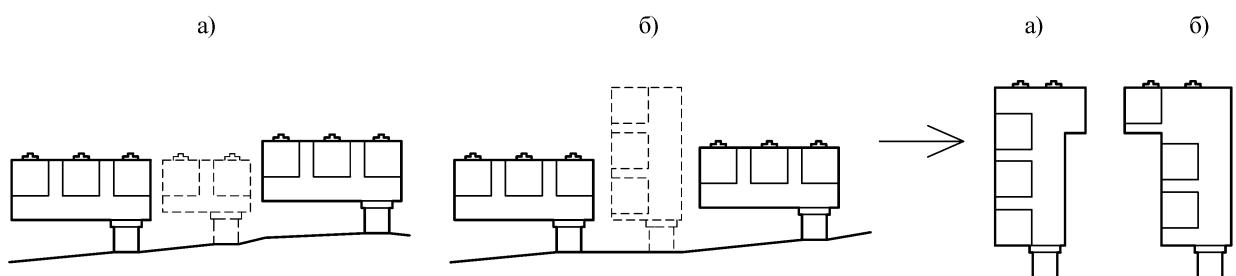

Рисунок 3.1 – Причины образования новых типов скальных гробниц (рис. автора).

1) Квадратные часовни.

2) Гробницы с Г-образной формой плана.

3) Гробницы с одним или несколькими помещениями.

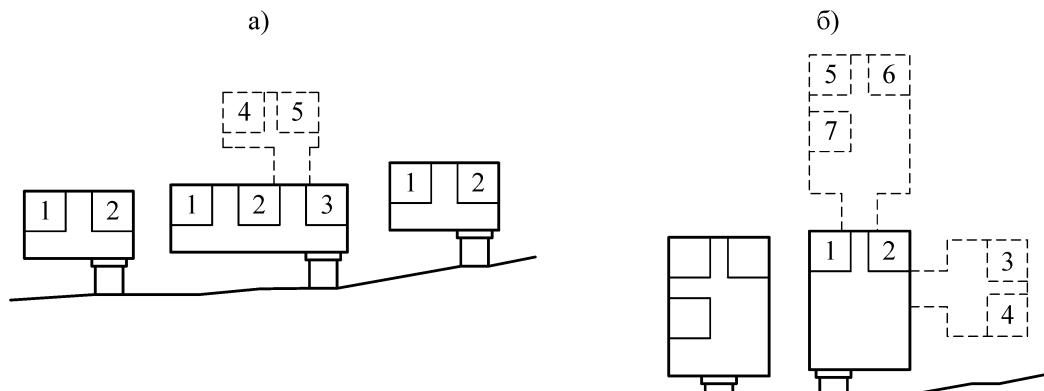

Рисунок 3.2 – Схемы образования новых типов скальных гробниц (рис. автора).

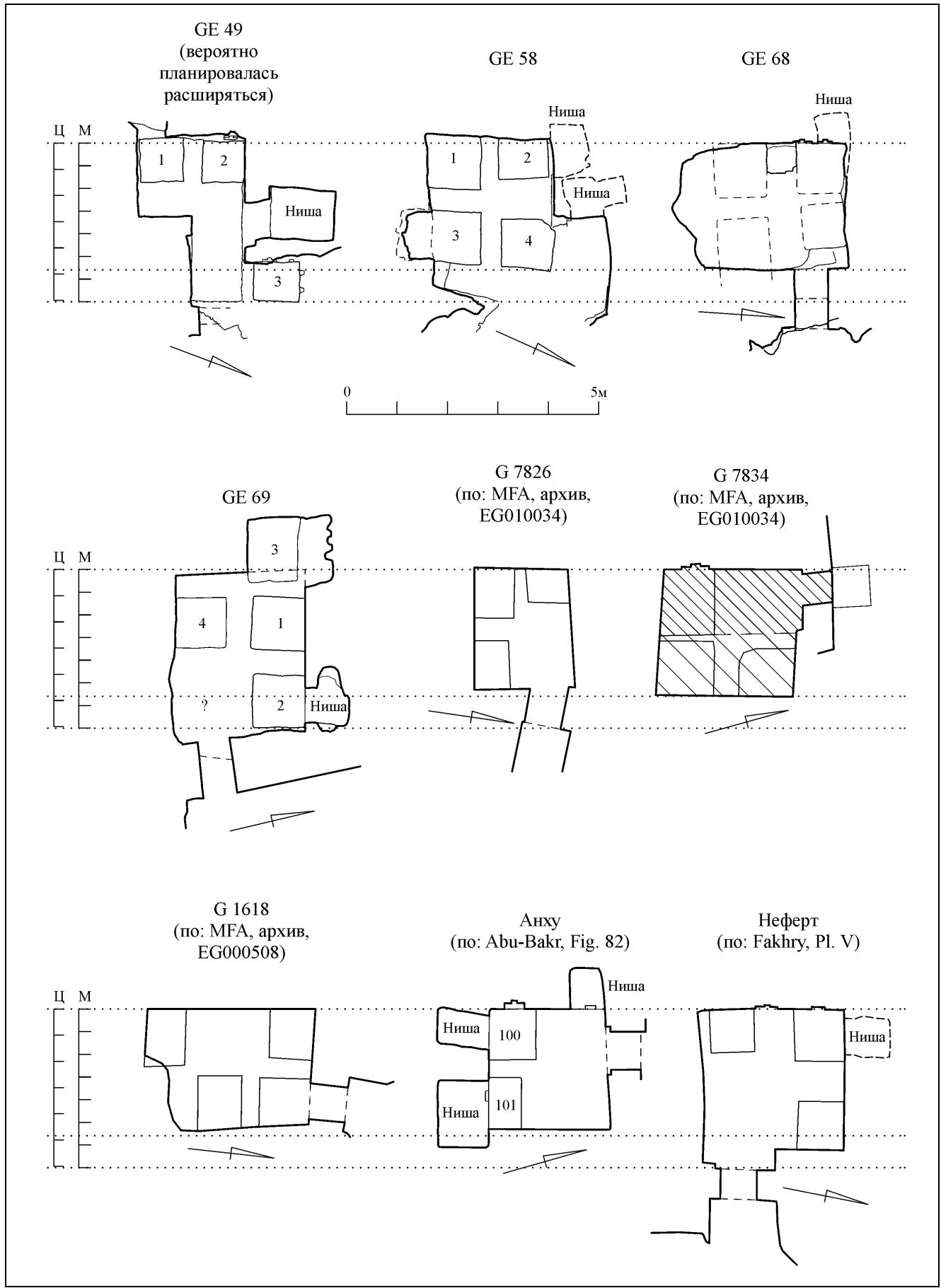

Рисунок 3.3 – Гробницы с квадратной формой плана (тип RC (VIa) по Дж. Рейснеру) (рис. автора) (М – малый локоть (0,45 м), Ц – царский локоть (0,52 м))

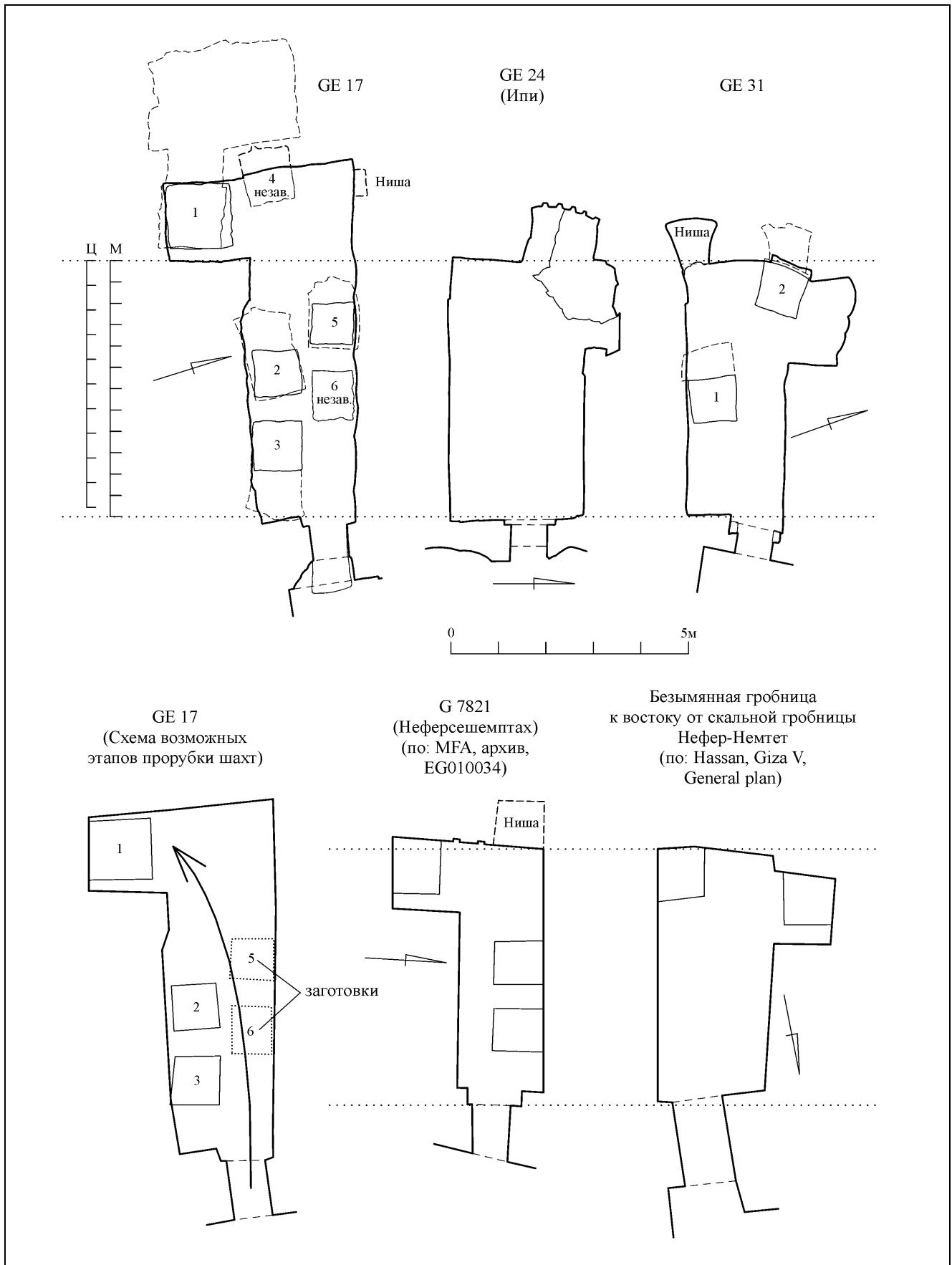

Рисунок 3.4 – Гробницы с Г-образной формой плана (рис. автора) (М – малый локоть (0,45 м), Ц – царский локоть (0,52 м)).

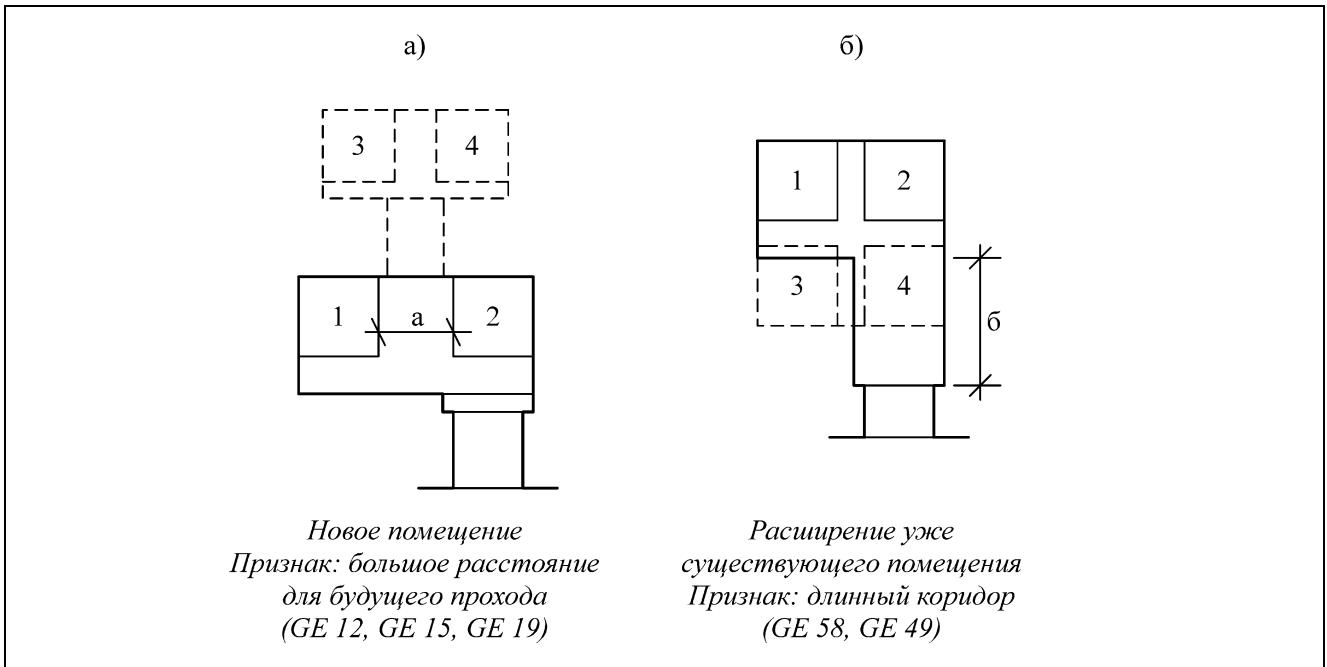

Рисунок 3.5 – Схема запланированного расширения гробницы (рис. автора).

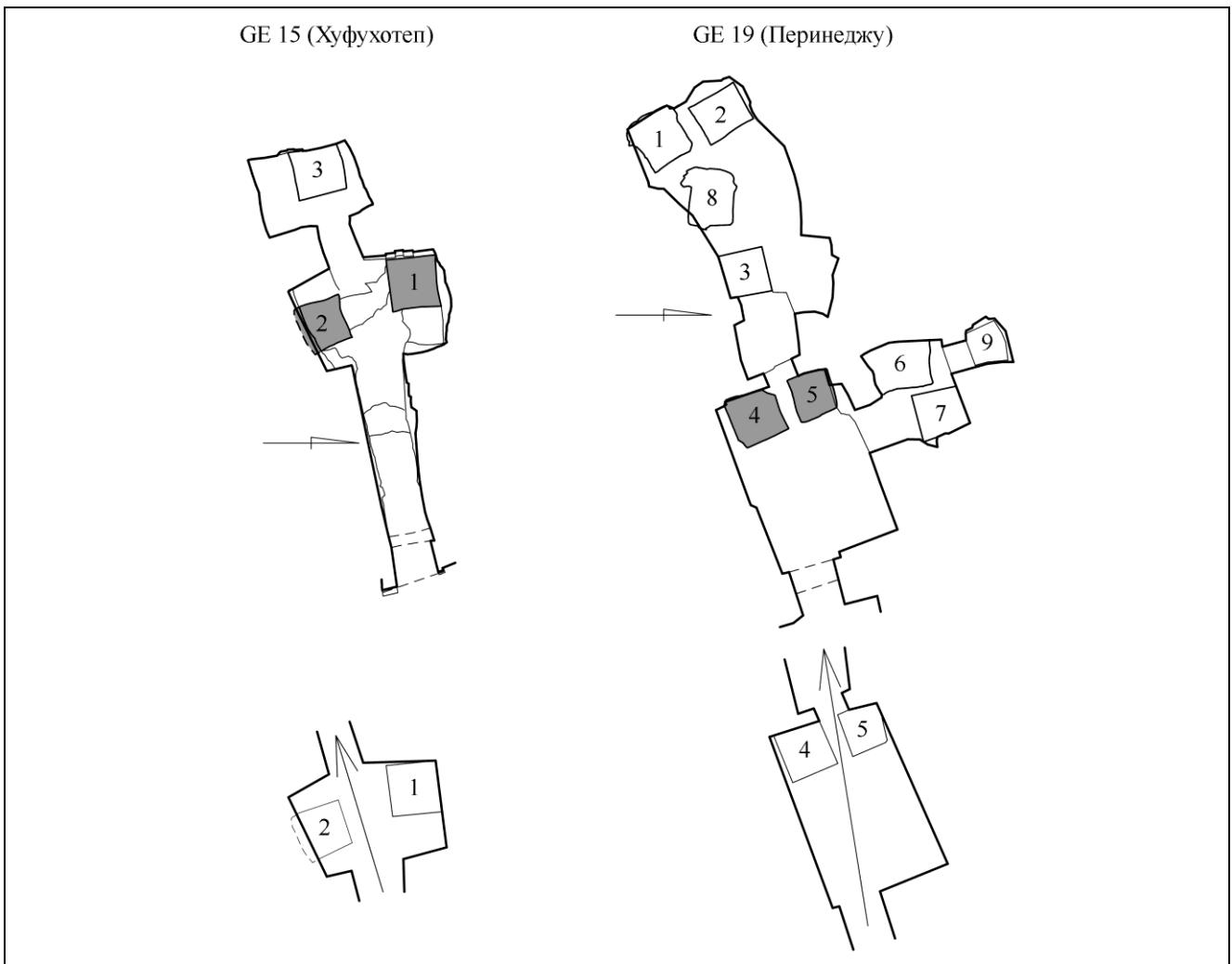
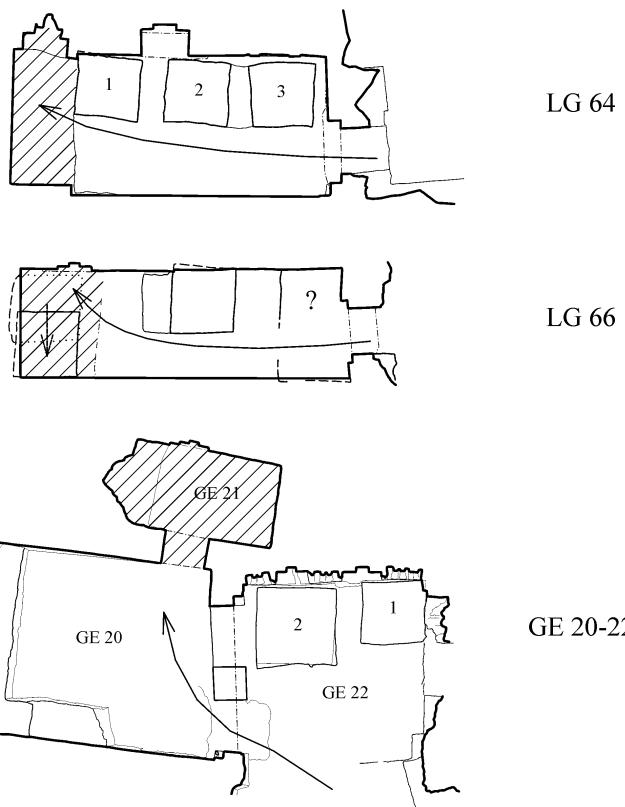

Рисунок 3.6 – Примеры возможно запланированного расширения в гробницах GE 15 и GE 19 (рис. автора).

1) Примеры расширения гробниц для увеличения площади культового места.

2) Первоначально запланированные культовые места в гробничных часовнях.

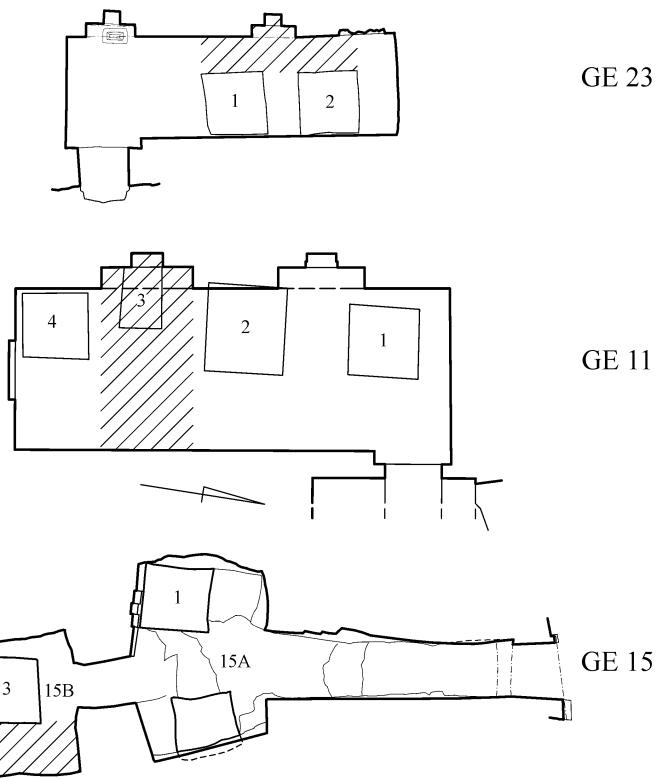

Рисунок 3.7 – Примеры гробниц с расширением и первоначально запланированным культовым местом (рис. автора).